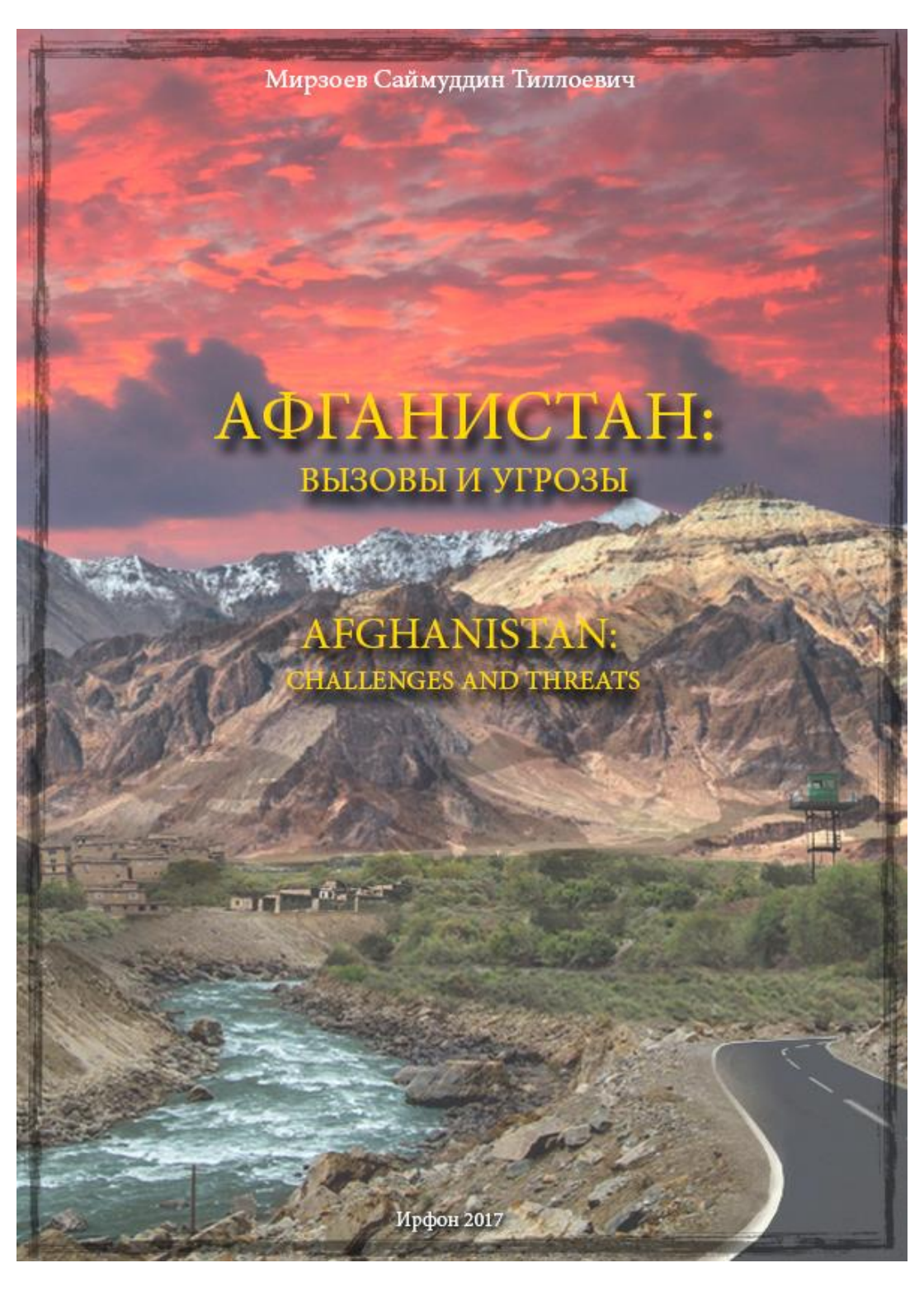

Мирзоев Саймуддин Тиллоевич

АФГАНИСТАН: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

AFGHANISTAN:
CHALLENGES AND THREATS

Ирфон 2017

Мирзоев Саймуддин Тиллоевич

АФГАНИСТАН: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

- **Геополитические интересы и соперничества**
- **Национальные и межэтнические проблемы**
- **Племенные противоречия**
- **Религиозный радикализм**

Душанбе – 2017

ISBN 978 - 99975- 942-7-3

УДК 9+32(581)

ББК 63.3(0) (5АФ)+66

М-63

Ответственный редактор: доктор исторических наук, профессор Искандаров К.

Рецензент: доктор философских наук Хайдаров Р. Дж.

Мирзоев С.Т. Афганистан: вызовы и угрозы - Д.:
Издательство «Ирфон», 2017. - 319 с.

Объектом исследования являются исторические процессы общественно-политического развития афганского государства. Сегодня страна находится в тяжелом социально-экономическом и политическом кризисе, также существует риск дестабилизации обстановки в ближайшем будущем, так как наблюдается процесс активизации деятельности различных террористических формирований. Страна стала источником повышенной террористической, религиозной экстремистской и сепаратистской опасности и угроз для государств региона

Автор в своём исследовании пытается показать основные исторические факторы, их взаимосвязь и особенности, которые способствовали формированию базовых основ возникновения системного кризиса в стране. В исследовании предлагаются принципиально новые системные подходы к решению кризиса, которые неосуществимы без всенародной консолидации, активного и широкого участия народа Афганистана.

Книга предназначена для сотрудников государственных структур и международных организаций, а также широкого круга академических экспертов и специалистов-практиков в области конфликтологии и политологии.

© Мирзоев С.Т., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	6
ВВЕДЕНИЕ.....	9
Глава 1. Становление и развитие афганского государства: страницы истории	16
1.1. Эволюция государственного устройства Афганистана ...	16
1.2. Институт монархии – фактор гаранта целостности и единства государства в условиях племенной структуры общества	38
1.3. Международные геополитические проекты по строительству афганского государства	46
Глава 2. Причины и последствия возникновения затяжных и системных кризисов в афганском обществе	74
2.1. Значимость Афганистана в геополитической архитектуре Евразии: исторические и современные аспекты.....	89
2.2. Значение национального вопроса в афганском кризисе	102
2.3. Роль племенных институтов в урегулировании кризиса в Афганистане.....	123
2.4. Религиозный фундаментализм и радикализм в афганском кризисе.....	132
Глава 3. Афганский кризис и его влияние на системы региональной безопасности в Центральной Азии.....	140
3.1. Процесс формирования основных вызовов и угроз национальной безопасности государств Центральной Азии.....	155

3.2. Приоритетные направления обеспечения безопасности современной Центральной Азии в свете транснациональных трансграничных вызовов и угроз	170
3.3. Финансовая подпитка международных террористических и религиозных экстремистских организаций в Афганистане ..	178
3.4. Некоторые особенности обеспечения национальной безопасности в государствах Центральной Азии	199
Глава 4. Процесс формирования политических исламских радикальных организаций в Афганистане	207
4.1. Движение «Талибан» - ключевой элемент реализации концепции «стратегической глубины» Пакистана	214
4.2. Националистическое движение «Талибан» - фактор реанимации геополитических проектов в регионе.....	225
4.3. Влияние афганского кризиса на социально-экономическую и политическую ситуацию государств Центральной Азии (на примере наркоугрозы)	247
4.4. Борьба международного сообщества с незаконным оборотом наркотических веществ, как фактор достижения мира в Афганистане.....	267
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	278
ПРИЛОЖЕНИЕ	287
БИБЛИОГРАФИЯ	297

От автора

*«Ключ к решению проблем Афганистана находится
в руках самого афганского народа»*

Эмомали Рахмон

Сравнительно-исторический анализ развития афганского государства со всей очевидностью позволяет полагать, что происходящие процессы в стране в разные исторические периоды, представляли угрозу геополитическим интересам многих империй. Именно афганский кризис, имеющий системный характер, происходит одновременно с развитием афганского государства с момента формирования монархического раннефеодального государства и по настоящее время, о чем свидетельствует история страны.

В процессе изучения истории Афганистана, возникает ряд вопросов, заслуживающих особого внимания. В частности, почему именно Афганистан с момента основания государства и по сей день остается зоной нестабильности в регионе? Если вместо Афганистана на этом географическом пространстве было другое государство, происходили бы такие трагические события или геополитические процессы? Долго ли будут продолжаться столкновения конфронтационных или встречных интересов, порождающих угрозы – сначала потенциальные, а затем реальные? Кому выгодна нестабильность и затяжной кризис в Афганистане? Когда между народами, живущими в стране, воцарится мир и согласие?

Парадокс заключается в том, что многие зарубежные эксперты и большинство афганцев твердо убеждены и часто об этом заявляют, что «никто и никогда не смог покорить народы Афганистана», «народ воинственный, ни перед кем не склонит голову», «афганцы непобедимы», «никто и никогда

не сумел завоевать», «храбрый, смелый и воинственный народ» и т.п. Однако все это в большей степени чистая иллюзия, поскольку в реальности жизнь народов Афганистана полна драматизма и трагедий. Жить в суровых условиях, воевать столетиями, если ни с кем извне, то между собой – это не героизм, а беда народа, живущего в этом географическом пространстве.

Сегодня Афганистан превращен в арену соперничества мировых и региональных держав, где каждая из заинтересованных стран реализует приоритетные национальные проекты геополитического и геоэкономического характера. Противоречие интересов сторон стало причиной возникновения многолетней конфликтной ситуации, и не предоставляло возможность для формирования централизованной власти и сильного государства в стране.

Следует отметить, что особенность афганского государства заключается в том, что практически все правители управляли своим государством с помощью английских, русских, советских, американских и др. материальных, военных и финансовых дотаций. Дотационное правление превратилось в национальную традицию, особенно для руководящей элиты. Но практика показывает, что нельзя за чужой счет построить суверенное государство.

Громкие заявления о том, что Афганистан не является очагом вызовов, угроз и опасностей, а страдает от вмешательства внешних сил, были озвучены со стороны многих афганских лидеров во все исторические периоды. История развития афганской государственности не раз доказывала, что географическое положение Афганистана и его внутренние проблемы являются главной причиной возникновения затяжных кризисов в стране. Бесконечные кризисы периодически, в разные исторические периоды, охватывали все сферы жизни афганского общества, и мы

видим, что народ Афганистана пережил и переживает много бед. Происходящие процессы хорошо известны народу Афганистана, которому необходимо извлекать урок из собственной трагической истории. После драматических процессов следует понимать и делать выводы, что мировые державы уже не одно десятилетие используют это географическое пространство для достижения своих геополитических целей, в котором давно отсутствует баланс интересов. Афганистан превращен в арену соперничества мировых держав и стран региона, а его народ стал жертвой противостояния интересов внешних игроков. Они реализуют свои проекты не ради непосредственного покорения Афганистана, а из-за его геополитического расположения, которое играет роль моста, соединяющего страны Центральной и Южной Азии.

История свидетельствует, что сущность, характер и динамика возникающих системных кризисов в стране развиваются по одному сценарию. Только организаторы и масштабы последствий в обществе разные. Мировые державы хорошо знают о глубоких и неразрешимых проблемах внутри афганского общества, которые становятся удобным условием и фактором возникновения кризисов.

С учетом вышеизложенного, можно утверждать, что решение всех проблем, существующих в афганском обществе, в руках самих афганцев. Афганский народ должен определиться, как ему жить: в условиях войны или мирной жизни.

ВВЕДЕНИЕ

..... Положение в соседнем с нами Исламском Государстве Афганистан вызывает тревогу. Ситуация в этой стране, где междоусобная война стала доминантой общественных отношений, не может оставлять равнодушным мировое сообщество. Афганский конфликт создаёт собой опасную тенденцию возникновения анархичных географических единиц, которые могут стать опорной базой международного терроризма, безнаказанного распространения оружия и наркотиков.

Эмомали Рахмон

Актуальность темы заключается в том, что изучение затяжного кризиса, широкого спектра угроз, рисков, опасностей и вызовов, исходящих из Афганистана, имеет большое научное и практическое значение. Поскольку одним из основных подходов научного исследования является исторический подход к изучаемым проблемам, то исследование должно нацелиться на установление, анализ и оценку развития общественно-политических явлений в прошлом, определение степени трансформации, современного состояния и тенденций развития в будущем, и возможные пути эволюции. В этой связи, цель и задача исследования заключается в фундаментальном изучении исторических процессов в Афганистане. Целесообразно по-новому взглянуть на происходящие события, проанализировать и дать оценку. Акцент делать на выявление основных внешних и внутренних факторов их взаимосвязи и воздействия, которые способствуют возникновению кризисов, вызовов и угроз в Афганистане. Кризисная ситуация в стране в течение многих лет не находит своего разрешения.

Сущность проблемы сводится к тому, что затяжной и системный кризис с которым сталкивается Афганистан на протяжении своей истории, обусловлен в значительной степени внутренними и внешними факторами. Изменения в современном мироустройстве и новый характер соотношения сил в мировом геополитическом пространстве, а также внешние и внутренние факторы придают иное содержание ранее существовавшим угрозам, а также порождают новые угрозы.

В силу своего географического расположения, Афганистан является важным геополитическим пространством. В течение многих веков страна находится на перекрестке столкновения геополитических интересов, является центром политических устремлений и интриг мировых и региональных держав. Именно геопространство вызывало интерес империй, которые стремились поделить между собой Азию.

В свою очередь возникновению кризисных ситуаций, опасностей, вызовов и угроз в стране способствует ряд факторов, из которых наиболее основными являются:

- геополитические интересы и соперничества;
- национальные и межэтнические проблемы;
- племенные противоречия;
- религиозный радикализм.

Современная мировая практика показывает, что подавляющее большинство региональных вооруженных конфликтов и войн спровоцировано извне, и Афганистан не является исключением. Вмешательство зарубежных стран во внутренние дела Афганистана привело к многолетнему затяжному кризису, и превратило страну в объект глобального противоборства.

В связи с этим, политики, историки и географы называли Афганистан «воротами Индии», «восточными воротами исламского мира», «перекрестком цивилизаций»,

«перекрестком завоевателей», «стратегическим коридором», «сердцем Азии» и т.д. Мировые державы в разные исторические периоды стремились к военно-политическому и экономическому доминированию над этим пространством. В результате многолетних столкновений, конфронтаций или встречных геополитических интересов рождались опасности, вызовы - сначала потенциальные, а затем реальные.

Сравнительно-исторический анализ дает основание полагать, что англичане, русские, американцы и пакистанцы всегда использовали внутренние факторы, национальные особенности и традиции афганского народа в своих национальных интересах. Они рассчитывали, что состояние постоянного конфликта и противоречий между племенами, кланами и народами способствует легкому завоеванию и управлению этой страной. В силу своего географического положения Афганистан представляет собой важное пространство в геополитическом плане, с геостратегической и геоэкономической позиций в юго-западной части Азии. Мировые и региональные державы активно использовали внутренние факторы в контексте реализации геополитических проектов.

Вся история развития Афганистана, с момента его формирования до настоящего времени, полна вооруженных конфликтов, войн, внутренних и межплеменных раздоров, племенного сепаратизма и никогда не утихавших противоречий, и противоборства между ними. Особенно социально-политическая дифференциация модернизаторов и традиционалистов, этническая разобщенность, территориально-клановое деление общества создали значительный внутренний конфликтный потенциал. Национальный фактор играет роль одного из главных структурообразующих элементов государственного устройства. Исследователь этнических проблем Афганистана Ю. В. Босин по этому вопросу отмечает: «Менялись короли,

династии, конституции, курсы реформ чередовались с консервативными тенденциями, монархия уступила место республике, затем партийной диктатуре, которую в свою очередь сменила теократия умеренного, а затем и радикального толка, но национальный фактор всегда оставался центральным стержнем функционирования всех без исключения афганских режимов».¹

Многолетний кризис привел общество к фактической дезинтеграции и слабому государству, как политического института. Национальный фактор – главная причина слабости центрального правительства и провала предпринимаемых реформ. Сохранение племенной структуры не позволяло Кабулу создать дееспособные органы власти на местах. В истории развития государства Афганистана, центральная власть была настолько слабой, что в ряде отдаленных районов не было местных органов власти. Функции органов власти и управления выполняли ханы племен и главы кланов, опираясь не только на силу, но и на авторитет и традиционные нормы. В провинциях ханы боролись за расширение своего влияния, выступали в роли судей в конфликтах местного характера.

Другой важный фактор – это религиозный радикализм и фундаментализм, который как социально-политическое явление остается наиболее серьезным внутренним фактором, непосредственно воздействующим на возникновение системных кризисов в государстве. Данное явление в афганском обществе не новое, это отторжение чуждых идей в традиционных обществах, призывы вернуться к истокам, к самобытности, к изначальной чистоте собственных традиций.

¹См: Босин Ю.В. Афганистан: полиэтническое общество и государственная власть в историческом контексте. М. Академия гуманитарных исследований, 2002, С. 232.

Очевидно, что афганский кризис с каждым годом усложняется и приобретает хроническую форму.

Сложившаяся ситуация в стране вызывает серьезную озабоченность и глубокое беспокойство стран региона и международного сообщества. Безусловно, сегодня на Среднем Востоке и в Центральной Азии угроза безопасности государствам региона исходит из Афганистана. Западная коалиция рассчитывала на то, что в Афганистане будет установлена демократия, создана сильная централизованная власть с устойчивыми государственными институтами. Однако Запад в очередной раз игнорировал особенности исторического развития афганского государства, и вопреки всему, хотел силой сформировать англосаксонскую модель государственного управления, которая, как показывает опыт развития государственности Афганистана, практически невозможна.

Необходимо осознать, что проведение реформ в традиционном обществе Востока имеет свою специфику, и навязывание модернизации по западной модели сталкивается с определенными сложностями. В этой связи, в Афганистане никогда не существовала устойчивая централизованная система органов государственной власти. Причина заключается в том, что внутренние ресурсы не позволяют государству содержать мощную централизованную систему власти и регулярные войска, два главных элемента устойчивого государства. Однако исторический путь Афганистана свидетельствует, что первоначальные западные представления являются ошибочными и нынешняя ситуация в стране - это последствия такого неверного курса Запада. Как отметил древнеримский мудрец Марк Туллий Цицерон: «История – свидетель прошлого, свет истины, живая память, учитель жизни, вестник старины».¹

¹См.: Марк Туллий Цицерон. Сводная энциклопедия афоризмов // <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/aphorism/>.

Сегодня серьезным вызовом и угрозой для всего человечества становится активизация деятельности сил международного терроризма, экстремизма и незаконного оборота наркотиков в Афганистане. Следует учесть, что международный терроризм не мог возникнуть на пустом месте, проявление терроризма было вызвано противостоянием геополитических интересов мировых и региональных держав.

Анализ развития историко-политических процессов афганского общества, приводят к выводу о том, что затяжной кризис в Афганистане имеет глубокие исторические корни и многогранный характер. Так как в афганском обществе все вышеперечисленные факторы имеют место быть, и взаимосвязаны как единая цепочка и как полагает автор, являются базовой основой возникновения затяжных кризисов в стране. Эти факторы известны самим афганцам и многим западным, российским и отечественным исследователям. Однако не существует единой национальной концепции по использованию национального потенциала в фундаментальном изучении основных факторов и нахождения пути их решения.

Сегодня Афганистан представляет собой одну из сложных проблем глобальной геополитики. Происходящие на наших глазах политические процессы, порождают много геополитических вопросов, так как ситуация в стране в ближайшей перспективе требует фундаментального изучения, анализа и оценки в плане определения основных причин, способствующих возникновению затяжных кризисов и порождающих новые вызовы и угрозы. Кризисная ситуация в этой стране стала доминантой общественных отношений, не может оставлять равнодушным региональные государства и мировые державы. С высокой трибуны ООН Основатель мира и национального согласия - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон неоднократно

заявлял: «...Афганский конфликт создаёт собой опасную тенденцию возникновения анархичных географических единиц, которые могут стать опорной базой транснациональной организованной преступности, международного терроризма, экстремизма, религиозного радикализма, а также безнаказанного распространения оружия и наркотиков».¹

Сегодня не осталось сомнения в том, что военного решения проблемы Афганистане нет. Народы Афганистана в единстве должны сообща решать свои проблемы теми способами, которые наилучшим образом отвечают их историческим традициям. Только через достижение компромисса между противоборствующими сторонами и вовлечением в этот процесс самих афганцев, возможно решение длительного конфликта в стране.

¹ См.: Выступление Президента Таджикистан Э. Рахмона на 49-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 1994 года Америка//<http://www.president.tj/ru/node/4324>

Глава 1. Становление и развитие афганского государства: страницы истории

1.1. Эволюция государственного устройства Афганистана

*«История - сокровищница наших деяний,
свидетельница прошлого
и поучение для настоящего,
предостережение для будущего»*
Мигель Сервантес

Исламская Республика Афганистан обладает интересной и богатой историей со своеобразными традициями и уникальным характером. Поскольку каждое государство на пути развития и становления, неизбежно проходит через ряд этапов эволюции, трансформации и реформ, то закономерно изменение форм, функций и механизмов управления государством, так как они имеют свои особенности, отличающие их от других государств. На географическом пространстве, где образовалось государство Афганистан, в середине XVIII века существовали союзы между пуштунскими племенами и феодальными ханствами, которые еще не были государством, в то время лишь подготавливались условия для его возникновения.

В процесс образования первого афганского государства важнейшей внутренней предпосылкой было развитие феодальных отношений у афганских племен гильзай и абдали. Почва для объединения их в одно государство была подготовлена в результате длительной вооруженной борьбы за независимость против Великих Моголов и иранских шахов. На этой основе в 1747 году крупнейшие пуштунские племена абдали и гильзай собрались на джиргу в Кандагаре для объединения ханства и избрания шаха. Ханы абдалийских

племен получили важнейшие государственные, придворные и военные должности, закрепленные наследственно за их семьями. Должность везира, который был вторым лицом в государстве после шаха, получили наследственно ханы рода указанных племён.¹ В этой джирге впервые Ахмад-хан из абдалийских военачальников был избран падишахом, получил титул Ахмад-шаха, было положено начало возникновению первого независимого афганского государства под названием Дурранийская держава.

Ядро державы составляли ханства Кандагар, Газни, Кабул, Пешавар, Герат. Армия и военная организация шахов Дурранийской державы сложились в ходе завоевательных походов в северо-западную Индию, восточный Иран и южный Туркестан. В результате этих походов образовалась обширная империя, в то время сильнейшая на Среднем Востоке. В отрядах регулярной пехоты служили горцы-таджики из районов, лежавших к северу и востоку от Кабула. Из-за своей воинственности они считались в Афганистане лучшими пешими воинами. Армия Дурранийской державы превосходила армию соседей по своим боевым качествам.²

После смерти Ахмад-шаха в 1773 г. его сын и наследник Тимур-шах перенес столицу в Кабул. Во время его правления усилились восстания и феодальные междоусобицы. После смерти Тимур-шаха его наследник Заман-шах безуспешно пытался путем проведения репрессий остановить распад государства.³ Государственные образования складывались на основе союза племен в целях

¹ См.: Массон В.М. Ромодин В.А. История Афганистана т. 2, М.: 1965. РИСО АН СССР. С. 87.

² См: Ганковский Ю., Полищук А., Слинкин М., Луков В. История вооруженных сил Афганистана 1747-1977. сектор Афганистана Отдела Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения АН СССР. М.: 1985. С. 12.

³ См: Коргун В.Г. История Афганистана XX век. Институт востоковедения РАН, М. 2004. С. 7-8

защиты интересов ханов и защиты территории племен от внешних угроз.

Афганское государственное объединение возникло в результате сложного взаимодействия целого комплекса как внутренних, так и внешних факторов. Следует учесть, в его появлении было заинтересовано подавляющее большинство членов общества племен. Пуштуским ханам было удобно и выгодно объединиться, чтобы обеспечить безопасность и расширить свои владения. В политическом и административном отношении развитие афганского государства, как династического, имеет ряд отличительных особенностей. В частности, государственная власть в Афганистане всегда находилась в руках пуштунской династии, ставшей центром, вокруг которого впоследствии формировалось афганское государство; пуштунское доминирование, слабость центра, практическая независимость пуштунских племен, местничество и приверженность особым ценностям группам, складывающиеся в результате эволюции племенных отношений. В афганском государственном объединении, особенно ханы абдалийского племени занимали привилегированное положение. С первых дней власть падишаха подвергалась ограничениям со стороны ханов, так как за них были наследственно закреплены земли, а также высшие должности в исполнительной власти.

Монархическая форма правления на протяжении истории формирования афганской государственности, считалась одним из объединяющих факторов, а также гарантом целостности в условиях племенной структуры общества и многонациональности. Рост феодальной собственности на землю стал причиной усиления борьбы пуштунских ханов за неподчинения центральной власти, ослаблявшейся восстаниями покорённых народов и мятежами афганских ханов. Подрываемая изнутри восстаниями

покоренных народов и непрерывной феодальной децентрализацией, держава Дуррани не имела сил отражать удары своих окрепших соседей, теряла одну провинцию за другой и в 1819 г. прекратила свое существование. После распада государства Дуррани на его обломках сложилось несколько самостоятельных афганских ханств, как Кабульское, Кандагарское, Гератское и Пешаварское.¹

Дост-Мухаммад-хан во время своего правления начал борьбу за объединение всего Афганистана. В 1826 г. после того как стал самостоятельным правителем Кабула, а потом эмиром Афганистана, положил начало новой баракзайской династии. Он последовательно и настойчиво стремился к главенству над своими братьями, в то время брат Фатх-хана, Пурдиль-хан, овладели Кандагаром, а брат Мухаммад Азим-хан - Пешаваром. Эмир Дост-Мухаммад-хан первым делом создал регулярные войска и распространил свою власть на ряд районов Афганистана и приступил к объединению других ханств. Однако его политика и процесс объединения, и усиление независимого Кабульского ханства не отвечало интересам и планам английской экспансии в Афганистане и Средней Азии. Англичане считали чрезвычайно невыгодной намечавшуюся перспективу распространения власти Дост-Мухаммад-хана на остальные ханства Афганистана. В этой связи они всячески препятствовали процессу объединения и были готовы на любые меры. Они также не допускали установлению со стороны эмира Дост Мухаммад-хана дружественных связей с Ираном и Россией.² Англичане действовали враждебно и часто использовали интриги, подкупы, заговоры, а также методы дополнялись военными вторжениями в плане достижений своих целей. Эмир Дост-

¹ См: Ганковский Ю.С. История вооруженных сил Афганистана 1747-1977. Института востоковедения АН СССР. М. 1985 С. 16

² См: Массон В. М. Ромодин В.А. История Афганистана, Афганистан в новое время, т.2. М. 1965. С. 168

Мухаммад понимал исходящие угрозы, так как постоянно происходили столкновения на западной границе Афганистана с войсками Ост-Индской компании. Эмир был вынужден обратиться за помощью к России, однако этот факт послужил для англичан поводом для вторжения на территорию Афганистана. В 1838 г. началась первая англо-афганская война. Измена части военачальников вынудил Эмира Дост Мухаммад-хана покинуть Кабул и, выехав в Бухару. Однако через некоторое время он возвращается в Афганистан и добровольно сдается в плен англичанам. Ост-Индская компания отправляет Дост Мухаммада с семьей в Индию и назначает ежегодную пенсию в размере 300 тысяч рупий.¹

На престол был посажен ближайший родственник свергнутого эмира проанглийски настроенный Шуджа уль-Мульк.² После смерти Дост Мухаммада-хана (1863 г.) в Афганистане несколько лет продолжалась борьба за престол между членами его семьи, прежде всего между Мухаммадом Афзаль-ханом, Мухаммадом Азам-ханом и Абдуррахман-ханом. Борьба завершилась победой сына Дост-Мухаммада - Шер Али-хана. Новому эмиру удалось распространить свою власть практически на все территории, принадлежавшие отцу. Подчинив Кабульскую, Гератскую и Кандагарскую ханства, он возобновил завоевания на севере и захватил некоторые земли, населенные узбеками и туркменами на левом берегу Амударьи, с которых стали взимать налоги более высокие, чем с афганцев.³

¹ Ганковский Ю.С. История Афганистана с древнейших времен до и 90 наших дней. М. 1982. С. 149

² Евдокимова, А.А. История стран Востока в новое время. БГПУ. У. 2009. С. 79

³ Алаев Л.Б., Козлова М.Г., Котовский Г.Г., Непомнин О.Е., Смилянская И.М. История востока IV. Восток в новое время (конец XVIII — начало XX в.) Книга 2. «Восточная литература» РАН. М. 2005. С. 97

Эмир Шер Али-хан стремился укрепить центральную власть и усовершенствовать административную систему. В истории страны впервые эмир Шер Али-хан создал кабинет министров, назначил совещательный орган, аппарат советников, которые давали советы по делам управления государства. Он приступил к реформе в области образования, просвещения и культуры. Основал светскую государственную школу, с отделениями гражданской и военной специальности, где обучали также английскому языку.

Эмир Шер Али-хан понимал необходимость централизации государства, осуществления реформ для обеспечения независимости страны и ее развития.¹ В XIX в. роль и место Афганистана в современной системе международных отношений определялось противостоянием Англии и России в регионе, с юга Афганистана находилась Англия, а с севера - Россия. Британцы и русские всегда использовали Афганистан и его эмиров против влияния друг друга. В этой связи они поддерживали афганских эмиров деньгами и оружием, тем самым усиленно распространяли версию об угрозе вторжения русских или англичан. Отказ от ряда требований англичан, в частности о допуске в страну британского посольства и миссии со стороны эмира Шер Али-хана стал предлогом для начала второй англо-афганской войны. Англичане активно приступили к подкупу военачальников, возник заговор афганских феодалов, они решили о приходе к власти одного из сыновей эмира Якуб-хана.

С помощью англичан Якуб-хан закрепился на престоле, распорядился не оказывать сопротивление англичанам и в 1879 г. подписал Гандамакский мирный договор. По условиям договора Афганистан терял

¹ Ганковский Ю.В. История Афганистана с древнейших времен до наших дней. М. 1982. С. 160-161

суверенитет и стал зависимым от Англии государством. Правители Афганистана лишились права самостоятельных сношений во внешней политике и могли вести переговоры с другими государствами через правительство колониальной Индии.¹ Англичане обязались выплачивать афганскому эмиру ежегодную субсидию в размере 600 тыс. рупий, а также для контроля над деятельностью эмира и расходованием назначенной ему субсидий в Кабуле должен был находиться английский резидент со своей вооруженной охраной.²

В итоге англичане как победители вмешивались во всех государственных делах, с ханами и феодалами обсуждали государственные вопросы, угодным лицам дарили ценные подарки, поощрялись денежными вознаграждениями из казны. Происходящие процессы усиливали недовольство среди солдат кабульского гарнизона и жителей Кабула, в результате началось восстание, поднятое солдатами и горожанами. В стране вспыхнула война с оккупантами, из-за бездействия, англичане освободили эмира от трона и отправили в Индию. В 1880 г. англичане признали Абдурахман-хана эмиром, передали вооружения и выплачивали ему ежегодную субсидию. Эмир Абдурахман-хан признал условия Гандамакского договора.

Дальнейший процесс исторического развития афганского государства проходил в трудных условиях. Последствия первой и второй англо-афганских войн были тяжелыми для афганского народа, стоили больших жертв и разрушений. В то время британцы удерживали Афганистан в состоянии изоляции от внешнего мира. Страна погрузилась в тяжелый и затяжной морально-политический и социально-

¹ См: Соболев Л.Н. Страница из истории Восточного вопроса. Англо-афганская распря. Т-1. Санкт-Петербург, С. 137- 140

² См: Массон В.М., Ромодин В.А. История Афганистана. т. 2. Афганистан в новое время. М. 1965. С. 250

экономический кризис, грозящим восстанием недовольных ханов, феодальными заговорами и мятежами против эмира. С учетом сложившейся сложной внутренней ситуацией эмир Абдурахман-хан начал формировать административно-полицейский аппарат. Задача и функции новой структуры заключалась в обеспечении безопасности эмирской власти, поступление налогов в казну и организации системы тайной осведомительной службы.¹

Эмир Абдурахман-хан в целях централизации управления государством создал институты государственного управления, кабинет министров, куда входили министерство юстиции, полиции, финансов, торговли, транспорта и таможенных сборов. Политика эмира к всемерному укреплению центральной (эмирской) власти серьезно беспокоила англичан, и они отправили в Кабул посольства во главе с М. Дюрандом для демаркации индо-афганской границы. В 1893 г., угрожая новой войной, Великобритания добилась подписания соглашения подготовленного Дюрандом. В результате эмир, признал переход большей части территории независимых племен (к югу и юго-востоку от «линии Дюранда») в состав Британской Индии.

К концу XIX - началу XX вв. в Афганистане завершился процесс создания централизованного феодального государства, чему способствовали реформы Абдурахман-хана. Он воссоздал регулярную армию, упорядочил деятельность административного аппарата и систему взимания налогов, частично ввел ограничения на деятельность иностранного торгового капитала.²

Во второй половине XIX века происходил ускоренный процесс консолидации государственной власти, особенно в годы правления эмира Абдурахман-хана (1880-1901 гг.), в

¹ См: Там. же. С. 277

² См.: Свободная энциклопедия, история Вики, История Афганистан /ru.history.wikia.com/wiki

частности, модернизация системы сбора налогов и готовность государства применить силу для установления контроля над всей территорией страны.¹ Его преемник, эмир Хабибулла-хан, был осторожным и консервативным правителем, что стало причиной его убийства в 1919 г. Сын эмира Хабибулла-хана, эмир Аманулла-хан, выступил в роли решительного реформатора, сторонником ускоренной модернизации страны, но столкнулся с возрастающим сопротивлением не только пуштунских племен, но и неафганских народов и был свергнут в 1929 г.²

Правление афганского государства с января по ноябрь 1929 года перешло к непуштунскому лидеру, единственному таджику-эмиру Хабибулла Калакани, (Бачаи Сакао). По историческим данным, он родился в Калакане примерно в 1890 г. и свое прозвище Бачаи Сакао он унаследовал от своего отца, который во время второй англо-афганской войны 1878-1880 гг., разносил воду афганским солдатам – Бачаи Сакао (сын разносчика воды).

Финансовым чиновником на тот момент был Мухамад Хусайн Хан, который имел свое поместье и сад. Хабибулла Калакани вместе со своим отцом работал в этом саду. Впоследствии сын Мухаммад Хусайн Хана Халиллула Халили стал биографом Хабибуллы Калакани. В 1919 г. Хабибулла Калакани поступил на воинскую службу и принимал участие в подавлении бунтов и восстаний, которые возглавляли Мулла Ланг, Абдул Карим и др. Но это не уберегло его от обвинения в дисциплинарном проступке и ареста. Хабибулла бежал из тюрьмы и собрал вокруг себя

¹ См.: Hasan KawunKakar, *Government and Society in Afghanistan: The Reign of Amir 'Abd al-Rahman Khan*, University of Texas Press, Austin, 1979. С. 73-91.

² См.: Leon B. Poullada, *Reform and Rebellion in Afghanistan: King Amanullah's Failure to Modernize a Tribal Society*, Cornell University Press, Ithaca, 1973. С. 160-213.

своих единомышленников. Еще большую популярность Хабибулла обрел благодаря тому, что дал отпор эмирскому отряду, который шел арестовывать оппозиционера муллу Тагао. Оппозиция муллы Тагао объясняется недовольством народа реформами, проводимыми Амануллой, а также преследованиями влиятельных религиозных лидеров.¹

Однако трон через 9 месяцев вновь перешел к представителю пуштунской династии Мухаммедзаев, эмир Мухаммед Надир-шаху. Надиршах правил недолго, вследствие был убит и трон унаследовал его 19-летний сын Мухаммед Захир-шах, он правил почти сорок лет до свержения в 1973 году в результате дворцового переворота, который возглавил его двоюродный брат Мухаммед Дауд-хан. Переворот М. Дауд-хана положил конец монархическому правлению в стране.

С ликвидацией монархии как формы правления государством, племена и территориально-этнические группы начали самоизолироваться, что привело к раздробленности в государстве. Была провозглашена Республика Афганистан. После убийства первого Президента Афганистана Мохаммеда Дауда Хана, во время государственного переворота в апреле 1978 года, устроенного афганскими коммунистами под руководством НДПА при обширной поддержке Советского Союза, династическому правлению клана Яхья-хана пришел конец.

Афганские коммунисты установили Демократическую Республику Афганистан. Однако данный процесс привел страну снова к затяжному и острому экономическому и политическому кризису. В защиту прокоммунистических сил в 1979 г. были введены советские войска и они находились в стране до 1989 г. В апреле 1992 г. противники

¹ См.: Абдуллоев К. Эмир Хабибулла – таджикский король Афганистана. .2016. <http://news.tj/ru/news/emir-khabibulla-tadzhikskii-korol-afganistana>.

коммунистического режима - многочисленные радикальные религиозные силы в 1992 году вооружённым путём захватили Кабул. Афганистан был провозглашен Исламским Государством Афганистан (ИГА). Власть перешла в руки различных военно-политических и религиозных движений, которые вскоре начали борьбу за власть и лидирующее положение в государстве. В результате начался межнациональный вооруженный конфликт, а в 1992 г. он перерос в масштабную войну. Развернутая междоусобная война между различными группировками, в стране начался кризис, периферийные районы попали под власть местных правителей, которые не подчинялись центральной власти.

В обстановке всеобщего кризиса 1994 г. на территории Афганистана на политическую арену вышла новая радикальная военно-политическая сила – Движение «Талибан». Его основателями были представители радикальной ветви ислама - ориентирующейся на создание исламского государства.¹ В 1996 г. «Талибы» вооруженным путем захватили Кабул и установили теократический режим. Данный процесс сменился осенью 2001 г., после того, как США и их союзники провели операцию «Несокрушимая свобода» в Афганистане против международного терроризма.

Следует подчеркнуть, что Афганистан является унитарным, полиэтническим государством, административно делится на 34 провинции (вилаяты), которые, в свою очередь, делятся на районы (вулусвали). Территория Афганистана составляет 652 864 км², население 27 101 365, плотность 43,5 чел./км² (по состоянию на 2015-2016 гг.).² В стране

¹ См.: Белокреницкий В. Я., Сикоев Р. Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. М. 2014. РАН. С. 15-16

² См.: Central Statistics Organization of Afghanistan: Statistical Yearbook 2015-2016: Area and administrative Population. Census.gov. Country Rank. Department of Economic and Social Affairs Population Division (2015). «World Population Prospects, Table A.1». Материал из Википедии-свободной энциклопедии// <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

проживают свыше 35 народностей: пуштуны, таджики, узбеки, хазарейцы, туркмены, пашаи, белуджи, нуристанцы, таймани, фирузкухи, джамшиды и теймури, небольшое число арабов, армян, персов, курдов, кызылбашей, киргизов, белуджей, брагуи, монголов, гуджаров, джатов, выходцев из Индии – сикхов, группы памирских народов и другие. Население страны говорит на более 30 языках и диалектах (в основном иранская, индийская и тюркская языковые группы).

Господствующей религией является ислам, его исповедует свыше 99 % населения. В стране наиболее распространён суннизм ханафитского мазхаба, до 19% жителей страны являются шиитами¹. Общая протяженность государственной границы составляет 5529 километров. Афганистан граничит с шестью государствами на Среднем Востоке и Центральной Азии: с Исламской Республикой Иран, протяженность границ 936 км., с Исламской Республикой Пакистан, протяженность границ 2430 км, Республикой Туркменистан, протяженность границ 744 км, Республикой Узбекистан протяженность границ 137 км., Республикой Таджикистан, протяженность границ 1344 км., с Китайской Народной Республикой, протяженность границ 76 км. Большинство населения страны занято сельским хозяйством. Более пяти миллионов граждан страны являются беженцами и проживают за рубежом, большая часть из них оседла в соседних государствах - в Пакистане и Иране.²

¹См: Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. Afghanistan (англ.). International Religious Freedom Report for 2015. The Office of Website Management, Bureau of Public Affairs (2015). Материал из Википедии — свободной энциклопедии// <https://ru.wikipedia.org/wiki/> <http://eurasian-oborona.ru/>

²См.: Обзор обстановки в Афганистане и вопросы обеспечения международной защиты, июль 2003 г. Верховный Комиссар по делам беженцев ООН CP 2500, CH-1211 Женева 2, Швейцария.

На протяжении столетий территориально-географическое пространство современного Афганистана была ареной завоевания чужеземцами, в частности греко-македонских, арабских, монгольских завоевателей. Он входил в состав Арабского халифата, империи монголов, Газневидского, Гурского и др. государств. В процессе становления и развития афганское государство периодически сталкивалось с затяжными политическими и социально-экономическими кризисами, так как данное пространство во всех исторических периодах представлял особый интерес для мировых держав. Афганистан всегда занимал и занимает важное геополитическое положение в регионе. Ведущие мировые и региональные государства в прошлом и сегодня, продолжают проявлять интерес в самых различных формах к Афганистану. Страна превратилась в уязвимый объект геополитического противостояния крупных центров сил, которые продвигают свои собственные геостратегические интересы. Тем самым, количество участников противостояния на этой арене растет, а противоречие в их интересах достигает угрожающих масштабов.

История развития афганского государства показывает, что начало геополитического противостояния стало одним из важнейших факторов возникновения внутриафганских противостояний, конфликтов и войн, в целом тяжелых и затяжных кризисов. На сегодня результат очевиден: Афганистан переживает череду непрекращающихся локальных войн и вооруженных конфликтов. В стране растет влияние лидеров различных военно-политических формирований религиозного и националистического характера, а также полевых командиров. Лидеры международных исламских организаций формировали в стране филиалы своих партий при помощи финансовых вливаний и организационной поддержки. Слабой центральной властью и активное распространение исламский

радикализм делали удобной основой для организации тренировочных лагерей и тыловой инфраструктуры различных террористических формирований.

Афганистан с точки теории геополитики находится в той зоне мира, которая называется Римлэнд. Его стратегическое значение было отмечено американским политологом Н. Спайкменом (один из основоположников геополитической науки). Он утверждал, что «Римлэнд - ключ к мировому господству, поэтому тот, кто контролирует его, тот контролирует Евразию, а кто контролирует Евразию, тот контролирует судьбы всего мира».¹ Геополитическое расположение Афганистана позволяет ему играть важную роль в экономических, политических и культурных отношениях между странами региона.²

На основе проведенного анализа истории становления и развития афганского государства было установлено, что родоплеменные отношения оказывали существенное влияние на структуру государственного аппарата, избирательную систему и кадровую политику, в особенности на военную структуру. Родоплеменные структуры могли усилить центральную власть и исполнительные органы на местах, либо ослаблять их, вступая в прямую конфронтацию. Государственная власть в Афганистане всегда находилась в руках определенного пуштунского клана, который

¹См.: Гаджиев К.С. Геополитика. М.: Международные отношения, 1997. С. 13.

²См.: Central Statistics Organization of Afghanistan: Statistical Yearbook 2012-2013: Area and administrative Population.

*Эволюция (от латинского *evolutio* - развертывание) - естественный процесс развития живой природы, сопровождающийся изменением генетического состава популяций, формированием адаптаций, видообразованием и вымиранием видов, преобразованием экосистем и биосферы в целом.

становился основополагающим центром, вокруг которого формировалось афганское государство.

История афганского государства показывает, что в разных исторических условиях, преобразования приводили к изменению форм государственности. Эволюция государственного устройства Афганистана неразрывно связана с развитием государства и историческими процессами. Формирование первого афганского раннефеодального государственного объединения обусловлено целым комплексом экономических, географических, религиозных и других факторов, имеющих огромное значение для организации общественной жизни. Эволюция* государственного устройства является закономерным процессом, следует рассматривать на конкретных исторических примерах. Трансформация афганского государства прошла весь путь развития: эмират, королевство, республика, демократическая республика, исламский эмират и исламская республика. В контексте общественных изменений, которые происходили в истории Афганистана, его государственности принципиально отличались от истории других стран региона.

Первое государственное объединение, как известно, сформировалось в результате объединения афганских племен. В результате образовалась Дурранийская империя с соответствующими государственными институтами. Она развивалась на иной почве, иные принципы лежали в становлении ее государственности. Вследствие своего географического положения, находясь во враждебном окружении, подвергаясь нескончаемому как внутреннему, так и внешнему давлению, она медленно шла от первоначального разобщения к единству. Расширение территории афганского государства происходил как мирным, так и немирным путем, подогревавшее конфронтационную атмосферу с внутренними ханами и феодалами, а так же мировыми державами. В этой

связи процесс требовал постоянного наращивания военного потенциала, он проходил долгое время, был неравномерным и сопровождался неудачами.

Рассматривая эволюцию, выделяем периоды государственного развития с позиции особенностей каждого этапа, которые позволят глубже понять природу соотношения важнейших государственных свойств. Особенно сложный и затяжной социально-экономический и политический кризис, охвативший Афганистан проявился в результате поспешности действий правителей, принимающих важные для судьбы государства решения, без учета обычаев, традиций и родоплеменных отношений.

Развитие и преобразование государственного устройства Афганистана свидетельствуют об особенностях и противоречиях, которые отражались в социально-экономической и политической истории страны. Требуется объективный взгляд на реальность и особенности государственного развития. Афганское государство формировалось в результате разложения родоплеменного строя на развалинах державы Надир-шаха. После смерти Надир-шаха от рук заговорщиков, распалась его империя, афганские племена оказались фактически свободными. После чего афганские племена пытались консолидировать другие племена и создать государственное объединение.¹

Вскоре большинство пуштунских племен страны признали Ахмад-шаха правителем, а представители племени абдали, переименованное в дуррани («жемчужное»), заняли ключевые позиции в государстве. Государство Дуррани за годы правления Ахмад-шаха сильно расширило свои владения, присоединив к себе большую часть территории

¹ См.: Массон В.М. Ромодин В.А. История Афганистана т.2, М. 1965. С. 86. (у историка начала XIX в. Абдул Керима Бухари, встречается сообщение о том, что помыслы о политическом объединении афганцев возникли у абдали еще во времена Надир-Шаха).

современного Афганистана, Пакистана, северо-восточную часть Ирана, включая Кашмир. В ходе кровопролитной борьбы афганских (пуштунских) племён с местными феодалами, выдвигались на первый план более сильные и влиятельные роды, сосредоточивавшие в своих руках функции управления государством. Этот процесс привел к росту социального, военного и имущественного неравенства, формированию племенной верхушки, возникновению отношений взаимозависимости между отдельными племенами.

Становлению афганского государства способствовали и глубокие внутренние процессы обострения феодальных отношений между рядовыми членами племен. На начальном этапе развития афганской государственности во главе стояла царствующая династия племени дуррани. Престолонаследие слабо регулировалось законами, и нередко были случаи, когда монарх еще при жизни назначал себе наследника из числа сыновей или ближайших родственников, но и это не спасало от больших потрясений при наследовании престола. Правители афганского государства выполняли простейшие функции управления. При дворе правителя действовали следующие управления: военно-административное, судебно-религиозное и финансово-налоговое управление, которые непосредственно подчинялись шаху. Административная структура и органы центрального управления Дурранийской империи формировались постепенно. Империя делилась на провинции (вилайеты), которые в свою очередь состояли из округов. Во главе провинции стояли наместники шаха. Помимо провинций, находившихся под непосредственным управлением шаха, в административно-государственную структуру входили также вассальные ханства, где сохранялась их прежняя административная система. Родоплеменное деление играло огромную роль во внутрипуштунских отношениях: племена назывались «кау́м»,

во главе которого стоял «хан». Племена делились на роды «хель», возглавляемые маликами.

Раннефеодальное монархическое государственное объединение афганцев заложило основу системы институтов государственной власти. Большое значение в образовании государственного объединения имели союзы племен. Если рассматривать объединения афганских племен в составе единого государства, то следует отметить, что это государство в своей истории никогда не было прочным и централизованным. Изменение хозяйственных взаимоотношений способствовало возникновению определенных сложностей в организации общества в целом, появилось распределение «ролей», а также появление социального неравенства в обществе.

Отсутствие четкой структуры организации общества негативно оказывало влияние на формы устойчивых связей, отношений и сложившихся на их основе социальных групп и институтов, обеспечивающих целостность общества и его свойств, при различных внутренних и внешних изменениях. Вооруженные конфликты часто происходили между племенами. Возникали противоречия между афганскими феодалами и рядовыми членами племен, активизировался племенной или этнический сепаратизм в обществе. В результате активизации этих процессов, связанных с различными факторами, произошел распад первого государственного объединения на ряд самостоятельных ханств.¹

Территория отдельных племен обладала внутренней самостоятельностью, и управление в них осуществлялось по древним традициям наследственными или выборными ханами и общими собраниями членов племен (джирга). Глава

¹ См.: Сморгунов Л.В. Сравнительное государственное управление: теория, реформы, эффективность. СПб., 2000. С. 112 .

племени и служители культа (улемы, имамы и муллы) превращались в феодальную эксплуататорскую элиту. Рядовые члены племени зависели от них. В условиях существования племенного государства непустунское население было бесправным.

В результате сравнительного анализа особенностей и характера происходящих этнических процессов и наличия различных форм племенной системы управления, на основе теоретических концепций, а также опираясь на существующие исследования, следует делать вывод о том, что с момента образования единого централизованного раннефеодального монархического государственного объединения - Дурранийской державы до современного афганского государства, традиционная система управления племен и общин препятствовала становлению централизованной формы правления в стране. В силу объективных и субъективных причин в разные исторические периоды, начиная от правления шахов, эмиров и до президентов в Афганистане, институты государственной власти в стране были слабо централизованы. Можно констатировать, что при формировании административно-территориальной системы играл ключевую роль только один народ, в виде конкретных племен и родов, объединенных в административную единицу во главе с вождем и их территории обитания. Главы крупных племен стремились к упрочению своих полусамостоятельных и фактически независимых владений, в этой связи междоусобицы, восстания и мятежи были довольно частым явлением в жизни афганского общества и государства.

Одним из важнейших элементов государственной системы Афганистана с середины XVIII в. была джирга (совет, собрание). Этот исторически сложившийся традиционный институт, созывался правителем (королем, эмиром, президентом) для решения особо важных

общегосударственных проблем, связанных с престолонаследием, принятием конституций и обеспечения безопасности. Джирга являлась центральным элементом в процессе политической стабилизации и восстановления социально-политического порядка в афганском обществе. При этом как важнейший элемент социально-политической организации пуштунских племен, орган их племенного самоуправления и правосудия не являлся официальным государственным органом. В соответствии с решаемыми задачами делился на два уровня: сабха-джирга и самти-джирга.

Сабха-джирга занималась обсуждением и решением внутренних проблем, касающихся одного селения или рода, например, примирительным разбирательством ссор, улаживанием конфликтов, наказания нарушителей обычаев и принятых соглашений.¹ Она была призвана решать внутренние вопросы, касающиеся отношения рода и племени с соседями или центральными властями. В джирге участвовали только племенные и родовые старейшины, и влиятельные представители духовенства. По сути дела, самти-джирга - это совет авторитетов, действующий от имени и в интересах конкретного рода или племени.

В системе органов государственной власти Афганистана джирга и ее широкие функции и полномочия в решении важнейших вопросов, никогда не имела никаких самостоятельных прав, то есть не могла сама собраться, не могла каким-либо образом эффективно контролировать исполнение принятых решений. Джирга имела не периодический, а чрезвычайный характер, то есть ее созыв был приурочен к какой-либо конкретной проблеме, требующей совместного решения, и являлась древнейшей формой племенной демократии. Различаются несколько

¹ См.: Бузынина Н.Н. Пуштуны – «народ чести». 2008. www.afghanistan.ru.

видов джирга: племенная, джирга племенного объединения, а также «Лойя джирга» - всеафганская джирга с участием представителей крупных народов страны. Ее участники приняли решение о создании независимого афганского государства Дуррани, правителем которого выбрали Ахмад - шаха Дуррани.

В афганской раннефеодальной монархии была построена слабая форма королевской власти. В стране с самостоятельными или полунезависимыми княжествами, существовала слабая связь феодалов с центральными государственными органами. Афганистан нуждался в государстве с его способными органами власти, как в орудии господства над соплеменниками.

Афганское государство по своему классовому характеру было феодальным, но при этом в ряде аспектов его устройства отчетливо наблюдается отпечаток родоплеменных отношений, сохранявших родоплеменную организацию и патриархально-родовые пережитки. В административном отношении особое положение афганских племен в государстве выражалось в том, что они управлялись своими наследственными или выборными ханами и джиргами.¹

С древнейших времен и вплоть до нынешнего времени население Афганистана обладает отличительной особенностью: этническое и племенная раздробленность и наличие всевозможных языков и диалектов. Афганское государство с момента возникновения, традиционно поддерживало тесные экономические, политические и культурные связи с соседними народами и странами. Для стран Европы афганские земли долгое время были почти недостижимы. Однако в начале XIX века, геостратегическая значимость географическое пространство Афганистана, как

¹ См.: Ганковский Ю.В. История Афганистана, , М. 1982. С. 126-128.

связывающая территория, стала привлекать ведущие державы мира.

Великобритания, Голландия, Португалия, Франция и Россия в рамках достижения своих национальных интересов начали претендовать на господство в Афганистане. Колониальное соперничество в то время стало одной из главных причин противостояния между Великобританией и Российской империей. После установления господства Англии над Индией в ходе военных компаний (1838-1849 гг.) против сикхов и афганцев, британское владычество было окончательно установлено в пределах этнографических, политических и военных границ всего Ост-Индского континента в результате присоединения Синда и Пенджаба. Англия опасалась угрозы с запада и севера в отношении своей колонии в Индии. В начале XIX века Франция пыталась склонить на свою сторону Иран, для обеспечения прохода французских войск через его территорию и территорию Афганистана для завоевания Индии и одновременно она вела переговоры с Российской империей о совместном вторжении в Индию.

На основании рассмотренных исторических материалов по эволюции государственного устройства Афганистана установлено следующее: Афганистан на протяжении многих веков прошёл множество сложных и противоречивых путей развития. В частности раннефеодальное монархическое государство, феодально-раздробленное государство, абсолютная монархия, народная демократия и республика. Форма государственного устройства Афганистана во многом определяется существующими традициями, историческими особенностями. Эволюция государственное устройство в этой стране протекает в условиях реального противоречия между племенами и органами государственной власти. История доказывает, что кризисы продолжают происходить в новой и

новейшей истории Афганистана, уже не первый раз, когда распалась Дурранийская империя, тогда сложный кризисный период длился четверть века. После чего последовало долгое восстановление при эмире Абдуррахман-хане в конце 19 века. Очередной кризис и развал афганского общества последовал после реформ Аманулло-хана в 1919-1928 гг., завершившихся гражданской войной в стране.

1.2. Институт монархии – фактор гаранта целостности и единства государства в условиях племенной структуры общества

Процесс объединения афганских земель в централизованное государство привел к необходимости изменения формы государственного управления, абсолютизации эмирской власти. Процессы, происходящие внутри трансформирующихся обществ, позволяют провести реформы институтов органов власти. После объединения ряда ханств, образования государственного устройства и укрепления централизованной власти формировался сознание абсолютной монархии^{*1}.

Монархия была одна из самых древних форм правления в Афганистане. Можно с полным правом утверждать, что вплоть до начала XIX века монархия была основной формой государственного устройства. В современном мире, несмотря на то, что республиканская форма правления является более прогрессивной формой, во многих передовых странах сохраняется монархическая форма правления.²

^{*}Монархия (лат. monarchia «единовластие») - форма правления, при которой верховная государственная власть принадлежит одному лицу - монарху (королю, царю, императору, герцогу, эрцгерцогу, султану, эмиру, хану) и, как правило, передаётся по наследству.

² См.: Малько А. В. Теория государства и права. М. 1999. Учебник. С. 180.

Монархия – одна из самых древних форм правления, вплоть до начала XIX века монархия была правилом для всех государственно-организованных народов. С начала раннефеодальная монархия, за ней следовала монархия, превратившаяся затем в монархию абсолютную, монархией конституционной и парламентской. Монархия является заключительной стадией развития этого института.

При монархии верховная государственная власть принадлежит одному лицу, занимающему свою должность в установленном порядке. Из истории известно, что феодалы становились монархами и добывали трон для себя и своих потомков. Из этого исходит и большинство действующих монархических государств. Можно с полным правом утверждать, что вплоть до начала XX в. монархия была правилом для всех государственно-организованных народов.

С момента образования раннефеодального афганского государства и до 1973 года Афганистан оставался отсталой аграрной страной с монархической формой правления. Власть монарха была неограниченна, но фактически учитывала интересы господствующего класса, в первую очередь непосредственного окружения и знати. Институт монархии в Афганистане характеризовался двумя основными признаками - единоличность правления и наследственный механизм передачи власти. Он являлся более действенным символом единства многонационального государства и нации. В стране абсолютные монархии складывались не в общенациональном масштабе, а в рамках отдельных ханств.

История Афганистана свидетельствует, что системный кризис в стране происходит не первый раз. Распад Дурранийской империи был охарактеризован первым афганским кризисом в XIX веке, который длился около четверти века. Затем последовал период длительного восстановления, окончившегося при Абдуррахман-хане, взявшего власть в свои руки в конце XIX века. Затем

последовал очередной кризис, который привел афганское общество к почти полному развалу после проведенных Аманулла-ханом реформ в 1919-1928 гг.

При Аманулла-хане элита перестала воспринимать власть эмира-падишаха как священный институт исполнения божественной воли. Кроме того, элита перестала воспринимать власть как институт для поддержания целостности и стабильности государства. На такое отношение к власти повлияло то, что еще при эмире Хабибуллы элита стала перенимать европейскую модель поведения, что и отдаляло ее от народа. Например, Мохаммад Дауд-хан, который стал премьер-министром Афганистана, учился в Париже и не имел классического религиозного образования. Далее в монархической форме правления начался глубокий раскол между элитой – светской и европеизированной. В 1926 году отменили эмират, и это дало толчок к тому, чтобы монархия как форма правления приобретала западные черты.¹

В результате продолжения этих процессов в Афганистане ханы стали главами племен, военными командующими и выполняли функции налоговых органов, т.е. собирали подати, при этом сохраняя практическую независимость. Как отмечает М. Губар: «в пределах своих владений ханы обладали всей полнотой власти и служили как бы барьером, отделявшим население от правительства. Государственная власть не имела непосредственного соприкосновения с населением и даже не знала, кто (в отдельности) является плательщиком налога. Ханы в действительности являлись полными хозяевами в своих районах».²

¹ См.: Аверков В. Причины падения монархии в Афганистане, 2006, <http://afghanistan.ru/doc/6152.html>.

² См.: Мир Гулам Мухаммад Губар Ахмад-шах – основатель Афганского государства. пер. с перс., М., 1959, С. 223-234.

В государстве, где проживает большое количество наций и народностей, монархия представляла единство общества. 17 июля 1973 г. в Афганистане был совершен государственный переворот, приведший к свержению короля Захир Шаха, к власти пришел его двоюродный брат – генерал Мухаммед Дауд-хан. Он упразднил в Афганистане монархию и провозгласил себя президентом Республики Афганистан.¹

После ликвидации монархии племена, а также территориально-этнические группы, которые прежде присягали королю, стали изолироваться, что привело к дезинтеграции государства. Афганское государство имело целый ряд последствий: во-первых, пуштунские племена занимали привилегированное положение по отношению к непуштунам, и поэтому в стране привилегированным статусом стали обладать целые пуштунские племена по отношению ко всем остальным этносам. Во-вторых, поскольку пуштуны достойной деятельностью считали всё, что связано с оружием, то военное дело стало их привилегией. Они занимали руководящее положение в армии, которая формировалась по племенному принципу. В-третьих, создание государства главами племён предопределило могущество ханов, которые оставались полновластными хозяевами на территории проживания племён. Власть государства фактически не распространялась на племена и не распространяется до сих пор, что характерно для Афганистана. Противостоять ханам правитель может, только опираясь на наемную армию и государственный бюрократический аппарат.

Привилегированное положение ханов, в свою очередь, привело к особому положению племён. Во многом благодаря исключительной роли военной организации, племена смогли сохранить свою независимость. Племена в значительной

¹ Революция в Афганистане. Республика Афганистан. Премьер-министр Н.М. Тараки. [www. http://licey.net/free](http://licey.net/free)

степени все еще обладают самостоятельностью, и это выражается в высокой значимости кодекса традиционных правовых норм - паштунвали.

Привилегированное положение афганских ханов, было закреплено в государственной структуре и определяло высокое положение племен в государстве, тем самым устанавливая двоевластие: власть центра и власть племени. Незавершенность процесса становления племён в народность, обусловлен рядом причин:

1) ведя кочевой образ жизни, афганские племена занимались скотоводством;

2) при условии оседлого образа жизни устанавливался патриархальный характер деревенской общины;

3) постоянным соседством оседлого и кочевого населения, что привело к консервации исторически сложившееся разделения труда между кочевниками-скотоводами и оседлыми земледельцами;

4) не особым желанием вести оседлый образ жизни;

5) афганская племенная знать обладала политическим главенством.¹

На протяжении всей истории Афганистана племена контролировали свои территории и, располагая вооруженными формированиями, фактически сохранили статуса политического противовеса центральной власти, что позволяет говорить о дуализме власти – центрального правительства и племён. Дуализм власти заключался в смешении власти государства и власти племен. Это дает основание полагать, что государство переняло племенную модель управления, что обусловило его слабость. Попытки власти привести все племена к единому статусу потерпели неудачу, кроме того приводили к серьезным социальным потрясениям, что перерастало в национальные катаклизмы. Государству удалось укрепить свои позиции только с конца

¹ См.: Ганковский Ю. В., Империя Дуррани, М., 1958, С. 72.

50-х годов XX в. благодаря большой финансовой помощи из-за рубежа. Восстановили власть ханов племён, произошедшие социальные потрясения последней четверти XX в. Постоянные мятежи между афганскими племенами подрывали центральную власть, которая опиралась лишь на одно племя.¹

Наличие в обществе и государстве элементов племенной организации оказало значительное влияние на политическую систему страны: во-первых, каумы, как устойчивые местные сообщества, формировались на основе родственных отношений, получили распространения во всех сферах жизни общества и политической системы, являясь основной единицей афганского общества. Позицию любого человека определяют эти сообщества и преданность своему лидеру, не смотря на то, к какой партии этот человек принадлежит, и какую занимает должность. Во-вторых, положение руководства страны во многом напоминало статус хана племени, в частности распределения и перераспределения богатства и материальных благ, так и руководство страны выступало в роли распределителя ресурсов. В-третьих, в Дурранийской империи ханы племен использовали в новых условиях старые родоплеменные институты. Некоторые из них, например джирга, дожила до наших дней и продолжает выполнять важную функцию. Наконец, в державе Дуррани племенам были предоставлены налоговые льготы, а основу армии составляли вооруженные ополчения племён.

Существуют несколько типов племенной организации пуштунов, которые характеризуют различные уровни и формы взаимоотношений с центральной властью.

Во-первых, к ним относятся наименее политизированные и наиболее антигосударственно

¹ См.: Ганковский Ю.В История Афганистана. Отв. ред... М., 1982. С. 135.

ориентированные организации пуштунских племен, в которых роль джирги является определяющей, роль вождя ограничена решением джирги, от которого зависит сохранение лидерского статуса за тем или иным представителем племени (дзадзи, часть племен вазиров, афридиев и др.).

Во-вторых, в организациях второго типа роль вождя ставится на первый план и приобретает статус наследственности, а роль джирги на второй. В этих условиях центральная власть активно использовала вождей для поддержания правопорядка в племенах, наделяя их полномочиями собирать налог внутри племени, а также с транзитных торговцев от имени правительства. Взамен правительство субсидировало вождей и жаловало им земли. К этой группе относится часть племен дуррани, юсуфзаев, момандов и др.

В-третьих, к этому типу племенной организации можно отнести кочевников, для которых статус вождя был низок, и это определяло отсутствие центральной власти. К ним относятся часть гильзаев, дуррани, афридиев и др., следовательно, можно говорить о континууме с двумя крайними точками – от чрезвычайно слабой роли вождя до очень большой его роли.¹

Вся последующая история Афганистана характеризуется попытками центральной власти, в частности при Шер Али-хане, Абдуррахман-хане и Аманулла-хане ограничить налоговые льготы племен и создать боеспособную армию, сравнимой с племенными формированиями. Однако фрагментация Афганистана в первой половине 90-х годов XX в. привела не только к восстановлению военной организации пуштунских племён,

¹ См.: Катков И.Е. Социальные аспекты племенной организации пуштунов // Афганистан. История, экономика, культура. – М.: 1989. – С. 53-56.

но и к появлению вооруженных формирований у других этносов. Это означало, что не только племена восстановили свою независимость от центральной власти, но и этнические меньшинства стали претендовать на автономный статус.

Следует отметить, что в Афганистане до сих пор сохранилось и существует племенное деление общества. Многие племена, в частности, пуштуны, которые разделяются на ряд племен, родов и хелов ведут кочевой и полукочевой образ жизни и считают себя самостоятельным, и традиционно не подчиняются центральной государственной власти. В афганском обществе они имеют свои органы общественной, племенной власти, старейшин, вождей, военные формирования и свое право – кодекс пуштунвали, в соответствии с которым устанавливаются их взаимоотношения. Институты государственной власти не может осуществлять полный контроль над всей территорией страны. Необходимо распространить сферу своего влияния, на племенные структуры, подчинив их общим законам, в том числе налоговым.

Общественно-политическая племенная обособленность в Афганистане сыграла огромную роль в формировании органов государственной власти во времена существования монархической формы правления. В силу сохранения исторических, этнических, религиозных особенностей племенные институты власти оказались взаимосвязаны с системой государственных органов, и по этой причине до настоящего времени сохраняли высокую роль в общественных формированиях. Все время на них опирались центральные власти Афганистана при принятии важных государственных решений.

1.3. Международные геополитические проекты по строительству афганского государства

*« История - свидетель прошлого, свет истины,
живая память, учитель жизни, вестник старины»*

Марк Туллий Цицерон

История показывает, что в течение четырех тысячелетий было совершено более 20 нашествий на Индию, которые доказывают, что многие империи все время стремились в Индию с целью колонизации и наживы. Их сухопутный путь всегда пролегал через территорию Афганистана. Территория, где было образовано афганское государство, придавала ему важное геостратегическое значение и ключ к решению вопросов многолетней борьбы между державами.¹

Процесс активизации колониальной конкуренции был связан с развитием в Европе новой формы капиталистического предпринимательства. С учетом того, Великобритания, Голландия и Франция планировали захват новых земель на Востоке, и практически вели бесконтрольную эксплуатацию и монопольную торговлю, что привело к усилению колониального соперничества, и становилось главной причиной возникновения военных конфликтов и войн между колонизаторами. В колониальном соперничестве часто выигрывала Англия, отобравшая у Франции и Голландии часть владений. Британская Ост-Индская компания захватила Бенгалию в XVIII в. наиболее экономически развитую часть Индии, положив тем самым начало полному колониальному подчинению этой великой азиатской страны. В то время самыми сильными позициями в Индии обладали Англия и Франция. Колонизаторы для

¹ См.: Снесарев А.Е. Афганские уроки: Выводы для будущего в свете идейного наследия. М. 2003. с. 32

достижения поставленных целей активно использовали внутренний раскол и вражду в Индии. Особенно Великобритания в рамках своих интересов и разработанных проектов в Индии и Афганистане искусственно разжигала конфликты между местными княжествами, из чего извлекала территориальную и экономическую выгоду, притворялись их союзниками, посредниками в решение проблемы. Именно таким методом Великобритания завоевала большую часть территории континентальной Индии, с малым затратам. После завоевания Индии в XIX веке Британская Ост-Индская компания, открыла путь на север и восток, в Афганистан. Однако в данном географическом пространстве Англия столкнулась с колониальным интересом Российской империи.

В период Нового времени, когда закладывались основы колониальной политики, отвечающей интересам крупной торговой буржуазии стран Запада, народы Востока были тесно связаны с колониальной политикой европейских стран. Российская и Британская империи в этой политике имели свои собственные проекты по захвату большей части территорий в Южной и Центральной Азии. Одна подчинила себе Индию, другая Среднюю Азию. Обе державы были нацелены на защиту собственных интересов, а также усиления своей роли в мировом господстве. Для достижения желаемых целей в рамках разработанных проектов использовали жесткие и мягкие, насильственные и ненасильственные методы. В случае не совпадения интересов сильные державы развязывали кровопролитные войны с местным населением или между собой. Когда не было открытого конфликта или войны, тогда разрабатывали целевые проекты по оказанию скрытного влияния: организовывали мятежи, дворцовые перевороты, ликвидировали правителей, организовывали восстания, революции, вооруженные походы и маневры, давали популистские обещания, критиковали соперника, запугивали

людей и т. п. На примере Афганистана существование претензий сильных держав способствовало возникновению конфликтов при разделе конкретных территорий. В связи с этим каждая из сторон по-своему интерпретировала истоки такой непримиримой вражды.

После распада Советского Союза начал складываться новый этап геополитического противостояния мировых держав и региональных стран в Центрально-азиатском регионе. Бесспорно, сегодня невозможно провести прямые аналогии между англо-русским соперничеством или англо-советским, американско-советским противостоянием прошлого века с современностью. В настоящее время такому противоборству способствуют другие условия. К примеру, в соперничестве и противостоянии в регионе включились Китай, Иран, Пакистан, Турция США и ЕС. Однако для оценки современной ситуации, необходимо изучить исторические корни борьбы и основные концепции британской политики в регионе. Указанные державы в рамках собственных национальных интересов продвигали разного рода геополитические и геоэкономические проекты. Сложившаяся сегодня ситуация свидетельствует о том, что соперничество не содействовало развитию, а стало причиной возникновения сложного и затяжного кризиса.

Следует отметить, что к концу XIX-началу XX в. появились условия для глобального конфликта между державами, имеющими свой интерес в регионе. Для понимания общих принципов мировой политики важно различать два типа конфликтов: конфликт геополитический и конфликт цивилизационный. Колониальная политика - это проявление внешней агрессии, направленной на покорение слабого государства, которая ничем по своим последствиям не отличается от конфликта и войны.

Геополитический конфликт - это столкновение противоположных геополитических интересов государств

или коалиции государств. Такой конфликт может проявляться в форме политического, экономического, военного, межнационального и межконфессионального. Политический и экономический конфликты возникают в ходе прямого или косвенного столкновения взаимоисключающих интересов, целей и стратегий субъектов политики и экономики. Военный конфликт является ключевой формой разрешения межгосударственных противоречий с помощью военной силы. Межнациональные и межконфессиональные конфликты проявляются в столкновении противоположных интересов различных народностей (этносов) и религий.¹

Конфликт цивилизационный - глобальное, длительное и многоуровневое столкновение между глобальными историческими общностями - цивилизациями. Основными видами такого конфликта являются внутрицивилизационный и межцивилизационный.

Исторические факты доказывают, что причиной, заставившей Великобританию в середине XIX в. захватить Афганистан, являлась намерение расширить свое владение в Средней Азии, а также обезопасить свою колонию - Британскую Индию от возможных посягательств России, Франции или Персии. Еще, в 1807 году был подписан франко-иранский договор, позволявший Франции провести через Иран свои войска с целью захвата Индии, и в этом плане Англии пришлось принимать упреждающие действия. Англичане, готовясь к нападению на Афганистан и Среднюю Азию, стремились подчинить себе Герат, важнейший стратегический пункт на пути в Среднюю Азию.² В это время в Кабуле находилась английская торговая миссия А. Бернса,

¹См: Деркачев В. А. Русская геополитическая энциклопедия, 2010-2014, Институт геополитики
<http://www.dergachev.ru/Russian-encyclopaedia>.

²См: Массон В.М., Ромодин В.А. История Афганистан, 1965 т. 2 М-529, С. 142-181.

которая должна была собрать сведения о торговле в Средней Азии и Афганистане, а также предоставить английским властям информацию политического характера. Целью деятельности этой миссии была подготовка завоевания Афганистана Ост-Индской компанией.

Проблема объединения афганского общества и становления афганской государственности обуславливалась тем, что своим расположением и наличием природных ресурсов он привлекал внимание правителей мировых держав, которые стремились распространить свое влияние на эту территорию. Англичане в отношении Афганистана вели открытую и агрессивную наступательную политику. Детально изучив дороги, ведущие в страну, материальные ресурсы и политическую обстановку в районах продвижения армии, британские колонизаторы завершили военно-политическую и дипломатическую подготовку к вооруженной экспансии на Афганистан.¹ Такая политика отвечала интересам английских промышленных кругов в период перехода Англии на промышленную стадию развития, приведшая к захватническому стремлению.

Противостояние двух крупнейших империй того времени - Британской и Российской продолжалось до начала XX в., и завершилось подписанием англо-русского соглашения 1907 года.² Международный договор, подписанный в Санкт-Петербурге 18-го августа 1907 года, разграничивал сферы влияния России и Британской империи в Средней Азии, а также определил основные положения Конвенции о разделе сфер влияния в Иране, Афганистане и Тибете. Интерес к данной истории объясняется тем, на современном этапе в плане достижения стратегических целей

¹См. Халфин Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в.- начало XIX в.) – М: 1959, С. 23-26.

² См: Рейснер, И. М. Англо-русская конвенция 1907 г. и раздел Афганистана. «Красный архив». 1925. Т. 3 (10). с. 54- 66

противоборство между региональными и мировыми державами происходит в других формах и условиях.¹

Разумеется, в современных условиях изменился состав региональных и мировых геополитических игроков. В процесс противостояния активно включились Китай, Индия, Пакистан, Иран, Турция, США, Россия и страны ЕС. Необходимо отметить, что политика США в Центральной Азии во многом опирается на британскую модель. Географическое пространство, где образовалось афганское государство, было превращено в арену соперничества сверхдержав или региональных держав. Они в целях защиты национальных интересов все время планируют и реализуют геополитические проекты.

К примеру, Наполеон Бонапарт разработал два проекта по уничтожению владычества англичан в Индии. Первый планировал реализовать совместно с Россией, второй был разработан в расчете с Персией.² В этой связи уместно привести утверждение лорда Пальмерстона: «Мы долгое время отказывались вмешиваться в дела Афганистана, но сейчас, когда русские хотят сделать афганцев русскими, мы должны позаботиться о том, чтобы они стали британцами».

Первый геополитический проект Великобритании (англо-афганская война 1838-1842 гг.)

Великобритания, стремясь использовать территорию Афганистана как плацдарм для военно-политического и торгового наступления на соседние земли, в особенности Среднюю Азию, одновременно пыталась превратить её в свою колонию. При этом Великобритания стремилась

¹ См: Снесарев, А. Е. Англо-русское соглашение 1907 г. СПб. 1908.

² См: Там. же.

использовать другие государства для достижения своих целей в Афганистане.¹

С начала англичане боролись с эмиром Афганистана Дост Мухаммед-ханом путем дипломатии и оказания финансовой помощи. Однако когда соблазны не давали результат, они решили силой покончить с Афганистаном, возвести на престол нового эмира и подчинить его своему контролю.² Британцы методом компрометации и дискредитирования выступили с заявлениями, утверждая, будто контакт Дост Мухаммад-хана с Ираном и Россией создает угрозу безопасности Британской Индии. Они также выдумали идею об опасности русского вторжения в Индию, пытались оправдать свою экспансионистскую политику в Афганистане и Средней Азии.³

В декабре 1838 г. Великобритания, ведя агрессивную политику, пыталась реализовать свой первый геополитический проект в форме насильственного захвата власти. Началось вторжение английских войск (свыше 30 тыс. чел.) на западный и юго-западный Афганистан.

В 1839 году английские войска заняли Кандагар, Газни, Кабул. В ответ на вторжение по всему Восточному Афганистану началась антианглийская партизанская война. Осенью 1841 г. произошло сплочение всех народных сил с целью защиты родины и отпора врага. Соппротивление английским агрессорам принимало организованный характер. В 1841 году, в результате народного восстания в Кабуле, была уничтожена армия захватчиков и убит политический агент Британии, английский ставленник, марионеточный

¹ См: Халфин Нафтула Аронович Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. начало XX в.) М. 1959. С. 5

² См: Снесарева А.Е. Афганские уроки. Выводы для будущего в свете идейного наследия. М. 2003, С. 35

³ См: Массон В.М. Ромадин В.А. История Афганистана т.2. Афганистан в новое время. М. 1965. С. 184

эмир Афганистана Шах Шуджа. Этому способствовала активность афганских народов, призывающих к всеобщему выступлению против агрессоров. К концу 1842 г. английские захватчики после провала покинули территорию Афганистана. Однако освободительное движение охватывало все больше земель афганских племен и это вынуждало захватчиков держать наготове большую армию. Кроме того, они придавали большое значение укреплению отношений с Дост Мухаммадом и по причине назревающего конфликта между Англией и Ираном в 1856 году.

В связи с обострением положения на Ближнем Востоке, британские власти выработали новый подход и отправили к Дост Мухаммад-хану дипломатическую миссию во главе с майором Г. Лэмсденом. По прибытию афганской миссии в Кандагар, Англия и Афганистан в начале 1857 г. заключили договор, который по своей сути подтверждал и развивал договор 1855 года.

Англия, в течение всего периода ее войны с Ираном, была обязана выплачивать эмиру 12 лаков рупий (один лак 100 тыс. рупий) в год «на военные нужды», взамен на присутствие в Афганистане британских офицеров для наблюдения за использованием средств и для сбора сведений военно-политического характера. Как отмечает английский автор Фишер эти средства, носившие характер подкупа, должны быть выплачены эмиру «в течение такого времени, какое его служба может быть для нас полезна».¹ Дост Мухаммад-хану были подарены комплекты военного снаряжения для солдат.

С новой силой в стране вспыхнули междоусобные раздоры после смерти Дост Мухаммад-хана. Шерали-хан, назначенный эмиром наследником престола, и его сводные братья Мухаммед Афзал-хан и Мухаммед Азам-хан не могли поделить престол, из-за чего в стране начались войны и это

¹См: Fisher F. H., *Afghanistan and the Central Asian question*, L., 1878 p. 169.

давало возможность для развития закулисных интриг в Афганистане британскими правящими кругами. Официально английские власти, признав эмиром Шерали-хана, все же прекратили выплаты субсидий на неопределенный срок с целью оказать давление на Шерали-хана. Вместе с тем, бежавший в Индию Мухаммад Азам-хан, заручился поддержкой англичан, и ему выделялось денежное пособие в размере 3 тыс. рупий в месяц. Такое распоряжение было дано британским политическим агентом в Пешаваре.¹

Британская финансовая поддержка позволила Мухаммад Азам-хану набрать военный отряд и вступить в открытую борьбу против законного правителя. Великобритания всегда планировала создать на территории Афганистана плацдарм для возможной экспансии на русские владения в Средней Азии. Подавив сопротивление афганцев, Англия воздержалась от оккупации Афганистана. Она использовала метод подкупа и интриг, и вновь занявший престол Дост Мухаммад-хан не предпринял никаких попыток сближения с Россией и заключил мирный договор с Британией. Министр иностранных дел России Горчаков в переговорах с англичанами предложил считать территорию Афганистана «нейтральной зоной» между владениями России в Средней Азии и Британской Индией. Однако англичане, стремившиеся подчинить Афганистан, не приняли предложение России. После чего, в 1873 г. Россия, пойдя на уступки Англии, заверила, что Афганистан находится вне сферы русского влияния, и подписала соглашение с Англией. В результате северо-восточная граница Афганистана была установлена по линии от озера Сарыкул по реке Пяндж-Амударья до местечка Ходжа-Солех. Царская дипломатия согласилась считать земли левобережья Амударьи, сохранившие период проведения англо-русских переговоров

¹См. Сеид Касем Риштия, Афганистан в XIX веке, стр. 287 (со ссылкой на «Сираджат-таварих», т. II, стр. 259-260).

свою независимость, переходящими под власть афганского эмира.¹

Весной 1878 г. царское правительство с целью оказания давления на Англию, направило в соседние с Афганистаном районы Средней Азии небольшие отряды русских войск и одновременно в Кабул дипломатическую миссию во главе с генералом Столетовым, которая была встречена с большими почестями.² Однако к моменту прибытия миссии в Кабул, Берлинский трактат, урегулировавший англо-русские противоречия, был уже подписан. Россия отказалась признать одобренный эмиром Шерали-ханом проект русско-афганского союза. Британское правительство потребовало от эмира Афганистана Шерали-хана принять в Кабуле резидента и разрешить англичанам строительство дорог на афганской территории. С приходом к власти в Великобритании в 1874 г. консервативного кабинета Дизраэли, были разработаны новые геополитические многоэтапные проекты по захвату Афганистана. Готовясь к реализации первого этапа проекта, английские колонизаторы для прикрытия своих целей предпринимали информационные воздействия на население Афганистана, широко распространяли дезинформацию об угрозе вторжения российских войск в Индию.³ Британцы были уверены, что присутствие России в регионе представляет угрозу для Великобритании, если сейчас активно противостоять не может, то в ближайшие перспективы может предпринимать реальные шаги.

С учетом динамики развития событий, следует отметить, что британцы от своих планов и намерений не

¹См: Ахрамович Р.Т., Бабаходжаев М.А. Современный Афганистан, М.1962, С. 248-250.

²См: Яворский И.Л. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878 - 79 годах, СПб. 1882. 384 т.1, С. 307-309.

³См: Халфин Н.А. Политика Россия в Средней Азии, М, 1960 С. 245.

отступали, они искали новые поводы и причины для вторжения в Афганистан. Подходящей причиной стал отказ эмир Шерали-хана принять британскую миссию, а прием русской миссии в Кабуле, стал для Англии удобным моментом для начала войны.

Второй геополитический проект Великобритании: англо-афганская война 1878-1881 гг.

После неудачной реализации первого геополитического проекта англичане не отказались от планов подчинения Афганистана и планировали новую войну против Афганистана. В 1878 г. Великобритания вторично вторглась в Афганистан, Эмир Шерали-хан пытался урегулировать англо-афганский конфликт путем выполнения английских требований. Он освободил из тюрьмы своего сына Якуб-хана, пользовавшегося покровительством англичан и согласился принять в Кабуле английскую миссию. Однако британское командование не приостановило военные действия. После вторжения английских войск в Афганистан эмир Шерали-хан обратился к англичанам с осуждением их нападения и передал власть Якуб-хану. Сам поехал в Петербург для продолжения переговоров с русским царем и созыва Международного конгресса по афганскому вопросу для обсуждения агрессии против Афганистана, и заставить их покинуть страну.¹ Эмир Шерали-хан сосредоточил военные силы, семью и приближенных на севере Афганистана и выжидал удобного момента, желая сохранить резервы для продолжения борьбы. Завоеватели, путем подкупа афганских ханов и военачальников, заняли Кандагар и Джаллалабад, выступили на Кабул. Шерали-хан вынужден выехать на север страны, в Мазари Шариф, где 20 февраля 1879 года умер.

¹См. Халфин Н.А., Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в.- начало XIX в.) –М: 1959, С. 108.

Эмир Якуб-хан поддерживал дружеские отношения с англичанами и пытался закрепиться с их помощью на престоле. Весной 1879 года Якуб-хан прекратил сопротивление и в 1879 года заключил с уполномоченным англо-индийского правительства майором Каваньяри мирный договор. Англичане обязались выплачивать афганскому эмиру Якуб-хану ежегодную субсидию в размере 600 тыс. рупий. Для контроля над деятельностью эмира и расходованием средств в Кабуле должен был находиться английский резидент со своей вооруженной охраной. По условиям Гандамакского договора Афганистан превратился в вассальное, зависимое от Англии государство. Правители Афганистана лишились права самостоятельных сношений с другими государствами.¹

В соответствии с Гандамакским договором в Кабул прибыл английский резидент Луи Каваньяри, сопровождаемый вооруженным конвоем. Он, прибыв в Кабул, вел себя, как завоеватель и бесцеремонно вмешивался в дела управления страной: распоряжался шахской казной, приглашал к себе афганских визиров для обсуждения государственных вопросов. Население Кабула было возмущено присутствием и поведением английского резидента в столице. В сентябре 1879 года началось восстание, как и в первой англо-афганской войне, против колониальных завоевателей выступили таджики, составляющие коренное население северо-восточной и отчасти центральных областей Афганистана и другие народы Афганистана.² Они осадили здание британского резидента и перебили, находившихся там англичан. В октябре 1879 г. английские войска под командованием генерала Робертса были отправлены для подавления народного восстания. Они

¹См: Соболев Л.Н.Страница из истории Восточного вопроса. Англо-афганская распря (очерк войны 1879-1880 гг.). том 1. С. 137-140.

²Там же. С. 1413.

овладели Кабулом и обвинили эмира Якуб-хана в соучастии в убийстве Каваньяри. Эмир Якуб-хан был низложен и под конвоем отправлен в Индию.

В 1880 году вблизи Кандагара афганские силы разгромили английскую бригаду. Антианглийское движение с каждым днем росло и ширилось. Повстанцы всюду непрерывно нападали на английских оккупантов и наносили им чувствительные удары. В Кабуле англичане были осаждены почти 100-тыс. армией повстанцев. Англия была вынуждена отказаться от планов завоевания Афганистана.

Царское правительство России предпочитало укрепить позиции на южных границах своих среднеазиатских владений. В конце 1879 г. Абдуррахман-хан, находясь в бегстве в Туркестане, жил на пенсию царского правительства. Россия рассчитывала, что в случае прихода на афганский престол Абдуррахман-хана, он будет придерживаться русской ориентации. Весной 1880 г. Абдуррахман-хан прибыл в Афганистан. Узнав об этом, англичане вступили в переговоры с ним и в июле 1880 г. объявили о признании Абдуррахман-хана эмиром Кабула. После прихода его к власти, оказывали помощь вооружением и снаряжением, а также выплачивали ежегодную субсидию в размере 1200 тыс. рупий и эмир Абдуррахман-хан признал условия Гандамакского договора.

В 1880 г. окончилась вторая англо-афганская война. Афганистан стал вассальным государством. Это было начало 40-летнего периода мирных отношений между Великобританией и Афганистаном, в период нахождения у власти Абдуррахман-хана и Хабибулла-хана. В этот время британцы управляли афганской внешней политикой посредством предоставления финансовых субсидий Кабулу. Под координацией англичан афганский эмир Абдуррахман-хан захватил Рушан, Шугнон и Вахан, хотя, согласно англо-русскому соглашению (1873 г.), власть эмира Афганистана не

распространялась на эти области. Британцам не удалось включить в состав Афганистана западный Памир, дело дошло до русско-афганского военного столкновения.¹

Анализ процессов реализации второго геополитического проекта Великобритании показывает, что результат был крайне печальным. Несмотря на большие человеческие жертвы и огромные финансовые потери, стратегические цели не были достигнуты. Английский историк Квентин Пил писал, что «Эта страна просто не поддается контролю. Это чрезвычайно раздробленная страна, в которой бушуют племенные страсти и которая повязана племенными обязательствами. Умение воевать заложено в афганцах самим развитием их истории, и мы, к своему стыду, в этом умении не можем с ними тягаться».²

Третий геополитический проект Великобритании: англо-афганская война (1919 г.)

Великобритании не нужна была сильное централизованное афганское государство, наоборот их интересам отвечал разрозненные феодальные княжества, бедный и слабый Афганистан. Рост военной мощи афганских племен, недоброжелательность по отношению к колонизаторам, недовольство населения также считались потенциальной угрозой для них. Британцы больше всего опасались Российской империи, так как знали, что афганская территория в любое время может стать плацдармом для возможного вторжения в Индию. После смерти эмира Абдурахман-хана в 1901 году, когда внутреннее положение Афганистана было неустойчивым, а власть непрочной, на

¹ См: Бабаходжаев А. Х., Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918 - 1924), М., 1962, С. 128.

² См: Леонтьев М. Большая игра. Британская империя против России и СССР. М. 2012 С. 6

престол вступил его старший сын Хабибулла-хан. В 1902 г. страну поразила засуха, вызвавшая голод и пуштунские племена выступали с протестом. Хабибулла-хан, как прагматичный эмир, был вынужден идти на некоторые уступки племенам. Происходящие процессы были угрожающим для британцев, так как население рассматривала их как врагов, по всей территории страны начали активную борьбу против колонизаторов. Формировалась условия, где нарастала и расширялась угроза владениям Великобритании.

В связи с резким усилением соперничества между Англией и Германией, наметились признаки поворота в политике Великобритании. Однако англо-русские отношения продолжали оставаться напряженными. При подготовке выступления против Англии на Востоке, германский империализм стал уделять внимание не только Ирану, но и Афганистану, как воротам в Индию. Начавшаяся в августе 1914 г. Первая мировая война изменила политическую обстановку во всех государствах Среднего Востока. Германия и Турция успешно действовали на всех направлениях и фронтах мировой войны. Усиливался исламский фактор, росло недовольство мусульман своим положением на территории владений Российской и Британской империй, Туркестане и Афганистане.

Германия и ее союзники разработали свой стратегический проект по Афганистану. Это позволило бы одновременно парализовать Англию в Афганистане и Россию в Центральной Азии, и открыть себе доступ к нейтральной стране, имеющей огромный запас сырья и продовольствия. Таким образом, согласно задаче проекта, они должны были вовлечь Афганистан в войну с Англией. Для этой цели надо было подготовить афганскую армию, и в случае необходимости, организовать государственный переворот, вооружить и поддержать независимые пограничные племена

в Афганистане и Северо-западной Индии, организовать и обеспечить оружием и материальными средствами вооруженное выступление мусульман в российском Туркестане.¹

Афганистан не принимал участия в боевых действиях на фронтах мировой войны, но Британская и Российская империи пытались привлечь его на свою сторону. К выступлению против России и Англии, настойчиво подталкивали эмира Хабибулла-хана Германия и Турция. В свою очередь Россия и Англия старались сохранить сложившиеся отношения с Афганистаном и не допустить его присоединения к соперникам.² Пытаясь получить выгодные финансовые условия, пользуясь противоречиями держав, Хабибулла-хан принял турецко-немецкую миссию в Кабуле, хотя сохранял нейтралитет в конфликте. Внутри страны он уклонялся от оказания помощи вождям племен, которые рассчитывали подорвать английское господство в пограничных с Индией землях. Участие солдат Британской Индии в военных действиях за рубежом, а также поражение британцев в боях с турками стали причиной новых волнений среди афганских племен. Несмотря на ряд мятежей, граница между Индией и Афганистаном в целом оставалась спокойной, тем более что Англия не могла позволить себе вступать в новый конфликт с Афганистаном, и в условиях продолжения мировой войны. Турецко-германская миссия покинула Кабул в 1916 году, убедив Хабибулла-хана сохранить нейтралитет Афганистана в условиях продолжения вооруженного соперничества между вооруженными державами мира. Русско-английское соперничество на

¹См: Аблазов В. И. Афганская арена. Германский след. 2008. /[www http://artofwar.ru/a/ablazow/](http://artofwar.ru/a/ablazow/)

²См: Симонов К.В. Германский прорыв Афганистан: из история военно-дипломатического противоборства великих держав в начале первой мировой войны. С. 2014, ВОСТОК (ORIENS) 2014 № 4.

Востоке назывался «Большой игрой», английские колонизаторы три раза планировали подчинить Афганистан, провели дорогостоящие войны против афганцев. Британцы пытались управлять афганской внешней политикой посредством финансовых субсидий Кабулу. В 1919 года в Равалпинди был подписан предварительный мирный договор Великобритании с Афганистаном, согласно которому последнему давалась независимость во внешней политике.

Следует отметить, что угроза и опасность, исходящие от России во всех исторических периодах беспокоили британское правительство. Особенно усиление экспансии России в Центральной Азии и Афганистане. В этой связи все геополитические проекты Великобритании имели тактические и стратегические цели и задачи и были направлены на защиту ее интересов. Англичане организовали работу по осуществлению антироссийской пропаганды при дворах иранского шаха, бухарского эмира, хивинского и кокандского ханств и других правителей Ближнего Востока и Центральной Азии. Из-за чего Россия оказалась на грани прямого вооруженного противостояния с Британской империей.

Британский историк Доминик Ливен отметил: «Я мог бы рассказать вам одну забавную историю. Как и все народы, британцы считают себя невинными агнцами, а остальной мир - агрессивным, злодейским и потенциально опасным и т. п. Я помню, что вскоре после вторжения советских войск в Афганистан, это где-то в 1982 г., во время обеда с некоторыми британскими политиками, консерваторами, членами парламента, министрами, которые говорили о российской угрозе, как о постоянной исторической угрозе, вызванной желанием экспансии, в качестве одного из доказательств, кто-то привел тот факт, что русские причинили много беспокойств Британии на северо-западе Индии. В этом есть некоторая доля наивности - не понимать,

что, для того чтобы угрожать интересам Британии в этом регионе, Британии нужно сначала проявить экспансионизм самой, - где находится Кент и где Индия».¹

Российский (советский) проект в Афганистане

После того как Российская империя стала сильной, мощной державой, разработала ряд проектов по освоению, расширению своих владений в Центральной Азии, тем самым превратилась в основного соперника Великобритании на азиатском направлении.² Российская империя аналогична, понимала исходящую угрозу со стороны Великобритании и разрабатывала идентичные геополитические проекты по защите своих интересов.

Разработанные российские и советские проекты в Афганистане также имели свои тактические и стратегические задачи. Первостепенные задачи это обеспечить безопасности зоны владения и интересов, далее получить геостратегические преимущества в регионе. В стратегическом плане проекты были нацелены на получение доступа к теплым морям и нефтяным ресурсам Персидского залива. С учетом динамики развития ситуации в Афганистане профессор кафедры имперской истории Лондонского университета Эндрю Портер говорил: «Британцы были убеждены, что большевистская Россия полностью продолжила политику царской России. Таким образом, независимо от того, какое правительство находилось у власти, оно оставалось экспансионистским государством. Централизация власти и автократический контроль за внешней политикой - это характерные черты для обоих режимов. Я полагаю, что Россия не могла не стать

¹ См: Леонтьев М. Большая игра. Британская империя против России и СССР. М. 2012. С. 4

² См: Там. же.

экспансионистской державой, ей было это предназначено историей».¹

Развитию национально-освободительного движения в странах Востока способствовала победа Великой Октябрьской революции. Основные принципы внешней политики с Афганистаном были определены в принятом Декрете о мире. В странах востока обращение Совнаркома РСФСР «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором провозглашалось право мусульманских народов на определение своей судьбы, вызвало живой отклик. По существу, это означало признание Афганистана в качестве суверенного и независимого государства. Статья 7 Брест-литовского договора, подписанного весной 1918 г., гласила: «Персия и Афганистан являются свободными и независимыми государствами»², что практически закрепляла позицию Советского руководства, которое рассматривало установление дипломатических отношений с Афганистаном, как важный фактор подъема освободительной борьбы афганского народа. В июле 1918 года советское руководство вышло с инициативой учреждения советского представительства в Афганистане.

Однако эмир Хабибулла-хан под давлением англичан был вынужден отвергнуть это предложение. В конце 1918 года советская сторона предприняла вторую попытку, но вновь получила отказ эмира.

Великобритания активизировала свои враждебные намерения против Советской России. Свое безраздельное господство в Персии английские войска обеспечили путем захвата Кушки и окружением Афганистана с трех сторон и летом 1918 года они вторглись в Советский Туркестан. Британские колонизаторы навязали внешнеполитическую

¹ См: Леонтьев М. Большая игра. Британская империя против России и СССР. М. 2012. <http://www.rulit.me/books>

²См: Сборник «Документ внешней политики СССР», т.1. М., 1959, С. 123.

изоляцию и политический режим. Хабибулла-хан активно их поддерживал. Присутствие британских войск в северных и южных границах Афганистана подкрепляло эту изоляцию. Создалось тяжелое положение и для того, чтобы выйти из создавшейся ситуации, необходимо было предпринимать энергичные и радикальные меры. Учитывая развития тенденции на заседании, ВЦИК 1918 года в своем докладе В.И. Ленин говорил: «Англичане, захватив в свое полное подчинение Афганистан, давно создали себе опорный пункт как для расширения своих колониальных владений, для удушения наций, так и для нападения на Советскую Россию».¹

Следует констатировать исторический факт, что в свое время Великобритания считалась одним из участников дворцового переворота и трагическая смерть императора России Павла I, так как на международной арене император Павел I совершенно не считался с балансом сил, установленных прежде, и в котором Россия играла определённую роль и имела определённые интересы. Император пошёл на открытую конфронтацию с Англией, склонялся к союзу с Францией и непосредственно перед смертью принял принципиальное решение об отправке совместного с французами экспедиционного корпуса в Индию, который должен был выбить оттуда англичан и лишить их богатейшей колонии. Во многом, поэтому к заговору, организаторами которого были представители придворной элиты и гвардейского офицерства, подключились также и англичане – можно считать практически доказанным, что заговор частично финансировался Англией.²

¹ См: Леонтьев М. Большая игра. Британская империя против России и СССР. М. 2012. Выступление В. И. Ленина на заседании ВЦИК 29 июля 1918 года. <http://www.rulit.me/books>

² См: Александр Бабицкий Убийство Павла I: последний дворцовый переворот <http://www.chuchotezvous.ru>

На II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. в своем докладе В.И. Ленин говорил: «Красная Армия, ее борьба и победы будут иметь для народов Востока гигантское, всемирное значение. Она покажет народам Востока, что революционная война, которую ведут угнетенные народы, таит в себе такие возможности, что освобождение народов Востока является теперь вполне практически осуществимым с точки зрения не только перспектив международной революции, но и с точки зрения непосредственного военного опыта, проделанного в Азии, опыта, который проделан Советской республикой, подвергшейся военному нашествию всех могущественных стран империализма».¹

После окончания Первой мировой войны Хабибулла-хан попытался получить поддержку от британского правительства за свой нейтралитет во время войны и потребовал участия Афганистана на Версальской мирной конференции в 1919 году. Однако вице-королем Индии Фредериком Тезигером эти требования были отклонены, и в ночь с 20 на 21 февраля 1919 года эмир Хабибулла-хан был убит вблизи Джалалабада.

Убийство эмира стало причиной усиления борьбы за власть между братом эмира Насрулла-ханом, находившимся в то время в Джалалабаде, и третьим сыном Аманулла-ханом. Однако генералитет афганской армии подозревал Аманулла-хана в причастности к смерти отца. В апреле 1919 года эмир пообещал провести реформы системы государственного управления. Заявил, что следует ликвидировать принудительный труд, тиранию и угнетение, что Афганистан должен быть свободным и независимым, и не связанным Гандамакским договором. Захватив трон, Аманулла-хан

¹ См: В.И. Ленин, Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. – Полное собрание сочинений, т. 39. С. 329.

арестовал Насрулла-хана по обвинению в убийстве отца и приговорил его к пожизненному заключению. Насрулла-хан был лидером консервативных кругов Афганистана, и его заключение облегчило положение Аманулла-хана. Однако понимал, что без поддержки части консерваторов, он вряд ли сможет удержать власть, и он решил вторгнуться в Британскую Индию. Основной его целью было освобождение страны от зависимости британцев.¹ Первое независимое решение, которое принял эмир Аманулла-хан это отправка первого посла Афганистана Мухаммад Валихана в Россию. Этим же эмир Аманулло-хан демонстрировал перед англичанами независимость во внутренних и внешних делах. По пути Мухаммад Валихан посетил Бухару, где встретился с эмиром Саидом Алим-ханом. Мухаммад Вали-хан и вручил бухарскому эмиру орден и письмо от Аманулла-хана.

По прибытию в Москву, 14 октября 1919 года афганскую миссию принял В.И. Ленин и в присутствии представителей Народного комиссариата иностранных дел говорил: «Я очень рад видеть в красной столице рабоче-крестьянского правительства представителя дружественного нам афганского народа, который страдает и борется против империалистического ига». Посол Мухаммад Вали-хан в ответ сказал: «Я протягиваю Вам дружескую руку и надеюсь, что Вы поможете освободиться от гнева европейского империализма всему Востоку».²

Советское государство первым в мире признало независимость Афганистана и в марте 1919 г. оказало большую поддержку в борьбе афганского народа, которая являлась важным фактором укрепления национального

¹См: Шохуморов С., «Ахкам-и хузур» как источник по истории Афганистана начала XX в., М. 1980. с.38-39.

²См: Теплинский Л. Б. История советско-афганских отношений. М., 1988. С. 9.

суверенитета Афганистана.¹ Тем самым было положено начало советско-афганским отношениям.

Завоевав независимость, правительство Афганистана приступило к реализации комплекса реформ, направленных на ликвидацию затянувшегося кризиса. Первым шагом преобразования в истории Афганистана стало принятие Конституции в 1923 году. Принятие Конституции было призвано подтвердить независимость страны, провозглашало эмира носителем верховной власти, декларировало некоторые гражданские свободы. После принятия конституции был создан Государственный совет, являющийся консультативным органом при эмире, созвана Лоя Джирга – всенародное собрание вождей племён, Дурбари Али – совет правительственных чиновников и правительства, которому была передана функции исполнительной власти.

Начатые реформы были направлены на устранение архаичных форм феодального строя: реформы ущемляли права консервативных слоёв общества, верхушки мусульманского духовенства, ханов племён, крупных землевладельцев. Но вскоре весной 1924 года в стране вспыхнул антиправительственный мятеж в ряде пуштунских племён. Духовенство было недовольно проводимыми реформами. Мятежники Хоста потребовали от правительства отмену реформ, противоречащих, по их мнению, исламу и восстановления свободной торговли с Британской Индией. Мятежные племена получили поддержку британских колонизаторов, стремившихся к ослаблению режима Аманулла-хана. Правительство вынуждено было летом 1924 г. отказаться от ряда реформ.

Эмир Аманулла-хан в конце августа 1928 г. решил провести новые реформы. Новый план реформ ослаблял политические позиции реакционного мусульманского духовенства, в соответствии с реформами крупные феодалы и

¹См: Ганковский Ю.В. История Афганистана, М 1982. С. 226-227.

верхушка племён лишались различных привилегий. Духовенство и проповедники должны были пройти переаттестацию. Но, на этом этапе правительство потерпело неудачу, поскольку в окружении эмира царила атмосфера интриг, недоверия, вражды, усилились разногласия по вопросу политического единства, личное соперничество различных лидеров. Аманулла-хан, опасаясь возникновения оппозиции в высших сферах власти, провел чистку государственного аппарата: был отправлен в отставку министр обороны Мухаммад Вали-хан, возглавлявший первую афганскую дипломатическую миссию в Москве. Их место, заняли люди без политической ориентации.

В стране надвигались новые волнения, противники реформ реакционной части мусульманских богословов усилили давление на правительство. Эмира Аманулла-хана объявили «безбожным», попирающим священные принципы ислама, идущим на поводу у «неверных». В конце 1928 года, в Восточной провинции страны вспыхнуло восстание. Мятежники требовали изменить форму правления страной. В Центральном Афганистане антиправительственные силы возглавил Хабибулла Калакани (Бачаи Сакао), получающий помощь от англичан, которые открыто, вмешивались в афганские события. В 1929 году он захватил Кабул и объявил себя эмиром. Опираясь на консервативные круги реакционных богословов, Эмир Хабибулла Калакани (Бачаи Саков) всячески поощрял деятельность басмачей из Средней Азии. Басмаческие банды неоднократно вторгались на территорию СССР, совершали нападения на представителей Советской власти и местное население.

В течение всего периода правления эмира Хабибулла Калакани, в Афганистане наблюдалось усиления политического кризиса, не прекращалась борьба за власть. Политика эмира привела страну к экономическому краху и политической анархии. В 1929 году Надир-хан и его

сторонники, также при поддержке власти Британской Империи, перешли к решительным действиям, нанеся поражение войскам эмира Хабибуллы, и овладели Кабулом. Надир-хан провозгласил себя падишахом Афганистана.

Режим Надиршаха сохранил твёрдую ориентацию на Великобританию, поскольку она оказывала поддержку Надиршаху с первых дней борьбы за трон. Во враждебном настрое Великобритании против России присоединились Германии и Япония, а также другие союзники и превратили Афганистан в плацдарм подрывных акций не только против Индии, но и против советских Среднеазиатских республик. Они вдоль советско-афганской границы были формированы басмаческие отряды из числа среднеазиатских эмигрантов, которые боролись против Советской власти.

После Второй мировой войны Афганистан находился в сфере влияния Советского Союза и было налажено тесное двустороннее сотрудничество. В 1973 году в результате переворота в стране была свергнута монархическая форма правления, к власти пришел двоюродный брат короля Захир Шаха, Мухаммед Дауд-хан, установивший республиканскую форму правления. В 1978 году в ходе переворота, верными прокоммунистической Народно-Демократической Партии Афганистана (НДПА) Президент Мухаммед Дауд-хан и 18 членов его семьи были убиты, включая пятерых детей и его брата Мухаммеда Наима.¹

НДПА раскололась на две враждовавшие фракции: «Хальк» («Народ») и «Парчам» («Знамя»). Ставший Генеральным секретарём НДПА лидер «Халька» Нур Мухаммед Тараки начал интенсивные преобразования в государственной и общественной жизни. Ислам перестал быть государственной религией, женщинам позволили снять чадру и допустили к образованию. Нур Мухаммед Тараки, на

¹ Афганистан - Мухаммед Дауд - Гибель Мухаммеда Дауда. http://www.afganista.ru/a/muhammed_daud_-_gibel_muhammeda_dauda

которого СССР сделал ставку, попытался убить второго человека во фракции «Хальк» Премьер-министра страны Хафизулла Амина.¹ Однако его план провалился, в последствие по приказу Хафизулла Амина был убит Мухаммед Тараки.² Действия Амина была расценены как преступление против государства, как попытка контрреволюционного переворота, который мог быть использован США и Пакистаном в своих целях против СССР. В Москве считали Хафизулла Амина непредсказуемым лидером, который может переориентироваться на США, Китай или Пакистан, тогда у границ Советского Союза возникло бы враждебное государство.

В плане предотвращения формирующие угрозы, 12 декабря 1979 года Политбюро ЦК КПСС приняло постановление «К положению в Афганистане». Суть его сводилась к тому, что необходимо свергнуть Хафизулла Амина, на его место поставить лидера фракции «Парчам» Бабрака Кармаля, а для стабилизации положения послать в Афганистан ограниченный контингент советских войск.³

Данный шаг Советского Союза стал важным предлогом для эскалации информационно-пропагандистской войны против СССР со стороны США и его союзников. Они предполагали, что стратегической целью СССР является экспорт советский революции в

нефтедобывающие государства Персидского залива и стремление к водам Индийского океана. Этим же, США создавали ложные представления борьбы с угрозой Советского Союза, также активизировали контакты с

¹ Афганистан - Народно-демократическая партия Афганистана - Создание партии и первые годы деятельности

http://www.afganista.ru/a/muhammed_daud

² <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/25082/ogl.shtml>

³ См: Соколов Б.В Сто великих войн. М. 2001 С.167-168

западными государствами и странами арабского мира в целях создания антисоветского альянса.

Американский историк Крайл Джордж сказал: Афганистан превратился в зону геополитического противостояния СССР, США и его союзников Западных и арабских стран. Тот факт, что Афганистан был колыбелью для атаки на США, не должен вызывать удивление: и сама эта территория, и войны ислама, которые там собираются, хорошо знакомы нашему правительству. В 1980-е годы афганские моджахеды, по сути дела, были суррогатными солдатами Америки в жестокой партизанской войне, ставшей Вьетнамом для Советского Союза. Поражение СССР в этой войне запустило пусковой механизм последующего крушения коммунистической империи.¹

Стратегическая задача геополитического проекта Советского Союза заключается в том, что была геополитическая необходимость и вынужденная мера по укреплению безопасности южных границ СССР и всего региона в целом. Если тогда СССР не изолировал мусульманское сообщество Советской Средней Азии от возможного влияния с юга, исламский радикализм и фундаментализм мог раньше активизироваться в регионе.

В американской энциклопедии «Войны на Среднем Востоке» указано, что на поддержку кабульского правительства из бюджета СССР ежегодно расходовалось 800 миллионов долларов США. На содержание 40-й армии и ведение боевых действий из бюджета СССР ежегодно расходовалось от 3 до 8,2 миллиардов долларов США.²

¹ См: Крайл Джордж Война Чарли Уилсона. Захватывающие неизвестные подробности интриги тайной войны ЦРУ в Афганистане. М. 2008. С. 15. www.profilib.com/chtenie/87117/dzhordzh-krayl-voyna-charli-uilsona.php

² Сколько денег потерял СССР в Афганской войне Русская Семерка. www.russian7.ru

Прямые потери в валюте, вызванные эмбарго США на поставки зерна в СССР, составили в 1980 г. 2 млрд. долл. В 1989 г. западные специалисты называли расходы СССР в Афганистане в сумме 250 млн. долл. ежемесячно.¹ Война продолжалась около десяти лет, ценой больших человеческих жертв и больших финансовых расходов Советский Союз не смог достигнуть своих стратегических замыслов.

В этот период Правительство Афганистана находилось на дотации Советского Союза. Британский историк, профессор истории в Гарвардском университете отметил: «Британцы и русские поняли, что управлять Афганистаном, как обычной колонией, невозможно. Объясняется это, прежде всего, географическими и топографическими причинами. Новые технологии в конце XX века не облегчили для русских задачу управления Афганистаном. СССР в 1980-е годы также не сумел добиться контроля над этой страной, как британцы».²

¹ См: Яковлев А.Л. Афганистан - необъявленная война. — М.: Международные отношения, 1990. С. 56

² См: Леонтьев М. Большая игра. Британская империя против России и СССР. М. 2012.

Глава 2. Причины и последствия возникновения затяжных и системных кризисов в афганском обществе

*«Этот мир полон опасностей именно потому,
что он является не миром
какого-либо единственного интереса,
а миром многих интересов»*

К. Маркс

Анализируя основные факты способствующие возникновению кризисов в Афганистане, а также сущность нового геополитического регионального порядка, следует обращать внимание на такие проблемы как геополитические интересы, национальные и межэтнические проблемы, племенные противоречия и религиозный радикализм.

Для понимания сущности многолетнего кризиса в Афганистане необходимо знать историю страны, позволяющая проникнуть в политическую жизнь прошлого, проанализировать и оценить процесс развития Афганистана с точки зрения геополитики и геостратегии, с учетом географического положения страны в регионах Центральной Азии, Среднего Востока и Южной Азии.

Выгодное расположение Афганистана способствовало постоянным сношениям коренного населения с завоевателями и внешним миром в течение тысячелетий. История Афганистана с древнейших времен и до наших дней знает череду политических перемен, ярких страниц войн между племенами и борьбы народов против иностранных захватчиков.

Для получения ответов на эти вопросы, необходимо определить основополагающие факторы, легшие в основу геополитической стратегии великих держав в регионе, а

также изучить особенности политики, истории жизни и географии страны. Только на основе результатов научных исследований можно определить тенденцию эволюции политических процессов, посмотреть на историю Афганистана через призму происходящих геополитических процессов в регионе и мире, тогда многие проблемы современной истории страны следует понимать.

В этой связи, исторический подход является одним из важных и основных принципов научного исследования, который предполагает объективную оценку, позволяет проследить ход формирования и становления изучаемых явлений и процессов (производственных, демографических, расселения населения, международного взаимодействия, этнических). Он ориентирует на анализ политической, экономической и социальной действительности, как естественного исторического процесса, а это, в свою очередь, предъявляет требования выявить в развитии любых общественно-политических явлений, их прошлое, современное состояние и тенденции будущего. Таким образом, в изучение Афганистана важное значение имеет выявление элементов предыдущих периодов и их воздействия на нынешнюю ситуацию страны или региона. Подобный подход является эффективным для прогнозирования развития обстановки в целом. Как было сказано испанским мудрецом Мигелем Сервантесом - «История – сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого и поучение для настоящего, предостережение для будущего».¹

Исследования, отражающие геополитический анализ, геополитическую стратегию и геополитическое прогнозирование, должны быть нацелены на выявление отдельных и общих аспектов явлений истории, основных этапов развития, процессов трансформации и их возможные

¹ См: Мигель де Сервантес. Афоризмы <http://www.best-aphorisms.ru/miguel-de-servantes>.

пути развития. В настоящее время на Среднем Востоке и Южной Азии наблюдается тенденция усиления геополитической конфронтации между субъектами геополитики, которая заметно меняет свое содержание. В общем плане геополитическое противоборство в регионе развивается в двойственной форме: оно отражает геополитическое деление через экономические, политические, военно-стратегические, идеологические, правовые, культурные, дипломатические связи, сломанные через призму взаимодействия факторов глобальной политики, природа которых отражена в их генетическом стремлении к экспансии - расширении геополитического пространства и влияния в регионе в рамках национальных интересов.

Исторические факты свидетельствуют о том, что кризисные явления в Афганистане берут свое начало еще с XIX в., когда стали происходить глубокие изменения в экономической, политической и культурной жизни. На протяжении развития государства, менялись формы правления, структура государственных управлений, исполнительных институтов и политические режимы. Каждый режим по-своему пытался заново воссоздать сильную, дееспособную централизованную государственную власть. Однако из-за возникновения системных и затянувшихся кризисов, правящие режимы не могли справляться с задачами.

На протяжении предшествующих исторических периодах, в афганском обществе сформировалась базисная основа для возникновения кризисных ситуаций. Одним из важных и серьезных факторов дестабилизации ситуации в стране считалась постоянная вражда двух союзов пуштунских племен - гильзаев и дуррани. В династии Дуррани из-за борьбы за шахский престол между кланами был раскол и вражда. Противоречия существовали между различными ханами и родами, ставшие основными

причинами конфликтов и войн. Государственная власть в лице эмирской власти оставалась достаточно слабой. После распада раннефеодального государственного объединения Дурранийской державы страна распалась на несколько мелких княжеств, по существу самостоятельных, феодальных владений и ханств: Герат, Кабул, Кандагар и Пешавар. Распад государства еще более усилил борьбу различных племен и их верхушек за верховную власть, вражда и раздоры сохранились до конца XIX века.¹

Если интересы местных ханов и маликов совпадали с интересами правящей династии, центральная власть существовала, но при усилении противоречий и перехода к вооруженному сопротивлению и соперничеству происходила смена власти.

Следует отметить, что мировое сообщество сегодня столкнулось с тем, что Юго-запад Азии, Южная Азия и Средней Восток превратились в эпицентр затяжных вооруженных конфликтов и источником глобальных угроз безопасности в регионе и мировом масштабе. Страны региона страдают от продолжения системных и многолетних кризисных явлений, связанных с множеством нерешенных внутренних и внешних проблем.

К внешнему фактору относится отсутствие баланса геополитических, геоэкономических интересов мировых и региональных держав в данном географическом пространстве. Таким образом, геополитический фактор, считается одним из главных причин возникновения кризисной ситуации в обществе. Афганистан расположен на торговых путях и в стратегическом плане играет роль плацдарма в регионе, через эту территорию проходит кратчайший маршрут транзита нефтегазовых ресурсов Туркменистана, Казахстана и других центрально-азиатских государств к побережью Оманского залива, далее в Южную

¹ См: Васильев Л.С. История востока. Т-І, М.,1994. С. 246.

Азию и затем во многие нефтепотребляющие государства мира, которые могут принести значительные финансовые дивиденды. Более того Афганистан является крупным рынком реализации товаров.¹

Во внутреннем факторе особую роль играют противостояние между многочисленными этническими общностями и племенами, территориальные претензии, религиозные разногласия, основы которых уходят своими корнями глубоко в историю страны. С этой точки зрения, необходимо рассмотреть основные этапы формирования и развития афганского государства, национальный характер, исторические традиции, географические особенности, познать исторические процессы и охарактеризовать особенности исторических периодов. Следует также определить основные причины, факторы и способы возникновения кризисов в Афганистане. Выявить динамику внутреннего и внешнего влияния на развитие государства и политики правящих этносов в рассматриваемый период.

Усиление затяжных конфронтационных процессов в регионе оказывали огромное влияние на внутреннюю политику страны. Не секрет, что одним из важнейших приоритетных направлений внешней политики мировых держав это вмешательство во внутренние дела других стран. В рамках своих национальных интересов планируют геополитические проекты по смене неудобных режимов в других государствах.

История свидетельствует, что со времен образования первого афганского государства до современного Афганистана, он сопровождался дворцовыми переворотами, междоусобицами, сепаратистскими выступлениями, вооруженными конфликтами и гражданскими войнами. В этих процессах внешние силы активно использовали

¹См: Зуев Г.А. Афганистан в современной мировой геополитике. Ближний восток и современность, в.8 М.1999. С.91.

тактический метод по устранению от власти неугодных действующих правителей. Как правило, инициаторами переворотов выступали различные дворцовые группировки, стремившиеся возвести на престол своего ставленника. Отдельные деятели при активной поддержке сверхдержав добивались свержения национальных правительств и захватывали власть в свои руки. При совершении переворотов в Афганистане часто лидеры и исполнители опирались на военных, амбициозных деятелей из числа правящей династии и политической элиты.

Афганистан является многонациональным государством и представляет собой сообщество племен с сильными традициями, на основе которых за последнее столетие были созданы государственные политические институты. Все правители опирались на армию, позволяющую им контролировать многочисленные племенные и клановые структуры. На протяжении истории развития государства, национальный вопрос продолжал оставаться актуальным.¹ При этом эмиры использовали в своих интересах соперничество мировых держав и их приспешников в регионе.

Другую немаловажную роль в возникновении системного кризиса играет религия. Ислам - часть культуры и образа жизни афганского общества. В афганском обществе до сих пор сохраняется влияние традиционных институтов, а в общественной жизни доминируют этнические, конфессиональные и клановые интересы. Верность племени, клану, мулле, главе религиозной общины для человека всегда была чрезвычайно велика. Авторитет служителей культа - настоятелей крупных мечетей, преподавателей богословских

¹ См: Слинкин М. Ф. Этническая проблема в Афганистане (историко-политический анализ) // Культура народов Причерноморья. 2005. № 66. С. 46-60.

факультетов учебных заведений, учителей медресе и мулл среди представителей племен невероятно высок.

Межнациональное противостояние продолжает оставаться одним из фактов многолетнего кризиса в стране, и при этом сохраняют свое огромное влияние клановые, родовые и племенные институты, а не собственно межэтнические связи. Изучение особенностей племенных институтов общества является важной задачей, прежде всего для понимания и прогнозирования линии поведения отдельных племен на новом историко-политическом этапе развития современного Афганистана. Анализ и оценка основных мировоззренческих ориентиров племен, их жизненных приоритетов помогает лучше понять политические цели политической элиты общества и оценить возможную реакцию на политические инициативы мировых держав. В этой связи представляется крайне важным различать этнические и социальные аспекты.

Система государственной власти в Афганистане основывалась на доминировании этнических пуштунов в стране, где никогда не существовала сильная централизованная власть. Все время афганские шахи, эмиры и короли находились в зависимости от наиболее могущественных пуштунских племен, за счет казны выделяли им средства на охрану государственной границы, освобождались от налога, поощряли их насилие и захват земель населенных национальными меньшинствами.¹ В течение многих десятилетий правители страны получали от англичан субсидии. Бюджет государства полностью зависел от нестабильных источников дохода, в том числе оказания иностранной помощи.

Многие эмиры, государственные деятели Афганистана пытались создать сильную централизованную власть: Ахмад-

¹ См: Гареев М.А. Моя последняя война (Афганистан без советских войск). М. 1996. С. 6.

шах во времена основания независимого Афганского государства - империи Дуррани; эмир Дост Мухаммад-хан (1826-840 гг., 1843-1863 гг.) попытался объединить разрозненные афганские феодальные владения; эмир Абдурахман-хан (1880-1901 гг.), завершивший создание централизованного афганского государства; эмир Аманулла-хан (1919-1929 гг.) добившийся восстановления независимости Афганистана, принятия первой Конституции, проведение реформ. В 1920 году был принят Закон о налоге на землю, предусматривавший перевод натуральных налогов в денежные. Это ускорил процесс развития товарно-денежных отношений. В 1923 г. был принят Закон о налоге со скота, унифицировавший налогообложение всех скотоводов и отменивший дополнительные налоги.¹

Мухаммад Захир Шах (1933-1973 гг.) стал инициатором принятия Конституции 1964 г., ставшей основой политической модернизации страны. В июле 1973 года был свергнут в результате государственного переворота, который возглавил его двоюродный брат, бывший премьер-министр Мухаммад Дауд (1953-1963 гг.). Он в годы исполнения должности премьер-министра создал государственный сектор экономики, инициировал перевод экономики страны на основу пятилетних планов социально-экономического развития. В 1973-1978 годах Мухаммад Даудхан провёл ряд либеральных преобразований в социально-экономической и политической жизни страны.²

В результате очередного государственного переворота в апреле 1978 года, Мухаммад Дауд был убит, и власть перешла к Народно-Демократической Партии Афганистана. После прихода к власти в 1978 году НДПА её руководители - Нурмухаммад Тараки, Хафизулло Амин и Бабрак Кармаль пытались насадить коммунистическую идеологию,

¹ См: Ганковский Ю.В. История Афганистан. М.1982, С. 227.

² См: Там же. С. 316.

развернуть антиисламскую кампанию и построить социализм в экономически отсталой стране, с преобладанием племенных и феодальных отношений и одновременно многонациональной стране. Одновременное осуществление всех этих процессов стали причиной возникновения кризисной ситуации в стране. Эти проблемы и сегодня представляют собой ключевые и нерешенные вопросы социально-политической жизни страны.

Еще во второй половине XIX века известный политический деятель, реформатор Сейид Джамаллидин Афгани писал: «Я обратил внимание на Восток и старался выяснить причины болезни Востока и искать лекарства для лечения. Наконец, я понял: самая распространенная болезнь Востока – это разобщенность, отсутствие единства в мыслях и идеях, отсутствие согласия по вопросам объединения и союза, служившая причиной всех противоречий. Именно поэтому я прилагал усилия для обеспечения единства и союза людей, пробуждения к защите от западной опасности, которая их окружила».¹ О правоте утверждений С. Афгани свидетельствует то, что практически все правители Афганистана до начала XX века вели захватнические войны, занимались подавлением народных восстаний, и часто их борьба принимала религиозную форму и превращалась в фактор продолжения затяжного кризиса.

Часто противостояния, войны и разруха в афганском обществе достигали катастрофических размеров, развитие системных кризисов привело общество к фактической дезинтеграции и распаду государства, как политического института. Концептуально находясь в отношениях противостояния, на практике афганские племена и государство диалектически связаны как части целого и настолько же противоречиво взаимодействуют, поскольку по

¹ См: Риштия Сайид Касем. Сайид Джамалуддин Афгани ва Афганистан. Кабул, 1977. С.37.

сути своей и по природе разнородны. Как считает американский политолог Фрэнсис Фукуяма: «...в Афганистане никогда не было государства в современном понимании. При монархии, существовавшей до 1970-х годов, когда начались политические беспорядки, страна представляла собой конфедерацию племен с минимальным распространением государственных учреждений за пределами Кабула».¹ Советник президента США по национальной безопасности генерал Бренд Скоукрофт отметил: «Пользуясь западной терминологией, Афганистан - несостоявшееся государство. Правительство фактически не руководит страной, будучи вынуждено осуществлять контроль над территориями через лидеров местных племен».²

В Афганистане племена, со своей стороны, обладали особыми отношениями с Кабулом, ревностно ограждали свой жизненный уклад, будучи способны быстро мобилизоваться для его защиты. Районы, населенные пуштунами, составляли известный политический противовес Кабулу. Попытки центральных властей посягать на полунезависимый статус племен приводили к серьезным социальным потрясениям, порою принимавшим масштабы и характер национальных катаклизмов. Отсюда слабость центрального правительства и неудачи его реформ. Сохранение племенной структуры тормозило любые новшества, генерировавшиеся Кабулом. Контроль центральной власти был настолько слабым, что в ряде районов даже не было местных органов власти, административные функции выполняли ханы племен и главы кланов, опираясь не только на силу, но и на авторитет и традиционные нормы³. В провинциях ханы боролись за

¹ Цит. по: Независимая газета. – 2006. – 3 ноября

² Цит. по: URL: www.afghanista.ru. – 2006. – 19 декабря

³ TimesofIndia. – 1984. – October 31.

расширение своего патронажа, стремятся быть судьями в местных конфликтах.¹

Анализ исторического развития политических процессов Афганистана позволяет сделать вывод, что затяжной кризис в стране носит комплексный характер. Он наступает на различных уровнях в широком спектре политической, экономической, этнорелигиозной культурной жизни общества. На пути создания твердой централизованной государственной власти и преодоления затяжного кризиса, в стране существуют основополагающие факторы, которые дают возможности преодолеть их:

-Геополитическая значимость: Как отметил бразильский политолог Эскобар Пепе «Прежний шелковый путь» превратился сегодня в нефтяной, основные траектории которого - из Турции в Пакистан и из Персидского залива в Китай - пролегают через «самаркандский круг». Какой-нибудь мечтатель мог бы представить себе гармоничный союз между Россией и США, совместно добывающими минералы, нефть и газ в Средней Азии, но печальная действительность заключается в том, что эти державы ведут неприкрытую борьбу за контроль над бывшим «шелковым путем».²

Афганистан занимает особое положение в геополитическом отношении. Территория страны на протяжении столетий является ареной столкновения геополитических интересов региональных и ведущих мировых держав. Ключевые внешние субъекты хорошо понимают национальные интересы друг друга в регионе и не

¹ См: Лалетин Ю.П. Племя и государство в Афганистане: Идеальный тип (модель) политсистемы ряда стран Западной Азии. М. 2008. С. 36-37.

² См: Леонтьев М. Большая игра. Британская империя против России и СССР. М. 2012.

предпринимают попыток рассмотрения, согласования и установления баланса национальных интересов. Каждая сторона по-своему оценивает сложившуюся ситуацию, и видит в ней угрозу своим национальным интересам. Особенно в текущей сложной геополитической ситуации в регионе внешние субъекты, проявляют повышенный интерес к стране, расширяя свой круг. Однако, в результате обострения противоречий и столкновений их интересов, кризис в Афганистане перешел к стадии затяжного и системного, погрузил страну в хаос.

Афганистан представляет собой ядро Среднего Востока и Азии, является пересечением противоречий между интересами основных держав. Российская и Британская империи стремились к военно-политическому и экономическому присутствию в важном и стратегическом регионе. Две политические центра силы, вступив в острое противоборство, стремились добиться своих стратегических задач, учитывая особенности данного региона, особенно рассматривали Афганистан, как стратегически жизненное пространство.

-Межнациональные (этнические) отношения. Афганистан многонациональная страна, в которой проживают более 35 народностей и различных этнических групп, принадлежащих к различным языковым семьям. Этноконфессиональные отношения в стране не отличаются стабильностью, противостояние имеет географические и исторические предпосылки. Его корни уходят глубоко в историю. Межэтнические противостояния превратились в базовую основу противоречий афганского общества, фактически охватившие все сферы жизни общества. В результате между этническими группами возникли рознь, взаимное недоверие, переходящее часто в открытую вражду.

Этнические меньшинства оставались замкнутыми, подозрительными по отношению к центральной власти

общностями, предпочитая полагаться на свои собственные параллельно существующие структуры власти, что внесло значительный вклад в ослабление централизованного афганского государства. Населяющие Афганистан ряд этносов, в частности пуштунские племена, отчасти белуджи, хазарейцы и.т., до сих пор сохраняют родоплеменную организацию. Данный фактор стал предпосылкой для возникновения продолжительных конфликтов. Такая несовместимость, особенно многополярные политические и экономические интересы национальных общин, усугубленные политико-экономическими противоречиями внутри самих этносообществ, еще больше способствует усилению кризиса. В целом этническая неоднородность, слабость государственных органов власти в районах расселения различных народов, несоответствие административных границ их распространения, существующие острые межэтнические и межплеменные противоречия и межконфессиональные раздоры – всё вместе воссоздает в стране постоянно действующие дестабилизирующие факторы. В этой связи Афганистан на многие годы был ввергнут в пучину кровавых межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

- **Племенные институты.** Многие афганские (пуштунские) племена сохранили устойчивое племенное деление, имеют собственные органы общественной власти, вождей, старейшин и вооруженные формирования. В силу исторических и религиозных особенностей и условий племенные институты пользуются огромным влиянием в обществе. Многие племена, особенно пуштуны, считают себя самодостаточными, не нуждающимися в центральной государственной власти. Они имеют свои органы общественной, племенной власти (джирга), старейшин, вождей, вооруженные формирования и свое племенное право (кодекс пуштунвали). В стране до сегодняшнего дня

насчитывается более 100 крупных племен, которые в свою очередь подразделяются на роды и семьи.

Не только, национально-племенное разнообразие становится причиной «раскола» Афганистана, существуют еще острое соперничество между племенами. На протяжении веков пуштунские племена находятся в состоянии постоянной вражды между собой. Причинами вооруженных конфликтов часто становятся споры за пахотные земли, пастбища, воды для полива. Серьезным дестабилизирующим фактором является давняя вражда между двумя крупными союзами племен гильзаев и дуррани. Представители гильзайских племен в течение долгого периода не допускались на высшие посты государственной власти в Афганистане. Например, представители племени дуррани - хел баракзаев занимают постоянно ключевые посты. В афганском обществе по целому ряду аспектов межэтнических отношений существуют противоречия, особенно наличие племенных институтов на общеафганском уровне и отсутствие единства между основными национально-этническими структурами. Инструментом обеспечения и защиты интересов традиционно выступают национально-племенные вооруженные формирования.

- **Религиозный радикализм.** В афганском обществе со второй половины XX века наблюдался резкий рост различных форм религиозного радикализма, который проявлялся в наиболее радикальных формах экстремизма и терроризма. В стране активно действуют радикальные исламские организации, которые ставят перед собой цель - объединение мусульман мира в единый эмират или халифат и считают западную демократию неприемлемой для мусульман. Выступая с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, религиозные течения выступают в роли восстановителей чистоты ислама.

Анализ развития историко-политических процессов и афганского общества, приводят к выводу о том, что затяжной кризис в Афганистане имеет глубокие исторические корни и многогранный характер. Так как в афганском обществе существуют перечисленные факторы, которые взаимосвязаны как единая цепочка, являются базовой основой возникновения затяжных кризисов в этой стране. Эти факторы известны самим афганцам и многим западным, российским и отечественным исследователям. Однако не существует единой национальной концепции по использованию национального потенциала в фундаментальном изучении основных факторов и нахождения пути их решения.

Исторические факты свидетельствуют, что афганское государство в процессе формирования и развития систематично сталкивалось с затяжным кризисом на национальном уровне. Их возникновение в различные исторические эпохи было связано с разными внутренними и внешними факторами. Опасность заключается в том, что в системный кризис втянуты этнические и религиозные процессы, которые превратили Афганистан и в очаг опасности вызовов и угроз мирового сообщества.

Сегодня не осталось сомнения в том, что военного решения затяжного кризиса Афганистана нет. Народы Афганистана должны сами сообща решать свои проблемы теми способами, которые наилучшим образом отвечают их историческим традициям. Только через достижение компромисса между противоборствующими сторонами и вовлечения в этот процесс самих афганцев можно найти компромиссные пути решения существующих проблем афганского общества.

2.1. Значимость Афганистана в геополитической архитектуре Евразии: исторические и современные аспекты

«Афганистан - сердце Азии»

Мохаммед Икбал

С точки зрения теории геополитики, Афганистан находится в той зоне мира, которая называется Римлэнд, стратегическое значение которой оценили еще во второй половине XX в. американский политолог Н. Спайкмен. Он утверждал, что Римлэнд - ключ к мировому господству, поэтому тот, кто контролирует его, тот контролирует Евразию, а кто контролирует Евразию, тот контролирует судьбы всего мира.¹ Известно, что в отношении Афганистана прочно утвердилась репутация наиболее конфликтной геополитической зоны региона. На протяжении столетий в Афганистане наблюдались устойчивая тенденция дестабилизации, а наращивания присутствия региональных и мировых держав, превратившие страну в центр жесткого геополитического противоборства. Ведущие державы стремятся изменить геополитическую конфигурацию государственно-политических сил и установить контроль над внутренними ресурсами, коммуникациями и ключевыми инфраструктурами государства.²

Слово «Геополитика» произошло от слияния двух греческих слов: γη-земля и πολιτική-политика, государственные или общественные дела, деятельность, влияние географических факторов на политику государства, происходящие процессы внутри страны.³ Исламская

¹ См: Гаджиев К.С. Геополитика. М. 1997. С. 13.

² См: Central Statistics Organization of Afghanistan: Statistical Yearbook 2012-2013: Area and administrative Population.

³ См: Василенко И.А. Геополитика современного мира. М 2010. С .4.

Республика Афганистан в силу географического положения представляет собой важное пространство в геополитическом плане с геостратегической и геоэкономической позиций. В течение многих веков Афганистан сохранял и продолжает сохранять ключевое геополитическое значение в регионе, и поэтому ведущие державы мира стремились к военно-политическому и экономическому доминированию в различных исторических периодах. Историки, географы и политики называли эту страну «воротами Индии», «восточными воротами исламского мира», «перекрестком цивилизаций», «перекрестком завоевателей», «стратегическим коридором», «сердцем Азии» и т.д.¹

После распада СССР и образования новых независимых стран в Центральной Азии, Афганистан стал воротами богатого своими природными ресурсами региона, важным транзитным коридором для прокладки нефтепровода и газопровода из Центральной Азии к Южной Азии и далее на мировые рынки.²

В общем контексте региональной безопасности и затяжным кризисом в Афганистане, следует разобраться в геополитических факторах, связанных с ними:

- географические (пространственное положение, природные ресурсы);
- политические (политический строй и особенности государства, его границы, социальная структура общества, наличие основных свобод);
- экономические (мощность и структура производительных сил, уровень жизни населения, инфраструктура, стратегические запасы);

¹ См: Искандаров К. Общественно-политические движения в Афганистане: 1945-2001 гг. диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02, 07.00.03 Душанбе, 2004 381 с.: 71 05-7/131

² См: Искандаров К. Политические партии и движения Афганистана во второй половине XX в. Д., 2004. С.5.

- военные (величина, мощь, боеготовность и боеспособность вооруженных сил);
- культурные (конфессиональные, национальные традиции, уровень развития науки, образования, здравоохранения, урбанизации);
- демографические (плотность и состав населения, динамика его развития);
- экологические (демографическое давление на ограниченные ресурсы страны, истощение сырьевых ресурсов, изменение жизнеспособности населения).¹

Во все исторические эпохи геополитическая значимость Афганистана в регионе постепенно возрастала. Политические, экономические и социальные трансформации, происшедшие в мире за последние годы, в значительной степени изменили геополитическую ситуацию в регионе. Геостратегический интерес региональных и мировых держав к Афганистану был, в первую очередь, связан с глобальным соперничеством за обеспечение контроля, доминирования, распространения сфер влияния и защиту интересов. Однако, нарастание их геополитических амбиций и противоречие в интересах, в стране вело к сложному процессу вооруженных конфликтов, непрекращающихся локальных войн, ослабление государственности, государственных переворотов, восстаний, политических раздоров, революций, междоусобиц, и религиозного радикализма. События в этой стране развиваются в основном по сценарию крупных геополитических игроков. Эти процессы привели в конечном итоге к нестабильности в Афганистане.

Следует отметить, что Центрально-Евразийское пространство считается одним из ключевых узлов усиления напряженности в системе современных мировых

¹ См: Исаев Б. А. Геополитика, П. 2006, С. 90.

геополитических процессов. Географически, исторически и духовно Афганистан является связующим звеном региона и этот роль усиливала конкуренция ведущих держав мира. Мировая система международных отношений трансформировалась в новую фазу своего развития, и в результате глобальная геополитика поднялась на новый уровень обострения. На наших глазах происходит трансформация всей структуры геополитических и геоэкономических связей в регионе. Значимость региона, помимо богатства углеводородными ресурсами, определяется его географическим положением: между Азией и Европой, в центре межконтинентальных и межнациональных транспортных направлений и коммуникаций «Восток-Запад» и «Север-Юг», на стыке сфер господствующего влияния трех мировых религий - христианства, ислама и буддизма. В разные исторические эпохи ключевые субъекты геополитики переориентировали свои геостратегические устремления на Афганистан, в целях достижения господства и в своих геополитических интересах важное место уделили этой стране.

Знаменитый поэт Востока Мохаммад Икбал назвал Афганистан «сердцем Азии», а Лорд Керзон, вице-король Индии в начале двадцатого века, определил положение Афганистана как «капитанский мостик Азии».¹

В этом контексте возникает вопрос, почему афганский народ за геополитические амбиции, противоборства региональных и мировых держав должен расплачиваться? И как должны афганцы обезопасить себя от них?

Следует понимать, что трансформация мирового порядка, проходит путем сложнейших процессов формирования новых систем международных отношений и нового мирового порядка. Одновременно, были претворены

¹ См: Рашид Ахмед, Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии, М.2003, С.7.

различные установки, в значительной степени противоречащие друг другу геополитические интересы, создавшие порой опасную ситуацию неопределенности, двусмысленности, конфликтующих подходов. Такая ситуация сохраняется в Афганистане, где все еще существует острота этнополитических и межгосударственных конфликтов. За конфликтом интересов государств региона, стоят геополитические интересы ведущих держав мира, позволяющие держать страны региона в зависимом состоянии, которые создают условия для использования этих стран в большой геостратегической игре, развернувшейся на обширном геополитическом пространстве.

Новый глобальный геополитический расклад сил в регионе может отрицательно сказаться на военно-политической ситуации в Афганистане, так как остается в зоне традиционных особых интересов не только Великобритания, но и других ведущих держав мира. Англия, самая мощная сверхдержава на рубеже XIX в. неоднократно разрабатывала геостратегические проекты по захвату Афганистана и отстранения от власти неугодных правителей, вплоть до их физического уничтожения. Очевидно, что стратегическая задача мировых и региональных держав была приведение к власти более управляемых режимов, готовых передать под полный контроль страну. Великобритания планировала создать буферную зону и огородить свои владения в Индии от проникновения Российской империи. Одновременно организовала плацдарм для вмешательства в среднеазиатские государства с целью организации мятежа и народного волнения с тем, чтобы помешать России в реализации ее национальных интересов, ослабить ее позиции в регионе.

Аналогично Российская империя и СССР в плане защиты национальных интересов от враждующих держав вмешивались во внутренние дела Афганистана. Свой статус

«буферной территории» Афганистан сохранил вплоть до ухода англичан из Индии в 1947 г. Однако для СССР, страна продолжала служить буфером, ограждающим советскую Среднюю Азию от внешнего влияния.¹ Во второй половине XX в. англичане передали эстафету первенства в регионе США с целью подчинения других регионов мира. США стремились установить контроль и распространить свое влияние в Центрально-Евразийском регионе. В зоне жизненно важных интересов Советского Союза и России, США столкнулись с геополитическим интересом, и долгое время находились в состоянии конфронтации.

Сегодня в Афганистане сталкиваются интересы не только двух внешнеполитических игроков, но и других стран и коалиции государств. В частности, Ирана, Пакистана, различных международных исламских сил, Китая, Турция в определенной мере Индии и постсоветских республик Центральной Азии. Одна из ключевых геополитических задач стран заключается в поиске механизма и формы установления контроля над регионом.

Геополитическая значимость Афганистана заключается в следующих факторах:

- на территории страны сосредоточено большое количество жизненно важных природных ресурсов (богачейшие запасы природного газа и нефти, месторождения каменного угля, меди, хромитов, баритов, серы, железной руды, соли, драгоценных и полудрагоценных камней, залежи бериллиевых, марганцевых, свинцово-цинковых, оловянных руд, высококачественного лазурита, месторождения золота, высококачественного мрамора, гранита,

¹ См: Искандаров К. Политические партии и движения Афганистана во второй половине XX в. Д., 2004. С.5.

базальта, доломита, гипса, известняка, каолина, асбеста, слюды, изумрудов, аметистов, яшмы)¹;

- страна расположена на перекрестке Центрально-Евразийского региона, включает ключевую роль в проекте «Нового шелкового пути», направленного на создание единого рынка и транспортного коридора в регионе.

Исходя из этого, можно делать вывод, что Афганистан в ближайшей перспективе останется зоной жизненно важных интересов региональных и мировых держав. В настоящее время отсутствует четкий критерий определения степени сбалансированности их интересов, а также способы достижения баланса интересов. Исторически, ведущие державы в этом пространстве не смогли, находят точку соприкосновения и баланса интересов. По определению российского писателя Э.А. Севруса: «...история похожа на спектакль, в котором обновляются костюмы, декорации, имена действующих лиц. Содержание же остается неизменным».²

Процессы трансформации международных отношений превратили Афганистан в буферную страну, если в XIX веке Афганистан в качестве буферной зоны устраивал Великобританию и Россию, то в XX веке он стал ареной вмешательства стран Запада и Востока. Усиления их противоречий и столкновение интересов привели страну к многолетнему конфликту и войнам. Несмотря на свою особенность и специфику, Афганистан невозможно рассматривать изолированно, вне трансформационных

¹См: Ахмедзянов И. Углеводородные запасы Афганистана // Афганистан.ру, 23 июня 2005; Мендкович Н.А. Экономическое развитие Афганистана как фактор стабилизации страны: перспективы и возможности // Афганский эндшпилю. «Звенья», № 2(15), 2011. М.: Фонд Исторической Перспективы, 2011. С. 29-32.

² См: Борохов: А.Э. Афоризмы на все случаи жизни, М. 2007, С. 56.

процессов, происходящих в регионе и мире. Происходящие сложные процессы обусловлены тем, что в настоящее время ни одна региональные или мировые державы не могут найти пути урегулирования сложившейся ситуации.

Вооруженные конфликты и войны в Афганистане происходили с непрерывной чередой: гражданские войны и борьба афганского народа с иностранными вторжениями, которые дорого обошлись афганскому народу. Самыми негативными последствиями стала массовая миграции населения страны, более треть, которого бежали за пределы страны. Страна превратилась в эпицентр затяжных, ожесточенных и кровопролитных вооруженных конфликтов, представляющих угрозу безопасности региону и мировому сообществу.

История свидетельствуют, что Афганистан в разные исторические периоды пережил тяжелые многолетние кризисы. Они характеризовались острыми противоречиями за политическое доминирование в обществе, затрагивающие интересы различных социальных групп, правящих элит и геостратегическим положением страны в регионе. Опасность заключается в том, что в процессе системного кризиса втянуты национальные, этнические и религиозные факторы, превратившие Афганистан в очаг опасности, вызовов и угроз региону и мировому сообществу. Тревожное положение угрожает целостности самого Афганистана. С учетом динамики ее развития мировое сообщество затрудняется в поисках путей выхода из кризисной ситуации.

С учетом изложенного возникают следующие вопросы: в течение долгого периода сохраняется неопределенность?; как долго будет продолжаться этот кризис и может предвидеть его результат? Какая судьба ожидает эту страну, в случае, если международное сообщество в рамках единой стратегии не найдет пути решения выхода из сложившейся ситуации?

Сегодня в стране полностью сохраняется политическая и экономическая зависимость от внешнего мира, особенно от стран Запада и США, международных финансовых институтов. Эта зависимость постоянно стимулируется социальными проблемами: нищета, болезни, неграмотность, низкая политическая культура народа, острый экономический и политический кризис, обострение межэтнических и религиозных противоречий.

Возникает логический вопрос, удастся ли Афганистану выйти из затянувшегося кризиса или страна снова захлебнется на долгое время в неотвратимой разрухе и бедствии?

Тенденция и динамика происходящих событий позволяют сделать вывод о том, что основа затяжного кризиса в афганском обществе заложена не вчерашним днем, она имеет свою историю. То, что пережил или переживает народ Афганистана можно охарактеризовать как самоистребление. Кризис продолжается из поколения в поколение, растянулся на достаточно обозримый промежуток времени, прошел через серию трансформаций, позволяющие пристально взглянуть во все другие события, происходившие в этой стране.

Однако афганский народ не может осознать, что сам себя уничтожает. Наиболее характерной и негативной особенностью афганского общества является то, что страна поделена на зоны влияния местных племен. Огромным влиянием пользуются клановые, родовые, племенные институты, выходящие на первый план. Единства и общности нет как между ними, так и внутри отдельно взятой группы. Каждый род пытается доказать свое главенство, каждое племя претендует на власть над остальными, каждый народ пытается доказать свое право. Междоусобная вражда не раз ставила страну на грань распада, нищеты, гражданской войны и угрозы иностранной интервенции.

Обеспечить доминирование в Афганистане не удавалось ни великой колониальной державе Англии, ни России, ни Советскому Союзу, и не потому, что в Афганистане они сталкивались с противником, а в силу специфики внутривнутриполитической ситуации, традиционные методы утверждения влияния здесь не были эффективными. Подкуп племенных элит не срабатывал, в силу их многочисленности и их интересы были зачастую прямо противоположными друг другу: подкупив одних, внешние игроки в Афганистане только разжигали конфликт.

Пуштунские племена являются создателями первого раннефеодального государственного объединения Афганистана. Несмотря на разрозненность, их власть распространялась за пределы пуштунских земель. Отличительной особенностью является то, что главные государственные посты все время занимали пуштуны, а также родственники правящего эмира или выходцы из его племен. На государственных должностях наряду с гражданским титулом, служащим присваивалось и военное звание. Даже будучи чиновником, пуштуну необходимо было утвердить свою военную власть. Институты государственного правления строились исходя из интересов доминирующего народа. При этом важно учитывать родоплеменную психологию, так как в стране живут в основном народы, находившиеся в стадии родоплеменного разложения или недавно преодолевшие этот процесс. Пуштунским племенам было тяжело воспринять иноплеменника, пытающегося установить свои порядки в их зоне расселения.

Поверхностный подход к оценке афганской действительности, связанной с общественной активностью различных групп населения города и деревни, может привести к самым негативным последствиям. Поведенческие мотивы афганцев определяются не социально-классовой принадлежностью, а приверженностью к традиционным

институтам и образу жизни, завещанными предками, пришедшими из глубины веков нравственно-этическими и правовыми нормами, огромной верой в местных духовных авторитетов, строгому следованию религиозных ценностей. Спецификой менталитета многих этносов, населяющих страну, остается глубоко поселившийся в их среде враждебность к любой центральной власти. Процесс, ставший характерной чертой поведения отдельных этнических групп, во многом стал предопределяющим фактором слабости всех правящих режимов в Афганистане.

Сегодня мировое сообщество сталкивается с принципиально новыми вызовами и угрозами, которых не было ранее. Трансформация вызов и угроз требуют комплексного изучения исторических корней, позволяющего понять их направленность в плане разработки эффективного противодействия. Чтобы дать политическую оценку того или иного объекта, требуется установить, какую ценность и значимость сам по себе представляет этот объект в международном отношении. После определения появляется возможность подойти к решению вопросов в том или другом направлении. Афганистан своеобразная страна, нельзя понять и объективно оценить кризис в этой стране без учета ее специфики, ее исторических, политических, общественных, этнонациональных, религиозных особенностей. На протяжении двух столетий и до настоящего времени продолжается соперничество между региональными и мировыми державами, которые ведут постоянную дипломатическую войну, пытаясь, вытеснить друг друга с афганской арены. В результате отсутствие баланса интересов, мы видим появление новых угроз, исходящих из этой страны.

Анализируя сложившуюся ситуацию, можно сделать вывод, что сегодня в Афганистане, в целом сохраняется старая картина, элементы сохранились примерно в том виде, что были в XIX и XX веках: раздробленность общества;

наличие множества враждующих политических сил, опирающихся на внешнюю поддержку; бедный, но воюющий народ; столкновение интересов крупных региональных и мировых держав.

Геополитическое положение Афганистана, его позиция в системе международных отношений во многом зависят от коренного изменения международного экономического порядка в пользу формирования лучших условий для страны. В рамках географического, исторического и политического подхода можно прогнозировать, что в развитии экономических и политических процессов в Афганистане, будет иметь место неопределенность и есть вероятность того, что в обозримом будущем регион в целом превратится в центр серьезных рисков. В этом главную роль играют крупные державы, как США, ЕС, Российская Федерация, Китай, Иран, Индия, Турция и Пакистан, действующие в соответствии со своими национальными интересами.

Если для России и КНР приоритетом являются региональная безопасность, экономические, энергетические и культурные факторы, то США и Запад стремятся установить контроль над политической, энергетической сферой и сферой безопасности. Развитие вероятного сценария геополитической картины в регионе включает в себя несколько опасных моментов: сложность вопроса обеспечения в регионе стабильности и устойчивого развития; нежелание ведущих держав отказаться от планов по балансированию своих национальных интересов в этом регионе. Исторические факты показывают, что контролировать Афганистан силой практически невозможно, поскольку в афганскую проблему вовлечены много интересов и геополитических игроков. Какой бы сильный режим не управлял в стране, контролировать всю территорию

Афганистана им не удастся. Так было при Великобритании, так было при Российской империи, СССР и сегодня.

Афганский кризис внес большие изменения во внешнюю политику стран региона и ведущих стран мира: все время они с переменным успехом добивались усиления своего влияния в этом регионе. Нынешний расклад ситуации на геополитической арене показывает, что участники конфронтации в регионе могут просто поменяться ролями, в данное время существующий режим в стране, управляется США. Некоторые этнические группы опираются на Иран, другие на Пакистан. Существуют определенные группы населения, которые поддерживаются радикальными исламскими организациями. Процесс неопределенности и слабый контроль центральной власти на местах, а также другие негативные процессы, вероятно, отвечают интересам отдельных держав и заинтересованных стран. Геополитическая трансформация в регионе свидетельствует, что противостояние, борьба за свои интересы между основными авторами геополитического пространства в обозримой перспективе будут продолжаться. Отсутствие баланса интересов в геополитическом пространстве создает условия для возникновения конфликтов в будущем.

В настоящее время в стране не создано сильное централизованное государство, фактически не действуют политические институты в стране, что связано с ограниченностью влияния центральной власти. Подавляющее большинство населения живёт в нищете, ниже уровня прожиточного минимума, что служит питательной средой для возникновения новых очагов вызовов и угроз для самого Афганистана и стран региона.

2.2. Значение национального вопроса в афганском кризисе

Исламская Республика Афганистан полиэтническая страна с многообразными обычаями, традициями, нравами: страну населяют более тридцати народов и бесчисленное количество племен, которые объединены в несколько групп. Образование территориальной целостности страны, проходившее в условиях геополитической конфронтации мировых держав (Англия и Россия), привело к разделению этнических сообществ. В результате долгого противостояния, в стране преобладают так называемые «разделенные народы», большая часть которых, как правило, входила в состав граничащих государств. С момента образования первого раннефеодального государственного объединения и по настоящее время наблюдается опасная тенденция борьбы за защиту прав и свобод национальных меньшинств, межэтнические раздоры, межнационального сепаратизма в афганском обществе. Исторические факты свидетельствуют, что противоречия и противоборства внутри пуштунских племен имеют форму хронической болезни. Английские колонизаторы три года совершали агрессивную войну против афганского народа в XIX - начале XX вв., воспользовавшись многочисленными внутренними проблемами, раздорами и междоусобными войнами.

Определить численность любого из народностей Афганистана невозможно, поскольку на протяжении всей истории афганского государства вплоть до 1978 г. в стране не проводилась перепись населения. В плане упорядочения налоговых поступлений предпринималась перепись населения эмиром Абдурахман-ханом, а позже Хабибулла-ханом. Отдельные попытки проведения выборочных переписей предпринимались в период правления Народно-

демократической партии Афганистана, однако они были бессистемны и дали лишь приблизительные цифры.¹

Сложные процессы, волнения, сепаратизм между племенами пытались урегулировать афганский эмир Дост Мухаммад-хан и Шерали-хан, для номинального восстановления единства государства. После, эмир Абдуррахман-хана также предпринял попытку решать внутренние проблемы, централизовать государство и усилить роль центральной власти. Были подавлены крупное восстание гильзайских племен в 1886-1888 гг., вооруженные восстания ряда пограничных племен Хоста, массовое восстание хазарейцев в 1892-1893 гг. и мятеж национальных меньшинств севера, возглавляемый двоюродным братом эмира, был завоеван Кафиристан (позже его жители были обращены в ислам, а область получила название Нуристан).²

Националистический проект по созданию «Великого Пуштунистана» в пограничных пуштунских районах Афганистана и Пакистана, имеет глубокие исторические корни, которые были заложены 12 ноября 1893 г. в результате подписания договора между афганским эмиром Абдуррахман-ханом и секретарем по иностранным делам английской колониальной администрации Британской Индии лордом М. Дюрандом, по которому была определена граница между Афганистаном и Британской Индией, получившая название «линия Дюранда».

В августе 1947 г. когда Британская Индия была разделена по религиозно-общинному принципу, к Пакистану отошли районы с численным преобладанием мусульманского

¹ См: Князев А. А. Афганский кризис и безопасности Центральной Азии (XIX-начало XXI в.). Д. С. 110

² См: Слинкин М.Ф. Этническая проблема в Афганистане. Вопросы духовной культуры – Исторические Науки. М. С. 53.

населения на основании принятого решения.¹ «Линия Дюранда» нарушила этнические границы пуштунов, и в результате возникла идея создания «Пуштунистан», дающая о себе знать и поныне.

Традиционно страну населяют пуштуны, в центральном Афганистане проживают таджики и хазарйцы, на пакистанской стороне в северо-западной приграничной провинции живет не меньше пуштунов, чем на афганской стороне. У пуштунов свой язык, существенно отличающийся от дари - диалекта языка фарси, на котором говорят большая часть населения страны. На севере страны проживают три основные этнические группы, связанные с другими группами того же происхождения в Средней Азии. Группа туркмен в провинции Бадгиз связана с Туркменистаном, группа узбеков на севере – с Узбекистаном, а более крупная - таджики в центральных провинциях северо-восточного Афганистана - с Таджикистаном.

Узбеки и туркмены относятся к тюркским народам, и в последнее время Турция проявляет к ним особый интерес в связи с осуществлением пантюркистских устремлений в Средней Азии. Еще одна этническая группа, белуджи, обитает в юго-восточной части Афганистана и является частью более крупной группы в приграничных районах Пакистана и Ирана. Основная тенденция в этническом процессе проявляется в осуществлении принудительных мер по изменению этнонациональной ситуации в стране. Это было связано с переселенческой политикой эмира Афганистана Абдурахман-хана, которая имела задачу усилить присутствие пуштунских этнических групп среди

¹См: Азад А. Индия добивается свободы. М. 1961: Издательство иностранной литературы. с. 348.

непуштунских народов и создать более прочную опору для защиты эмирского режима.¹

В Афганистане национальный вопрос является одной из ключевых внутренних проблем, продолжающийся оставаться взрывоопасной в социально-политической жизни страны. Например, после завоевания независимости, в 1928-1929 гг. в стране вспыхнуло антиправительственное восстание, возглавляемое бывшим унтер-офицером Хабибулла Калакани (Бачаи Сакао), таджиком по национальности. Он выдвинул требование отмены реформ Амонулло-хана, переросшее в межнациональный конфликт и гражданскую войну. Одной из причин конфликта стал экономический фактор, социальное недовольство в афганских деревнях росло. Простые афганцы были возмущены постоянным ростом поборов, массовыми злоупотреблениями и произволом чиновников. Удобным моментом воспользовалось духовенство, обвинившее власть в посягательстве на шариат, забвении национальных и религиозных традиций. По определению М. Губара «особым влиянием пользовались улемы, которые смогли внушить народу, недовольному способом управления государством, что шах (эмир) является безбожником и проклят Всевышним».² Хотя на стороне восставших выступали некоторые пуштунские племена – сулейманхель, хароти, хугиани и дарихель, однако межэтнический характер противоборства был очевиден: по одну сторону баррикад оказались национальные меньшинства севера (таджики и хазарейцы), а по другую - пуштунские племена юго-востока страны.³

¹См: Саидов Х.С. Политические общества Востока: Общее и особенное этнонациональных процессах Афганистана и Ирана, М, 2010, д.д. С- 89

² См: Губар М.Г. Афганистан на пути истории. М., 1987. С. 46

³См: Ахрамовичем, В. В. Особенности национальной ситуации в Афганистане, в том числе и проблема «разделенных народов», были

Проблемы, в первую очередь касаются вопросов многонационального характера государства, традиционной доминирующей роли пуштунской феодальной знати в управлении государством, особенностей государственного устройства, место и роли неафганских народов в экономической и политической жизни страны, взаимоотношения основных этносов и многое другое. Без всестороннего и глубокого изучения истоков и исторической обстановки возникновения проблем, сравнительного анализа взаимоотношений народов в период завершения образования централизованного государства в Афганистане невозможно понять суть проблем её современной истории.¹

Пришедший к власти в 1929 г. представитель баракзайской династии Мухаммед Надир-шах, в целях ослабления остроты проблем и укрепления межэтнического мира в стране, попытался разработать идеологическую концепцию, способную обеспечить общественное и национальное единство. Основу идеологии составляла идея исторической, культурной и религиозной общности населения страны. Надир-шах (1929-1933) призвал возвеличить особые достоинства и заслуги афганцев (пуштунов), их национальные традиции и обычаи. При этом официальная пропаганда, как правило, умалчивала заслуги других этнических групп населения страны и настойчиво внедряла в общественное сознание мысль о некоей единой «афганской нации».²

обстоятельно исследованы известными советскими афганистами проф. Басовым Р.Т. и Баграмовым Э.А и изложены в подготовленной ими в июне 1987 года справке для служебного пользования «О национальном вопросе в Афганистане».

¹См: Абдуллоев Р.С. Исторические особенности становления афганской государственности, 2008, <http://www.easttime.ru/analytic/2/13/478.html>

² См: Шах Вали,. Мои воспоминания. Перев. с фарси. – М.: 1960. – С. 66-95.

В духе правительственных установок в афганской историографии того времени получило широкое распространение утверждение о том, что все жители Афганистана являются афганцами, и что под руинами города Балха, «воздвигнутого примерно за 3000 лет до н.э., но пока не было обнаружено останки древних афганских королей, правивших до ее завоевания Александром Македонским».¹

До настоящего времени, идея «единой афганской нации», как и другие идеологические концепции, призванные снять социальную и межэтническую напряженность, не нашли, да и не могли найти, поддержку в обществе, отягощенном национальной рознью и племенным сепаратизмом. Ситуация в социальной жизни Афганистана приняла угрожающий характер, особенно в период Второй мировой войны и в первые годы после ее окончания в связи с ухудшением и без того бедственного положения широких народных масс и участвовавшими вооруженными мятежами пуштунских племен. Правительство Мухаммад Дауда-хана, пришедшего к власти в 1953 году, попыталось на время стабилизировать политическую обстановку в стране путем выдвижения и реализации программ ускоренного развития афганской экономики. Однако с начала 60-х гг. в Афганистане снова стала усиливаться внутривнутриполитическая напряженность. В этих условиях правящая монархическая верхушка была вынуждена пойти на демократизацию общественно-политической жизни и определенное, в рамках конституционно-монархического строя, реформирование устоев государственной власти.

¹ В этом отношении весьма показательна речь афганского монарха Надир-шаха, произнесенная им 6 июля 1931 г. при открытии сессии парламента страны. В ней ключевым словом была «афганская нация». См.: Ali, Mohammad. *Progressive Afghanistan*. Lahore: Punjab Educational Electric Press, 1933. – P. 192-220.

В принятой в 1964 г. Конституции Афганистана предусматривалось предоставление гражданам страны широких прав и свобод, включая и права на создание политических партий и организаций. Между тем в ней не говорилось о правах национальных меньшинств, да и вообще это понятие не употреблялось. Вместе с тем, Конституция законодательно закрепила положение об «афганской нации», под которой понимались все подданные афганского государства, независимо от их расы и национальной принадлежности. В результате закладывалась основа для дискриминации национальных меньшинств.¹

С введением в действие Конституции, общественно-политическая жизнь Афганистана вступила в качественно новый этап развития. В стране за короткое время появилось немало проправительственных и оппозиционных политических движений, партий и организаций. Среди них в числе первых, поставивших вопрос о необходимости решить в стране национальную проблему, была Народно-демократическая партия Афганистана (основана 1 января 1965 г.). В своей программе партия указала, что решение национальных вопросов является основой ее деятельности. Национальная программа была направлена на объединение и сплочение всех племен и народностей Афганистана на основе обеспечения интересов угнетенных классов, принципов братского равенства. Партия провозгласила борьбу против любого превосходства этнической, расовой, племенной, земляческой или клановой направленности. В

¹ Afghanistan. Ancient Land with Modern Ways. – Kabul: Produced by the Ministry of Planning of the Royal Government of Afghanistan., [1962]. – P.31;

Рейснер И.М. Реакционные идеи в современной историографии Афганистана // Вестник Академии наук СССР. № 5. – Май 1948;

Ахрамович Р.Т. К вопросу об эволюции политико-идеологических доктрин в Афганистане // Проблемы истории Индии и стран Среднего Востока. – М.: Наука, 1972.

многонациональном Афганистане существовали значительные ограничения прав и свобод и дискриминация граждан по национальному признаку. Наряду с этим, была выдвинута идея пересмотра административного деления страны с учетом экономических, языковых и культурных особенностей ее отдельных районов, а также решить языковую проблему.¹

В своих подходах к решению национального вопроса в Афганистане значительно дальше пошли другие левые организации, отколовшиеся в разное время от Народно-демократической партии Афганистана и представленные в основном выходцами из национальных меньшинств, а именно: Авангардная организация молодых рабочих Афганистана (АОМРА), Революционная организация трудящихся Афганистана (РОТА), Организация федаинов (федои) трудящихся Афганистана (ОФТА), Группа труда (ГТ) и ряд других.

Авангардная организация молодых рабочих Афганистана, в частности, ставила в качестве главной цели своей деятельности «справедливое решение национального вопроса путем обеспечения полной свободы разных народов страны, права наций на самоопределение и на их добровольный союз в рамках национальных автономных республик».² Эта организация, вместе с тем, резко критиковала концепцию афганства, выдвигавшуюся правящими монархическими кругами, а затем республиканским режимом Мухаммад Дауда, расценивая ее как проявление пуштунского шовинизма (национализма).

¹См: Конституция Афганистана. Перев. с дари. – Кабул: Эдьюкейшн Пресс, 1964. С. 1.

²См: Демократическая программа Хальк. – Кабул: Партийная типография, 1988. С. 21-25. – На языке дари (марам-е демократик-е халк).

Предпочтение решению национального вопроса в интересах национальных меньшинств отдавала Революционная организация трудящихся Афганистана. На взгляд этой организации «единственно правильным путем решения национальных противоречий в Афганистане ...является народная федеративная республика». При этом оговаривалось, что в нынешних исторических условиях такая республика не может иметь название какой-либо нации.¹

Афганские маоисты - члены левацкой группировки «Шу'лаи джавид», несмотря на свои крайние экстремистские и радикальные идеи в подходах к решению насущных социальных проблем, занимали довольно уклончивую позицию по национальному вопросу. Они ограничивались лишь декларацией необходимости добиваться «подлинного экономического, политического, общественного и культурного равенства всех национальностей и национальных меньшинств».²

В противовес левым, афганские социал-демократы «Афган-меллат» («Афганская нация»), «Социал-демократическое общество», и «Афганская социал-демократическая партия» по национальному вопросу полностью разделяли идеи и взгляды официальных (монархических) кругов, хотя считали себя политической силой, оппозиционной правительству. Их идейно-политическое кредо было изложено в редакционной статье первого номера печатного органа «Афган-меллат» от 5 апреля 1966 г., где говорилось об «острой необходимости выявить и ликвидировать элементы упадка афганской нации», о возрождении и упрочении «афганского национального духа», «афганского духовного величия», «высоких целей и

¹ См: Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80-90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – №41. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. – с. 198-253.

² См: Там же. С. 198-253.

интересов афганства». «Дух афганства» объявлялся исключительным источником социального прогресса, материального и духовного расцвета нации и государства. Выступая с крайних националистических позиций, идеологи «Афган-меллат» призывали придать языку пушту статус общенародного языка и, более того, «соединить все народы, расы и племена Афганистана в одну нацию, а традиции и социально-правовые факторы, составляющие их материальную и духовную жизнь, – в одну культуру».¹

Проповедь афганского (пуштунского) национализма как единственного пути решения многих проблем страны дополнялась в «Афган-меллат» геополитической идеей создания «Великого Афганистана» в границах империи Ахмад-шаха Дуррани, существовавшей непродолжительное время во второй половине XVIII в. С идеей «Великого Афганистана» смыкались и подходы афганских социал-демократов к решению пуштунской проблемы. Вопреки официальному курсу о предоставлении зарубежным пуштунам права на самоопределение, «Афган-меллат» требовала для них национальной независимости и создания свободного Пуштунистана.²

Такого рода крайне националистические взгляды и представления были довольно распространенным явлением среди пуштунской по происхождению гражданской и военной интеллигенции и чиновничества. Им противостояла в элитарных кругах лишь небольшая группировка приверженцев западных либеральных ценностей, называвшая себя Партией прогрессивных демократов (ППД). Ее идеологом и создателем был бывший афганский посол в США и премьер-министр М.Х. Майвандваль (1965-1967 гг.).

¹См: Очерк истории и нынешнего курса РОА. – Кабул, джуза 1362 (1983). – С. 9-10. – На языке дари.

²См: Афганмеллат. – 1966, 26 апреля.

В отличие от «Афган-меллат», Партия прогрессивных демократов ратовала за равенство всех афганцев - мужчин и женщин, независимо от племени, языка и религии, против любых форм дискриминации, за «классовую терпимость», за социальное единство всех слоев и классов общества, решение всех злободневных проблем развития Афганистана мирным законным путем, на основе пяти ценностей – «ислама, конституционно-монархической формы правления, национализма, демократии и социализма».¹

Отсутствовала стратегия по национальному вопросу и у консервативных кругов Афганистана и их многочисленных движений и объединений: «Общества улемов Мухаммади», «Общества служителей Корана», «Афганской партии Али», «Мусульманской молодежи» и др. военно-политических организаций времен гражданской войны - Исламской партии Афганистана, Исламского общества Афганистана, Национального фронта спасения Афганистана и др.

Указанные политические объединения избегали, как правило, говорить о многонациональном Афганистане. Однако не обходили стороной необходимость борьбы против любых форм дискриминации или привилегий - расовых, языковых, географических и классовых. Будучи нацеленными на создание единого и неделимого исламского государства, они открыто допускали дискриминацию по религиозному признаку. «Только степень приверженности Богу и благочестие, – говорится в программе Исламской партии Афганистана (Гульбеддина Хекматьяра), - может быть мерилom превосходства».²

¹См: Афганмеллат. – 1966, 27 декабря.

² См: Слинкин М.Ф. Афганистан: оппозиция и власть (60-70-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. №57. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2005. – С. 110-111.

Национальный вопрос не находил своего решения при республиканской режиме Мухаммеда Дауд-хана. Под влиянием левого окружения, приведшего его к власти, Мухаммед Дауд-хан уделил определенное внимание национальному вопросу. В частности, он, выступая 23 августа 1973 г. по кабульскому радио с «Обращением к афганскому народу», обещал принять меры к «созданию подлинного морального и материального союза между народностями Афганистана на основе равенства, братства, дружбы и искоренения всех форм дискриминации».¹

Однако после освобождения от левого окружения, в действиях Мухаммеда Дауд-хана начало преобладать его пуштунское происхождение и пуштунское самосознание. В марте 1975 г., обращаясь с речью к жителям г. Кандагара, он подчеркнул, что «существующий строй Афганистана опирается, и будет опираться на национальную основу и национализм».² При этом под «национализмом», как и прежде, при правлении монархии, им понимались идеи пуштунской исключительности и дух афганства, как истинные и высшие национальные ценности. Позже положение о единой «афганской нации» было законодательно закреплено в Конституции Республики Афганистан (1977 г.). В ней, как и в монархической конституции 1964 г., ни слова не говорилось о многонациональном характере афганского государства, что, естественно, не могло не провоцировать антипуштунские настроения среди других национальностей.³

¹ Программа Исламской партии Афганистана // Спольников В.Н. Афганистан: исламская контрреволюция. М.: Наука, 1987. с. 195.

Слинкин М.Ф. Народно-демократическая партия Афганистана у власти. Время Тараки-Амина (1978-1979 гг.). – Симферополь, 1999. с. 82-106; его же. Афганистан: оппозиция и власть. – с.114-119; Aims and Goals of Jamiat-e Islami Afghanistan. – Peshavar, September 1981. – P. 10-13.

² Обращение к афганскому народу// Джумхурият. – 1973, 28 августа.

³ Слинкин М.Ф. Народно-демократическая партия Афганистана у власти. Время Тараки-Амина (1978-1979 гг.). – Симферополь, 1999. с. 82-106; его

После прихода к власти в Кабуле левых демократов была надежда на улучшение климата в межнациональных отношениях. К сожалению, Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА), оказавшись у руководства государства, в силу объективных и субъективных обстоятельств не смогла выдвинуть и претворить в жизнь всеобъемлющую и конструктивную программу решения сложного и крайне болезненного в стране национального вопроса. Ограничившись лишь декларациями общего характера «искоренить национальное неравенство», «решить демократическим путем национальный вопрос», «уважать достойные национальные обычаи и традиции», «ввести обучение и издание литературы на родных языках населяющих Афганистан племен и народностей» партия не смогла предотвратить в жизнь поставленные цели в национальном вопросе.¹

Правительство Нур Мухаммад Тараки и Хафизулло Амина проявляло на словах заботу об интересах, правах и свободах национальных меньшинств, фактически свело решение национального вопроса к культурно-языковой сфере. Политика пуштунизации партийного и государственного аппарата за счет вытеснения таджиков и представителей других этносов стала заметной летом и осенью 1978 г., после изгнания из руководства страны и партии членов крыла «Парчам». В итоге пуштуны получили в ЦК партии преобладающее число мест - 73 процента. В провинциях севера страны, не говоря уже о юге, партийные организации и их партийные комитеты формировались почти исключительно из пуштунов. Именно с приходом к власти

же. Афганистан: оппозиция и власть. с.114-119; Aims and Goals of Jamiat-e Islami Afghanistan. – Peshavar, September 1981. – P. 10-13. dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/10180/09-Slinkin.pdf

¹ См: Выступление М.Дауда в марте 1975 г. перед жителями г. Кандагара // Ды Урду Маджалла. № 21. 1975.

правительства Нур Мухаммад Тараки и Хафизулло Амина, разгоравшаяся гражданская война, вызванная первоначально идейно-политическим противоборством двух сторон, стала обретать и черты межэтнического конфликта.

Правительство Бабрак Кармаля и Мухаммада Наджибуллы в своей деятельности не могли решить межнациональные проблемы, поскольку гражданская война охватила всю страну. Правительство Б.Кармаля сразу же после прихода к власти в конце декабря 1979 г. приняло меры к восстановлению национального баланса, с целью оздоровления межэтнических отношений: стали традицией регулярно проводимые кампании по сплочению всех национально-патриотических сил, включая влиятельных представителей национальных, духовных и племенных авторитетов, интеллигенции.

К середине 80-х гг. XX в. высшее руководство в Москве и Кабуле убедились в том, что афганский, крайне интернационализированный кризис, сильно отягощенный внутренними межэтническими и межконфессиональными противоречиями, не может быть решен военным путем. Начались поиски альтернативных путей выхода из затянувшегося кризиса.¹

Началось осуществление политики национального примирения в Афганистане, которая охватывала не только комплекс мер по восстановлению мира и спокойствия в стране в общенациональном масштабе, но и нормализацию межэтнических и межконфессиональных отношений. Курс на национальное примирение был окончательно оформлен и законодательно закреплён в решениях чрезвычайного

¹ Слинкин М.Ф. Народно-демократическая партия Афганистана у власти. Время Тараки-Амина (1978-1979 гг.). – Симферополь, 1999. с. 82-106; его же. Афганистан: оппозиция и власть. с.114-119; Aims and Goals of Jamiat-e Islami Afghanistan. Peshavar, September 1981. P. 10-13. dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/10180/09-Slinkin.pdf.

заседания Революционного совета ДРА от 3 января 1987 г., принявшего «Декларацию о национальном примирении в Афганистане».¹

Режим Мухаммад Наджибуллы настойчиво предпринимал меры для умиротворения страны, в том числе в национальном вопросе. В начале ноября 1987 г. Наджиб в беседе с М.С.Горбачевым признал актуальность этнического фактора для обеспечения демократического развития Афганистана и его решение обоснованно связывал с общим курсом на национальное примирение. «В случае успеха политики национального примирения, – заявил он, – появятся условия, необходимые для того, чтобы обеспечить подлинное равенство всех этнических групп и племен страны, вплоть до предоставления им национальной автономии и права на самоопределение».²

Важным шагом на этом пути явились принятие Лоя Джиргой в конце ноября 1987 г. новой Конституции Республики Афганистан и избрание Мухаммада Наджибуллы президентом страны. Показательно, что в новой конституции, в отличие от прежних монархических и даудовской конституций, отсутствовало положение об «афганской нации». Такая постановка вопроса вызывало недовольство и протесты в стране националистических кругов, в том числе и на уровне массового сознания. Более того, в Конституции отмечалось, что «Республика Афганистан – многонациональная страна».³

В ней заявлено, что государство будет продолжать «политику всестороннего развития взаимопонимания,

¹ См: Слинкин М.Ф. Народно-демократическая партия Афганистана у власти. С. 45-47.

² См: Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории. С. 68-107.

³ См: Record of a Conversation of M.S. Gorbachev with the General Secretary of the Central Committee of the People's Democratic Party of Afghanistan Najibullah. 3 November 1987 // Cold War International History Project Bulletin. – Issue 14/15. – Winter 2003. – Spring 2004. – P. 163.

дружбы и сотрудничества всех национальностей, народностей и племен страны в целях обеспечения равенства в политической, экономической и социальных сферах, в области культуры и образования». Однако самым примечательным в новой конституции страны было то, что впервые за всю ее историю государство брало на себя обязательство постепенно формировать основу для создания административных единиц на основе национальных особенностей.

Исторический Афганистан был вовлечен в глубокий кровавый межэтнический и межконфессиональный конфликт, продолжающийся по сей день. В ней особой жестокостью отличались талибы, исламское радикальное движение, которое зародилось среди пуштунов в 1994 г., которые пришли к власти именно военным путем. Теократическое государство талибов правило обществом с помощью террора и грубой силы, ценностями и нормами жизни в соответствии с канонами ислама в их средневековой интерпретации. Талибы, в подходах к решению национального вопроса руководствовались воинствующей идеологией пуштуноцентризма. Талибы это пуштунские националисты.

Одной из первых в Кандагар, к лидеру талибов мулле Мухаммаду Омару, для выражения симпатий прибыла делегация известных в эмиграции пуштунских националистов, группирующихся вокруг их печатного органа газеты «Моджахед вулус». По возвращению из Кандагара они обратились с открытым письмом к Президенту США Б.Клинтону с требованием официально признать движение «Талибан» и установить с ним дипломатические отношения.¹

Ликвидация радикального режима талибов в 2001 г. не принесла мира и безопасности на афганскую землю. Несмотря на то, что в Кабуле с помощью Запада, в частности

¹ См: Конституция Республики Афганистан. Ст. 13.Хакикат-е энкелаб-е саур. – 1987, 1 декабря. Здесь и далее ссылки даются на этот документ.

силами американо-натовского альянса, к власти был приведен их ставленник, пуштун из Кандагара Хамид Карзай, влияние, которого не распространялось за пределы Кабульской долины и ряда районов юго-запада страны. Афганистан распался по этническому признаку на независимые друг от друга уделы, в которых правили отдельные полевые командиры и этнические лидеры:

- северо-восток страны: Кухистан, Кухдаман, Панджшер, Бадахшан и др., находились под властью Исламского общества Афганистана и его вооруженных формирований под командованием таджиков. Основную часть населения региона составляли таджики и представители национальных меньшинств;
- северные провинции страны, граничащие с Туркменистаном, Узбекистаном и Таджикистаном находились под властью Национального исламского движения Афганистана, в подчинении которого находились десятки тысяч вооруженных бойцов под командованием узбеков. Движение выступало за «образование в Афганистане федеративного государства, основанного на религии ислам»;¹
- северо-запад страны (провинции Герат, Гор, Бадгис, Фарах) находился под влиянием Исламского общества Афганистана, под командованием Исмаил-хана - таджика;
- центр страны Хазараджат, где преобладала проиранская Партия исламского единства Афганистана, располагающая многочисленными вооруженными отрядами шиитов-хазарейцев;

¹См: Сикоев Р.Р. Пресса афганской эмиграции. – М.: ИВ РАН, 1999. С. 39-40.

- северо-восток и восток - провинции Лагман, Кунар, часть провинции Каписа, оставались во власти племенных вождей и старейшин, имеющих в своем распоряжении сильное вооруженное ополчение;
- отдельные районы северо-востока и севера страны в Бадахшане, Бадгисе, Балхе и Герате контролировались афганскими исмаилитами, располагающих внушительной вооруженной силой;
- провинции Кунар и Нангархар находились под властью вооруженных отрядов пуштунских племен, раньше входивших в Северный альянс и воевавших против талибов.¹

Распад Афганистана по этническому признаку и их поддержка извне не внушают особого оптимизма. Разрешение афганского конфликта и стабилизация военно-политической ситуации в этой стране зависит от объединения всех этнических групп, так как многие военно-политические силы, представленные национальными меньшинствами, абсолютно не воспринимают идею воссоздания единого афганского государства, в котором политически доминировали бы пуштуны. Как показывает анализ афганской истории, этнические меньшинства страны, составляющие в общей сложности более половины ее населения и проживающие преимущественно к северу от Гиндукуша, давно не приемлют политическую власть пуштунов.

Антипуштунские настроения усиленно подогреваются рвущейся к власти таджикской и узбекской буржуазией, ставшей в Афганистане к настоящему времени в силу определенных исторических условий господствующей экономической и финансовой силой. Культивированию настроений антипуштунизма и сепаратизма содействуют и

¹См: Хашимбеков Х. Политические цели Национального исламского движения // Узбеки северного Афганистана. – М.: ИВ РАН, 1994. С. 46.

геоэкономические факторы: на севере страны сосредоточены почти 60 процентов всей земельной площади, занятой под зерновыми и овощами; 46 процентов под фруктами; 80 процентов под техническими культурами; более 70 процентов поголовья мелкого рогатого скота и почти все 5-6 млн. каракульских овец.

Усилению антипуштунских настроений способствовала гражданская война, проходившая в основном в русле противоборства непуштунов, с одной стороны, и пуштунов с другой. Победа Северного альянса в военных операциях против талибов-пуштунов породила в сознании этнических меньшинств комплекс силового и морального превосходства над своим противником и укрепила их решимость добиваться для себя широкой автономии, для которой придумано название – Хорасан.

Сепаратистские устремления в Афганистане упорно иницируются и извне. Как отметил известный востоковед Слинкин М.Ф. «... активную роль в этом играют Узбекистан и особенно Турция, издавна продвигавшая стратегию о создании под своей эгидой «Великого Турана» от Средиземного и Черного морей до Восточного Туркестана».

Далеко идущие цели усиления своего влияния в Афганистане на панисламистской и этнической основе пытается реализовать и теократический Иран. Во всяком случае, максимум автономии и политическая стабильность в районах афганского севера в наибольшей степени отвечают геополитическим интересам как западных, так и северных соседей Афганистана, включая и интересы России.¹

Пакистан также заинтересован в решении этнического вопроса в Афганистане. Влиятельные пакистанские военные круги еще со времен генерала Зия-уль-Хака вынашивают идею создания афгано-пакистанской конфедерации (АфПак)

¹См: Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории. М. 2003. С. 181-188

как наиболее приемлемой формы урегулирования афганского вопроса. Вместе с тем, пакистанская правящая верхушка не отказывается и от идеи сохранения единого афганского государства, которое не поднимало проблему создания «Пуштунистана» на уровень межгосударственных отношений.

Проект «Пуштунистан» представляет угрозу национальной безопасности Пакистану, так как поднимает сепаратистской настрей этнических пуштунов Пакистана и всегда выступает решительно против раскола Афганистана по этническому признаку, опасаясь, что это неизбежно побудит пуштунов к созданию самостоятельного пуштунского государства с включением в его состав многоплеменного Пуштунистана. Такое развитие событий может поставить под серьезную угрозу территориальную целостность Пакистана.¹

Идею федерализации Афганистана решительно отвергают пуштунские националисты всех мастей. Ради сохранения единого афганского государства при главенствующей роли пуштунов они готовы пойти на использование всех средств, вплоть до военных, что, естественно, чревато растягиванием этнического конфликта в стране на неопределенно длительное время.² Впрочем, в стабилизации обстановки внутри Афганистана не заинтересованы и местные ханы, занимающиеся незаконным оборотом наркотических средств, которые за период после падения правительства Мухаммад Наджибуллы переориентировали сельскохозяйственное производство страны на выращивание наркосодержащих растений -

¹ См: Слинкин М.Ф. Этническая проблема в Афганистане (историко-политический анализ) // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2005.

² Слинкин М.Ф. Народно-демократическая партия Афганистанау власти. Время Тараки-Амина (1978-1979 гг.). –dspace. nbuv.www.gov.ua/bitstream/handle /123456789/10180/09-Slinkin.pdf.

опийного мака и индийской конопли. Получая миллиардные прибыли в иностранной валюте от преступного бизнеса, выходящего далеко за пределы страны и региона, ханы наркоторговцы располагают огромными возможностями, чтобы не допустить укрепления независимой центральной власти и сохранить на длительное время выгодные состояние анархии, хаоса и раздробленность страны.¹

Подводя итог вышесказанному, представляется необходимым повторить, что многие населяющие Афганистан этносы до сих пор продолжают сохранять родоплеменную организацию. В целом этническая неоднородность, несоответствие районов расселения различных народов административными границами, существующие острые межэтнические и межплеменные противоречия и межконфессиональные раздоры вместе взятое, остается в стране постоянно действующим дестабилизирующим фактором. При этом глубокий раскол на этнической почве в Афганистане проходит не только по линии «пуштуны – непуштуны», но и между дурраниями и гильзаями, пуштунами Кандагара и Пактии, между отдельными пограничными племенами и т.д. Кроме того, пуштуны, ревниво оберегая свою независимость, автономный статус и архаичный образ жизни, всегда считали и продолжают считать центральную власть враждебной силой. В связи с этим районы расселения пуштунских племен по-прежнему остаются для центра своеобразной пороховой бочкой, готовой взорваться от любой случайной искры. Следует заметить, что центральное правительство и при монархических, и при последующих режимах никогда полностью не владело обстановкой в районах расселения племен.

¹См: там. же..

Бесспорно, что решение давно назревшего в Афганистане национального вопроса, возможно лишь на пути реализации целого комплекса мер: внутривнутриполитических, внешнеполитических, правовых, административно-территориальных, социально-экономических, культурных, конфессиональных и др. Игнорирование этих факторов при определенных условиях может вызвать новый кризис общенационального масштаба. Пока же перспектива решения весьма болезненного для Афганистана вопроса - остается крайне проблематичной не только из-за глубоких межэтнических, внутриплеменных и конфессиональных противоречий, но и продолжающейся гражданской войны, американо-натовского военного присутствия в стране и т.д.

2.3. Роль племенных институтов в урегулировании кризиса в Афганистане

В Исламской Республике Афганистан превращение племен в ключевой элемент организации политического пространства привело к тому, что племенная структура власти наложила отпечаток на политическую систему страны. Племена оказывают влияние на государство, которое использует или напрямую заимствует племенные институты, а также воздействуют на политическую систему в целом, определяя ее черты и свойства.¹ Все государственные объединения в Афганистане сохранили черты племенного союза (племена сохранили особое положение) и заимствовали племенные институты (например, джиргу), а афганское общество оказалось пронизано имеющими племенной характер клановыми отношениями и связями «патрон-клиент». Базовыми ячейками социально-политической

¹См: Лалетин Ю.П. Политсистема Афганистана как идеальный тип: воздействие племён . М.2008, С.17

основы общества является особые сообщества, формируемые клановыми отношениями и отношениями патронажа.¹

Уникальность ситуации в Афганистане заключается в том, что реальная власть в стране принадлежать лидерам таких сообществ, именно от них зависят поведение и действия рядовых членов сообщества. Политическая система открыта внешнему воздействию в силу как внешних, так и внутренних причин. К внешним причинам относятся прямое вмешательство международного сообщества и процессы глобализации и демократизации, а к внутренним - приход в правительство людей, долгое время проживающих за пределами Афганистана. Афганское государство всегда в своей истории испытывает давление со стороны, как внешних игроков, так и со стороны внутренней вооруженной оппозиции.

Следует учесть, что перепись населения не проводилась в Афганистане с 1978 г. и поэтому отсутствуют точные данные по численности и составу этнических групп. Существуют различные оценки численности этнических групп, многие из которых являются оценочными. В частности проведенное исследование «Опрос населения Афганистана - Афганистан в 2006 году» - проведенный проектом Азиатского Фонда в Индии, Центром по изучению развивающихся стран (ЦСО) и афганским Центром социально-экономических и научно-исследовательских опросов (ACSOR), приводит следующую оценку численности этнических групп: пуштуны, составляющие приблизительно 40.9%, таджики - 37,1% населения страны.² В стране

¹ См: Массон В.М. Ромодин В.А. История Афганистан ч.II. М. 1964. С. 87.

² Опрос населения Афганистана -Афганистан в 2006 г., Азиатский Фонд, технической помощи со стороны Центр по изучению развивающихся стран (ЦСО, Индия) и афганских Центр Социально-экономические и научно-исследовательский Мнение(ACSOR), Кабул, 2006,

насчитывается около 400 племён¹, крупнейшими из субэтнических групп являются племенные объединения:

- сарбани (или сарабани), в которую входят племена дуррани,² делятся на две ветви – зирак и панджпай: шинвари, моманды (мохманды), маллагори (муллагори), юсуфзаи, хугиани, таркланри (таркалани, таркани), халил, даудзаи, чамкани (цамкани), займухты и тарины, проживающие преимущественно в Афганистане, дуррани (за исключением клана ачакзай), шинвари и чамкани. Все другие в Пакистане.

- керларни: племена джадран (дзадран), джаджи (дзадзи), мангал, вардак (вардаг), даури (давары), мукбил, тани, марваты, вазиры, оракзаи, африди, тури, утман-хель, хаттаки, бангаш, баннучи, из которых на территории Афганистана проживают: джадран, джаджи, мангал, вардаг, хугиани, тани, мукбил.

- гургушт: племена какар, луни (лурни), пани, мандохель (манду-хель), бабар, муса-хель (миан-хель), уштарани (аштарани), сафи, шилмани (шалмани), змари, ма-швани (мишвани), гадун, проживающие кроме сафи, главным образом на территории Пакистана;

- гильзаи (1,5-2 млн. чел.¹³), делятся на две главные ветви: западную – туран (тулар) и восточную – буран (булар), или ибрахимхель буран. В первую входят кланы хотаки (хотеки) и тохи. Во вторую кланы сулейман-хель, али-хель, сахак, андар, тараки, преимущественно проживающие на территории Афганистана. В группу гильзайских племен входят проживающие на территории Пакистана племена бхитанни (битани), дотани, лохани, гандапур, джафар (джафир), хасор

¹ См: Ганковский Ю. Полоса пуштунских племен Афганистана. // Специальный бюллетень ИВАН. – М., 1987. – № 6. – С. 99-100.

² См: Зарипов Ш, Курбанов Х.М. Национально-этнический состав и некоторые социально-демографические проблемы кочевого и полукочевого населения Афганистана. // Идеология и политика. – Ч. 1. – М.: Наука, 1986. – С. 11611

(хасур), ниази (ниязи), кунди. Часто подразделения отдельного племени или клана делятся на устойчивые территориальные группы. Например, племя момандов состоит из верхних или горных («бара-мохманд») и нижних («куз-мохманд»). Клан сулейман-хель племени гильзаев делится на южную группу родов, в которую входят кайсар-хель и исмаилзаи и северную султанзаи и ахмадзаи.

Некоторые роды (кланы), как упоминалось выше, имеют более высокий статус, что частично зависит от их генеалогии, а частично – от их относительного богатства или военной силы племенного ополчения. Племенная идентичность у пуштунов превалирует над этнической, и поэтому неслучайно даже талибы апеллировали не столько к пуштунам в целом, сколько к отдельным племенным группам, причем к гильзам больше, чем к другим.

В отличие от других народностей Афганистана таджики составляют до четверти или трети населения страны.¹ По данным проведенного исследования таджики - составляют 37,1 %, населения страны.² Среди таджиков выделяются этнографические группы «кабули», «герати», «панджшери», «бадахши» и другие, отличающиеся, помимо диалектологических и культурно-бытовых особенностей, уровнем социального развития, самоидентификация у которых осуществляется по месту проживания.

В Афганистане узбеки, сосредоточенные в центральной части Северного Афганистана³, составляют

¹ 14 Афганистан: война и проблемы мира. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. – С. 6; Г.П. Ежов. Экономическая география. – М.: Изд-во МГУ, 1990.– С. 88; Збигнев Бжезинский. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1998. – С. 153)

² Центр Социально-экономические и научно-исследовательский Мнение(ACSOR), Кабул, 2006.

³ См: Ежов Г.П. Экономическая география. – С.88; Афганистан: война и проблемы мира. – С. 6.

примерно 9,2% населения,¹ в прошлом имели племенное деление (племена каттаган, карлук, локай и др.), которое постепенно утрачивалось по мере перехода к оседлому образу жизни (в XVIII и начале XIX вв.), но у части узбеков сохранилось до сих пор (всего насчитывается более 90 племён и кланов). Несколько особняком выделяются узбеки без племенного деления, называемые чаще чагатаями.

В центральной и западной частях севера страны, по пустыням и степям вдоль бывшей туркмено-афганской границы в провинциях Балх, Джаузджан, Фарьяб, Тахар, Кундуз, Бадгиз, Герат, проживают около 0,4 млн туркмен из племён салар, эрсари, сарык, теке и др.² Туркменские племена (тайфа) делится на роды и более мелкие подразделения (тире, топыр, оба, субоба).³

В Афганистане проживают хазарейцы, насчитывающие около 9% населения, компактно заселяющие горные районы Хазараджата. Хазарейцы живут в крупных городах. Их происхождение до сих пор вызывает споры среди учёных: по преданиям самих хазарейцев, они потомки монгольских воинов Чингиз-хана. Монгольские и тюрко-монгольские завоеватели активно ассимилировали, многие этнические компоненты на территории, захваченной ими в XIII в. К этому же времени относятся и первые упоминания термина «хазара» (перс. «тысяча») в военном и военно-административном смысле. По мнению И.М.Рейснера,

¹ Опрос населения Афганистана — Афганистан в 2006 г., Азиатский Фонд, технической помощи со стороны Центр по изучению развивающихся стран (ЦСО, Индия) и афганских Центр Социально-экономические и научно-исследовательский Мнение(ACSOR), Кабул, 2006.

² См: Пуляркин В.А. Афганистан. Экономическая география. — М.: Мысль, 1964. — С. 48.

³См: Логашова Б.Р. Этнокультурная ситуация в Афганистане // Расы и народы. 1986. — Выпуск 16. — М.: Наука, 1986. — С. 124; М.Г. Рейсер. Афганистан. — М.: ОГИЗ Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1946. — С. 32.

монголы ещё долго сохраняли своё племенное деление по тысячам, откуда и повелось их позднейшее «хазарейцы».¹ Племенное деление у хазарейцев сохранилось до сих пор: джунгури (джагури) проживают в Хазараджате, племя дайкунди на севере, племена данвали, якауланги (якауланг), шейх-али на северо-востоке и бехсуд - на востоке.

Процесс обретения власти в афганском обществе можно условно разделить на четыре этапа: 1) накопление богатства; 2) накопление числа зависимых; 3) накопление престижа и влияния; 4) генеалогическая легитимация. В XIX в. руководителя племени стали выбирать из определенного рода (старшего, или ханского, называемого хан-хель, или сар-хель (сар – «голова»)). Тем не менее, при выборе вождя определяющими являются личные лидерские качества, прочные финансовые позиции и связи с местными политическими кругами. А принцип патронажа как основной используется теперь для выявления тех, кто стремится к влиянию, не закрепленному институционально. Таких ханов может быть несколько в одной группе. В результате в XIX в. слово «хан» приобрело два значения: глава племени (в таком значении оно используется и у таджиков) и влиятельный в племени человек. Второе значение в более конкретном плане выражается в том, что у дуррани вокруг Кандагара ханом называется любой землевладелец, а у гильзаев – человек, чей авторитет выходит за пределы его хозяйства.

Замкнутые сообщества и кланы со своими независимыми и специфическими устоями повседневной жизни традиционно представляют собой наиболее серьезную преграду на пути эффективного государственного строительства в Афганистане, поскольку действуют не

¹См: P. Sykes. History of Afghanistan. – Vol. 1. – L., 1940. – P. 192. Подробнее: Л. Темирханов. Хазарейцы. (Очерки новой истории). М.: Наука, 1972. – С. 1513.

политические и им подобные факторы, а отношения родства и патронажа, что разъедает государство.

Во многом благодаря большому значению военной организации афганские племена смогли сохранить свои собственные формы организации и даже в настоящее время остаться более или менее независимыми. Они представляют собой самостоятельную историческую, этническую и культурную общность. Их политически-правовая независимость находит свое выражение в автономном от государства и сохраняющем высокую значимость для афганских племен кодексе традиционных правовых установлений - пуштунвали. Закрепление территории за тем или иным племенем свидетельствует о серьезной эволюции племенной организации у афганцев. Более того, племена считают, что в зоне их расселения всё, что находится на земле и под землей, принадлежит членам племени. Подобные представления ведут к острой борьбе за ресурсы, как между племенами, так и между ними и государством.¹

В целом государство и пуштунские племена являются взаимопроникающими социально-политическими феноменами. Племена находятся во взаимосвязи – противодействии с государством не как с неким монолитом, а с его составными частями. Политическое образование – симбиоз государства и племен (как самостоятельных «политических» единиц и форм организации политического пространства),² или, точнее, как отмечалось выше, государство продолжало сохранять черты племенного объединения. Государственная власть, по сути, не достигла племен. Исторически сложился дуализм власти – центрального правительства и племен, обладавших известной

¹См: Лалетин Ю.П. Политсистема Афганистана как идеальный тип: воздействие племён ./ государство и племя. М. 2008, с. 69

²См: Anderson J.M. Khan and Khel. – Р. 119; Ю.В. Ганковский. Империя Дуррани. С. 87-94.

долей самоуправления. Государство и племя не смогли подавить одно другого, в итоге стали поддерживать и опираться друг на друга. Концептуально находясь в отношениях противостояния, на практике афганское племя и государство диалектически связаны как части целого и настолько же противоречиво взаимодействуют, поскольку по сути своей и в своих элементах разнородны.

Все правители Афганистана всячески боролись с сепаратизмом отдельных племен. В борьбе за укрепление власти, шахи Дуррани могли опереться на гвардию, на разноплеменную (преимущественно ирано-таджикскую) служилую бюрократию и мусульманское духовенство, которые зависели от их милостей, и, наконец, на верхушку индийских купцов, участвовавших в финансировании завоевательных предприятий афганских шахов.

Сравнительно-исторический анализ показывает, что к 70-м годам XX в. племена продолжали представлять собой определенную силу. Они стремительно теряли свой особый статус, а верхушка племён - привилегии, что не могло не вызывать сопротивления вождей¹. В результате подобной политики, нарушившей соотношение сил центра и племён в пользу первого, создала ещё один, хотя и не основной, очаг противоречий и без того крайне нестабильной и взрывоопасной обстановке. Заметим, что в итоге разразилась гражданская война, разрушившая государство и возродившая военную организацию племен и их фактическую самостоятельность.

Ханы или вожди племен осуществляют всю полноту власти на своих территориях и полностью независимы от государства. Они возглавляют в своих районах отряды приблизительно от 100 до 1000 человек. Но помимо пуштунских племен, изолируются от центральной власти и

¹См: Hyman A. Afghanistan under Soviet Domination, 1964-1981. – N.Y., 1982. – P. 129-130.

претендуют на максимально возможную самостоятельность и независимость, также и этнические меньшинства.

Особенности правления афганского государства заключается в том, что власть держалось во многом благодаря иностранной финансовой субсидии, позволявшей подкупать региональные элиты, которые, тем не менее, тщательно обеспечивали свою независимость. При этом все попытки модернизации (при Аманулла-хане, М. Дауде, НДПА) привели восстаниям и заговором. Все время внешними силами навязывается проект модернизации и государственного строительства, делают ставки на отдельные пуштунские племена. В то время как выход, надо искать в установлении равновесия этнических и племенных групп, а также регионов.¹ Племенная организационная структура сохранилась в стране, по сей день у всех этносов Афганистана, за исключением таджиков, у которых самоидентификация осуществляется по месту проживания. Для племен характерно наличие особых групп, складывающихся на основе клана и связей.

Результатом серии конфликтов явилось также возникновение военной организации у других этносов, которая в значительной степени носит племенной характер. Для племён характерно сохранение собственной независимой от государства системы социальной регуляции, основанной на традиции (и, как правило, включающей элементы господствующей религии). У пуштунов она носит название «кодекса чести» пуштунвала. В жизни племен большую роль играет коллективная память, которая позволяет вписывать все события в историю племени.

Предпосылками воздействия племенной структуры на государство послужило сохранение афганским государством

¹См: Андреев С. Афганистан: страна без государства // Политический журнал. – М., 2004. – № 31 (34). – 30 августа. – С. 59 и URL: http://artofwar.ru/a/andreew_s_b/text_0040.shtml.

черт союза племён. Прежде всего, этому способствовало создание государства ханами крупнейших племён абдали (дуррани), которые закрепили за собой важнейшие посты. Во главе Дурранийской державы стояли садозаи, а затем Афганистаном управляли баракзаи. Пришедший к власти в 1929 г. Надир-хан принадлежал к обеим эмирским династиям. После 1978 г. власть от дуррани перешла к гильзаям, у которых после небольшого перерыва оказалась вновь во второй половине 90-х годов XX в., но уже в лице талибов. После падения режима талибов власть благодаря США была передана Х. Карзаю, главе племени попользаев, к которому принадлежали все правители страны до 1978 года.

2.4. Религиозный фундаментализм и радикализм в афганском кризисе

Анализ динамики развития религиозного фундаментализма и радикализма в Афганистане свидетельствует о том, что данный фактор в возникновение затяжного кризиса играет немаловажную роль. Он основывается на определенных принципах, идеях и ценностях, рассматриваемые как основополагающие истины, независимо от их содержания. Религия происходит от лат. слова *religare* - связывать, соединять, как особой формы осознания мира, обусловленной верой в сверхъестественное, включающей в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединения людей в религиозные организации.¹ Фундаментализм происходит от лат. слова *fundamentum* - основание, совокупность крайне консервативных философских, моральных и социальных течений. В качестве одной из основных задач религиозный

¹ См: Елена Казарина. Электронная энциклопедия «Кругосвет -2010» <http://www.krugosvet.ru/>

фундаментализм рассматривает возвращение к религиозным структурам и господствующим позициям в обществе.¹

Религиозный фундаментализм, экстремизм, терроризм и радикализм являются взаимосвязанными понятиями. Они в своих радикальных формах, крайних взглядах и мерах переустройства общества выражаются в крайне опасных проявлениях. Фундаментализм означает призыв к возвращению к истокам чего-либо. Однако основные цели исламского религиозного фундаментализма в радикальной форме заключаются вовсе не в восстановлении чистого ислама, а в дестабилизации общественно-политической ситуации в своих политических целях. По мнению академика Е.М. Примакова, исламский фундаментализм стал проявляться в конце нашего столетия в результате «скоростного развития многих государств с мусульманским населением, еще недавно находившихся на мировой периферии», роста их влияния и тенденции к сближению и единению по религиозному принципу.²

Анализ развития процесса политизации ислама в Афганистане показывает, что ислам превратился в важнейший фактор глобальной общественной жизни, и без учета этого фактора невозможен сколько-нибудь серьезный прогноз будущего развития страны. Ислам на территории современного Афганистана представляет объединяющую систему и играет важную роль во всех сферах жизни общества. Поэтому роль ислама в стране очень велика. Высоким авторитетом пользуется духовенство, население страны, исповедующее ислам, относится к двум основным направлениям этой религии - суннизму и шиизму. Из 98% населения, исповедующего ислам, примерно 84% сунниты и 15% - шииты.

¹ См: Marsden, George M. «Fundamentalism and American Culture», Oxford University Press US (1980/rev.2006).

² См: Ёвкочев Ш. А. Ислам и политики, Т. 2011, С. 88.

Суннитское направление в Афганистане ханафитского толка является государственной религией страны. Его исповедуют пуштуны, узбеки, туркмены, белуджи, большая часть таджиков и другие народности.¹ Ислам с первых дней распространения по существу является комплексной, идеологической, политической и социально-экономической системой. Возрождение фундаментальных основ религии, борьба фундаменталистов за захват власти насильственным путём и утверждение в отдельных государствах фундаменталистской политической модели, основанной на шариате. Речь идёт о возрождении истинного, идеального исламского государства, о политической борьбе за захват власти насильственным путём и утверждении государства, основанного на принципах шариата. Исламский фундаментализм в кризисных условиях Афганистана превратился в идеологическую основу политизации религии, возникновения религиозного радикализма и экстремизма. Исламский фундаментализм проявляется в крайней форме экстремизма с применением методов террора.

«Исламистский радикализм и экстремизм» представляет собой ультра-радикализм, который в отличие от радикализма, не амбивалентен, однозначно имеет негативный смысл и в практическом плане характеризуется использованием таких методов ведения борьбы, выходящие за рамки законных с точки зрения международного права.²

¹ См: Спольников В. Н. Афганистан. Исламская оппозиция. Истоки и цели – М.: «Наука», 1990, С. 64-65.

² См: Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика. Диссер. на соиск. ученой степ. доктора философ. наук / Науч. консультант Ю.Г.Волков. – Ростов-на-Дону, 2003. – С.61-62.; Гаджикович Р. Терроризм и пропаганда // Актуальные проблемы Европы. Проблема терроризма. – М., 1997; Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. – М., Ростов-на-Дону, 1999; Jenkins B. Internationalterrorism: A NewModeofConflict. – LosAngeles, 1975 и др.

В XIX веке политик, реформатор и проповедник Сейид Джамалиддин Афгани впервые попытался обосновать роль ислама в происходящих политических процессах во всем исламском мире, в том числе в Афганистане. Афгани для достижения политических целей считал ислам необходимым элементом. Данная идея впоследствии была развита Мухаммадом Атауллах Файзани в XX в. и тогда ислам превратился в серьезный фактор, влияющий на политические процессы в Афганистане. Они поставили перед собой цель популяризацию идей панисламизма, мобилизацию мусульман на борьбу с колониализмом, создание некой идеальной модели исламского государства. Известные национальные борцы, общественные деятели, ученые, литераторы разъясняли и укрепляли теоретическую и практическую основу этой реальности. На этом фоне ярко проявляется тенденция политизации ислама, которой способствует совокупность внутренних и внешних факторов.

В конце 20-х годов XX в. в стране вспыхнуло вооруженное восстание против Аманулла-хана, итогом, которого стало свержение Аманулла-хана руками эмира Хабибулла-хана Калакани - «слуги религии пророка Аллаха». Крестьянское движение Хабибулла Калакани получило огромную поддержку со стороны исламского традиционного духовенства и их сторонников. Проявление солидарности к крестьянскому движению Хабибулла Калакани со стороны религиозных улемов и авторитетов берет свое начало от просчетов Аманулла-хана относительно религиозной проблематики и исламских обычаев и традиций народов Афганистана.¹

Как было выше подчеркнуто, выступление крестьян под руководством Хабибулла Калакани в 1929 г., было ответом на события, затрагивающие основы исламских ценностей. Не случайно французский ученый Оливье Руа

¹ См: Танвир Х. Таърихварузنامанегари-йе Афганистан. С. 337.

называет восстание Хабибулла Калакони - первым выступлением афганских фундаменталистов.¹

Причинами появляющихся фундаменталистских реакций и создание религиозных организаций были не только внутренние религиозные процессы, но и многочисленные социально-экономические и политические потрясения, требовавшие от правительства и общества по возможности адекватной реакции и нововведений в строительстве нового мира. Светский мир постепенно формулировал ряд стандартов, на основе которых выстраивалось общество: отделение государства от религии, провозглашение свободы совести, терпимости и представление религии как частного дела гражданина, примат рационализма, социальная справедливость и равенство, эгалитаризм, свобода личности, ориентированная на духовность человека.²

В частности, после начала прогрессивных реформ системы управления государства в период правления Аманулла-хана (1919-1929 гг.) был нанесен удар по власти духовенства. В дальнейшем, со времени восхождения на престол Мухаммад Захир-шаха (1933 г.) вплоть до падения режима президента Наджибуллы (1992 г.), влияние духовенства и его контроль над судом и школой практически были сведены на нет. Еще в Конституции 1964 года, принятой при Захир-шахе, было зафиксировано положение о том, что «соблюдение религиозных норм и обрядов» не является обязательным, как это было определено в предыдущем Основном законе страны (1931 г.), что прямо свидетельствовало о потере влияния духовенства на жизнь общества.³

¹ См: Руа О. Афганистан, ислам ванагарае-йесияси. С 103.

² См: Армстронг К. Битва за Бога. История фундаментализма. – М., 2013. С141.

³ См: Конституция Афганистана. Кабул, 1964. С. 24-25.

Традиционализм и фундаментализм возникли как реакция на политику модернизации, проводившуюся правящим режимом в 1950-х - 1970-х годах. Первоначально представители мусульманского духовенства, в том числе фундаменталисты, не стремились к захвату власти. Они хотели восстановить баланс сил между правящим режимом и религией, который существовал до начала реформ. Особенно идея о создании идеального общества египетского движения «Братьев-мусульман» и А.А. Маудуди оказывала огромное влияние на афганское духовенство. Фундаменталисты, создавшие организации с четкой структурой и жесткой дисциплиной, в дальнейшем стали играть ведущую роль в политических процессах и быстро перешли в оппозицию правящему режиму.

Внешним фактором усиления процесса политизации ислама в Афганистане стало соперничество за расширение сфер влияния геополитических и геостратегических интересов и непрекращающаяся борьба мировых держав. Афганское государство становилось ареной защиты интересов и демократических свобод, оказавшееся втянутым в затяжной конфликт, который принял межэтнический характер и религиозную окраску. Религиозные экстремистские и террористические организации получили распространение на базе фундаменталистской организации «Мусульманская молодежь», ставившей задачу создания исламского государства. Затяжные кризисы в стране способствовали популяризации экстремистских и террористических методов борьбы.

До проведения конституционных реформ Захир-шаха, в конце 50-х - начале 60-х гг. в стране наблюдалась политическая активность исламистов, связанная, во-первых, с началом либерализации общественно-политической жизни Афганистана. Во-вторых, на формирование исламистских организаций оказала серьезное влияние идеология

исламистских организаций в арабских странах и в соседнем Пакистане. Немаловажным фактором активизации исламистов стало возрастание влияния Советского Союза в стране, в котором исламисты рассматривали угрозу исламским ценностям.

История развития афганское государство свидетельствует, что исламский радикализм, фундаментализм и экстремизм на территории Афганистана всегда пользовались поддержкой консервативной части населения. Страна традиционно считается религиозной и консервативной, зоной повышенного риска распространения деятельности радикальных религиозных организаций. Религиозное возрождение, начавшееся в Афганистане после событий 1978 года, привело к противостоянию политической системы страны и религиозной части населения, которая ставит перед собой задачу захвата власти и создания в Афганистане исламского государства. Основные организации исламских фундаменталистов были Исламская партия Афганистана (ИПА) и Исламское общество Афганистана (ИОА), которые формировались за пределами Афганистана, имели свое влияние среди афганской эмиграции в Пакистане и Иране. В последствие их использовали в основном как ударную силу в борьбе против центрального правительства.

Необходимо отметить, что одной из главных особенностей руководства исламского радикализма в Афганистане является его значительный акцент на правовые аспекты в жизни государства, поскольку религия опирается на свод юридических и нравственных норм. Например, движение «Талибан» насильно распространяло положения шариата во всех сферах социальной и бытовой жизни общества. В силу радикальной направленности фундаментализм считается одним из факторов политической нестабильности в стране. Сегодня проблема изучения истории зарождения и становления исламского

фундаментализма в Афганистане имеет актуальность не только для понимания сущности этого явления, но и для раскрытия многих политических механизмов, действующих в государствах с мусульманским населением.

Глава 3. Афганский кризис и его влияние на системы региональной безопасности в Центральной Азии

«Стабильность и безопасность в Центральной Азии имеет неразрывную связь с ситуацией в Афганистане»

Э. Рахмон.

Затяжной и системный кризис в Афганистане и его многочисленные проявления - социально-политическая нестабильность, терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков, транснациональная преступность всегда были основными источниками дестабилизации ситуации в Центральной Азии, поскольку противоборство между различными незаконными вооруженными формированиями и экстремистскими группами различной этнической или религиозной направленности привело Афганистан к развалу и разрухе и приобрело затяжной характер.

Сегодня ни для кого уже не секрет, что афганский кризис остается главным деструктивным процессом в странах региона, так как в стране наблюдается процесс слияния международного терроризма и религиозного экстремизма с различными формами транснациональной преступности, такими как незаконный оборот наркотических веществ и контрабанда оружия, торговля людьми и незаконная миграция. Реальная угроза объединения религиозного экстремизма, терроризма и наркобизнеса в единую систему порождает важную проблему - происходит идеологическое обоснование наркоторговли, как одно из действенных инструментов политической борьбы. Ныне вызовы и угрозы в регионе трансформировались и приобретают транснациональный и глобальный характер, представляют огромную социальную опасность и реальную угрозу безопасности государств Центральной Азии.

В современном геополитическом контексте основные тенденции развития ситуации в Афганистане угрожают национальной безопасности стран Южной Азии, Среднего и Ближнего Востока и Центральной Азии. Поскольку Афганистан продолжает оставаться в центре внимания мирового сообщества, к проходящим событиям постоянно прикованы взоры Пакистана, Индии, Ирана, стран Центральной Азии, КНР и России.

Центральной Азией, по определению ЮНЕСКО является обширный регион, включающий Афганистан, Монголию, северные области Ирана, Индии и Пакистана, запад Китая, а также части азиатской территории России и пять бывших советских республик Средней Азии – Таджикистан, Туркмению, Узбекистан, Кыргызстан и Казахстан.¹

Центральная Азия расположена в центре Евразийского континента, на перекрестке сухопутных коммуникаций Запад-Восток и Север-Юг. Через регион проходит «Великий Шелковый путь», который соединяет Китай и Индию с Ближним и Средним Востоком и Европой. В XIX в. важность стратегического положения Центральной Азии проявилась в геополитическом соперничестве Британской и Российской империй. По мнению Х. Маккиндера «Heartland»- является географической осью мира, вокруг которой вращается мировая политика. Регион граничит на севере с Россией, на востоке с КНР, на юге с Ираном, Афганистаном и через Ваханский коридор с Пакистаном и на западе через Каспийское море с Азербайджаном.²

¹См: Ин. рес. Центральной Азии. www.география-земли.рф - географический интернет-портал.

² См: Габдуллин К.Т., Рахымбай Б. Геополитическая значимость Центральной Азии во внешней политике Индии <http://group-global.org/sites/default/files/publications/paper.pdf>

Регион исторически превратился в один из эпицентров международного соперничества мировых держав за его доминирование. В нынешних условиях сущность геополитического противоборства трансформировалось и приняло совершенно новую форму. Особенно геополитическое значение Афганистана и его многолетний кризис непосредственно влияло на характер развития международно-политической обстановки в центрально-азиатском регионе.

Сравнительно-исторический анализ развития афганского государства представляет возможность дать оценку геополитическим изменениям в регионе. Например, Афганистан с XIX в. играл значимую роль объекта геополитики и являлся непосредственным участником англо-русского соперничества. Британская империя реализовала три приоритетных национальных проектов в форме агрессивной войны против Афганистана. В результате Великобритания приобрела реальную возможность использовать афганских правителей и территорию страны для реализации своих геополитических замыслов по дестабилизации обстановки в Средней Азии, активизации подрывной работы, а также препятствованию процесса присоединения региона к Российской империи. Примером тому может послужить то, что после первой англо-афганской войны (1838–1842 гг.), когда Великобритания обязалась уважать неприкосновенность границ Афганистана и предоставить субсидии правителю, эмир Дост Мухаммед-хан признавал что «враги и друзья Британии - его враги и друзья». Эмир разрешил пребывание британских резидентов в ряде городов Афганистана, тем самым выправил пошатнувшейся позиции

Британии и позволил им вновь активизировать политику в Средней Азии.¹

По сути, Афганистан не имел особого значения для Великобритании, однако его географическое пространство рассматривалось лишь как связующий мост со Средней Азией, а также как плацдарм для экспансии на регионе.² Географическая территория, на которой расположен Афганистан, соединяет важнейшие пути, связывающие Индию, Иран, Среднюю Азию и западные области Китая во всех исторических периодах, представляла интерес и находилась под пристальным вниманием британских политиков, военных деятелей и ученых.³

Если посмотреть на историю развития событий в регионе, то можно встретить интересный расклад фактов, которые сегодня наблюдаются и как бы являются повторением тех исторических событий. Практически все предпринимаемые шаги, которые пытаются связывать с нынешней политикой США в Афганистане и на Востоке, ранее уже осуществлялись Великобританией. Участники противостояния те же, что и сейчас.⁴ Поэтому вероятность усиления геополитической конфронтации, прежде всего, между региональными и мировыми державами в этой стране, велика.

Существующие опасности, вызовы и угрозы в Афганистане в нынешнее время трансформировались и

¹ См: Воскресенский А.Д., Лузянин С.Г. Китайский и российский факторы в Центральной Азии: традиционные вызовы и новые возможности // Восток. – 2003. – № 3

² См: Хидояттов Г.А. Британская экспансия в Средней Азии. – Ташкент, 1981.

³ См: Кожекина М.Т., Федорова И.Е. Политика Великобритании и США на Среднем Востоке в английской и американской историографии (очерки). – М., 1989.

⁴ См: Зыкин Д. Большая игра: Британия и США против России. Л. 2016. с. 6.

приобрели самые радикальные формы. Развитие конфликтной ситуации в стране в ближайшие перспективе способствует росту вызовов и угроз безопасности стран Центральной Азии. Североатлантический альянс на территории Афганистана создал мощную стратегическую базу тылового обеспечения, а также стратегический плацдарм, в плане осуществления наблюдения и влияния на Евразийском континенте.¹

Сегодня мы имеем дело с принципиально новыми вызовами и угрозами, которые не существовали двадцать лет назад. При исследовании вопросов сегодняшнего состояния региональной безопасности основное внимание уделяется важнейшим проблемам региона. Это объяснимо, поскольку новые опасности, вызовы и угрозы имеют не только региональный, а глобальный масштаб и требуют эквивалентного противодействия им. Как известно, глобальные проблемы международной безопасности находят свое отражение в различных аспектах региональной безопасности.

Афганистан имеет общую границу с тремя из пяти республик среднеазиатского региона: Таджикистаном, протяженность границ 1344 км., Туркменистаном протяженность границ 744 км. и Узбекистаном протяженность границ 137 км. В случае дестабилизации ситуации в одной из стран Средней Азии это неизбежно окажет влияние на весь регион, тесно связанный множеством политических, экономических, транспортных, миграционных и прочих связей. Россия также не сможет остаться в стороне

¹ См: Гарбузарова Е.Г. Геополитика значимость Центральной Азии: История и современность. Вестник КРСУ. 2010. Том 10. № 5 <http://arch.kyrlibnet.kg/uploads/KRSUGARBUZAROVAE.G.2010-5.pdf>.
Максименко В.И. Расширенные тезисы к дискуссии. Форум: Геостратегическое значение Средней (Центральной) Азии в международных отношениях начала XXI века // Восток. 2003. – № 3

от этого конфликта. Поскольку имеет около 7 тыс. км границу с Казахстаном.¹

Анализ динамики происходящих процессов в Центральной Азии свидетельствует о том, что среднеазиатские республики объединяет с Афганистаном общее историческое прошлое, связывает географическая, этническая, языковая и религиозная общность. На протяжении истории их судьбы были в определенной степени взаимосвязаны и взаимозависимы. Государства региона после обретения независимости пережили изменения, огромные по своим масштабам.

После распада Советского Союза на постсоветской территории образовались независимые государства, провал культурно-идеологической системы повлек за собой духовный и идеологический вакуум, который вынудил государства региона с чистого листа формировать собственную идеологию, повлекший обострение ситуации в регионе и возникновение новых конфликтов. Возросла геополитическая важность Центральной Азии из-за роста экономического и политического соперничества великих держав.

В странах Центральной Азии активизировалось влияние ислама и постепенно ислам превратился в новый политический фактор геополитического соперничества, создающий благоприятные условия для проникновения извне несвойственных ранее региону новых религиозных течений, которые в основном носили радикально-экстремистский характер и служили почвой для религиозной экспансии со стороны ряда мусульманских стран (Иран, Турция, Саудовская Аравия, ОАЭ).

Немаловажную роль в усилении экстремизма в регионе сыграли вернувшиеся на родину выпускники

¹ См: Угроза Средней Азии из Афганистана 2016 г. Больше информации на <http://voprosik.net/ugroza-srednej-azii-iz-afganistana-2016/> © ВОПРОСИК

теологических вузов радикального толка стран мусульманского мира, которые сумели укрепиться в ряде мечетей и стали проповедовать идеи «чистого ислама». Они пользовались финансовой поддержкой этих стран и частных структур для строительства мечетей, обучения молодежи в средних и высших учебных заведениях. За короткое время количество мечетей в странах ЦА увеличилось.¹ Произошло массовое промывание мозгов молодёжи государств региона. Они стали радикальным и нетерпимым к собственным семейным традициям, отвергали национальную культуру и традиции. Методы вербовки оказались эффективным потому, что современные технологии становятся инструментом распространения радикализма.

Исторически показательный пример - это опыт Республики Таджикистан, которая была втянута в гражданскую войну (1990 г.), где, по сути, продолжалась борьба двух идеологий - светской и теократической. В этот период столкнулись интересы как региональных, так и не региональных факторов в Таджикистане. На путях строительства суверенного государства и цивилизованного общества страна пережила тяжелые дни нестабильности. Впервые после государственной независимости Таджикистан столкнулся с массовым проявлением насилия, вмешательства в свои дела извне и навязывания народу чуждых идей и воззрений, истоками которых выступали идеи экстремизма и терроризма.² Благодаря мудрой политике Основателя мира и национального согласия - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона удалось сформировать платформу для широкого

¹ См: Бабаин А.В. Проблема радикального ислама в Центральной Азии. М. 2014: <http://na.ukarus.com/problema-radikalnogo-islama-v-tsentrалnoy-azii>

² См: Малышев Д. В. Центральная Азия: угроза радикального исламизма. Ситуация в Таджикистане. М. с. 184

внутринационального диалога, было восстановлено национальное единство и стабильность в обществе.

Религиозно-экстремистские организации активизировались и неоднократно попытались дестабилизировать социально-политическую обстановку в Узбекистане, Кыргызстане, Казахстане и Туркменистане: Баткенские события в Кыргызстане (1999-2000). Андижанские события в Узбекистане в мае 2005 г., событие в г. Актобе Казахстане (2011, 2016).

Утверждение Н. Разумкова, эксперта по вопросам политики о том, что «Средняя Азия - это большая пороховая бочка, если она рванет, мало не покажется никому» и складывающаяся реальность заставляет задуматься о будущем. Сегодня Китай, финансируя различные проекты, старается повлиять на политические тенденции в регионе. Аналогичные проекты имеют страны ЕС и США, различные международные и региональные организации. Иран выступает с пропагандой исламской модели развития. Пакистан и Турция используют исламскую идеологическую базу, хотят оказать влияние на политическую и религиозную жизнь в регионе.¹

Сегодня исламский радикализм, экстремизм и фундаментализм угрожают государствам Центральной Азии, России и Китаю, что является уязвимым направлением, которого можно использовать как инструмент политического давления. К примеру, появление ваххабизма, салафизма, «Хизб ут-таһрир», «Аль-Каиды», движения «Талибан», ИГИЛ и разного рода исламских объединений является плодом агрессивной политики мировых держав. Исламский фундаментализм преподносится как единственная альтернатива на пути решения социальных проблем, попадая

¹ См: Асанбаев М. Казахстан: потенциал религиозной конфликтности и факторы риска в развитии религиозной ситуации // Центральная Азия и Кавказ, 2006, № 6 (48). <http://www.bogoslov.ru/text/5376639/index.html>

на благодатную почву внутренних проблем, превращается из мифических историй Халифата в реальные угрозы для стабильности светских государств Центральной Азии и путей их развития.

На самом деле идея социальной справедливости, равенства и стабильности, которую пропагандируют исламисты, примитивна и ложна, но противопоставить им другую идеологию невозможно, потому что она сегодня не разработана. Используя данное пространство, исламский фундаментализм в лице салафизма и «Хизб ут-тахрир» всё глубже пускают корни в регионе и дестабилизируют ситуацию.¹ В связи с этим возникает определенная угроза существованию светской государственности, унаследованной от советской эпохи. Острота проблем в регионе в данном случае обосновывается тем, что в рядах террористических и экстремистских группировок, находятся десятки граждан из стран Центральной Азии. Учитывая, что цель исламистов - установление радикального режима, очевидно идеологическое проникновение исламистских сил с территории Афганистана в регионе.

Афганский кризис на данном этапе активизируется и приобретает все более угрожающий характер для региона. По данным ООН, в 25 из 34 провинций страны увеличилось число афганцев, симпатизирующих этой группировке и желающих вступить в ее ряды. Уже есть немало районов, где талибы взаимодействуют с отрядами ИГИЛ (ДАИШ) в операциях против правительственных войск. Различные вооруженные группировки нашли приют на территории Афганистана, где международные террористические

¹ См: Махрам Анварзод: Исламский фактор как инструмент дестабилизации Центральной Азии <http://cabar.asia/ru/mahram-anvarzod-islamskij-faktor-kak-instrument-destabilizatsii-tsentralnoj-azii>

организации продолжают создавать сеть лагерей по подготовке боевиков.¹

Нынешняя ситуация в Афганистане остается крайне напряженной. Министр внутренних дел Афганистана Нурульхак Улуми на заседании парламентского комитета по национальной безопасности сказал: «Пакистан проводит военную операцию в районах племен в Северном Вазиристане, в том числе против боевиков из среднеазиатских группировок. В итоге, эти силы были вытеснены в Афганистан. Террористические группировки, оказавшиеся в Афганистане, переместились в северные и северо-восточные провинции по причине этнической и языковой общности с населением этих районов. Это новая угроза, террористические группы пытаются потеснить силы национальной безопасности в северных регионах».²

Вооруженные столкновения между боевиками движения «Талибан» и других транснациональных террористических организаций с правительственными силами продолжаются на территории более десяти провинций: Кундуз, Баглан, Гельманд, Нангархар, Фарьяб, Урузган, Каписа, Нуристан, Кунар, Бадахшан, Джаузджан и Сари-Пуль. Географическое расположение этих провинций говорит о том, что сложная и угрожающая военно-политическая обстановка в стране отнюдь не случайна. Захваченные террористическими группами отдельных районов расположены в северных провинциях Афганистана - Бадахшан, Тахар, Кундуз, Балх, Фарьяб и Джаузджан - непосредственно граничащие с республиками Средней Азии. Силевые структуры Афганистана, включающие в себя вооруженные силы, национальную полицию и силы

¹ См: Доклад ООН по Афганистану . 2016 . <http://www.un.org/russian/news/>

² См: Война движется с юга на север. Глава МВД Афганситана. <http://afghanistantoday.ru/>

национальной безопасности, не способны самостоятельно обеспечить безопасность собственной страны и народа.

Нестабильная ситуация в Афганистане затрагивает национальные интересы стран Центральной Азии и тенденции ее развития вызывают беспокойство, поскольку усиление транснационального терроризма, религиозного экстремизма, контрабанды наркотиков и оружия, укрепление радикально религиозных групп в соседнем Афганистане, которые способствуют возрождению политического ислама в регионе, превратились в главный источник угрозы и вызовов национальной безопасности государств Центральной Азии, для которых традиционной религией является ислам.

С учетом тенденции развития ситуации в регионе, Основатель мира и национального согласия - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон с высокой трибуны международных и региональных организаций неоднократно призывал обратить внимание на тревогу, которую вызывает положение в Исламской Республике Афганистан. В связи возникновением новых угроз Э. Рахмон заявил: что «...сложная военно-политическая ситуация Афганистана создает угрозу и опасность южным рубежам государств-членов ОДКБ и представляет угрозу региональной безопасности и стабильности»¹.

Одним из факторов усиления радикального ислама в Центральной Азии является афганский кризис, который способен оказывать дестабилизирующее воздействие на ситуацию в Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане, Казахстане и Кыргызстане. Религиозно экстремистские организации создали плацдарм в подконтрольной Талибам территории Афганистана и активно проводят идеологическую обработку молодежи стран региона. Они активно используют

¹ См: Выступление Э. Рахмон на заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ в Ереване, 2016.
<http://ru.sputniknews-uz.com/politics>.

механизм манипулирования сознанием и поведением людей в целях дестабилизации общественно-политической ситуации в регионе.

Динамика развития ситуации свидетельствует о том, что угрозы и вызовы трансформируются в новой форме и с новыми задачами и целями. Рост криминализации общества тревожит каждого человека, поскольку эта тенденция существенно влияет на систему обеспечения национальной безопасности государства. Угроза стабильности и безопасности центрально-азиатского региона со стороны международного терроризма и тесно связанного с ним религиозного экстремизма была осознана в странах Центральной Азии задолго до событий 11 сентября 2001 г., давших импульс разворачиванию антитеррористической борьбы на глобальном уровне.

Основатель мира и национального согласия - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, обращая внимание на эти угрозы, отмечал: «Терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков, торговля людьми и в целом трансграничные организованные преступления сегодня превратились в серьезную угрозу и стали предметом озабоченности мирового сообщества».¹

Афганистан со своим географическим положением, сложным внутривосточным состоянием, этноконфессиональными проблемами остается в центре сложного переплетения интересов многих государств и различных сил. Кризисная ситуация и ее трансформация в стране представляет угрозу безопасности только соседнего государства, но и сопредельных стран. В этой связи к Афганистану постоянно приковано внимание Пакистана,

¹См: Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона. Маджлиси Оли Республики Таджикистана/26.04.2013/
<http://www.president.tj/ru>

Индии, Ирана, постсоветских стран Центральной Азии, КНР, России США, стран Запада и исламского мира.

Для стран Центральной Азии кризисные ситуация в Афганистане способствуют ухудшению ситуации в сфере внутренней безопасности. Усиление криминальных и экстремистских структур создает угрозу усиления их влияния на легальные институты власти и формирования нестабильного и депрессивного пространства в регионе. Особую опасность вызывает тенденция наркотизации экономик государств Центральной Азии. Особенно продолжающееся незаконное производство наркотических веществ в Афганистане и их распространение подрывает национальную безопасность стран-соседей Афганистана и других стран мира. Серьезную озабоченность перспективой расширения масштабов и усиления агрессивности международного терроризма и религиозного экстремизма особенно активно проявляло руководство Узбекистана, увязывавшее эту угрозу с продолжением конфликта в Афганистане. Президент Узбекистана И.А. Каримов выступая на заседании Генеральной Ассамблеи по случаю 50-й годовщины Организации Объединенных Наций в сентябре 1995 г., привлек внимание мирового сообщества к тому непреложному факту, что война в Афганистане, являющаяся источником международного терроризма, наркобизнеса и распространения оружия «становится реальной угрозой миру и безопасности не только для Центральной Азии, но и для всего мира».¹

В научной литературе под термином «безопасность» понимается состояние защищенности от существующих угроз.² Поэтому при обсуждении проблем используются

¹ См: Каримов.И.А. Наша цель - мир, стабильность, сотрудничество. Ташкент, 1995,с. 4.

² См: Кулагин Ф.М. Международная безопасность: Учебное пособие для студентов вузов / В.М.Кулагин – М.: Аспект Пресс, 2007. - С.8.

термины «опасность», «риск», «вызов» и «угроза», иногда с прилагательными: «непосредственная угроза», «близкая угроза», «потенциальная угроза» и т.п. При анализе перечисленных терминов в обозначении раскрываемых явлений, необходимо обратить внимание к угрозам, которые в наибольшей степени опасны для государств и способны нанести ей существенный урон, а также явлений, обладающих дестабилизирующим потенциалом.

Обеспечение национальной безопасности зависит от понимания и оценки вызовов и угроз, которые существуют в конкретной ситуации. Тогда возможно понять, что представляют собой разрывы, помехи процессам, с которыми связаны риски, вызовы и угрозы и определить источники этих угроз. Риски – самый низкий уровень опасности, а угрозы – самый высокий уровень. Вызов – это то, что мы можем увидеть и оценить, если будем внимательны при реализации или продумывании собственных действий, формировании целей. Распознать вызов – значит минимизировать или предотвратить последствия угрозы. Угроза отличается от вызова тем, что её осознание требует от нас времени и сил для поиска адекватных средств для ее ликвидации, либо локализации. Неправильная оценка угроз приводит к решениям, часто влекущим за собой катастрофические последствия. Если риски перерастают в вызовы, а вызовы в угрозы, то это явный признак наличия серьезных сбоев в системе обеспечения национальной безопасности той или иной страны. Существует ряд определений «угрозы» через категорию «опасность»: «угроза есть непосредственная опасность причинения ущерба жизненно важным национальным интересам и национальной безопасности, выходящая за локальные рамки и затрагивающая основные

национальные ценности: суверенитет, государственность, территориальную целостность».¹

В современном мире общая стратегическая модель обеспечения региональной безопасности продолжает трансформироваться и представляется в форме переходной системы. Новые вызовы и угрозы как терроризм, экстремизм, сепаратизм, транснациональная преступность и незаконный оборот наркотиков и оружия имеют международную сеть и приобретают глобальные масштабы. В их орбиту вовлекаются сотни тысяч людей, формируется собственная финансовая и экономическая база, активно используются современные коммуникации и другие достижения науки.

Жизнь не стоит на месте, меняется мир, и человечество также меняется вместе с ним. Стремительно развиваются все сферы, окружающие нас и составляющие основу общества. В условиях глобализации мир находится в обстановке быстроменяющихся, возрастающих серьезных вызовов и опасностей, которые могут способствовать возрастанию угрозы для основ государственности, стабильности и безопасности региона и мира. Кардинальные перемены и происходящие в последнее время события в Афганистане свидетельствуют о том, что вопрос обеспечения национальной и государственной безопасности и стабильности общества обретают первостепенное значение. Несмотря на скромные успехи международных коалиционных сил в антитеррористической операции в Афганистане, сохраняется угроза проявлений терроризма, исламского радикализма, экстремизма, незаконного оборота наркотиков и оружия, как фактора дестабилизации обстановки в регионе. На территории Афганистана по-прежнему действуют разрозненные группы международных террористов и религиозных экстремистов.

¹ См: Манилов В.Л. Угрозы национальной безопасности России // Военная мысль. 1996. № 1. С. 17.

Очевидно, что беспощадная борьба с новыми угрозами должна стать одним из важнейших направлений международного взаимодействия и предметом постоянных забот стран и международных организаций. Противодействие этим явлениям требует принятия коллективных мер мировым сообществом и нуждается в подготовке и реализации единой террористической и экстремистской активности, консолидации сил стран региона.

В этой цели в Центрально-азиатском регионе были созданы ряд организаций, деятельность которых концентрировалась, главным образом, в системе коллективной безопасности. Кроме того, доминирующие угрозы и способы противостояния им определяются каждым государством самостоятельно. В настоящее время существует сложная система безопасности, состоящая из таких международных организаций как ОДКБ и ШОС с учетом особенностей региона Центральной Азии. Основная задача и цель этих организаций заключается в обеспечении необходимых военно-политических и социально-экономических условий для стабильного развития государств региона.

3.1. Процесс формирования основных вызовов и угроз национальной безопасности государств Центральной Азии

Исторический анализ формирования вызовов и угроз национальной безопасности стран Центральной Азии даёт возможность полагать, что, несмотря на существование достаточного конфликтогенного потенциала, они исходят от внутренних и внешних источников. К внутренним источникам вызовов и угроз относятся социально-экономические и политические проблемы, к внешним - международный терроризм, религиозный экстремизм, незаконный оборот наркотиков, геоэкономическое и

геополитическое влияние, которые могут способствовать развитию политической нестабильности в регионе.

Процесс формирования и изменения масштабов опасности, вызовов и угроз региональной безопасности исходящих от Афганистана налицо: международный терроризм, религиозный экстремизм и этнонациональный сепаратизм, транснациональная организованная преступность, незаконный оборот наркотических средств и оружия, нелегальная миграция приобретает новые формы. К примеру, формирование движение «Талибан» - это довольно сложная геополитическая комбинация, как внутриафганский проект, ставит позиции структурам, выступающих за идеи глобального терроризма.

Сванте Корнелла - шведский учёный, специалист по вопросам политики и безопасности в Центральной Азии утверждает: «Центральной Азии в ближайшем будущем угрожают три главных вызова»: во-первых, «политика региональных игроков, граничащих с этим регионом; во-вторых, слабость государств; в-третьих, расширение и активизация трансграничной преступности и наркотрафик»¹.

Анализ военно-политической обстановки в Афганистане свидетельствует о том, что нынешняя тенденция формирования и развития, связанная с активизацией терроризма, экстремизма, незаконного оборота наркотиков и оружия, транснациональной организованной преступности в Афганистане угрожает безопасности Центральной Азии. Перечисленные вызовы и угрозы стали не только серьезным препятствием на пути преобразований и развития самого Афганистана, но и выходят за рамки границ Афганистана и представляют реальную угрозу национальной безопасности

¹Cornell S. Military and Economic Security Perspectives // NBR Analysis. Strategic Security Dilemmas in the Caucasus and Central Asia. 2003. V.14, N 3. P.7.

стран, граничащих с ним. Как показывают ход развития событий, без поддержки международного и регионального сообщества Афганистану трудно справиться с многолетним кризисом.

История Афганистана свидетельствует о том, что государство в своем процессе развития имеет несколько важнейших исторических периодов, которые являются основами формирования вызовов и угроз для стран Центральной Азии. Начало было с взлетом и падением республиканского режима в стране, гражданской войной и войной с СССР, с приходом к власти религиозных радикалов. Эти важнейшие вехи формировали и создали афганский терроризм. После падения коммунистического режима борьба за контроль над Афганистаном уже не была идеологическим конфликтом или битвой за национальное освобождение. Она превратилась в борьбу за власть и контроль между лидерами группировок, подпитываемую этническими и региональными интересами. Бесконечные столкновения повергли Афганистан в состояние полной анархии.

Центральная власть контролировала только Кабул, но всей остальной частью страны командовали командиры военизированных формирований и лидеры религиозных радикальных группировок, которые имели возможность делать на контролируемых ими территориях все, что им было угодно. Так постепенно в Афганистане создалась благоприятная почва для роста терроризма, экстремизма и других форм транснациональной организованной преступности. Сегодня, очевидно, что в стране отсутствует военно-политическая стабильность и усиливается непрекращающийся вооруженный конфликт.¹

¹См: Абдолреза Фараджирад, Джавад Хансари, Захра Радмехр, Мохамад Дархор, Афганский терроризм и нестабильность в Центральной Азии,

Несмотря на относительные успехи международных коалиционных сил в антитеррористической операции в Афганистане, сохраняется угроза проявлений терроризма, экстремизма, сепаратизма и незаконного оборота наркотиков, как фактора дестабилизации обстановки в центрально-азиатском регионе. На территории Афганистана по-прежнему действуют организованные группы международных террористов и религиозных экстремистов. Несмотря на нейтрализацию военной и административной машины движения «Талибан», задачи, поставленные участниками международной антитеррористической коалиции пока решены не полностью. Террористическая угроза и опасность, в том числе для стран Центральной Азии, исходившие с афганской территории, в определенной степени были лишь минимизированы.

С одной стороны террористические и экстремистские движения выступают за транснациональную борьбу против «мирового зла», а с другой в их деятельности наметился отход от идей «глобального джихада». Центрально-азиатский радикальный ислам повернулся лицом к местным проблемам: ведет активный диалог с молодежью и другими категориями населения Таджикистана, Туркмения, Киргизии Казахстан и Узбекистана. Более того «Хизб ут-тахрир» наладил сетевую программу социальной помощи бедным, он дает работу, пособия, т.е. фактически уже взял на себя некоторые социальные функции государства.¹

В регионе усилилось влияние религиозного радикального течения «салафия», более того, повсеместно

<https://cyberleninka.ru/article/n/afganskiy-terrorizm-i-nestabilnost-v-tsentralnoy-azii>

¹См: Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008 гг.) / М. Восток-Запад, 2007. С. 198.

началась идеологическая борьба между традиционным и салафитским исламом. Джамаат «Таблиг», который с каждым днем набирает обороты и буквально легализуется в качестве инструмента для популяризации ислама среди населения региона.

Если ранее считали, что процесс радикализации является естественным стечением обстоятельств, когда человек ведомый поиском новых знаний попадает из указанных радикальных объединений под влияние других экстремистских и террористических организаций. Однако на основе анализа последствий афганского конфликта говорит о том, что действия по радикализации членов Джамаат «Таблиг», «салафия», «Хизб ут-тахрир» и др. имеют целенаправленный и системный характер, выражающийся в том, что сами лидеры радикальных объединений подталкивают своих последователей присоединяться к другим экстремистским и террористическим организациям.

Большинство вызовов и угроз, с которыми сталкиваются в ближайшей перспективе страны Центральной Азии, имеют трансграничную природу. Религиозный экстремизм, сепаратистские движения и международный терроризм проникают сквозь границ государств и усиливают клубок регионального кризиса. Сложный многогранный характер этого явления делает невозможным окончательное его искоренение силами одного государства.

На основе сравнительно-исторических, аналитических, научных и исследовательских материалов можно выделить следующие формирующие потенциальные источники угроз национальной безопасности государств региона исходящих из Афганистана:

1. распространение международного терроризма;
2. распространение религиозного экстремизма, фундаментализма, радикализма и этнического сепаратизма;

3. усиление очагов нестабильности в непосредственной близости региона;
4. незаконный оборот наркотических средств и оружия;
5. расширение деятельности транснациональных, трансграничных организованных преступных сообществ;
6. контрабанда и торговля людьми;
7. незаконная миграция.

Ход развития происходящих событий показывает, что ситуация в Афганистане в среднесрочной перспективе будет сохранять статус эпицентра международного терроризма, религиозного радикализма и экстремизма в регионе, и самое главное, будет являться их экспортером. Действующие на территории страны разные радикальные исламские группировки, находятся на стадии формирования и по-прежнему останутся главным источником террористической угрозы региона. Нельзя исключить того, что входящие в состав непримиримых отрядов вооруженной оппозиции, выходцы Центральной Азии и республик Северного Кавказа и Поволжья Российской Федерации, будут стремиться повлиять на внутривнутриполитическое развитие стран региона, используя активную пропагандистскую деятельность с привлечением современных информационных технологий по продвижению своих радикальных идей. Регион представляет огромный интерес, как для экспансии боевиков международных террористических организаций, так и для их геополитических игр.

В настоящее время на территории Афганистана усиливают свою диверсионно-террористическую деятельность вооруженные формирования международных террористических организаций: движение «Талибан», афганская ячейка «Аль-Каиды», «Джамаат Ансаруллах» (таджикская ячейка «Аль-Каиды»), «Джамаат Джундуллах» (узбекская ячейка «Аль-Каиды»), «Исламское движение Восточного Туркестана» (китайская ячейка «Аль-Каиды»),

«Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), переименованное в Исламское движение Туркестана (ИДТ) от которого отделилась группировка «Союз исламского джихада» (СИД), «Джунд аль-Халифат», «Солдаты Халифата», они же «Казахский исламский джихад», ИГ («Исламское государство», ранее «Исламское государство Ирака и Леванты», сокращённо ИГИЛ или ДАИШ), «Сет Хаккани», «Исламская партия Афганистана» (ИПА) Г. Хекматьяра, «Лашкар ат-Тайиба» и «Тахрике Талибане Пакистан» и другие радикальные организации.

Военно-политическая ситуация в Афганистане изменяет масштаб исходящей опасности, вызовов и угроз, которые медленно и неукоснительно растут, так как фундаментализм и радикальный ислам в этой стране приобретают новые формы. Известно, что основу движения «Талибан» составляют этнические пуштуны, проживающие на юге Афганистана и северо-западе Пакистана, и оно как сугубо афганское движение уступает место структурам, несущим идеи глобального терроризма и радикализма. Большинство вооружённых формирований – радикальные силы на территории Афганистана, часть которых на севере страны приносят клятву верности «Исламскому государству», которое в отличие от талибов, пропагандирующих пуштунский национализм, провозгласило транснациональные идеи создания исламского халифата.

Очевидно, что сегодня страна находится в сложном положении, сталкиваясь со значительными проблемами в вопросах безопасности, внутренней политики и экономического развития, которые являются взаимосвязанными. Продолжают сохраняться, и наблюдается рост вызовов и угроз деструктивных сил, терроризма, экстремизма, незаконного оборота наркотических средств и организованной преступности, исходящих из Афганистана. Географическое положение Афганистана в центре Среднего

Востока, а также длительность и затяжной характер конфликта, в который втянуты этнические и религиозные компоненты, делает проблему его окончания одной из самых злободневных проблем для Афганистана, стран региона и мирового сообщества. Сложившаяся ситуация в Афганистане, ожидаемые перспективы ее развития в течение ближайших лет, требуют серьезного анализа в плане существующих угроз, а также возможных вызовов и рисков для соседних стран.¹

Динамика проходящих процессов свидетельствуют о том, что в Афганистане, к сожалению, не удастся найти пути решения затяжного кризиса, имеющий преимущественно внутренние аспекты, в первую очередь внутривластная и социально-экономическая нестабильность:

- межэтническая, племенная, межклановая напряженность;
- противостояние внутри государств региональных элит и кланов;
- обнищание населения;
- углубляющийся разрыв в доходах населения и растущие социальные диспропорции;
- высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи;
- коррупция;
- низкая эффективность деятельности государственных структур;
- радикальный исламизм, который активно использует социальные проблемы для дискредитации светских правящих режимов;
- терроризм и экстремизм, имеющий транснациональный характер;
- незаконный оборот наркотических средств и оружия;
- рост торговли наркотическими средствами и доходов религиозного экстремизма и терроризма от них.

¹См: Дубовицкий В. Афганистан «постмировотворческий»: угрозы и вызовы, Информационное агентство Инфорос., 2013. <http://inforos.ru/ru/>.

Таким образом, затяжной и системный кризис в Афганистане в большей степени связан с внутренними факторами, которые формируют новые угрозы. Мировой опыт показывает определенную логику развития политического экстремизма на религиозной почве. Его возникновение в большей мере характерен для маргинальных и социально-депрессивных слоев населения. Он развивается в условиях социально-политического, экономического и духовного кризиса; религиозный экстремизм приходит на смену агрессивному национализму, он укрепляется по мере развития кризисной ситуации (межэтнические, внутриэтнические, межгосударственные конфликты, гражданская война); его «экономической базой» выступает чисто уголовная деятельность (наркоторговля, похищение людей, незаконный оборот оружия и т.д.). Такое «сопровождение» идеологии, эксплуатирующей исламскую доктрину, не может не настораживать население стран среднеазиатского региона.¹

Сегодня создана изощренная глобальная инфраструктура организации незаконного оборота наркотических веществ. Данная проблема представляет серьезную угрозу для стран региона и в целом для мирового сообщества. Афганистан в настоящее время считается крупнейшим мировым производителем сырья для получения героина – на долю страны приходится до 92% всего оборота зелья в мире, что является крупной угрозой экономической безопасности.²

По данным УНП ООН, производство опиатов в 2016 г. возросло на 34% сравнению с 2015 г. и составило 4,8 тыс. т.

¹См: Перепелкин Л.С., Хизриева Г.А.«Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты» /5-6 выпуск, 2006 г. <http://www.islamrf.ru/news/analytics/politics/190>

² НАТО не хочет лишать Афганистан доходов от опиумного мака:/ <http://www.baltinfo.ru/news>.

против 3,3 тыс. т. Плачевные итоги нынешнего сезона объясняются рядом факторов. Посевные площади опийного мака увеличились на 10 % (201 тыс. га в 2016 г. против 183 тыс. га в 2015 г.). Так, расположенная на севере страны провинция Джузджан потеряла статус “свободной от посевов опийного мака”, который она имела с 2008 г., и её площади культивирования опийного мака составили 409 га.

Как известно, Бюро по международным вопросам борьбы с наркотиками и обеспечению законности Госдепартамента США присуждают премии в размере до 1 млн. долл. провинциям, получившим или сохранившим подобный статус, который присваивается, если опийный мак культивируется менее чем на 100 га. Получатели премий определяются на основе данных о выращивании мака из ежегодного “Обзора производства опия в Афганистане”. На эти средства в провинциях разрабатываются и осуществляются проекты в области развития. В настоящее время наркокультура выращивается в 21 из 34 провинций Афганистана¹.

Любой здравомыслящий человек вправе задаться вопросом - почему в Центральной Азии на постсоветском пространстве «наркоугроза» вышла на первый план среди других международных угроз, как международный терроризм, религиозный экстремизм? По той причине наркоторговля является высоко прибыльным криминальным бизнесом?

Рост наркопроизводства в Афганистане способствует укреплению финансовой и материально-технической базы террористических и экстремистских организаций, действующих в стране и за её пределами. Незаконный оборот наркотиков создал серьезную проблему для мирового

¹См: Afghanistan Opium Survey 2016. Pp. 12-14.
www.unodc.org/crop...Afghanistan...opium-survey-2016.
<https://aftershock.news/?q=node/452138&full>

сообщества и угрожает национальной безопасности стран региона. Страны, имеющие общие границы с Афганистаном превратились в транзитный маршрут распространения наркотиков.

Афганистан как производитель наркотиков, все больше вовлекает государства региона в индустрию наркобизнеса. С учетом того, что принимаемые меры по противодействию наркотиков остаются малоэффективными, наркоугроза для государств региона в обозримом будущем останется весьма серьезной угрозой. Страны-соседи Афганистана, в первую очередь столкнулись с беспрецедентной по масштабам и последствиям проблемой, которая и сегодня далека не только от своего решения, но и от адекватного осмысления - стремительным распространением наркомании и вовлечения в сферу потребления наркотических веществ. Практически все страны региона страдают от наркоугрозы.

Наркотизация общества представляет собой крайне негативное социальное явление, которое затрагивает практически все стороны жизнедеятельности личности. Именно в Афганистане незаконный оборот наркотических средств является одним из главных факторов, подпитывающих международный терроризм, экстремизм, сепаратизм и транснациональную преступность.

Основатель мира и национального согласия - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон с высоких трибун международных организаций неоднократно обращал внимание на существующие проблемы и отмечал: «... в деле борьбы с терроризмом необходимо учесть, что он не может существовать без финансовой базы и материальной подпитки. Сегодня не является секретом то, что незаконный оборот наркотиков становится одним из основных источников финансирования международного терроризма. Острота и масштабность проблем, связанных с наркотиками и

их незаконным оборотом, ясно свидетельствует о глобальной опасности, угрожающей международной стабильности и безопасности в целом».¹

Анализ ситуации дает возможность раскрыть механизм налаживания более широких и тесных связей афганских наркотиков с международным терроризмом и транснациональным преступным сообществом как наиболее эффективного способа достижения финансовой самодостаточности. Высокая прибыльность наркобизнеса представляет огромный интерес для названных групп. Единый интерес сформировал неразделимую взаимосвязь между ними. Транснациональный характер содействовал им в создании сложной сети каналов снабжения и распределения наркотических средств по региону и миру, создании основы расцвета теневой экономики в Афганистане, где сеют и торгуют наркотиками. Сформирован эффективный механизм теневой экономики, развивавшейся по своим законам это бесконтрольность, беспошлинность и концентрация огромных капиталов, создающие основу возникновения очагов конфликтов в обществе.

Следует особо подчеркнуть, что современный наркобизнес, терроризм, экстремизм и транснациональная организованная преступность своими крайне жестокими формами и методами проявляют повышенную опасность в обществе, и продолжают оставаться главным вызовом и угрозой региональной и международной стабильности. К сожалению, приходится констатировать, что наркопроизводство, наркоторговля, терроризм, экстремизм, и транснациональная организованная преступность, как правило, развиваются там, где государство не справляется со своими непосредственными функциями, а также существует

¹ См: Выступление Президент РТ Э. Рахмон на 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 23.09.2010, Соединённые Штаты Америки. <http://www.president.tj/>

слабая центральная государственная власть, несправедливость, произвол, дискредитация и беззаконие.

Если рассматривать регионы, традиционно занимающиеся производством наркотических средств – это «Золотой полумесяц» (Афганистан, Пакистан и Иран), «Золотой треугольник» (Мьянма, Таиланд и Лаос) и Центральной Америке «Андский треугольник» (Колумбия, Венесуэла, Боливия) – можно легко обнаружить неоспоримые аргументы того, что наркобизнес взаимосвязан с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, так как, во всех трех основных зонах мирового наркопроизводства, центр каждой из которых является зоной затяжного вооруженного противостояния.¹

Основным объектом внимания в Афганистане стал исламский радикализм, его террористическая деятельность и вооруженный конфликт в стране связаны в большей степени с наркотиками. Именно взаимосвязь и взаимодополнение между наркобизнесом и терроризмом носит наиболее отчетливый характер в Афганистане. Анализ процесса производства и незаконного оборота наркотических средств в районах затяжных вооруженных конфликтов с исследованием самих конфликтов в Афганистане, позволяет выявить не только соотношение, взаимосвязь между наркобизнесом и конфликтом, но и пределы этой взаимосвязи, а также влияние самих конфликтов на развитие наркобизнеса.

Взаимосвязь между наркобизнесом и терроризмом в этой стране носит двусторонний характер. Бурный рост производства наркотиков, терроризм и транзит оружия в странах, где на протяжении десятилетий ведутся вооруженные конфликты или противостояния, подтверждают вывод о том, что внутренние вооружённые конфликты являются мощным стимулом деятельности наркобизнеса.

¹ См: Е.А.Степанова. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М., Издательство «Весь Мир», 2005, С. 312.

Наркобизнесу сопутствует терроризм и другие опасные преступления в афганском обществе.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что международный наркобизнес и терроризм становится долговременным фактором, негативно влияющим на развитие общественных отношений и государств. Опасность и угрозы, исходящие от криминальной деятельности транснациональных преступных и террористических организаций в ближайшее время не только будет сохраняться, но, скорее всего еще более усилится.

На сегодняшний день понятия «терроризм», «экстремизм», «сепаратизм», «наркобизнес», и «транснациональная преступность» являются самыми эксплуатируемыми во многих науках и исследуются с разных позиций. Исследователи говорят о трех основных формах проявления терроризма: политическом, национальном и религиозном, что совпадает с подобным делением и в отношении экстремизма. Из многочисленных форм терроризма и экстремизма выделяет политический (направленный на уничтожение существующих государственных структур); националистический и религиозный.

Серьезную опасность для всего мирового сообщества представляет и терроризм, прикрывающийся религиозными лозунгами, религиозно-политический экстремизм, ведущий к возникновению и эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов, проявлениям регионального сепаратизма.

Безопасность является главным фактором, определяющим стабильность каждого государства региона. Одним из инструментов взаимодействия и координации работ по обеспечению безопасности в странах Центральной Азии на сегодняшний день является Организация Договора коллективной безопасности (ОДКБ). Оценка деятельности

ОДКБ невозможна без увязки с общими проблемами, с которыми на сегодняшний день сталкивается организация, а также без учета исторической динамики ее развития. ОДКБ, созданная на базе Договора о коллективной безопасности (ДКБ), заключенного в рамках Содружества Независимых Государств в 1992 году, изначально была создана для обеспечения коллективной безопасности и укрепления военно-политического сотрудничества стран СНГ. Одной из основных задач Договора являлось сохранение суверенитета, защиты территориальной целостности и конституционного строя стран - участниц Договора.

ОДКБ оперативно реагирует на возникающие вызовы и угрозы, дает адекватные ответы на них, поскольку динамика процессов, происходящих в Центральной Азии, а также угрозы и вызовы, с которыми сталкиваются страны региона, имеют тенденцию роста.

Безусловно, участие государств Центральной Азии в ОДКБ коренным образом повысит эффективность их усилий в обеспечении коллективной безопасности в регионе, в частности, борьбы с международным терроризмом, наркобизнесом, организованной преступностью, нелегальной миграцией и другими угрозами и вызовами. Это особенно важно в свете опасностей, вызовов и угроз современности. Вызовы и угрозы, исходящие из Афганистана в последнее время приобретают все более отчетливые формы для стабильности и безопасности в регионе. В регионах проявились назревавшие в течение длительного времени противоречия, ставших базовой основой возникновения кризиса: территориальные споры, проявления национализма и сепаратизма, межэтнические и религиозные противоречия. В течение многих исторических периодов это противоречия стали основой и причиной затяжного конфликта. Очевидно сложность и многообразие форм новых угроз безопасности: международный терроризм, политический и религиозный

экстремизм, незаконный оборот наркотических средств, незаконная торговля оружием, деградация окружающей среды, незаконная миграция и беженцы.

3.2. Приоритетные направления обеспечения безопасности современной Центральной Азии в свете транснациональных трансграничных вызовов и угроз

«Если сосед твой горит, беда и тебе угрожает»
Квинт Гораций Флакк

Важно отметить, что обеспечение национальной безопасности в истории человеческого общества было одним из самых актуальных и жизненно важных направлений внутренней и внешней политики государства. После приобретения независимости перед государствами Центральной Азии стояли сложные задачи и комплекс проблем в сфере безопасности, которые требовали незамедлительного решения. В этой связи, одним из приоритетных направлений в политике государства в этот период была защита конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности, обеспечение безопасности нации и государственности.

На политической арене Центральной Азии образовались новые мировые игроки, трансформировались международные отношения, на географическом пространстве появились суверенные государства. Руководства центрально-азиатских стран выполняли задачу исторической важности, внесли большой вклад в укрепление дружбы и добрососедства между нашими народами. Сегодня можно увидеть, что в странах региона создана система обеспечения национальной безопасности. Но говорить о том, что все проблемы по обеспечению национальной безопасности решены, было бы преждевременно.

Обеспечение национальной безопасности государств Центральной Азии можно только при построении многоуровневой системы региональной безопасности, которые достигнуты посредством эффективного многостороннего сотрудничества в контексте своих национальных интересов и обеспеченности безопасности. Однако ключевую роль играют развитые государства, такие как Россия, Китай, США, страны Евросоюза, Пакистан, Иран, Турция, Индия, стремящиеся укрепить свои позиции в регионе, где в силу сложившихся исторических обстоятельств происходит столкновение их геополитических интересов.

Вместе с тем, обеспечение национальной безопасности приобретает особое значение для стран Центральной Азии, в условиях действия сил, незаинтересованных в стабильности в регионе, который в начале нового века превратился в центр международного политического противодействия и глобального стратегического равновесия. Защита национального государства и государственности, укрепление основ государства, особенно в сложных условиях, в условиях повседневного осложнения геополитической ситуации региона и мира, усиления конкуренции, столкновения интересов сверхдержав и под влиянием процессов глобализации независимости угрожает национальным государствам, приобретает все большее серьезное жизненное значение. С этой точки зрения приоритетным направлением каждого государства Центральной Азии является защита государства и государственности, обеспечение безопасности страны, сохранение стабильности и спокойствия в их обществе.

Каждое из государств Центральной Азии имеет собственные нерешенные вопросы, в частности межгосударственные проблемы, которые превращаются в актуальные при воздействии внешних и внутренних факторов. Взаимоотношения стран региона в силу

исторических, территориальных и других факторов достаточно противоречивы. Данные процессы не являются благоприятными с точки зрения национальной и региональной безопасности. Страны Центральной Азии сталкиваются с необходимостью решения проблем национальной безопасности совместными усилиями, так как ни одна из стран не в состоянии противостоять угрозам в одиночку.

Приоритетным направлением обеспечения эффективной системы региональной безопасности в государствах Центральной Азии являются своевременное выявление, предупреждение и пересечение вызовов и угроз.

Анализ происходящих событий в Афганистане дает основания полагать, что ситуация в стране остается сложной и имеет тенденцию к ухудшению. Несмотря на масштабное и длительное присутствие в Афганистане сил международной коалиции, и принимаемые ими меры, направленные на нормализацию обстановки, страна продолжает оставаться одной из самых болезненных точек в регионе. Внутренние, наиболее острые проблемы, как межэтнические разногласия, борьба с незаконными вооруженными формированиями далека от завершения, коррупция, вопросы экономического восстановления Афганистана, рост незаконного наркопроизводства и потребления наркотиков внутри самой страны также нерешены.

Поэтому одним из важных и тревожных проблем для национальной безопасности государств Центральной Азии остаются международные, региональные и национальные экстремистские организации, никому неподконтрольные вооруженные формирования исламских религиозно-политических организаций радикального толка. Более того, их подрывная деятельность, направленная на распространение радикальной идеологии, нацелена на подрыв государственных устоев, изменения общественно-

политического строя насильственными методами, считается самым серьезным вызовом и угрозой национальной безопасности стран региона. Поэтому, урегулирование афганского кризиса является жизненно важным. Афганский конфликт в нынешних условиях является одной из важнейших проблем международной политики.

Международные террористические и радикальные группировки не скрывают своих планов по экспорту нестабильности из Афганистана, и будут пытаться перенести подрывную деятельность на территорию сопредельных государств. С ростом распространения религиозного радикализма можно отметить и рост подпольной деятельности многочисленных нетрадиционных религиозных объединений, особенно экстремистских организаций. Динамика развития ситуации в регионе показывает, что в системе обеспечения безопасности стран региона проявляется немало других проблем, которые представляют угрозу национальной безопасности. Основатель мира и национального согласия - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон на заседании СКБ ОДКБ в расширенном составе отметил: «... спектр вызовов и угроз безопасности в регионе не сокращается, а может даже расшириться».¹

События последних нескольких лет показывают, что происходит трансформация региональной системы безопасности. По крайней мере, система центрально-азиатской безопасности может реагировать на геополитические процессы, о чем свидетельствует изменения Договора о коллективной безопасности в Организацию договора о коллективной безопасности. Усиление военно-

¹ См: Выступление. Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на заседании СКБ ОДКБ в расширенном составе. <http://www.president.tj/ru/node/9892>

политической составляющей в рамках Шанхайской организации сотрудничества свидетельствует о начале формирования системы региональной безопасности, призванной гарантировать военно-политическую и социально-экономическую стабильность региона.

Для решения этой задачи страны региона принимают активное участие в работе межгосударственных объединений - Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Организации договора коллективной безопасности (ОДКБ), направленных на укрепление экономического и политического сотрудничества с Россией и Китаем, а также конструктивного взаимодействия с США, ЕС и НАТО. При этом руководство стран Центральной Азии исходят из приоритета общности основополагающих интересов, необходимости достижения взаимовыгодных и взаимоприемлемых подходов к решению существующих проблем. Учитывая специфику ОДКБ, приоритетными направлениями сотрудничества в ней являются консолидация усилий в борьбе с международным терроризмом, экстремизмом, нелегальной миграцией, незаконным оборотом наркотиков, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, дальнейшее развитие и практическая реализация достигнутых договоренностей в сфере военно-технического сотрудничества, подготовки военных кадров.

Несмотря на существование различных межрегиональных образований в Центральной Азии, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) в перспективе имеет возможность стать гарантом безопасности в регионе. Поскольку ядро организации составляют два крупнейших мировых держав - Российская Федерация и Китайская Народная Республика, которые более всего заинтересованы в поддержании стабильности в регионе в защите национальных интересов.

В нынешних условиях обеспечения безопасности для Центральной Азии борьба с внутренним терроризмом и религиозным экстремизмом, управление ресурсами (особенно водными ресурсами), противодействие негативному воздействию кризисной ситуации Афганистана на регион являются приоритетными, особенно расширение межгосударственного сотрудничества по ряду вопросов, таких как балансирование национальных интересов стран региона по вопросам безопасности. Пересечение и недопущение внутренних конфликтов, которые могут угрожать безопасности других стран региона, является важным фактором недопущения иностранного военного вмешательства.

На территории Афганистана помимо движения «Талибан» действуют различного рода радикальные террористические группировки. При правлении талибов они находили приют в Афганистане, имели собственные тренировочные базы и центры подготовки боевиков. На данный период они имеют свои лагеря на территории Пакистана, а их финансирование осуществляется силами, имеющих большие финансовые ресурсы. В своих узкокорыстных целях они заинтересованы в расширении конфликта в регионе. Радикальные террористические группировки активно действуют в сельских районах Афганистана и Пакистана, они причастны к большинству террористических атак, происходящих в этих странах.

Нынешний приоритет государств Центральной Азии обусловлен, в первую очередь тем, что распространение угроз и вызовов приобрело в регионе устойчивый и долгосрочный характер. Причины этого, с одной стороны, заключаются в незавершенности политического процесса реформирования и сложной социально-экономической ситуации в странах региона, а с другой, в географическом соседстве с зонами

политической нестабильности, локальных конфликтов: Афганистан, Пакистан, страны Ближнего и Среднего Востока.

Одновременно регион Центральной Азии превращается в зону транзита угроз в другие страны. В этих условиях, большое значение приобретает вопрос обеспечения безопасности и стабильности в каждой отдельно взятой стране, в первую очередь, путем создания конкурентоспособной экономики, активной социальной политики, своевременных политических реформ, укрепления общественного согласия, межэтнического и межконфессионального мира.

Поскольку, странам региона необходимо координировать усилия не только на двустороннем, но и на региональном и международном уровнях в целях эффективного противодействия международному терроризму, религиозному экстремизму, наркотрафику, международной организованной преступности, нелегальной миграции, эпидемиям, экологическим проблемам и другим новым угрозам и вызовам. Деструктивные силы намериваются расширить зоны нестабильности и конфликта. Сильные государства региона - Пакистан, Турция и Иран в силу общих исторических основ тесно взаимосвязаны с Афганистаном и оказывают существенное влияние на развитие событий в стране. Региональные государства все время опасаются активизации деятельности террористических организаций, имеющих транснациональный характер на территории Афганистана. Не исключено, что Китай также опасается того, что создание плацдарма исламских радикалов на территории Афганистана, особенно в северных районах, может способствовать дестабилизации ситуации в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, где проживает большое количество мусульман. В данное время афганские и иностранные радикальные объединения формировали трансграничные террористические

группы и приступили к пропагандистской работе с территории Афганистана.

Сегодня основными игроками в борьбе с международным терроризмом в Афганистане являются Международные силы содействия безопасности (ISAF) в рамках операции «Несокрушимая свобода» и ряд стран региона, каждая со своими государственными интересами и стратегией по обеспечению безопасности. Руководство этих стран знают и понимают, что в деле обеспечения безопасности государства не следует давать повод для прямого втягивания в военные конфликты. Например, в Афганистане и Пакистане, несмотря на усиление антитеррористических мер в горных районах Вазиристана и южных границ Афганистана, продолжают функционировать различные лагеря по подготовке боевиков международных террористических организаций.

Центральная Азия имеет геостратегическое значение для региональных мировых держав. Государства региона стремятся консолидировать свои усилия для формирования зоны устойчивого развития, сохранения территориальной целостности и независимости, защиты своих национальных интересов. В этом плане ими разработаны концепция национальной безопасности, приняты военные доктрины и сформированы собственные системы национальной безопасности.

Обеспечение безопасности для каждого государства региона является сложной задачей, так как требуется формирование системы обеспечения национальной безопасности и комплексного подхода к реализации решений и задач. Небольшой опыт государственной независимости стран Центральной Азии свидетельствует о постоянных попытках создания действенного и расширенного регионального сотрудничества. Интеграционные процессы происходят на фоне формирования национальной

государственности. Страны региона должны стремиться к равноправному, взаимовыгодному партнерству с учетом национальных интересов.

Без выработки широкой научно-теоретической основы национальной безопасности, без создания собственной системы национальной безопасности и гармонизации ее с системами безопасности соседних стран невозможно формировать эффективную совместную систему национальной безопасности. Безусловно, укрепление собственной безопасности без учета интересов соседей будет способствовать возникновению нестабильности в регионе. Отсутствие единого скоординированного курса интеграции отдельных государств в регионе амбиции регионального лидерства, а также конкуренция и соперничество создают определенную проблему в деле обеспечения безопасности.

В обоих случаях производство наркотиков является инструментом достижения более широких целей: за последние десятилетия терроризм способствовал налаживанию комплексной и достаточно эффективной системы финансирования со стороны наркоторговцев.

Таким образом, изучение и анализ ретроспективных истоков наркобизнеса как фактора, подпитывающего международный терроризм и сепаратизм, показывает, что наибольшее распространение и связь незаконного оборота наркотиков с незаконным оборотом оружия наблюдается в регионах продолжения вооруженных конфликтов: на Ближнем Востоке, Балканах, Восточной и Западной Африке, Западной и Средней Азии.

3.3. Финансовая подпитка международных террористических и религиозных экстремистских организаций в Афганистане

Безусловно, международный терроризм, религиозный экстремизм, сепаратизм пересекаются с разными видами

транснациональной организованной преступности, в частности, с незаконным оборотом наркотических веществ, так как она продолжает оставаться высокодоходным видом преступной деятельности. Именно финансовые средства преступного бизнеса интересуют террористические организации и превратились в объединяющий фактор. В этой связи, Основатель мира и Национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, выступая на международной конференции по борьбе с терроризмом отметил: «...На наш взгляд, опаснейшим стал другой вид преступности – это контрабанда наркотических веществ, которая, по многочисленным сведениям, стала одним из главных источников финансового обеспечения террористических действий»¹.

Активизация террористических организаций зависит от объемов поступления им финансовых средств от разных источников. Известно, что наркотик традиционно производится в Афганистане, Пакистане, Перу, Мьянма (Бирме), Шри-Ланке, Марокко, Египте, Нигерии, Мали, Эфиопии, Камеруне и Колумбии силами, которые напрямую или косвенно связаны с террористическими организациями. Наркоторговля приспосабливается в таких регионах, где могли бы свободно и безнаказанно действовать и сливаться с международным терроризмом и другими криминальными элементами.

История показывает, что понятие «террор» зародилось во время Французской революции - якобинский террор, который был направлен на уничтожение неугодных людей для устрашения других. Существуют и более ранние упоминания о подобном методе ведения агрессивных войн. С понятием «терроризм» связаны понятия «радикализм» и «экстремизм». Радикализм включает социально-политические

¹ См: Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на конференции в Иране//<http://www.president.tj>.

идеи и действия, направленные на наиболее кардинальные, решительные изменения существующих политических и социальных институтов. Экстремизм вывывает на первый план крайне радикальные методы и средства борьбы. Экстремизм - это приверженность к крайним взглядам, мерам, действиям, решениям, нежелание идти на компромиссы. Терроризм выступает как часть экстремизма, так как из широкого круга его проявлений (мятеж, создание параллельных структур власти, выдвижение ультиматумов, акций неповиновения) использует наиболее жёсткие методы достижения политических целей, допускающие лишение жизни людей и уничтожение имущества¹.

С терроризмом тесно связаны экстремизм и сепаратизм. В современном мире крупнейшие очаги сепаратизма имеют региональную специфику, которая сходна с географически близкими конфликтами. Понятие «терроризм» впервые упоминается в период Великой Французской революции (1789-1794 гг.) как метод политического воздействия. В 1798 г. немецкий философ И. Кант ввел это понятие в научный оборот, для иллюстрации своих пессимистических взглядов на сущность и будущее человечества². На X конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности отмечалось, что за последние десятилетия преступная деятельность приобрела высшую форму развития и стала носить транснациональный характер.³

¹ См: Лакер У. Истоки терроризма // Современный терроризм. Анализ основных направлений. - Минск: Харвей, 2000. - С. 370-371.

² См: Малышев В. Г Социально-психологические аспекты участия женщин-смертниц в террористической деятельности/ Институт Ближнего Востока/ // URL: <http://www.iran.ru/rus/>

³ См: Десятый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. / Волеводз А.Г., - М.: Юрлитинформ, 2001.

Слово террор - terror (англ.), terreur (фр.)- страх, ужас, политика и тактика террора есть совокупность особо жестоких форм и средств политического насилия, которые используют террористы для достижения своих античеловеческих целей. Сложность и многоплановость проявлений терроризма как элемента социальной действительности обуславливает множественность теоретических подходов к его определению.¹ До настоящего времени в мире не существует однозначного и четкого определения «терроризма». Так как это сложный и многоаспектный вопрос, по этой причине в течение 30 лет Организации Объединенных Наций (ООН) не удастся найти единое определение терроризму.

В данном контексте террор определяется как «политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами».² Аналогичное понятие дается в словаре С.И. Ожегова: «террор – физическое насилие, вплоть до физического уничтожения по отношению к политическим противникам».³

Борьба с терроризмом и религиозно-политическим экстремизмом, приобретающим транснациональный характер, становится глобальной международной проблемой и требует координации усилий различных государств. Не вызывает сомнения и необходимость поиска путей эффективного противодействия этому мировому злу. Силowym структурам приходится заниматься разработкой эффективных механизмов обуздания деструктивного и крайне опасного феномена, превратившегося в постоянную реальную угрозу человечеству.

Мировое сообщество занято поиском адекватных механизмов защиты от наркобизнеса, терроризма,

¹См: Политология. Словарь - РГУ. В.Н. Коновалов. 2010.

² См: Словарь иностранных слов. - 10-е изд. - М., 1983. - С. 492.

³ См: Ожегов С.И. Словарь русского языка. 18-е изд. М., 1986. - С. 691.

экстремизма, сепаратизма и транснациональной преступности. В плане успешного противодействия современным угрозам необходимо понять их сущность и взаимосвязь, которые толкают человека и организованные группы в криминальный мир. Весьма важно уяснить психологические аспекты проблемы терроризма, без чего противодействие приобретает не акцентированный характер поиска решения по принципу проб и ошибок. Найти надежные способы защиты от террористической агрессии – насущная задача наших дней, ибо слишком великой становится цена, которую платит человечество за террористические акты отдельных личностей и групп.

Понятие наркобизнеса не закреплено законодательно, но думается, в этом нет необходимости, т.к. не возникает надобность в квалификации того или иного преступления, совершенного в сфере наркобизнеса, в связи с тем, что за преступные действия, совершаемые в поле деятельности наркобизнеса, предусмотрена уголовная ответственность соответствующими статьями уголовного кодекса. Продолжая характеристику наркобизнеса, следует отметить, что в научных трудах и исследованиях ученых, отсутствует единое мнение относительно определения характера такого преступного бизнеса.

Наркобизнес - разветвленная и законспирированная организованная деятельность преступных сообществ, направленная на систематическое получение необлагаемых налогом высоких прибылей путем незаконной операции с наркотическими средствами.¹

Основными способами функционирования и защиты от социального контроля такой деятельности выступают коррупция и насилие. Данное утверждение наиболее точно отражает сущность наркобизнеса, так как незаконная

¹Антонян Ю.М., Князов В.В. Борьба с незаконным оборотом наркотиков за рубежом. М., 1999. С. 16-17.

торговля наркотиками неразрывно связана с деятельностью международного терроризма, экстремизма и транснациональной организованной преступностью. Эта длительная экономическая деятельность организованной преступности, направленная на извлечение сверхдоходов, путем незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В последнее время терроризм приобретает все более угрожающие масштабы. Террористические акты чаще всего приносят массовые человеческие жертвы, влекут за собой разрушение материальных и духовных ценностей, неподдающихся порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения. Поэтому терроризм является одним из наиболее опасных преступлений против общественной безопасности.

Данный процесс свидетельствует об увеличении географической удаленности применительно к совершению преступлений, осуществления преступниками операций, выходящих за региональные и национальные границы. Мировая глобализация качественно изменила характер преступности, которая все чаще связана с нарушением законов во многих странах. Для описания данных видов преступлений, криминологи вводили термин «транснациональная преступность» (transnationalcrime). В специальной юридической литературе и международных документах используются различные подходы к определению данной категории преступлений. Полагаем, что одно самых корректных определений содержится в п.2 ст.3 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, где под преступлением транснационального характера понимается преступление:

- совершенное более чем в одном государстве;

- совершенное в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля проходила в другом государстве;
- совершенное в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;
- совершенное в одном государстве, но его последствия влияют в другие государства.¹

В рамках ООН на протяжении ряда лет проблема терроризма прочно закрепились в повестке дня сессий Генеральной Ассамблеи, различных конференций, симпозиумов и семинаров. Однако, несмотря на неуклонно растущее число международных актов о борьбе с терроризмом, включая 13 международных конвенций и протоколов, в этой области существует признаваемый всеми концептуальный пробел и отсутствие универсального общепризнанного определения терроризма, без чего крайне затруднительно эффективно и, самое важное, на подлинно коллективной основе противостояние мировому злу. Различные страны придерживаются во многом несовпадающих взглядов на данное явление, зачастую подстраивая свои представления о нем под собственные интересы и амбиции².

Тенденции развития этих преступлений в мировом масштабе дают основание полагать, что их долгосрочный характер сохраняется и этим весьма опасным процессам требуются особое внимание. Очевидно, что процессы

¹ См: Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Палермо, 12 декабря 2000 г.) /Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи / <http://www.un.org/>

²См: Рыльская, О.А. Социально-политические истоки, формы и признаки терроризма: По материалам международной научно-практической конференции «Международный терроризм: истоки и противодействие» // Российский следователь. - М., 2003. - N 10. - С. 39-42.

расширения деятельности террористических и экстремистских групп во многих странах мира (Афганистан, Африка, Ближний Восток), совершения ими ужасных и трагических поступков, усиление привлечения неосведомленной молодежи в ряды таких групп и организаций, могут усилить их влияние.

Анализ деятельности международного терроризма в Афганистане свидетельствует, что самая мощная подпитка терроризма идет именно от средств теневой экономики. Очевидно, что в Афганистане и других странах, незаконный оборот наркотиков тесно связан с международным терроризмом и экстремизмом. Такое слияние не случайно, так как эти процессы позволяют террористическим и экстремистским организациям не просто становиться самоокупаемыми, но и основывать высокодоходный бизнес.

Несмотря на то, что каноны ислама запрещают наркотик, в странах, где у руководства находятся бывшие или действующие лидеры боевиков, привыкшие только воевать, а на войну нужны большие деньги, эти запреты очень искусно обходят. Идеологи экстремизма, оправдывая реалии террористической практики, говорят, что сами мусульмане не должны употреблять никакие одурманивающие вещества, но использовать их как оружие можно.

Мировая практика свидетельствует, что самая мощная финансовая подпитка международного терроризма идет именно от дохода незаконного оборота наркотических веществ. Регионы, где наблюдается затяжные вооруженные конфликты, в них наркоторговцы тесно связаны с радикальным экстремизмом, международным терроризмом и сепаратизмом. Данный процесс позволяет террористическим и экстремистским организациям не просто становиться самоокупаемыми, но и основать высокодоходный бизнес. Например, Колумбия, где незаконная наркоторговля тесно сотрудничает с партизанами, терроризирующими ряд

провинций страны, оказывает вооруженное сопротивление властям при попытках обнаружения и уничтожения плантаций кокаинового куста и опийного мака.

Наркоторговцы используют вооруженные группы для охраны своих плантаций и лабораторий. Значительная часть перуанского и боливийского сырья перерабатывается в Колумбии, и кокаин поступает на внешние рынки именно из этой страны.¹ В Бразилии и Мексике наркоторговцы игнорируют местные органы власти, из-за чего часто происходят вооруженные столкновения между ними. Затяжные вооруженные конфликты в Западной и Центральной Африке, в частности Кот-де Вуаре, Республики Либерия. Активизация преступного сообщества на Филиппинах, нестабильность в Пакистане, сепаратизм в индийских штатах Пенджаб, Джамму и Кашмир, где все незаконные вооруженные формирования подпитывают средства от незаконного оборота наркотических средств.

В Перу наркоторговцы имеют тесную связь с террористической организацией «Сандеро Луминосо» и «Революционное движение Тупак Амару», боевики которой обеспечивают защиту тех, кто выращивает коку, и торговцев наркотиками в обмен на часть доходов, получаемых с торговли. Они финансировались террористическим объединением в целях свержения законного правительства.

Курдская рабочая партия, действующая много лет в Турции, также финансируется за счет взимаемого с курдского населения и участия в незаконном обороте наркотиков. С 1984 года более 300 членов организации были арестованы по обвинениям, связанным с распространением наркотиков; более половины из этих дел были возбуждены в

¹ См: Тропина Т. Наркоситуация в мире и транснациональный наркобизнес// Основные тенденции развития мирового наркобизнеса и опыт борьбы с ним в зарубежных странах. М., 1992// <http://www.jourclub.ru>

Германии. КРП имеет свою историю участия в нелегальной торговле наркотиками, что в большинстве случаев обусловлено положением Турции, как важнейшей транзитной страной на маршрутах транспортировки наркотических веществ из районов Юго-Западной Азии в Европу.¹

В настоящее время Афганистан является основным поставщиком наркотиков в мире. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности 90 процентов наркотиков имеют афганское происхождение, доходы от торговли афганских наркотиков являются основными источниками финансирования деятельности Талибан и других террористических организаций.

Организация «Хезболлах», занимающаяся транспортировкой наркотических веществ из ливанской долины Бекаа, считает свои действия войной против Запада. Однако, недавно правительство Ливана, заручившись поддержкой Сирии, предприняло решительные меры против выращивания наркосодержащих растений. Сторонники организации «Хезболлах» играют активную роль в производстве наркосодержащих растений.

Организация «Тигры освобождения Тамил Илама» уже на протяжении почти двух десятилетий лет ведет гражданскую войну с правительством Шри-Ланки. В течение долгого времени она участвовала в переброске наркотиков, чтобы получить средства для приобретения оружия и создания собственных транспортных каналов. Руководители «Тигры освобождения Тамил Илама» поддерживают тесные связи с ведущими наркоторговцами и военными лидерами в Мьянмаре. Она получает поддержку в обучении боевиков и

¹ См. Куршев М. «Наркодоллары»: горячее для глобального терроризма. Борьба с преступностью за рубежом, М. 2002, №1, С. 10 – 11.

приобретении оружия в обмен на использование ее членов в качестве перевозчиков героина.¹

Мьянма (Бирма) - одна из крупнейших поставщиков наркотиков в мире, имеет связь с «Объединенной армией государств Ва», являющейся в стране структурой, контролирующей наркоторговлю. Еще в 1990-е в регионе властвовали сепаратистские группировки, которые промышляли наркобизнесом. Эту позицию она захватила после того, как объединенная армия провинции Шань подписала акт о капитуляции с бирманскими сепаратистами в январе 1996 года.²

По данным исследования, проведенного ООН, годовой оборот мирового наркобизнеса составляет около 400 миллиардов долларов, что составляет 8% от общего товарооборота в мире. Столь внушительные показатели прибыльности данного вида криминального бизнеса обусловлены, тем, что спрос на наркотические средства перманентно высок во многих странах. Неудивительно, что транснациональные наркоторговцы используют в своей преступной деятельности самые современные средства вооружения и боеприпасы, системы электронного оснащения, новейшие методы обеспечения собственной безопасности. Мировой наркобизнес, будучи самым прибыльным, имеет также самую мощную и разветвленную структуру.³

Обращая внимание на динамику и масштаб развития вызовов и угроз криминальных элементов, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Наркобизнес стал глобальным вызовом всему мировому сообществу, а для

¹ См: Тропиной Татьяны Наркоситуация в мире и транснациональный наркобизнес// реферат. 2011. <http://www.ex-jure.ru/>

² См. Наркодоллары – «горючее» для глобального терроризма// Уголовное право, 2002, №1, С. 109 – 111.

³ См: Щенин Р., Сулейманова Г. Наркобизнес - глобальная проблема XXI века // Мировая экономика и международные отношения. 2006. №6. С. 50.

отдельных государств, превратился в общенациональное бедствие. Наркобизнес является питательной средой для организованной преступности, контрабанды, нелегальной миграции и, что самое печальное и опасное, является питательной средой для терроризма».¹

Наступательная стратегия наркобизнеса обусловлена объективными и субъективными причинами. Факторы, сопутствующие глобализации создали новые условия и возможности для его совершенствования и роста. Благодаря своей особенности, наркобизнес своевременно реагирует на происходящие в мире изменения и активно использует эти процессы для создания условий в плане расширения рынка сбыта и роста доходности операций по всему миру.

Как показывает динамика развития ситуации в Афганистане незаконная наркоторговля, международный терроризм и транснациональные организованные преступные сообщества активно приспосабливаются к новым решениям, меняют тактику и методы своей деятельности, умело используют экономические и социальные проблемы, религиозный фанатизм, экстремизм и сепаратистские настроения в обществе. Их связь считается самой опасной.

Мировая практика свидетельствует, что терроризм, вне зависимости от идеологии, целей, задач и организационной структуры, не способен существовать без постоянной финансовой подпитки, получаемой, в том числе от незаконного оборота наркотических средств. Международные и региональные организации неоднократно упоминали в своих докладах о неразрывной связи наркобизнеса с терроризмом и другими формами опасных преступлений. Следует отметить, что в странах и регионах, где полыхают гражданские войны, межэтнические и межнациональные

¹ См: Выступление Президент Российской Федерации В.В. Путина на 30-Международной конференции правоохранительных органов по борьбе с наркотрафиком. г. Москва, 5 июня 2013 года. <http://www.kremlin.ru/>

конфликты, экстремистские и сепаратистские выступления, создаются благодатные условия для расцвета незаконной наркоторговли.

На 47-й Сессии Комиссии ООН по борьбе с наркотиками в 2004 году в Вене исполнительный директор Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью Антонио Мариа Коста отметил, что увеличение производства наркотиков в мире напрямую связано с активизацией деятельности международного терроризма. В частности, он заявил: «...бум в производстве синтетических наркотиков, трафик наркотиков и организованная преступность - все это напрямую связано с ростом международного терроризма, который черпает свои ресурсы именно из перечисленных источников».¹

Наркобизнес один из прибыльных видов преступной деятельности. В нем задействованы многочисленные организованные преступные формирования, имеющие обширные межрегиональные и транснациональные связи. Ими создан приспособленный механизм для обеспечения и распределения наркотических средств на потребительские рынки по всему миру. Под транснациональным, трансграничным фактором наркобизнеса понимается одна из форм преступности, выходящая за границы одного государства, наносящая ущерб двум или более государствам. Транснациональные преступные организации совершают незаконные операции, связанные с перемещением финансовых и материальных средств, через государственные границы с целью получения выгоды.

Его структура по характеру постоянно совершенствуется, с учетом мощной материально-финансовой базы уверенно расширяются сферы влияния в

¹ См: Социальной и экономической связи терроризма и наркотрафика эл. ресурс/ Вестник Национального антитеррористического комитета/ №3/05/ 2011 <http://narkomaniya.freenet.tj/novosti.htm>

плане захвата новых рынков, находятся стратегические союзники с использованием коррупции.¹

Транснациональный незаконный оборот наркотических средств, как часть теневой экономики и одна из форм транснациональной организованной преступной деятельности, представляет реальную угрозу безопасности странам Центральной Азии и мира. Факторы, способствующие слиянию наркобизнеса с терроризмом и экстремизмом, формируют мировую теневую экономику. Теневая экономика - это вид противозаконной деятельности, приносящий немалые доходы, путем производства и сбыта запрещенных товаров и услуг, легализации доходов, полученных преступным путем.²

К основным факторам, объединяющий наркобизнес с терроризмом по характеру и степени общественной опасности можно отнести следующее:

- вооруженные конфликты, войны на национальном, региональном, международном уровне;
- транснациональность, трансграничность;
- теневая экономика, доход (нелегальная, криминальная, неконтролируемая);
- слабость государственных институтов власти;
- уголовное преступление (тяжкое и особо тяжкое).

Слабое правительство, политическая и экономическая нестабильность является основой развития теневой экономики. Во многих регионах мира наркоденьги обычно используют для достижения политических целей. При такой расстановке существующих факторов расширяется

¹ См. Глинкин А. Н., Лавут А. А., Булавин В. И. и др. Глобализация наркобизнеса: угрозы для России и других стран с переходной экономикой, М., 1999, С. 6.

²См: Барсукова С. Стратегии сращивания бизнеса и власти // Свободная мысль. -2006. №3. С. 5-14.

взаимосвязь наркобизнеса с террористическими и экстремистскими группировками.

Беззаконие, несовершенство законодательства или контроль его исполнения в сочетании с резким обострением военно-политических и социально-экономических проблем создают благоприятные условия для слияния наркобизнеса с терроризмом и экстремизмом. Наиболее негативным фактором является коррупция во властных структурах, которые должны предпринимать меры по противодействию мировому злу. В тех регионах, где действуют наркопроизводство и наркоторговля, незаконные вооруженные формирования и другие террористические группы, активно используют отдельных коррумпированных политиков, представителей правоохранительных органов, армии, таможни и имеют неограниченное влияние на них. Наркобизнес и терроризм, проводя агитацию среди местного населения стран региона, путем обещания обеспечения рабочих мест и улучшения финансового положения путем участия в незаконных действиях, позволяют временно смягчить проблему занятости значительной части населения, и тем самым завоевывают симпатии местного населения.

Анализируя связь наркобизнеса с терроризмом и организованной преступностью, следует остановиться на проблеме терроризма, ставшего на рубеже третьего тысячелетия в один ряд с другими глобальными угрозами человечества. Основной точкой соприкосновения этих видов преступной деятельности является высокий доход, и этот материальный ресурс является основным источником финансовой подпитки террористических организаций. Транснациональный наркобизнес во всем мире принимает глобальный характер, его опасность, разновидность, масштабы и разрушительное влияние представляет собой силу, угрожающую развитию мирового сообщества.

Государства Центральной Азии понимают уровень и степень опасности вызовов и угроз безопасности и предпринимают меры по противостоянию угрозам, развитием сотрудничества в рамках существующих региональных организаций. Расширяют взаимодействия в борьбе с терроризмом, экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков, как на политическом уровне, так и на уровне спецслужб, профильных министерств и ведомств, к чему призывает Основатель мира и национального согласия - Лидер нации Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон: «В первую очередь странам необходимо обратить внимание на силы, вовлеченные в экономические связи с террористическими группами и блокировать каналы финансирования радикальных групп и организаций, а также необходимость объединения сил в борьбе с новыми вызовами и угрозами в регионе». ¹

Характеристика незаконного оборота наркотических веществ и терроризма, экстремизма как части теневой экономики в условиях усиления вооруженных конфликтов свидетельствует о том, что между ними происходит взаимное слияние и создается взаимозависимая связь. Например, происходящие процессы в отдельных регионах мира и в частности Афганистан, где наблюдается рост наркопроизводства и существуют очаги затяжных вооруженных конфликтов, с меньшим успехом предпринимаются меры мирного урегулирования. Их криминальная деятельность доказывает, что между ними многолетняя неразрывная связь. Однако существуют неопровержимые доказательства того, что незаконный оборот наркотических средств, способствует созданию

¹ См: Выступление президента Таджикистана Э. Рахмон на Расширенном заседании СКБ ОДКБ с участием глав МИДов и Советов безопасности государств-участников организации 21 декабря 2015 г. в Москве. <http://www.president.tj>.

нестабильной обстановки хаоса в регионах, где созданы рынки сбыта. Наркобизнес не только растет в условиях вооруженных конфликтов, но и создает благополучную атмосферу взаимодействия и подпитывает террористические, экстремистские группировки в своих корыстных целях. Существующая связь между ними, представляет собой многоаспектный процесс, состоящий из сложных элементов. Преступления, которые имеют международный характер, способны в отдельности порождать насилие в разных формах и в любых условиях.

Особенность заключается в том, что владельцы наркоплантаций имеют вооруженные группы для осуществления физической охраны и сопровождения наркопродукта, и часто вооруженные столкновения происходят между вооруженными формированиями и представителями правоохранительных органов. На границе стран производителей наркотических средств и соседних стран, являющихся транзитными, часто происходят вооруженные столкновения. В качестве примера стоит отметить афганско-таджикскую, афганско-иранскую и афганско-пакистанскую границы, границы между Мьянмой и Таиландом, Колумбией и Венесуэлой, Мексикой и США и т.д. В приграничных районах сохраняется нестабильная обстановка идет настоящая война правительства стран с наркоторговцами.

Нельзя исключать возможности использования финансовых средств наркоторговцев со стороны террористических, экстремистских и сепаратистских движений в конфликтах внутри государств. Эти группировки намерены участвовать в локальных и региональных конфликтах и по этой причине обычно испытывают нехватку финансовых средств. Террористические объединения находятся в постоянном поиске источников финансового и материального обеспечения. Часть финансовых средств,

получаемых от незаконного оборота наркотических веществ, имеют целевое назначение, особенно в плане расширения и усиления надежных связей наркоторговцев с торговцами оружием и международными террористическими и экстремистскими организациями. Активно используются эти средства для незаконных поставок оружия и боеприпасов в районы политических и военных конфликтов, для оказания финансовой помощи террористическим организациям, установления удобных для себя режимов, ориентированных на сепаратизм, национализм, милитаризм и лояльно относящихся к преступной деятельности транснационального наркобизнеса.

География роста производства наркотиков все более и более сосредотачивается на территории государств с высоким ростом активности транснациональной преступности, международной террористической деятельности, и это не просто совпадение. Согласно данным последних исследований, опубликованным ООН, в этих районах наблюдается устойчивый рост производства наркотиков. В частности, на территории Вазиристана и на приграничных провинциях Афганистана: Бадахшан, Нангархар, Хост, Пактика, Заболъ, Кандагар, Гильменд и Нимроз¹.

Незаконная деятельность по производству и распространению наркотиков в указанных провинциях в настоящее время превратилась в источник доходов террористических групп. Именно индустрия незаконного оборота наркотиков определяет в значительной степени динамику и общие перспективы развития терроризма и экстремизма в регионе. Практические все производители наркотиков выплачивают определенный процент со своей прибыли, идущий на нужды террористических групп. Следует подчеркнуть, что незаконное производство

¹ См: Всемирный доклад УНП ООН по наркотикам 2016. <http://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2016/>

наркотических средств лишь одна из примет сложных проблем этих стран, представляющий собой трудноразрешимый процесс.

Данная тенденция характерна для государств со слабыми государственными институтами, в которых не действуют дееспособные органы управления и контроля. В мире много очагов политических конфликтов различной интенсивности, часть из которых носит межгосударственный характер. Слабость института государства предоставляет благоприятные возможности для криминального мира, куда входит наркоторговля, терроризм и транснациональные организованные преступные сообщества. После того, как наркоторговцы начинают чувствовать силу и убеждаются в ней, о сильной государственной власти не может быть и речи.

В государствах с подобной ситуацией, особенно в Афганистане происходит дальнейшая консолидация и развитие взаимовыгодного сотрудничества между террористическими организациями и наркоторговцами, а также более широкое участие террористических групп в транспортировке наркотических средств в целях финансирования операций. Это объясняется тем, что особый интерес исламских террористических организаций и поддержка наркобизнеса осуществляется путем распространения наркотических средств.

Исламистские радикалы негативно относятся к употреблению наркотиков, но возможность использования доходов от их сбыта в целях финансирования джихада оправдывается необходимостью ослабления противников изнутри. Это можно рассматривать на примере исламистских организаций «Аль-Каида» и «Талибан», которые действуют на территории Пакистана и Афганистана. Отсутствие контроля со стороны центральной власти делает эти районы привлекательным для выращивания наркосодержащих растений.

Террористические организации, как правило, имеют разветвленную сеть сторонников в странах транзита наркотиков и конечного назначения - другими словами существует функционирующая система транспортировки и сбыта наркотиков. Система изначально обеспечивается высоким уровнем безопасности, чем другие сети. Это обусловлено, во-первых, идеологической преданностью, во-вторых, скрытностью и закрытостью этих сетей, а также строгим отбором членов локальных ячеек.¹

Безусловно, международный терроризм, экстремизм, сепаратизм поддерживают тесные связи с транснациональной организованной преступностью, в том числе с наркобизнесом. Интерес для террористических организаций представляет высокие доходы, получаемый от криминального бизнеса.

В декабре 1994 г. ООН приняла резолюцию о мерах по ликвидации международного терроризма, в которой констатировалось озабоченность «относительно возрастающих и опасных связей между террористическими группами и торговцами наркотиками и их полувоенными бандами, которые прибегают к любым видам насилия, тем самым создавая угрозу конституционному строю государств и нарушая основные права человека».²

Госдепартамент США классифицировал три террористические организации из Южной Америки, находящиеся в Колумбии: Армия Национального Освобождения, Революционные Вооруженные Силы Колумбии, Объединенные Силы Самообороны Колумбии и одна из Перу - Светлый Путь, имеющая связь с незаконным

¹ См: Дончу, А. Мардарь А. Терроризм и наркобизнес. А. Дончу, А.Мардарь /Наркоконтроль / - 2010. No 3. С. 37. 40. Система Консультант Плюс.

² См: Резолюция 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 г.[http://www.un.org/ru/documents/ decl_conv/declarations/terrdec](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec).

оборотом наркотических веществ. Эти группировки занимаются производством и распространением наркотиков, прибыль от которого, расходуют на содержание своих организаций.

Вооруженные формирования Албанской Армии Освобождения контролируют маршрут транзита наркотических веществ в Европу из Афганистана и Пакистана. Америка, ссылаясь на разведданные, утверждала, что албанские боевики используют деньги, полученных от перевозки наркотиков, для перевооружения. Распространение наркотических средств исламских террористических организаций считают методом борьбы против своих идеологических врагов.¹

Наркобизнес как фактор, подпитывающий международный терроризм, экстремизм и сепаратизм, представляет угрозу мировому сообществу, требует выработки новых принципиальных новых подходов к своему решению. События последнего десятилетия показывают, что эффективное противодействие основным источникам названных угроз невозможно без обеспечения контроля финансовой составляющей деятельности в данных сферах.

В мировой практике известно немало случаев, когда наркотические вещества использовались в ходе боевых действий, как средство поддержания необходимого уровня психологической и физической активности участников вооруженных формирований. Среди проблем, стоящих перед мировым сообществом, вопросы незаконного оборота наркотиков и немедицинского употребления приобретают важное значение, из-за глобальной угрозы здоровью населения и национальной безопасности государств.

ООН определила угрозы для человечества, к которым, наряду с оружием массового поражения и последствиям

¹См: Дончу, А. Мардарь А. Терроризм и наркобизнес / Электронный ресурс / А. Дончу, А. Мардарь /Наркоконтроль / - 2010. -№3. с. 35 - 40.

техногенной деятельности человека причисляется распространение наркотиков. Нестабильная общественно-политическая и социально-экономическая ситуация в Афганистане усугубляется слабостью нынешней власти, влиянием радикального религиозного экстремизма и ростом международного терроризма.

3.4. Некоторые особенности обеспечения национальной безопасности в государствах Центральной Азии

После распада Советского Союза развалилась единая система управления экономикой, система безопасности, основных идеологических принципов среднеазиатских республик, которые были частью единой централизованной системы. Трансформация геополитического порядка и государственных институтов на пространстве единой централизованной системы, вынуждала образовавшиеся новые государства находить новые модели развития, несмотря на то, что были нарушены системы безопасности и другие связи. Они обрели свои государственные границы, тем самым сблизилась к Афганистану - криминальной зоне, где производится большая часть мировой доли наркотиков. Распространились нетрадиционные религиозные течения радикального, фундаменталистского и экстремистского характера.

В государствах региона существуют определенные сложности в механизме обеспечения национальной безопасности, которые связаны с геополитическим положением, экономическим и социальным состоянием, а также с влиянием внутренних и внешних факторов. Однако государства Центральной Азии являются участниками региональных и международных организаций, составляющих систему безопасности. На данное время построена многоуровневая система региональной безопасности. Государства региона в рамках своих национальных интересов

определили существующие риски, вызовы, опасности и угрозы. Также они разделены на внутренние и внешние группы, степени и категории. Вышеперечисленные угрозы будут доминировать и в дальнейшем в системе международных отношений в Центральной Азии и вокруг нее. Проблемы и вызовы, с которыми государства региона сталкиваются, порой очень похожи.

Опасности, риски, вызовы и угрозы национальной безопасности центрально-азиатских стран в основном обусловлены теми проблемами, которые имеют региональный характер. Они по природе являются опасными и при неблагоприятных обстоятельствах могут создать кризисную ситуацию в регионе. Вопрос обеспечения национальной безопасности любого государства зависит от ее политической системы. Существующие модели политических систем в государствах Центральной Азии оказывают влияние на определение национальных интересов и выбор курса внешнеполитических приоритетов. Обычно эти приоритеты и интересы не совпадают и могут находиться в состоянии конфронтации. В этой связи данная особенность будет влиять на обеспечение национальной и региональной безопасности.

Динамичные изменения мировой геополитической ситуации свидетельствуют о том, что интерес мирового сообщества к проблемам безопасности неуклонно растет. Особенно в регионах Центральной Азии обеспечение национальной безопасности имеет особый геополитический, экономический и социальный характер. Особенности обеспечения национальной безопасности государств региона заключается в сложном и многоуровневом влиянии внутренних и внешних вызовов и угроз на состояние безопасности. Страны Центральной Азии, как и другие регионы мира в нынешних условиях проявляют повышенный интерес к вопросам обеспечения национальной безопасности, так как их независимость и суверенитет связаны с

обеспечением национальной безопасности. В условиях возрастания угроз и опасностей современного мира вопрос обеспечения национальной и государственной безопасности приобретает первостепенное и жизненное значение. Защита жизненно важных интересов от внутренних и внешних вызовов и угроз является приоритетной в обеспечении национальной безопасности.

Сегодня термины «безопасность» (фр. «securite») и «национальная безопасность» (англ. «nationalsecurity»), ключевые понятия как национальные ценности, интересы, политика обеспечения национальной безопасности, принципы, пути и способы ее реализации представляют собой реальное проявление системы национальной безопасности.

Афганистан лидирует по объему производства наркотиков, и этот процесс оказывает, безусловно, негативное влияние на безопасность региона, но и мира. Главная угроза - незаконный оборот наркотических веществ: опасность заключается в том, что наркоторговцы не заинтересованы в стабильности Афганистана и в регионе. Они тесно связаны с террористическими, экстремистскими и сепаратистскими группами, финансируют эти группы с целью создания конфликтных ситуаций в регионе. Таким образом, Афганистан превратился в источник целого комплекса вызовов и угроз, таких как религиозный экстремизм, международный терроризм, незаконный оборот наркотиков и оружия, нелегальной миграции и т.д., что составляет реальную угрозу, как национальной безопасности новых независимых государств, так и в целом региональной безопасности¹.

¹ См.: Князев А.А Афганистан и безопасность в Центральной Азии. Вып. 3 / Под ред.. – Бишкек–Душанбе, 2006. Лапинс В. Гражданские державы как игроки в Центральной Азии – германская и европейская политика интересов в эпоху перемен //Центральная Азия: внешний взгляд:

В этом контексте, выступая на заседании Совета коллективной безопасности, Основатель мира и национального согласия - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон заявил: «...всем нам хорошо известно, что растёт международная напряженность, идёт всплеск насилия в различных уголках планеты, активизируются угрозы и вызовы, они приобретают более масштабный и организованный характер, что говорит об умелом использовании силами международного терроризма возможностей глобализации. Необходимо объединение сил в борьбе с новыми вызовами и угрозами в регионе»¹.

В Центральной Азии существуют законодательные и нормативно-правовые основы по обеспечению национальной безопасности, которые констатируют, что безопасность - это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, которые в конечном итоге защищают нацию от внутренних и внешних угроз². С этой связи необходимо выделить некоторые элементы структуры национальной безопасности. Например, в национальных законах определены основные элементы, а также структура и объекты национальной безопасности.

Субъектом обеспечения безопасности является государство, которое через органы законодательной, исполнительной и судебной властей осуществляет свои функции. Каждое государство в соответствии с действующим законодательством обеспечивает безопасность каждого

Международная политика с центрально-азиатской точки зрения / Пер. Р. Султанов. – Бишкек, 2008 / : Алешин Ю.Н Региональные угрозы национальной безопасности государств Центральной Азии //www.refdb.ru>look/3085534.html

¹См: Выступление президента Таджикистана Э. Рахмона на Расширенном заседании СКБ./15.09.2015 г. в Душанбе. <http://www.president.tj/>

² См: Информационно-правовая система Законодательство стран СНГ <http://base.spininform.ru/>

гражданина в стране и за пределами. Национальная безопасность обеспечивает пути достижения единства, взаимосвязь и сбалансированность всех видов безопасности, в том числе политической, экономической, социальной, технологической, научно-технической, информационной, экологической, военной, а также изменения их приоритетности в зависимости от характера и тенденций развития ситуации.

Многогранность и различные интерпретации понимания понятия «безопасность» и «национальная безопасность» проявляется в стремлении представить это явление посредством анализа конкретных признаков. Как известно, в Таджикистане долгое время широко употреблялось понятие «государственная безопасность», которое согласно либеральным подходам выступает условием обеспечения безопасности и реализации жизненно-важных интересов общества и личности.¹

В целом, состояние, обеспечивающее достаточную экономическую и военную мощь нации для сопротивления угрозам ее существования, исходящим, как из других стран, так и изнутри собственной страны является важной задачей в обеспечении безопасности государства. Поэтому, реальную способность быть свободным от внешней опасности можно охарактеризовать как состояние защищенности интересов личности, общества и в целом государства.

Государство, как известно, представляет собой единый общественный организм, который состоит из политической, экономической, социальной, духовной подсистем. В каждой из них существует система интересов, которые могут вступить в противоречие с материальными и духовными ценностями. Эти противоречия могут привести к

¹См: Дзалиев М.И., Иззатдуст Э.С. Национальная безопасность и насилие (гуманитарные аспекты национальной безопасности)//Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. №3. –С.50-64 (51).

формированию источников опасности, не только для сферы отношений, подсистем, но и для безопасности страны в целом. Процесс формирования целостной системы обеспечения национальной безопасности является сложным и длительным, а его важнейшим условием выступает стабильность.¹ Это связано не только со специфической и сложной внутривластной обстановкой в стране, существенным изменением ее геополитического положения, но и, прежде всего, с многосложностью самой проблемы рационального обеспечения национальной безопасности. Национальная безопасность не может быть устойчивой без благоприятного геополитического положения государства, которая способствует достижению целей внутренней и внешней политики.²

Угроза одному из составляющих элементов данной системы, в той или иной степени, может отразиться на жизни общества и привести к негативным последствиям социального и экономического характера. Понятие «безопасность» включает в себя выявление, систематизацию, оценку всех возможных источников и установление параметров угроз.³ Стержнем понятия национальной безопасности является концепт «национальный интерес». Этот дискурс может быть охарактеризован как осознание потребностей трех компонентов нации - личности, общества и государства. Потребности объективно возникают в

¹См: Коровай Е.А. Политическая стабильность и национальная безопасность//Вестник Забайкальского государственного университета. 2007.№3. –С. 79-85.

²См: Кателевский А.И. Сущностное содержание международной региональной безопасности в системе всеобщей безопасности//Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2005. №3-4. –С.108-112.

³ См: Демин И.В. Сущность и содержание понятий «безопасность», «общественная безопасность» и «национальная безопасность»//Вестник Екатеринбургского института. 2009. №1. –С. 29-30.

различных сферах жизнедеятельности людей, среди которых можно выделить нижеследующие группы интересов: экономические, политические, социальные, оборонные, информационные.

Важной составляющей национальной безопасности выступает и политическая безопасность.¹ Существует множество подходов к определению политической безопасности. Политическая безопасность – это совокупность мер по выявлению, пересечению тех факторов, которые могут нанести ущерб национальным интересам государств.²

Военная безопасность – это защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в оборонной сфере от внутренних и внешних угроз.³

С учетом специфических особенностей и специфических групп интересов в государствах Центральной Азии следует учесть, что после образования независимые государства столкнулись с комплексом проблем в политической, военной и экономической сфере, угрожающих их национальной безопасности. В первую очередь угрозы национальной безопасности для государств региона исходят от территории Афганистана: экономические и связанные с

¹ См: Анарбеков А.Б. Политическая безопасность как стержневой элемент обеспечения национальной безопасности молодого Кыргызстана// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: Истрия. Регионоведения. Международные отношения. 2009. №1. –С.61-68; Крупник П.А., Рукинов В.А. Политическая безопасность как система снижения конфликтного потенциала гражданского общества//Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2009. №4. –С.32-43. и др.

² См: Серебрянников В.В. Политическая безопасность // Свободная мысль. 1997. №1. С. 19.

³ См: Гребеник В.В. методология формирования современной парадигмы теории безопасности способной обеспечить национальную безопасность России // Интернет-журнал Науковедение. 2013. №2(15). -С.8.; Егоров И.С. Современное военно-политическое пространство в Европе и национальная безопасность России: реалии и перспективы// Власть. 2010. №8. –С. 139-141. и др.

ними угрозы социального характера; сложности в военном секторе этих стран; экологические угрозы и многие другие.

Следует учесть, что на обеспечение национальной безопасности государств оказывает влияние присутствие организаций, как ООН, ОБСЕ и НАТО. Очевидно, что обеспечение национальной безопасности государств ЦА без региональной интеграции невозможно. Самостоятельно противостоять новым вызовам и угрозам страны региона не способны, в этой связи им необходимо усовершенствовать системы обеспечения безопасности.

Глава 4. Процесс формирования политических исламских радикальных организаций в Афганистане

Процесс развития исламского радикализма и фундаментализма в Афганистане происходил в нескольких этапах: начальный этап формирования - это первая религиозная политическая организация, возникшая в конце 1950-х - начале 1960-х гг. Ее основателем был декан богословского факультета Кабульского университета Гулам Мохаммад Ниязи. Партия тогда не имела конкретного названия. С конца 1960-х гг. наиболее активно действовало студенческое крыло партии - «Джаванан-е мусульман» («Мусульманская молодежь»). В 1973 г. партия получила название «Исламское общество» и возглавил ее профессор теологии университета Бурхануддин Раббани.¹ После поражения руководства фундаменталистских течений и группировок в Пакистане, сформировались, по крайней мере, две религиозные политические партии: «Исламское общество Афганистана» во главе с Бурханиддином Раббани и «Исламская партия Афганистана» во главе с Гульбеддином Хекматиаром.

Процесс формирования религиозных политических партий происходил за пределами Афганистана, точнее на территории Пакистана, после апрельских событий. В 1978 г. сформировался ряд религиозных партий суннитского толка, сторонников радикального и фундаменталистского характера: «Исламская партия Афганистана», возглавляемая Юнусом

¹ См: Искандаров К. Политические партии и движения Афганистана накануне парламентских выборов 2005. Опубликовано: 19.04.2006 23:12. Маромнама-йе Нахзате мелли-йе Афганистан. Кабул, 2002. /www/afghanistan.ru/doc/5606.html

Халесом и «Исламский союз за освобождение Афганистана» во главе с Абдулрабом Расулом Сайяфом и др.

После апрельского переворота, наряду с действующими исламскими политическими партиями были созданы другие партии: более 7 партий, как наиболее влиятельные религиозные партии активизировали деятельность на политической сцене Афганистана. Одной из влиятельных исламских партий Афганистана считается «Исламское общество Афганистана» (ИОА), основателем и лидером был профессор Бурхануддин Раббани, таджик, родом из уезда Яфтал провинции Бадахшан. Раббани обучался на теологическом факультете Кабульского университета, и в Аль-Азхаре, ученую степень доктора наук получил в Турции.

Важным фактором, способствующим активизации политического ислама в Афганистане, стала новая позиция Запада, направленная против присутствия ограниченного контингента советских войск в Афганистане.¹ Западные страны и США для ослабления своего геополитического соперника начали оказывать политическую поддержку радикальным афганским группам и предоставляли им финансовую и военную помощь. Запад создал необходимые условия не только для активизации вооруженной борьбы афганского народа, но и активизации политической деятельности многочисленных исламистских (фундаменталистских) партий и движений. В результате религиозные партии, особенно сторонники исламского фундаменталистского движения Афганистана, начали вооруженную борьбу за создание исламского режима.

¹ См: Абдул Бари Рашед. Историческая эволюция роли ислама в общественно-политической жизни современного Афганистана: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 [Место защиты: Таджикский национальный университет].- Душанбе, 2015. Танвир Х. Тарих ва рузнаманегари-йе Афганистан. С. 258.

К началу 80-х гг. было завершено формирование семи исламских партий (ИСМА-7) руководящие органы, которых базировались на территории Пакистана: «Исламская партия Афганистана» (ИПА), эмир Г. Хекматиар; «Исламское общество Афганистана» (ИОА), эмир Б. Раббани; «Исламская партия Афганистана» (ИПА), лидер Ю. Халес; «Национальный фронт спасения Афганистана» (НФСА), под руководством С. Моджаддади; «Национальный исламский фронт Афганистана» (НИФА), под руководством С. А. Гилани; «Движение исламской революции Афганистана» (ДИРА), под руководством М. Н. Мохаммади; «Исламский союз освобождения Афганистана» (ИСОА), лидер А. Саяф.

Исламская афганская оппозиция в Пакистане четко разделилась на две группы: ИПА (Хекматиар), ИПА (Халес), ИОА (Б.Раббани) и ИСОА (А.Р.Саяф) - составляли фундаменталистское направление, а НФСА С. Моджаддади, НИФА С. Гилани и ДИРА М.Н. Мухаммади – традиционалистское. Указанные суннитские исламские политические партии впоследствии создали так называемую «Пешаварскую семерку» или Исламский Союз Моджахедов Афганистана (ИСМА).¹

Политизация коснулась и шиитской части населения страны. Шииты (хазарейцы) не были представлены во всех звеньях власти. Исторические факты доказывают, что до 1919 года на хазарейцев смотрели как на рабов. Эмир Амануллахан освободил их от рабства, но они не были в целом под защитой закона. Им запрещали выполнять ряд религиозных обрядов, занимать высокие должности во властных

¹ Абдул Бари Рашед. Историческая эволюция роли ислама в общественно-политической жизни современного Афганистана: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 [Место защиты: Таджикский национальный университет].- Душанбе, 2015.- С.138

структурах. Хазарейцы, проживающие в городах, занимались экономической деятельностью и торговлей, а начиная с 50-х гг. получили доступ к образованию.

Следует отметить, что шиитские студенты, в силу своей бесправности и острого чувства социально-экономической отсталости Афганистана составляли костяк многих политических организаций. В 1978 г. среди шиитов быстрыми темпами начали формироваться исламские политические организации и течения. В 1979 г. в ходе антиправительственного восстания хазарейцев была создана организация «Шурайе энкела-бийе эттефаке ислами («Революционный совет исламского союза»). Эта была первая организация среди шиитов после апрельских событий. В последующем, в Иране возникали шиитские политические партии и течения: «Наср» («Победа»), «Пасдаране джихаде ислами», («Стражи исламского джихада») «Раад» («Гром»), «Харакате исламийе Афганистан» («Исламское движение Афганистана») и другие.

Многие шиитские партии находились под контролем Ирана. Лидеры наиболее крупных организаций решили создать союз из 8-ми политических партий (ИСМА-8). Но после объединения в ИСМА-8 ее деятельность продолжала контролироваться иранцами и не имела права прямого ведения переговоров с другими афганскими политическими партиями или правительством. Это вынудило хазарейцев создать единую партию вместо коалиции.

В результате появилась «Хизбе вахдате исламие Афганистана» (Партия исламского единства Афганистана - ПИЕА) во главе с А. Мазари. Известный шиитский богослов Афганистана Мухсини не вошел в новую партию, сохранив независимость своей партии.

Таким образом, до свержения «Талибан» и Боннской конференции среди шиитов в основном действовали две

партии: ПИЕА и «Харакате исламе Афганистан» (Исламское движение Афганистана - ИДА).

Исследуя процесс политизации ислама в Афганистане и возникновения различных политических партий исламистского толка, можно прийти к выводу, что, несмотря на общие цели и идеи, между партиями никогда не было единства. Их связывал, прежде всего, общий враг в лице советских войск в Афганистане и марионеточного режима в Кабуле. Как только были выведены советские войска и свергнут режим Наджибуллы, началась вооруженная борьба между военно-политическими организациями, приведшая к колоссальным разрушениям. Именно в результате усиления непримиримой вооруженной борьбы моджахеды так и не смогли создать устойчивую власть, о чем мечтали. Это привело к формированию нового исламского движения «Талибан», которое начало борьбу за «чистый ислам».

Нераздельность религии и политики и ключевой роли духовенства в управлении государством являлось главным положением талибской идеологии. Поэтому лидер «Талибан» М. Омар был объявлен «амир-ал-муминин» (повелитель правоверных). Хотя в Афганистане талибы создали эмират, но вначале они выступали за создание хлифата, единственной целью власти объявлялось возвращение к истокам ислама времен пророка Мохаммеда с позиции экспансии ислама вооруженным путем.

В период своего правления «Талибан» установил жесткие средневековые порядки. Их отношение к женщинам было особенно дискриминационным. Они не имели права учиться и работать, выйти на улицу без сопровождения своего близкого человека («махрам»).

В этот период Афганистан превратился в центр подготовки международных террористов, для подготовки которых в стране были созданы тренировочные лагеря. В 1998 г. в Афганистан прибыл Осама бен Ладен, которого,

несмотря на неоднократные призывы, Талибы не выдали США или не рекомендовали покинуть страну даже под угрозой бомбардировок и последующего вторжения коалиционных сил. После свержения движения «Талибан» в 2001 г. представители афганских политических сил на конференции в Бонне создали новую постталибовскую администрацию, в состав которой вошли представители фундаменталистских партий.

За прошедшие годы была проделана огромная работа по формированию органов государственной власти, разработки законов, в том числе Конституции страны. Правительство совместно с Международными силами содействия безопасности (МССБ) вело на протяжении многих лет борьбу против экстремистских и террористических сил, в том числе «Талибан», пытающихся вновь прийти к власти. Однако, несмотря на присутствие многотысячных иностранных войск, все еще не удается обеспечить мир и стабильность в Афганистане. «Талибан» вновь стремится прийти к власти и ввести исламские порядки в талибовском понимании.

В период до 2001 года фундаменталистические радикальные политические партии ратовали за создание исламского государства. В основном активисты этих партий были выпускники различных учебных заведений, представители светской интеллигенции. Большинство членов выступали за то, что религия не претендовала на власть. Они также были за созыв Лоя Джирги, где все государственные вопросы могли решить через традиционные племенные институты. По социальному составу традиционалистские партии - это партии традиционных улемов, старейшины племен, выпускников и учащихся религиозных школ. Эти партии, в отличие от фундаменталистских, не имели

структуры. Вокруг лидера объединились в основном их последователи - мюриды.¹

Таким образом, можно утверждать, что долгое время исламская фундаменталистская идеология в афганском обществе оставалась утопией, замешанной на ненависти к неверующим, национализме, с популистскими, демагогическими и шовинистическими призывами и использования к насилию, пытаясь заставить общество и власть принять их программу. Религиозный фундаментализм в Афганистане использует ислам в качестве революционной идеологии и утверждает, что возврат к воссозданию правил общественной жизни, обязательных для истинных мусульман это единственный способ освобождения от других недугов современного мира. В стране фундаментализм оказывает серьезное влияние на ход развития общественных процессов. Распространение религиозного радикализма, фундаментализма в афганском обществе сегодня создал кризис и является угрозой для целостности Афганистана. Кроме того нестабильность в стране, нерешенность социально-экономических задач, неграмотность, население неспособно изучить и принять технологические и культурные достижения современной модернизации, неустроенность жизни является основными причинами присоединения молодежи к радикальным и фундаменталистическим организациям. Так как в стране имеется мощный потенциал исламского фундаментализма, правящим режимам приходится считаться и принимать в расчет религиозные чувства масс. Религиозный фактор оказывает довольно сильное воздействие на формирование внутренней и внешней политики Афганистана.

¹ См: Искандаров К. Политические партии и движения Афганистана во второй половине XX в. Д. 2004. С. 398.

4.1. Движение «Талибан» - ключевой элемент реализации концепции «стратегической глубины» Пакистана

«Талибан» как исламистское движение, появилось в Афганистане среди этнических пуштунов в 1994 году. Движение «Талибан» за короткое время стало влиятельной политической силой, контролировало большую часть территории Афганистана, установило свою власть в стране с 1996 по 2001 гг. и объявило "Исламский эмират", который был признан Саудовской Аравией, ОАЭ, Пакистаном, и Туркменией.¹

До осени 1994 года о движении «Талибан», как о самостоятельном политическом движении, претендующем на захват власти, никто даже не мог подозревать.

Во время советского военного присутствия в Афганистане (1979 -1989 г.г.), талибы составляли молодежное крыло разных суннитских религиозно-политических и экстремистских организаций, функционирующих на территории Пакистана. Эти политические организации, например, Движение исламской революции Афганистана (ДИРА), сформировали специальные группы из числа молодежи и отправляли их джихад против советских войск. Тогда молодые талибы были востребованы, одновременно из числа детей беженцев из Афганистана увеличилось количество учащихся, а также росло число легальных и нелегальных частных религиозных школ и медресе. Религиозные исламские школы всегда

¹ См: Талибан в Афганистане: возвращение к власти или путь в никуда? | MEAST.RU: Санкт-Петербургский центр изучения современного Ближнего Востока.

финансировались и получали огромную материальную помощь Саудовской Аравии, Катар и других арабских стран.¹

Причины возникновения и развития движения «Талибан» как религиозно-радикальной организации и захвата Афганистана излагаются в различных научных работах отечественных и зарубежных авторов. Исследуя данную тематику, следует акцентировать внимание на важнейшие предпосылки его возникновения: внутриафганский, региональный и международный факторы. Анализ происходящих событий свидетельствует, что внутренние и внешние факторы за короткий срок способствовали формированию движения «Талибан». Особенно усиление противоречий и вооруженная борьба между различными религиозными радикальными организациями оказали существенное влияние на возникновение религиозно-политического движения «Талибан».

Пакистан в рамках своих национальных интересов заинтересован в будущем Афганистана. С другой стороны, роль религиозных школ и медресе, а также религиозные лидеры Пакистана, можно рассмотреть на национальном и на региональном уровне, в плане их роли в появлении и становлении движения.

В этой связи необходимо выделить ряд факторов приведших к возникновению самого радикального исламского движения - «Талибан»:

- ✓ Сложная военно-политическая обстановка в стране: гражданская война и вывод советских войск. После

¹ См: Искандаров К. Политические партии и движение Афганистана во второй половине XX века. Д.2004.

С. 391-392 Абдул Бари Рашед. Историческая эволюция роли ислама в общественно-политической жизни современного Афганистана: Д., 2015.- С.138.

прихода к власти, религиозные политические партии не смогли сформировать единое дееспособное правительство. Напряженная внутривнутриполитическая обстановка была вызвана противоборством политических элит. Это относилось, например, к Исламской партии Афганистана (ИПА) под руководством Гульбедин Хекматяра, члены которой в основном представляли пуштунов, традиционно считающейся государствообразующей нацией в Афганистане. Острые разногласия имели место между ИПА и другими военно-политическими движениями, под контролем которых находился Кабул. Очевидно, что бывшие религиозные радикалы (моджахеды), которые ранее создали единый союз и боролись против афганского правительства и советского контингента, каждый по отдельности боролся за усиление своего влияния на сформированное правительство. В результате религиозные политические партии потеряли доверие народа и были вынуждены оказать поддержку любой силе, которая имела возможность урегулировать ситуацию и могла формировать дееспособную власть.

- ✓ Разоружение вооруженных формирований самими радикальными исламскими группировками после режима Мухаммада Наджибуллы и прихода их к власти, всерьез обеспокоило те силы, которые создали и подпитывали их. Крайне радикально настроенные группировки в годы джихада получали огромную материальную и военную помощь от Запада и арабских государств. Они опасались, что это оружие может быть направленно против их интересов. Америка и арабские страны усиливали свое взаимодействие для разоружения вооруженных групп в Афганистане. Иранский исследователь Х. Имами

подчеркивал: «не случаен тот факт, что первые действия талибов после их появления начались под лозунгом «Разоружение во имя безопасности».¹ После захвата любого региона, первые действия движение Талибов были направлены на разоружение вооруженных формирований. Местное население, уставшее от войны, насилия, убийств и беззакония моджахедов содействовали «Талибан» в осуществлении этой миссии, передавали им сведения о местах хранения вооружения. В результате талибам удалось собрать часть вооружений у других вооруженных группировок моджахедов и тайно перевезти их в Пакистан.

- ✓ Экономическое давление на население, безработица, переход национальных ресурсов в руки полевых командиров. Не секрет, что в годы войны против контингента советских войск в Афганистане талибы составляли основу молодежных филиалов многих религиозно-политических организаций в Пакистане. В частности, «Движение исламской революции Афганистана» (ДИРА) создавало отдельные боевые группы из числа молодых слушателей религиозных школ в Пешаваре, и отправляли их на джихад. Численность религиозных медресе на территории Пакистана выросло за счет беженцев из Афганистана.

По данным пакистанского журналиста А. Рашида в 1981 г. в Пакистане функционировало 900 медресе, а уже через семь лет действовало 8 тыс. официальных и 25 тыс.

¹ См: Имами Х. Афганистан ва зухур-е Талибан. - Тегеран. 1378 (1999). С. 82. Абдул Бари Рашед. Историческая эволюция роли ислама в общественно-политической жизни современного Афганистана: дис: 07.00.03 Д., 2015. С.138

незарегистрированных религиозных школ.¹ Особенностью обучения в медресе заключалось в отрыве учеников от семьи, где учащиеся воспитывались в духе подчинения своим наставникам.

Пакистанские радикальные политические партии – «Джамаат-аль ислами» (ДИ) и «Джамаат-аль-улема-ислам» (ДУИ) активно помогали афганским фундаменталистам. Эти партии в середине 90-х гг. направляли учеников религиозных школ на войну против других афганских исламистских партий. Движение «Талибан» было сформировано в г. Кветте - административном центре провинции Белуджистан Пакистана при содействии спецслужб. Они из числа афганских эмигрантов, обучающихся в медресе Пакистана, создавали новое движение для преодоления анархии, грабежей и вседозволенности вооруженных группировок и их полевых командиров.²

Исторические факты свидетельствуют о том, что после апреля 1978 г. Пакистан активно использовал ситуацию в Афганистане и эффективно работал среди значимых исламских политических партий и движений, особенно с Г. Хекматяром.

Следует учесть, что в Пакистане существует ряд острых проблем, которые представляют угрозу безопасности страны. Сложившаяся ситуация требовала от руководства государства особых усилий в плане пресечения и их решения. Известно, что одной из острых проблем считается пакистано-индийский конфликт. Другая актуальная проблема это

¹ См: Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. М.2004 С. 146.

² См: Танвир Х. Тарих ва рузнаманигарийе Афганистан. С.625. Абдул Бари Рашед. Историческая эволюция роли ислама в общественно-политической жизни современного Афганистана: дис 07.00.03- Д. 2015. С.138.

незаконный оборот наркотических средств. Наркодельцы наладили тесные связи с разными экстремистскими и террористическими организациями и другими транснациональными организованными преступными организациями. Указанные проблемы всерьез негативно влияли на имидж и международный авторитет Пакистана. В этой связи государство приняло все меры для передислокации и наращивании части угроз в Афганистан. Забегая вперед, необходимо отметить, что с приходом к власти «Талибан» Пакистан смог в определенной степени решить эту сложную проблему, распределил в учебно-тренировочных лагерях исламских радикалов на территории Афганистана, до этого воевавших против Индии. Позже, мы видим, что один из центров производства, торговли и транспортировки наркотических веществ переместился в Афганистан.¹

Вопросы сепаратистского характера, которые поднимают пуштунские националисты способствовали вмешательству Пакистана во внутренние дела Афганистана. Например, создание Пуштунистана или проблема «линии Дюранда», весьма сложная и чувствительная тема. Ш. Имомов утверждает, что «давнейшей и основной исторической целью Пакистана является все большее ослабление Афганистана и недопущение его возрождения, как серьезного регионального соперника, имеющего исторические притязания к Пакистану».²

Проект под названием «Талибан» умело предусмотрел все детали, и в результате движение «Талибан» вначале выступило, как политическая сила в Афганистане. В

¹ См: Искандаров К. Политические партии и движения Афганистана во второй половине XX в. Д. 2004. С. 402.

² См: Имомов Ш. Принцип и пути достижения мира и национального согласия в Афганистане// Осол ва рахха-и дастяб-е ба солх ва ризоят-е умумемелли дар Афганистан. Д. 2000. С. 12–14.

основном боевые отряды движения Талибан пополнялись за счет молодых беженцев учащихся в религиозных школах на территории Пакистана. Представители радикальных религиозных организаций вели пропагандистскую работу в указанных школах. Пакистан в этом вопросе всячески содействовал радикальным силам. Кроме молодых беженцев-афганцев, обучавшихся в религиозных школах на территории Пакистана, активно использовали в войне против советских войск в Афганистане сотни пакистанских талибов, большое количество арабских наёмников.

Официально Исламабад отрицал свою причастность в поддержке радикальных исламистов. Однако бывший премьер-министр Пакистана Б. Бхутто частично признала, что Пакистан был заинтересован в создании движения "Талибан". На вопрос корреспондента телекомпании Би-Би-Си о поддержке Пакистана реакционного движения «Талибан» она сказала: «За талибами стоит не только Пакистан, их подготовка велась на деньги Саудовской Аравии и с помощью США и Великобритании».¹ Вклад США в формировании данного религиозного радикального движения особенно бесспорно, поскольку Пакистан, являлся стратегическим партнером Америки в регионе, и без согласования с США не оказывал поддержку радикальным исламистам.²

Исламабад сознательно взял на себя обязательство по оказанию финансовой помощи «Талибан», в частности, из пакистанского бюджета в 1996 г. выделялось порядка 6 млн. долларов на финансирование деятельности администрации «Талибана». Пакистанский журналист А. Рашид писал, что в

¹ См: Дубнов А. Столкновений цивилизаций? Нет-интересов // Центральная Азия. – № (7), 1997. С. 74.

² См: Малашенко А. Движение Талибан: итоги подводить рано // Центральная Азия. – №1 (7), 1997. – С. 68.

1997–1998 финансовом году, Пакистан выделил талибам порядка 30 млн. долларов.¹

Первое боевое крещение вооруженных отрядов Талибан произошло 12 октября 1994 года в пограничном пункте Спинпулдак провинции Кандагар. Тогда провинция Кандагар находился под контролем вооруженного отряда Гульбеддина Хекматяра. Первое нападение Талибов был успешным, они одержали победу над отрядом Г. Хекматяра.²

Талибы называли свою организацию «Харакате исламиие тулабе мадарисе дини» («Исламское движение учащихся религиозных школ»). Знамя движения представляло белое полотно, на котором было написано «Ла иляха илла-л-Ллах, Мухаммадун расулуля-л-Ллах» («Нет бога, кроме Аллаха и Мохаммад его посланник»). Основателем и руководителем «Талибан» стал Мулла Мохаммад Омар Ахунд Муджахед.³

Движение "Талибан" в ноябре 1994 года уже контролировало всю территорию провинции Кандагар, далее

¹ См: Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. М. 2004 С. 146 С. 286.

² См: Девиз А. Нахва-йе шаклгери-йе талибан ба унван-е як неру-йе низаме//Афганистан, талибан ва сиясатха-йе джахани. С 71.

³ Мулла Мохаммад Омар родился по некоторым данным в 1959 г., а по другим в 1961 г. в селе Навда уезда Панджваи провинции Кандагар. Он пуштун из гильзайского племени хотаки. Его последователи утверждают, что он учился в одной из религиозных школ г. Кветты, хотя подтверждения этому отсутствуют. Рано лишился отца, приехал в Кандагар и стал учиться в медресе Санг-е Хисар и стал мулло. В годы войны, вначале, воевал в составе ИПА Ю. Халеса, потом перешел в ДИРА. Есть также сведения, что одно время он входил и в состав ИОА Б.Раббани. Четыре раза М. Омар был ранен, в последний раз лишился правого глаза. После войны был имамом мечети Санг-е Хисар, и с помощью пакистанской ISI и пакистанской партией “Джамаат-ал-улама-йе ислами” начал формировать движение «Талибан». Абдул Бари Рашед. Историческая эволюция роли ислама в общественно-политической жизни современного Афганистана: дис. 07.00.03 - Д, 2015.- С. 138

установило свой контроль над провинциями Гильменд, Логар, Герат и Вардак. 26 сентября в 1995 г. Талибы после вывода основных сил правительственных войск из Кабула установили контроль над столицей. Руководство Исламского Государства Афганистан распространило заявление, в котором говорилось, что правительство покинуло столицу, чтобы избежать ненужного кровопролития. 29 сентября талибы захватили Чарикар, центр провинции Парван и военный аэродром в Баграме. В условиях, когда тоннель Саланг был перекрыт сторонниками А. Масуда, талибы предприняли попытку захвата северных провинций через запад Афганистана, которым удалось захватить провинцию Фарьяб, в результате сговора с генералом Абдул Маликом.

В мае 1997 г. талибы вошли в г. Мазари-Шариф, административный центр провинции Балх, генерал Рашид Дустум бежал в Турцию. В городе Мазари-Шариф восстали сторонники узбекского генерала Абдул Малика, партии «Вахдат» и сторонники А.Ш. Масуда. В результате талибы оказались в окружении, а в ходе столкновений погибло более 3 тысяч из них.¹ Только в 1998 г. талибы вновь напали на город Мазари-Шариф и захватили его.

После установление контроля над провинцией Кандагар и столицей Афганистана - города Кабул, движение «Талибан» приступило к формированию института государственного управления. Талибы изначально стремились создать органы власти в форме халифата. Во главе правительства должен быть "халиф". О форме халифата, идеологи талибов утверждали, что следует руководствоваться теми критериями, которые были заложены еще во времена пророка Мухаммеда и «праведных халифов»,

¹ См: Танвир Х. Тарих ва рузнаманигаре-йе Афғонистон. С. 623. Абдул Бари Рашед. Историческая эволюция роли ислама в общественно-политической жизни современного Афганистана: дис. 07.00.03 – Д., 2015.- 138 с.

и что единственной их целью является возвращение к истокам и чистому исламу.¹

Руководство движения "Талибан" создало Высший Совет в Кандагаре, во главе с Мулла Мухаммед Омаром, который принимал важнейшие решения. Такой же Совет был создан в Кабуле, однако Кандагарский Совет утверждал решения Кабульского совета и Кабинета министров. Для участия на заседаниях были привлечены авторитетные полевые командиры, ханы и муллы, количество членов Совета не было ограничено.

По словам пакистанского журналиста А. Рашида афганцы в то время были под впечатлением заявления талибов о том, что они не желают формировать свое правительство, а передадут это право «праведным мусульманам».² После захвата Кабула разговор о передачи власти другим политическим силам не было мысли. Только начался процесс усиления личной власти и диктатуры лидера талибан М. Омара. Талибы не допускали в свою организацию лидеров афганских исламских партий, даже, если те полностью переходили к ним и разоружали свои отряды. Был сформирован Кабульский совет, обязанности председателя которого были возложены на Мулла Мохаммад Раббани. Одновременно на контролируемой части территории действовали новые формирования Совета, которые были уполномочены править на местах.

Военная организация Исламского Эмирата Афганистана была построена, и Мухаммед Омар являлся лидером и верховным главнокомандующим. Практически все вооруженные формирования подчинялись ему. В начале

¹ См: Добаев И.П. Политические институты исламского мира, идеология и практика. Отв. редактор Ю.Г.Волков. РнД, Издательство СКНЦ ВШ, 2001. 80 с.doc

² См: Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. М.2004. С. 153.

февраля 1998 года был объявлен состав правительства «Талибан», который состоял из 25 министерств, во главе которых стояли «исполняющие обязанности». В октябре 1999 года Мулла Омар объявил о новом правительстве в составе 27 министерств, руководители, которых были назначены этой же формулировкой.¹

Правительство состояло исключительно из членов движения «Талибан». Политика талибов к моджахедам заключалась в том, что лидеры исламских партий, перешедших на их сторону не получали государственные должности. Яркий пример тому переход председателя ИПА Юнус Халес на сторону «Талибан», который передал все свое военное имущество им, но не получил поста в правительстве. В таком положении находились Мухаммад Наби Мухаммади и руководители других партий, отколовшихся от них. Вместе с тем многие полевые командиры служили талибам и получали должности.

Таким образом, движение «Талибан» возникшее в 1994 году на фоне отсутствия централизованного правительства, усиления противоречий и вооруженного противостояния между исламскими партиями, разгула преступности и бесчинств моджахедов, в 1996 г. заняло столицу. «Талибан» создали правительство и Советы в Кабуле и Кандагаре для управления страной. Движение предприняло особые меры по разоружению населения и таким образом смогло обеспечить безопасность в зонах, которые контролировали они.

Исламское радикальное движение «Талибан» своим средневековым порядком отличалось от других исламских режимов моджахедов. Такой режим не был принят обществом и привел к росту недовольства населения, а также

¹См.: Абдул Бари Рашед. Историческая эволюция роли ислама в общественно-политической жизни современного Афганистана: дисс.07.00.03 Д. 2015.- С. 138 .

международного сообщества. Данный режим представлял угрозу странам региона и миру в целом. Территория Исламского Эмирата Афганистан превратилась в гнездо международных террористов и экстремистов. Присутствие террористического интернационала в Афганистане угрожало не только соседним странам, но и всему миру. На происходящие процессы, которые превратились в планетарное зло, мировое сообщество не обращало должного внимания и не предпринимало эффективных мер в целях недопущения и пересечения роста вызовов и угроз, исходящих из Афганистана.

4.2. Националистическое движение «Талибан» - фактор реанимации геополитических проектов в регионе

В процессе развития движения «Талибан» вначале наблюдалось, что в отличие от других исламистских политических партий, талибы безразличны к власти. В ответ на чаяния народа, уставшего от войны, насилия и беззакония, талибы выдвинули простые и ясные цели: разоружить незаконные формирования, навести порядок на дорогах, обеспечить законность и остановить волну насилия и вседозволенности полевых командиров. Поэтому на Западе надеялись, что талибы положат конец выращиванию наркокультур и производству наркотиков, уничтожат базы международных террористов, обеспечив мир и безопасность. Все это должно было способствовать реализации проекта строительства нефте и газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ). США и Запад рассчитывали на ограничение влияния России и Ирана в Афганистане, так как «Талибан» выступали как против России, так и против шиитского Ирана.

Но по мере прихода к власти равнодушные талибов к власти менялось, менялись их планы, они демонстрировали настойчивость при монополизации государственной власти,

при этом нарушали все права граждан, особенно женщин. Между тем, Вашингтон не выражал озабоченность в связи с установленными ими порядками. Талибы навели порядок на дорогах, разоружили население и покончили с беззаконием и грабежами. Но этого добились путем наведения страха на население. Более того, справедливость Талибан была больше мифом, чем реальностью. По свидетельству очевидцев талибы, силой оружия не редко забирали деньги и ценности у богатых афганцев.

Сегодня подлинно известно, что движение «Талибан» было сформировано на деньги Саудовской Аравии, заинтересованной в формировании суннитской радикальной силы, противостоявшей шиитскому Ирану. У саудовцев, конечно, были экономические интересы в Афганистане, в том числе план участия Саудовской компании «Дельта» в строительстве ТАПИ совместно с американской компанией «Юнокаль».

Пакистан на начальном этапе оказывал большую помощь «Талибан». В этом принимали участие бизнес-структуры, наркомафия и т.д. Однако «Талибан» искал поддержки и в других странах и от других сил. В этом заключалась его особенность.

Для многих появление «Талибан» было неожиданным, но это только на первый взгляд. Появление «Талибан» это результат переплетения комплекса факторов внутреннего и внешнего характера. Именно внутренние предпосылки способствовали их быстрому, и сравнительно легкому восхождению к власти и формированию «Талибан» наряду с внешними факторами. Очевидно, что с помощью внешних сил талибы легко добились победы.

Цели движения «Талибан» впервые были озвучены А. М. Ниязи в интервью радио «Би-Би-Си» 13 октября 1994 г., после первой победы над отрядами Г. Хекматяра в Спинбулдаке. Ниязи говорил: «Наша цель – обеспечение

стабильности и безопасности, сбор оружия у всех партий, ликвидация постов на дорогах, на которых грабят, унижают и насиловали людей».¹ Как видно, он не говорил о формировании исламского правительства. Тогда речь еще не шла о формировании правительства. Такая идея появилась постепенно по мере приближения к Кабулу.

Следует отметить, что еще в 20-е годы XX века на заре независимости, именно в Кандагаре улемы предложили создать исламский режим в форме халифата. Это было предложено в ответ на запрос премьер-министра сардара Абдул Куддуса-хана высказать свое мнение относительно «конституционализма и афганских конституционалистов». Авторитетные улемы называли известные типы правления, в том числе конституционализм и республиканский режим «бесполезными для управления» из-за «распространения страха и ненависти». По их мнению, именно халифат является единственной соответствующей формой государственного правления для Афганистана, который «служит укреплению веры».

В 1996 г. в провинции Кандагар М. Омар более подробно говорил о целях движения. Он заявил: «Мы хотим религию бога установить на его земле и служить Аллаху, реализовать принципы шариата на территории бога».² Основные тезисы программы изданы отдельной брошюрой со стороны пакистанского религиозного деятеля Шер Али Шаха. Программа в частности предусматривала: установление исламского халифата по принципу эпохи праведных халифов; признание ислама религией нации и государства; признание шариата основным законом государства; назначение только представителей улема на ключевые должности в государственные органы; устранение этнических и

¹ См: Хакани Х. Джонбеше талибан: ташкелот, дедгахха ва вежагеха // Сирадж. 1999.-№ 18. С. 11.

² Там же.

племенных противоречий; ведение шариатского хиджаба для женщин, создание «полиции нравов»; запрещение аморальных действий, изображение живых существ и аморальных фильмов; борьба против наркотиков, организация независимого шариатского суда; создание регулярной армии для защиты исламского государства; исламизация экономики; восстановление дружественных отношений со всеми исламскими государствами; привлечение помощи исламских стран для восстановления Афганистана».¹

Интересно, что постепенно менялась процедура принятия решений на советах. Хотя формально все решения принимались на заседаниях советов в Кандагаре и Кабуле, однако постепенно роль советов ограничилась, и они приобрели совещательный характер. Решения принимались лично «повелителем правоверных». Именно статус «амираль-моменин», который он получил на заседании Джирги с участием 1500 делегатов, превратил Мулло Омара в безальтернативного духовного лидера страны. Это означало, что Мулла Омар теперь является повелителем всех мусульман, а не только Афганистана. Хотя это не означало, что мусульмане других стран воспринимали его как своего повелителя. Мулла Омара даже не принимали всерьез сами афганцы, так как он не только не имел родственных отношений с пророком Мухаммадом, но и его уровень знаний не превышал уровня знаний сельского муллы.

Получение титула «повелителя правоверных» способствовало тому, что, во-первых, были сглажены все противоречия и разногласия в движении, во-вторых, обладание такого титула исключало появление оппозиции в движении «Талибан», и, в-третьих, Мулла Омар стал недоступным.

¹ См: Хакани Х. Джонбеше талибан: ташкелот, дедгахха ва вежагеха // Сирадж. – 1999. - № 18. С. 11.

Что касается социального состава движения «Талибан», то следует отметить, что, основной костяк членов движения «Талибан» составляли собственно «талибы» - учащиеся религиозных школ. На втором месте по количеству участников движения находились члены других военно-политических группировок, перешедшие на сторону «Талибан», отчаявшихся от войны и несправедливости. Третью категорию составляли бывшие сторонники, и даже высокопоставленные функционеры НДПА, например, Ш. Н. Танай, бывший министр обороны, некоторые летчики и технический персонал талибов, ранее служивших в органах безопасности режима Наджибуллы. Значительную часть «Талибан» составляли этнические пуштуны из Пакистана, в основном бывшие военные, представители шовинистически настроенных кругов, мечтавшие вернуть пуштунам власть в Афганистане.

Талибы по мере установления контроля над различными территориями стали насаждать строгие средневековые порядки и исламские нормы, которые отличались от шариатских норм и порядков моджахедов. На взгляд автора, следует обратить внимание на основу появления и процесс формирования радикальной идеологии движения талибов, необходимо искать причину в основных направлениях и характере религиозного обучения в школах на территории Пакистана и Афганистана. Традиционно в этих странах государство не обращало особого внимания на традиционное религиозное обучение учащихся государственных школ, которые в будущем составляли основную прослойку духовенства. Это выражалось в том, что в программах государственных школ мало уделялось внимание предметам религиозного характера. Поэтому духовенство занималось религиозным обучением детей и молодёжи в частных школах, в которых вновь повторялась ошибка государства, только наоборот - не отводилось время

для преподавания светских дисциплин. Это в дальнейшем привело к формированию «Талибан» с особым фанатично настроенным исламским мировоззрением и в последующем к трагедии в Афганистане.

Талибы, были в основном выпускниками частных религиозных школ Пакистана и Афганистана, выходцы из бедных семей, в большинстве лишенных родителей, неосведомленных в исламских науках, в сознании которых выработалось негативное отношение к афганской действительности. О наличии у них знания в области политики и государственного управления, экономики, национальных интересов и международных проблем речи не могло быть. Но самая основная характеристика «Талибан» это их неразрывная связь с религией, на основе которой считают свою жизнь и себя наследниками Пророка Мухаммада, и за это в обществе получают определенное доверие.

Конечно, это не означает, что движение «Талибан» с момента образования было самостоятельной радикальной исламской организацией. Существует много мнений о том, что движение «Талибан» это совместный проект Англии, США и Пакистана. Афганский исследователь Халид Дауд писал: «Осама бен Ладен после вывода советских войск в целях свержения правительства моджахедов, получил со стороны США новое назначение в Афганистане и теперь неформально возглавил движение «Талибан».¹

Анализ деятельности движения «Талибан», свидетельствует о том, что данное движение не имело права самостоятельного принятия решения, оно было сильно зависимым от Пакистана, арабских стран, Западных стран и США. В этой связи талибы действовали согласно плану своих покровителей. Нельзя также не учитывать тот факт, что

¹ Еженедельник Аль ихрам (20-26 августа 1998 г. Бен Ладен, толибон ва Амрико. Цитата по: Рахе туда. № 77 абанмах 1377. С.9.

средний и нижний состав талибов, то есть выходцы из религиозных школ в реальности мечтали об исламском государстве. Многие внешние игроки активно использовали религиозные чувства «Талибан» и поддерживали их лозунги, израсходовали на осуществление религиозных, радикальных и экстремистских планов большие финансовые средства. Без наличия сильных религиозных чувств, не только «Талибан», ни одна другая сила не могла выстоять, и, несмотря на большие потери, продолжать борьбу. Однако, на юге, талибы не так жестко реализовывали эти нормы, как в районах, населенных этническими меньшинствами. Все это было связано, с тем, что пуштунские племена не меньше священного Корана почитали свои племенные обычаи, в первую очередь кодекс чести пуштунов - «Пуштунвала».

Российский ученый И.П. Добаев отмечает: «Идеологической основой «Талибан» выступает так называемый «исламский национализм», базирующийся на своеобразном синтезе религиозного и национального/националистического факторов. Радикальный фундаментализм и пуштунский национализм приобрели для движения «Талибан» самодостаточное значение, стали для него главной идеологической опорой и одновременно движущей силой».¹

Политика «Талибан» в Кабуле, Герате, Мазари-Шарифе и некоторых других крупных городах, была направлена на ликвидацию современного городского класса. В этих городах, как известно, прослойка среднего класса была сильна. По мнению талибов, особенно в столице страны, бывшем «гнезде коммунизма», наиболее сильно западное влияние и население нуждалось в исламском перевоспитании. «Центральным положением талибской идеологии, - пишет И.П. Добаев с явным заимствованием

¹ См: Добаев И.П. Политические институты исламского мира: идеология и практика НПРО третьего поколения//society.polbu.ru/dobaev

лозунга Имама Хомейни «вилайте факих» или «хокумате эслами» («исламское правление»), выступал тезис о нераздельности религии и политики и ключевой роли духовенства в управлении государством. Как известно, лидеры «Талибан» будущее политическое устройство государства видели в форме халифата во главе с единоличным правителем – халифом.

Они утверждали, что нет никакой необходимости изобретать какие-то новые формы государственного устройства, а следует руководствоваться теми критериями, которые якобы были заложены еще во времена пророка Мухаммада и «праведных халифов», и что единственной их целью является возвращение к «золотому веку ислама».¹ И.П. Добаев, опираясь на данные Кабульской газеты «Анис» при режиме «Талибан», указывает на ряд важнейших принципов устройства государства: выборность главы государства по суннитской традиции и формирование правительства со стороны главы государства после консультации с народом через их представителей в Совете (Шуре); законы шариата являются основой для управления государством; именно законы шариата могут гарантировать права и свободы.²

Большое значение имеет сегодня понимание стратегии движения «Талибан» относительно географии создаваемого Халифата. Ибо сегодня в средствах массовой информации мулсируется идея о том, что талибы не намеревались расширить территорию своего эмирата, что их цель создание эмирата в рамках Афганистана. Между тем, существуют доказательства, что идея создания халифата отнюдь не ограничивалась рамками Афганистана. Об этом, в частности, писала газета «Толуйе афган» в Кандагаре. Газета

¹ Там же.

² Добаев И.П. Политические институты исламского мира: идеология и практика НПРО третьего поколения//society.polbu.ru/dobaev_politi

подчеркивала, что исламское государство создается не на национально-географической, а на идеологической основе. Поэтому языковые, расовые различия или различия в религиозных убеждениях, по половому признаку не могут ограничить рамки такого государства. «Наша заветная мечта, – подчеркивалось в газете, – состоит в том, чтобы все мусульманские страны мира, в конечном счете, объединились в единый, неделимый исламский халифат».¹ По всей вероятности отсюда исходит провозглашение Муллы Омара «повелителем правоверных». Это произошло 3 апреля 1996 г. в Кандагаре на собрании более 1,5 тысячи представителей афганского духовенства. Став верховным вождем мусульманской общины пока на территории, подконтрольной движению «Талибан», он получил титул «Слуга ислама, повелитель правоверных, Мулла Мохаммад Омар Ахунд, моджахед...».

Естественно, талибы объявили о создании «Эмирата» и начали реализовывать такие порядки, которые не похожи на существующие в мире модели исламских режимов. Поэтому встает вопрос: последователями какого толка ислама являются талибы? Конечно, отмечалось, что «Талибан» преследует ханафитский толк ислама. Многие исследователи считают, что порядки, наведенные талибами, не имеют никакого отношения к этому направлению ислама.

Их идеология и политика отличается от идеологии и политики всех без исключения исламских партий Афганистана, которые боролись против советских войск и просоветского режима в Кабуле. Талибы не подвергнуты или не находятся под влиянием ни исламских фундаменталистов, ни суфийских орденов. Талибы, которые появились в результате создавшегося идеологического вакуума после того как все исламские партии, пришедшие к власти

¹См: Добаев И.П. Политические институты исламского мира: идеология и практика НПРО третьего поколения//society.polbu.ru/dobaev_politinsti

скомпрометировали себя, по-своему комментируют законы шариата. Например, талибы создали вначале организацию, а затем преобразовали его в министерство «Амр бе мааруф ва нахйе аз мункар», которого называли полицией нравов. Сотрудники этого учреждения были вооружены автоматами и резиновыми дубинками, патрулировали улицы и площади. О характере деятельности «Амр бе мааруф...» можно было судить по сообщениям газет. Такие газеты как «Тулуйи афган», «Иттифоки ислами» и другие, сообщали о приговорах шариатского суда в отношении лиц, которые не выполняли указания законов шариата в талибовском понимании.

Дело в том, что в мазхабе Абу Ханифа отращивание бороды является сунной, но талибы своими требованиями поднимали сунну на уровень «фарза» (божьего слово). Тех, кто подстригали бороды, или вовремя не приходили в мечеть или были пойманы за игрой в карты и т.д., подвергали публичной порке плетью по спине или палкой по пяткам. Нередко мужчин за то, что не имеют бороды нужных размеров, сажали в тюрьму до тех пор, пока у них не вырастут бороды до нужных размеров. Это не имело прецедента за всю 1400 летнюю историю ислама. На заре ислама последователи Хариджитов (талибы во многом похожи на них) отрубали руку за воровство, но талибы пошли дальше – отрубали руки голодным.

Каждый день зарубежные СМИ печатали сообщения о случаях на улицах и базарах, где наказывали людей или арестовывали за несоблюдение пятикратных намазов (молитв) или женщин подвергали публичной порке за то, что случайно на базаре она обнажила руку или лицо. Национальный департамент по культуре и общественным службам Эмирата «Талибан» весной 1997 г. в Кабуле опубликовал своеобразный свод «наставлений по регламентации гражданской жизни». В нем говорилось: «Каждый достигший совершеннолетия мужчина пять раз в

день за 15 минут до того, как прозвучит азан, обязан прекратить свои повседневные дела и поспешить в мечеть, а нарушители подлежат немедленному аресту».¹

Некоторые исследователи пишут, что министерство «Амр бе мааруф ва нахйе аз мункар» подчинялось только Мулло Мохаммад Омару. Даже председатель Кабульского совета «Талибан» М. Раббани, который возможно хотел предупредить сотрудников этого министерства о чрезвычайно жестких мерах, на одном из собраний органов безопасности привел одно высказывание Пророка Мохаммада. Он, обращаясь к ним, говорил: «В конце света появится группа людей, вооруженные плетями наподобие коровьего хвоста, избивающих людей. Эти люди не могут, даже мечтать обо всех прелестях рая». Тем не менее, никто его не послушался».

Талибы запретили живопись, демонстрацию фильмов (публично уничтожали все киноленты, найденных в кинотеатрах или телестудиях), видео, фотографии, закрыли телестудии. Конечно, строго наказывались люди, которые употребляли алкоголь и наркотики. Известно, что даже пророк Мохаммад во дворе мечети смотрел на игру эфиопцев-мусульман, но талибы запретили даже запускание бумажных змеев и голубей, собачьи, петушиные и перепелиные бои. «Руководство талибов - писал российский ученый Р.Р. Сикоев - пристальное внимание уделяло моральному состоянию своих вооруженных сил и усилению контроля над армией... согласно фирману Мулла Омара, была создана чрезвычайная комиссия «Тасфийе аль-саф» (букв. «очистка рядов») во главе с муалави Абдуррашидом».² Комиссия «Тасфийе аль-саф» строго следила, чтобы военнослужащие не отпускали длинные волосы, не курили,

¹ См: Давыдов А. Д. Режим талибов в Афганистане: жесткая исламизация // Афганистан: война и проблема мира. С. 50–51.

²См: Сикоев Р.Р. Талибы. Религиозно- политический портрет. С.157.

не опаздывали на молитву и не занимались мародерством.¹ Талибы запретили также все, что, по их мнению, не исламские праздники, в том числе, самый древний праздник «Науруз».

Строго наказывали мужчин и женщин за прелюбодеяние – их забивали камнями до смерти. По сообщению радио талибов, такие случаи были в Кандагаре (в июле 1996 г.), когда мужчина и женщина были забиты камнями, 29 марта 1997 г. в Лагмане такому наказанию была подвергнута женщина.² Параллельно талибы принимали меры для того, чтобы удержать женщин от соблазна согрешить. Изначально женщины практически изолировались. Им было запрещено выходить из дома без хиджаба и без сопровождения родственников-мужчин. Если женщины нарушали этот запрет, полиция нравов избивала женщин плетьюми, дубинками по спине или палками по пяткам. Более того, талибы объявили вначале о закрытии женских бань, затем и мужских, приказали всем жителям затемнить окна на нижних этажах домов, чтобы чужие мужчины не заглядывали в них с улицы, а заодно и на верхних этажах, чтобы и свои мужчины не подглядывали за женщинами соседнего двора. Нарушители подобных запретов подлежали публичной порке.

Безусловно, такое отношение к женщинам, означало то, что им запретили работать там, где работают мужчины, учиться в школах и вузах. Хотя формально талибы не запрещали женщинам работать или учиться. Это в условиях, когда в десятках тысяч семей основной кормилицей была женщина, так как война лишала многих семей мужа и отца. Только в Кабуле по исследованиям международных организаций, проживало более 50 тыс. вдов, каждая из

¹ См:Сикоев Р.Р. Талибы. Религиозно- политический портрет. С.157.

² См:Дюпре Н. Х. Занан-е афган тахте хукумат-е талибан // Афганистан, талибан ва сийсатха-йе джахан-е. С. 215.

которых в среднем имела по 7–9 детей.¹ Если женщину лишали возможности работать, то кто мог прокормить семью? Или еще такой факт: в эпоху моджахедов, женщины составляли до 40 % врачей и 70 % учителей Афганистана, 40 тыс. женщин работали в государственных учреждениях. Теперь они все лишились возможности работать. Это привело не только к ухудшению их благосостояния, но и привело к тому, что в школах не стало хватать учителей, в больницах медперсонала, следовательно, способствовало развалу системы образования и здравоохранения. Дюпре, опираясь на данные ООН, писал: «В мае 1996 года в Кабуле функционировало 158 начальных общеобразовательных школ, в которых обучалось 148223 мальчиков и 103256 девочек. Из 11208 учителей, 7793 были женщины».² Таким образом, мальчики также лишились учителей. Политика «Талибан» привела к тому, что примерно от 40 до 150 тыс. женщин лишились работы. Хотя нужно добавить, что после захвата талибами г. Кабула, советник Мулла Мохаммад Омара Маулави, Вакил Ахмад, заявил, что государство будет продолжать выдавать зарплату работавшим ранее женщинам, но добавил: «Мы убеждены, что женщины не могут в будущем работать в государственных учреждениях».³ Однако было ясно, что женщинам не могли вечно выдавать зарплату, их увольняли.

С приходом талибов вся система образования была переведена на религиозную основу, в том плане, что они намеревались подготовить преданных чиновников и специалистов, в условиях, когда весь аппарат государственных служащих ушел с работы или покинул страну. Между тем, для построения общества «всеобщей

¹См: Дюпре Н. Х. Занане афган тахте хукумате талибан. С. 221.

² Там же. С. 204.

³ Там же. С. 221.

исламской справедливости» талибы нуждались в кадрах государственного аппарата.

Острая нехватка кадров, безусловно, беспокоила новые власти. Это можно проследить по публикации газеты «Анис» под названием «Острая потребность в кадрах». Автор статьи отмечал, что правительство Эмирата «Талибан» остро нуждается в кадрах для «социально-экономического развития страны». Власти надеялись, что наряду с усилением по подготовке специалистов в стране, смогут вернуть в страну специалистов, покинувших страну. «Главное требование к специалистам, - подчеркивалось в статье - чтобы они были благочестивыми, набожными людьми, соблюдающими все законы ислама».¹

Власти с первых дней предприняли меры по созданию широкой сети медресе. Выпускники этих медресе, как преданная прослойка общества, должны были стать главной опорой режима и орудием исламизации общества, проповедниками «божественных законов». Об этом, в частности, говорил министр образования Эмирата Сайид Гиясуддин. Он, выступая перед преподавателями и студентами высшего медресе «Джаме Шариф» в Герате, говорил: «Законы и указы государств никогда не были прочными и непоколебимыми. Вечны только догмы и принципы ислама. И причина этого в следовании божественным указаниям и законам шариата пророка Мухаммада, которые вечны и постоянны и включают в себя счастье и праведность обоих миров».²

В районах, контролируемых талибами, наблюдалась бурная деятельность по созданию новых медресе. Об этом каждый день сообщала пресса талибов. Наблюдалось еще одно нововведение, что термин «мактаб» практически исчез

¹ См: Сикоев Р. Р. Талибы. Религиозно-политический портрет. Институт Востоковедения РАН М. 2004 С. 158.

² Там же. С.159.

из лексикона, и вместо «мактаб» говорили «современные медресе» («медресейи асри»). Российский ученый Р.Р. Сикоев, после анализа сообщений прессы Эмирата Талибан, приводит конкретные цифры о масштабах строительства таких медресе. «По данным газеты «Анис», - пишет автор - в одной Нангархарской провинции, если верить данным действовало 313 начальных, средних, высших и специальных («дар уль-хафезин» - готовящих чтецов Корана) «религиозных современных школ», в которых преподавали 3200 учителей – мударрисов и обучались 200 тысяч талибов».¹

Как было выше указано, религиозные взгляды «Талибан» не были похожи на существовавшие религиозные традиции Афганистана, и во многом отличались от традиционных для Афганистана исламских догматов. Талибы, назвали свое государство «Исламским Эмиратом Талибан», главу государства «эмир-ал муменен» («повелителем правоверных»). Конечная цель эмирата объявлялась возвратом к временам первых праведных халифов.

Тем временем практическая деятельность по созданию такого государства и характер, происходящих процессов по исламизации общества, не могли не обеспокоить афганцев, не только внутри страны, но и за рубежом. Поднимали голос протеста в связи с нарушением прав людей, особенно прав женщин во многих странах, в том числе в мусульманских государствах. Талибов обвиняли за крайнюю жестокость и бесчеловечность, а их модель исламского режима, не соответствующую канонам традиционного ислама.

Конечно, исследователи проблем религии ислама пытались найти объяснение всему этому, а также понять суть талибовской модели исламского государства. Некоторые

¹ См: Сикоев Р. Р. Талибы. Религиозно-политический портрет. Институт Востоковедения РАН С.159-160.

ученые жестокость талибов, особенно в крупных городах, связывали с деревенским происхождением талибов, которым чужда и враждебна городская жизнь. В частности, афганский ученый, проживающий в США, Сайид Тайеб Джавад назвал действия талибов «не соответствующим идеалам исламу», а такие жестокие запреты, «отсутствующими в мусульманских странах, даже с самыми консервативными режимами».

С.Т. Джавад, в своей статье в газете «Афган миллат», заявил, что «талибы – сельские жители («дехати»), которые ненавидят все атрибуты городской жизни: светские школы, кинотеатры, телевидение, свободное общение женщин и мужчин».¹ Вместе с тем, некоторые другие ученые отвергают такую точку зрения. Например, В. Мейли, опровергая точку зрения С.Т. Джавада, выдвинул следующий аргумент. «Я думаю, - пишет он, - что одним из примеров, объясняющих этот вопрос, является избиение талибами женщин на улицах города. Подобные действия невозможно представить в деревнях и селах, поэтому талибы – это не подлинно деревенская сила».²

Следует отметить, что талибы, как пишет В. Мейли «не подлинно деревенская сила», но в основном родившиеся или выросшие в деревне, далеко от городской жизни и незнакомые с городским образом жизни. Самое главное, талибы выросли и получили воспитание в лагерях для афганских беженцев в Пакистане.

Проводимую талибами политику, особенно в области морали, некоторые исследователи связывают с тем, что якобы талибы принадлежат к некой «суперфундаменталистской» секте ислама. Ряд исследователей склонны считать их ваххабитами, другие последователями «Братьев-мусульман». Например, афганский исследователь А. Гази обнаружил

¹ См: Сикоев Р.Р. Талибы. Религиозно- политический портрет. Институт Востоковедения РАН С.64.

² Там же.

много общего в идеологии и практике талибов и ранних ваххабитов. Об этом он написал в газете «Даават», которая издавалась в Норвегии. В частности, такие установки талибов, как признание ислама единственной всемирной религией, призыв к каждому мусульманину о распространении ислама во всем мире путем пропаганды джихада, установление полного господства мусульман во всем мире и т.п. В практической деятельности талибов также много похожих черт с ваххабитами. «Фанатичные и неграмотные муллы - ваххабиты из кочевых племен, - пишет А. Гази, - принуждали городское население Хиджаза и Неджда привести свой внешний облик в соответствие с обликом Пророка и в этих целях требовали «чалтара» (головной убор) повязывать голову чалмой, носить короткие халаты-чапаны, в противном случае объявляли нарушителей этих требований «кяфирами».¹

В практике ваххабитов также был наложен запрет на музыку, поэзию, использование современных достижений науки и техники, таких как электричество, телефон, телеграф, автомобили, часы, которых считали – «выдумками кяфиров» на том основании, что в Коране о них не упоминается.²

По всей вероятности, причиной влияния идеологии ваххабитов на талибов можно искать в том, что в медресе, в которых учились многие представители руководства «Талибан», преподавали мударрисы из Саудовской Аравии. По мнению А. Гази именно поэтому в движении «Талибан» возникло экстремистское крыло. Во многом в появлении такого крыла просматривается влияние небезызвестного Осамы Бен Ладена. Если представители этого крыла смогли добиться доминирующего положения, трудно было представить, во что превратился бы Афганистан. Тем не менее, по мнению А. Гази, в своей основе движение

¹ Там же. С.65.

² Там же. С. 66.

«Талибан» являлось «фундаменталистским в традиционном для Афганистана понимании».¹

Более ясно представить схожие черты в идеологии и практике талибов и ваххабитов можно напомнить, что кроме призыва борьбы с «кяфирами» путем джихада, еще пропагандировались борьба с культом святых и мертвых, неприятие шиизма, преследования и убийства за нарушение законов шариата, запрещение ростовщичества («риба»), вмешательство в личную жизнь мусульман, регламентация поведения человека в обществе и дома и многое другое.

Например, разрушение талибами статуи Будды в Бамиане, которые простояли почти полторы тысячи лет, можно считать одним из примеров такого отношения. Статуи были уничтожены по личному указанию Муллы Омара - лидера движения «Талибан». Для талибов эти архитектурные сокровища были не более чем «идолы, оскорбляющие ислам». При этом они не посчитались с мировым общественным мнением, выступившим против их намерения разрушить статуи.

Таким образом, оценки принадлежности «Талибан» к религиозным течениям разные. Надо согласиться с мнением ряда ученых, что, хотя талибы называли себя последователями ханафитского толка ислама и многие журналисты и эксперты, которые пишут об идеологии «Талибан» подчеркивают именно это. Отсюда можно делать вывод, что они не представляют опасность для соседних стран. Однако специфика идеологии талибов в том, что она полностью не похожа ни на одну из существующих идеологий. Талибы исповедуют в отличие от идеологического радикального течения вахабитов-ханбалитов, ханифитский толк ислама.

Религиозная идеология талибов, складывалась под влиянием идеологии деобандизма, суфизма, ваххабизма,

¹ Там же.

хараджитов и, безусловно, племенных обычаев и традиций, в духе которых они воспитываются. В этой связи Р.Р. Сикоев пишет: «некоторые ученые предпочитают говорить о некой синкретической религии, вобравшей в себя элементы радикального фундаментализма и этнической специфики»¹.

Движение "Талибан" в сентябре 1996 г. объявили, что Афганистан официально будет называться «Исламским эмиратом». На всех подконтрольных территориях «Талибан» были введены новые законы, основанные на нормах шариата. Также талибы начали формировать исполнительные органы власти на местах в форме Совета. Высший руководящий орган движения это «руководящая коллегия движения талибан» (Хай-ате рахбарийе тахрике исламийе талибан), возглавляемый лично «повелителем правоверных», ставкой которого остался город Кандагар, однако упразднили бывшие руководящие советы: «Большую шуру» (40 человек), «Малую шуру» (6 человек), создав вместо них правительство в Кабуле.²

Анализ исторических фактов свидетельствует о том, что очаг движения "Талибан" составляют пуштунские националисты, крайне от консервативных до либеральных пуштунов, которые проживают в Афганистане и Пакистане, а также в других странах. Как пишет Р.Р. Сикоев ... одной из первых в Кандагаре, к лидеру талибов Мулла Мохаммад Омару, с выражениями симпатий прибыла делегация известных в эмиграции пуштунских шовинистов. После возвращения из Кандагара они обратились с открытым

¹. См: Сикоев Р.Р. Талибы. Религиозно- политический портрет. Ин-т Востоковедения РАН; М.: 2004. - 2-е изд. - С .68.

². См: Сикоев Р. Р. Талибы строят исламский эмират (теократия в Афганистане: утопия или реальность?) // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). М.: Крафт+ИВ РАН, 2001.С.188-204

письмом к президенту США Б. Клинтону с требованием официально признать движение «Талибан» и установить с ним дипломатические отношения».¹

Таким образом, на основе провозглашенной идеологии и практических действий, можно сделать вывод что, «Талибан» - это радикальные фундаменталисты, одно из направлений салафитского движения, которое призывает к возврату в эпоху «праведных халифов» насильственным путем.

Особенность практики «Талибан» состояла в том, что они не шли на компромиссы с международным сообществом, их не остановили угрозы со стороны международных гуманитарных организаций о прекращении помощи Афганистану. Предпринятые талибами ряд шагов, в целях введения ограничений в сфере прав женщин считались временными, и что со временем женщины получат право работать во многих сферах и т.д. никогда не выполнялись. Эти обещания так и остались обещаниями.

Особую политику талибов можно усмотреть и в отношении выращивания наркотиков. Хотя по законам шариата мусульманину нельзя употреблять наркотики, но талибы утверждали, что наркотики производятся для неверных. Пакистанский журналист А. Рашид, опираясь на данные ООН, писал, что «58% производимых в Афганистане наркотиков употреблялось внутри страны».² Конечно, наркотики приносили большую прибыль талибам, хотя бы за счет 20 % налога с урожая, которую талибы установили на производителей. А.Рашид пишет, что «за счет 20% налога, талибы вначале получали ежегодно 20 млн. долларов прибыли, цифра, которая в 1998 г. превышала 3 млрд.

¹. См: Сикоев Р.Р. Талибы. Религиозно- политический портрет. Институт Востоковедения. 2004. С.68.

² Там же. С.39-40.

долларов США».¹ Безусловно, наркоденьги использовались для приобретения оружия, боеприпасов и военных нужд талибов.

В период правления «Талибан» Афганистан превратился в крупный центр подготовки и обучения международных террористов и просто в безопасный регион для их проживания. С 1996 г. в Афганистане находился лидер «Ал-Каиды» Осам бен Ладен и стал своим человеком в окружении Муллы Омара. Его присутствие в Афганистане и усиление его влияния на Муллу Омара способствовало превращению Афганистана в основной центр подготовки международных террористов. В Афганистан прибыли самые известные в мире террористы, в том числе заместитель руководителя египетской организации «Джамаат аль-джихад» Айман-аз-Завахири, когда руководитель Шейх Абдурахман сидел в американской тюрьме. В Афганистане в результате объединения «Аль-Каиды» и «Джамаат-аль-джихад» возникла новая организация «Каидат-аль-джихад».

Как известно, в Афганистане нашли не только убежище, но и безопасные условия для тренировок чеченские сепаратисты, таджикские, уйгурские и узбекские исламисты, исламские боевики, воюющие в Кашмире, тысячи арабов из многих стран мира.

Исходя из вышесказанного, можно согласиться с мнением российского ученого А.А. Игнатенко, который определяет религиозную философию талибов, как «неосалафитская» и «джихадисттская».² Вместе с тем следует признать, что между ваххабизмом и салафитской моделью

¹ См: :Абдул Бари Рашед. Историческая эволюция роли ислама в общественно-политической жизни современного Афганистана: дисс.07.00.03 Д. 2015.. Рашид А. Талибан, ислам, нефть и базисные бозорге джадид. С. 395.

² См: Игнатенко А.А. Самоопределение исламского мира. - Ислам и политика. М., 2001. С.16-18.

ислама, которую проповедовали Осам бен Ладен и его последователи, весьма тонкая грань.

Радикальная фундаментальная идеология «Талибан», привела к тому, что США и его союзники, принявшие самое активное участие в появлении и укреплении движения «Талибан», были вынуждены решиться на проведение операции против тех сил, которые в свое время оказывали всяческую поддержку.

В районе Хаджа Бахауддине в провинции Тахар 9 сентября 2001 в результате террористического акта был убит А. Ш. Масуд. Было объявлено о том, что террористический акт совершен по заданию террористической организации «Аль-Каида» двумя арабскими «журналистами», имевшими бельгийские паспорта. Через два дня, 11 сентября, были совершены террористические акты в Нью-Йорке и Вашингтоне, которые по масштабу и дерзости не имели аналога. Президент США Д. Буш обвинил в этом «Аль-Каиду» и началось формирование международной антитеррористической коалиции.

7 октября 2001 года началась воздушная антитеррористическая операция США и их союзников против режима «Талибан» и присутствия «Аль-Каида». Правительственные войска или «Северный Альянс» сыграли важную роль в освобождении территории Афганистана от талибов и международных террористов. 12 ноября 2001 года был освобожден Кабул, и свергнут Исламский Эмират Афганистан, после чего талибы ушли в подполье и частично отступили на территорию Пакистана.

Исламское радикальное движение «Талибан» уже к 2003 году сформировал свои боевые отряды и активно противостоял силам международной коалиции и правительственным войскам. Боевики использовали тактику вылазок с территории Пакистана и постепенно осуществляли контроль над частью районов на юге страны. Это

происходило в то время, когда «Талибан» в принципе не воспринимал и не признавал центральной власти.

4.3. Влияние афганского кризиса на социально-экономическую и политическую ситуацию государств Центральной Азии (на примере наркоугрозы)

«Неотъемлемой частью общей борьбы с терроризмом и организованной преступностью является предотвращение незаконного оборота наркотиков, масштабы которого растут из года в год и часто, средства, вырученные от продажи наркотиков, направляются на финансирование террористических актов и деятельности организованной преступности»

Эмомали Рахмон

В XXI в. с реальностями, которые можно обозначить новые вызовы и угрозы, прежде всего, международный терроризм, незаконный оборот наркотиков, организованная преступность, региональные конфликты, глобальная бедность, а также нелегальная миграция для безопасности Центральной Азии. Следует особо выделить транснационального незаконного оборота наркотических средств как угрозу национальной безопасности и здоровью нации в мире. Наркоторговля считается одной из самых серьезных угроз существованию человеческой цивилизации. Масштабы и последствия деятельности наркоструктур и рост преступности в сфере незаконного оборота наркотиков на территории стран региона за последние годы оказали самое существенное влияние на приоритеты их государственной политики в сфере борьбы с наркоугрозой и обеспечение национальной безопасности этих государств. Народам стран Центральной Азии (Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана) употребление наркотических средств и их немедицинское использование было

несвойственно. Исторические корни этого явления следует искать в других географических местностях. Как отмечает Л.В. Анциферов, только в конце XIX – начале XX вв. эпицентром распространения наркотиков в Средней Азии стали Бухарский эмират и Хивинское ханство,¹ кочевники Центральной Азии. Сбытом и перевозкой грузов с опиумом и гашишем занимались дунгане и уйгуры, как известно, мигрировавшие из Северного Китая в Туркестанский край вместе с русской армией, находившейся по просьбе правителей Китая с 1871 по 1881 гг. в Илийском крае (так называемая «Новая территория» Цинской империи - Синьцзян). Последняя сдерживала волну наркотиков. Отвод же войсковых частей в Туркестанский край повлек за собой отток из Поднебесной не китайских народов, сочувствующих России - уйгуров (таранчи), дунган и казахов. Именно дунгане, имевшие навыки наркоторговли, проложили маршруты движения наркотиков из примыкающих к озеру Иссык-Куль районов в Китай и обратно. Киргизов и казахов бытовая наркомания охватила лишь в последние десятилетия XX в.

Во времена СССР мак опийный культивировался в основном в районах Киргизской и Казахской ССР с их сухим и жарким климатом. Киргизская ССР занимала одну из лидирующих позиций в мире по промышленному производству лекарственного опия, который в то время являлся эталоном качества. В период до 1974 года на территории современного Кыргызстана 98 колхозов и совхозов легально культивировали опийный мак с целью получения из него опиума-сырца для нужд фармацевтической промышленности. Сырье сдавали государству для дальнейшей переработки в морфин на заводах в Казахстане.

Общая площадь маковых полей составляла 64 тыс. га, а его объем, по некоторым подсчетам, достигал до 80%

¹ См: Анциферов Л.В. Гашишизм в Средней Азии. - Ташкент, 1934. С. 45.

производимого в СССР и равнялся 16% мирового легального производства опиума. Значительная часть произведенного опиума похищалась и уходила в незаконный оборот. В связи с тем, что власти СССР не справлялись с возрастающей волной наркомании и незаконного оборота наркотиков, в 1974 году было принято решение о прекращении легальной культивации опийного мака. Однако и после этого объемы незаконного оборота наркотиков (в основном каннабисной группы и в форме лекарственных средств) неуклонно возрастали. В Киргизской Республике имелись обширные заросли дикорастущего каннабиса и эфедры. Это обстоятельство способствовало тому, что со времен СССР в Киргизстане изготавливаются гашиш и марихуана из растений конопли, а также отработаны примитивные технологии производства меткатинона (эфедрона) из дикорастущей эфедры для инъекционного употребления. Кроме того, о наличии собственной сырьевой базы в центральноазиатском регионе необходимо сказать следующее: огромное количество площадей с наркорастениями традиционно приходилось на Республику Казахстан - только в Чуйской долине дикорастущей коноплей было занято около 140 тыс. га. Учитывая сложную наркоситуацию, в 1987 решением Совета Министров СССР культивирование мака на территории страны было запрещено.¹

Еще в 1958 году Министерство внутренних дел в докладе в ЦК КПСС описывало ситуацию с наркотиками в стране следующим образом: «Данные органов МВД СССР свидетельствуют о том, что в ряде районов страны, особенно в республиках Средней Азии и Закавказья, значительное

¹ См: Калачев Б.Ф. Суверенизация государств Средней Азии и Казахстана как фактор, способствующий незаконному обороту наркотиков //Ислам и народная культура. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 1988. –С. 33-42.

распространение имеют такие преступления, как хищение и нелегальный сбыт опия-сырца, анаши и других наркотических веществ.¹

К этому времени некоторая часть населения среднеазиатских республик занималась опиокурением, преступные элементы расхищали наркосырье и перепродавали его опиокурильщикам. Ранее в 1954 году за эти преступления органы милиции Киргизии, Казахстана, Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана привлекли к уголовной ответственности 244 расхитителя и спекулянта и изъяли у них 352 кг опиума-сырца; в 1955 к ответственности было привлечено уже 290 расхитителей и спекулянтов, у которых было изъято 680 кг опиума-сырца.

Демографические изменения и «топорное» национально-территориальное разделение Средней Азии привели к тому, что этнические общности, населяющие эти регионы, оказались разделенными, но сохранившими стабильные родственные связи в приграничных районах. И это сыграло свою роль в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ. На состояние незаконного оборота наркотиков в центральноазиатских странах на современном этапе оказывают существенное влияние ряд факторов: увеличение потока афганских наркотиков (наркотрафик); наличие собственной сырьевой базы; негативные социальные процессы; слабое противодействие незаконному обороту наркотиков; рост спроса на наркотики в других регионах.

Меняется не только мир, но и комплекс глобальных угроз и вызовов, с которыми в наши дни сталкивается мировое сообщество и которые в той или иной степени отражаются на положении дел в регионе. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров

¹ См: Аналитический еженедельник «Коммерсантъ ВЛАСТЬ». 2006. №22 [676].

не меньше, чем экстремизм и терроризм, угрожают стабильности Центральной Азии.

С конца 1990-х годов регион Центральной Азии превратился в одной из главных маршрутов доставки наркотиков на западные и восточные рынки. Не секрет, что воюющий уже долгие годы Афганистан живет за счет производства наркотиков растительного происхождения. Превратившись в мирового лидера по производству опиатов, эта страна стала основным источником распространения наркотиков, очагом угрозы безопасности, стабильности и здоровья населения центрально азиатских государств.

Центральноазиатские государства по своему географическому положению стали наиболее привлекательными для транснациональных организованных преступных групп. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC - The United Nations Office for Drug Control and Crime Prevention) на территории Афганистана ежегодно увеличиваются площади опийного мака, с которых собираются тысячи тонн опиума, более половины впоследствии перерабатываются в героин. Из них 40% производимых наркотиков проходит транзитом через Иран, 30 - через Пакистан и до 30 - по «северному маршруту» через Центральную Азию на рынки России и западноевропейских государств.¹

По одному маршруту наркотические средства поступают в страны Центральной Азии - Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и далее Киргизию и Казахстан. Для транспортировки наркотиков используется автомобильный, железнодорожный и авиатранспорт. В

¹ См: «Обзор производства опия в Афганистане в 2013 году (Краткое изложение результатов исследования)»/ Ноябрь 2013 года/ Издание Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (UNODC) и Министерства по борьбе с наркотиками Исламской Республики Афганистан. С. 27.

основном контрабанда наркотических средств осуществляется по трудно контролируемым горным участкам границы пешим способом, а также через реку Пяндж и Амударья на самодельных плавательных средствах. Используются традиционные способы сокрытия наркотиков - в тайниках автотранспорта, среди сельхозпродуктов, в ручной клади, предметах обихода, личных вещах, на теле и внутри организма. Являясь транзитными странами наркотиков и обладая собственной сырьевой базой для их производств, центральноазиатские республики становятся и их потребителями, о чем свидетельствуют статические данные о количестве наркозависимых лиц.

По данным Министерства здравоохранения в Таджикистане, количество зарегистрированных наркозависимых в 2015 году составило более 7313 тыс. чел.¹ По официальным данным в Узбекистане - общее число лиц, состоящих на диспансерном и профилактическом учётах, в связи с потреблением наркотических веществ, составило 13218 (14692) чел.² В Кыргызстане, по официальным данным, количество лиц, стоящих на учете в наркологических учреждениях системы здравоохранения по поводу зависимости от наркотических средств всех видов в 2015 г. достигло 25 000 чел.³ В Республике Казахстан официально зарегистрировано 38532 наркопотребителей,⁴ а в Туркменистане о количестве наркоманов официальные

¹ См: Официальный сайт агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан. <http://rus.akn.tj>

² См: Официальный сайт Национального информационно-аналитического Центра по контролю за наркотиками при Кабинете Министров Республики Узбекистан: <http://www.ncdc.uz/ru/about/>

³ См: Официальный сайт Государственной службы по контролю наркотиков при Правительстве Кыргызской Республики: <http://www.gskn.kg>

⁴ См: Официальный сайт Комитета по борьбе с наркобизнесом и контролю за незаконным оборотом наркотиков МВД РК: <http://newskaz.ru/>

данные отсутствуют. Со слов врача-нарколога Дашогузского наркологического диспансера (Туркмения) Хемра Гутлыева, на 100 тыс. жителей официально приходилось 400 наркоманов, но, возможно, реальная цифра в десять раз больше этого.¹ По оценкам УНП ООН (UNODC), количество наркоманов в странах Центральной Азии растет очень быстро.

Как следствие употребления опиатов, возрастает угроза и ВИЧ/СПИДа - во всех вышеперечисленных республиках наблюдается значительный рост ВИЧ/ СПИД-инфицированных. Нынешний масштаб незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков на территории стран Центральной Азии представляет серьезную угрозу здоровью нации, социально-политической и экономической стабильности, национальной безопасности государств региона. Наркотик давно стал одной из наиболее глобальных проблем в регионе, и вызывают всеобщую тревогу.

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, экстремизм, терроризм, торговля оружием, людьми – эти общие для всего мира вызовы безопасности в эпоху глобализации не обошли стороной и страны Центральной Азии. Регион пережил непростые десятилетия становления национальных государств, экономических, политических, социальных и культурных реформ. Сегодня расширение незаконного оборота наркотических веществ превратилось в одну из серьёзных мировых проблем, которая угрожает социально-экономическим основам общества и здоровью человечества.

В мировом масштабе миллионы людей страдают из-за употребления наркотических средств и психотропных веществ, сотни тысяч семей испытывают лишения, тысячи людей, особенно молодые, погибают. Кроме того,

¹ См: Аннаев Дж. В Туркменистане борются с причинами наркомании: <http://inozpress.kg/news/view/id/40262>

незаконный оборот наркотиков создаёт благоприятную основу для совершения многочисленных преступлений, особенно транснационального характера, а также для распространения терроризма и экстремизма, и поэтому, сегодня вызывает тревогу и озабоченность всего человечества.

Следует подчеркнуть, что правоохранительные органы центральноазиатских государств предпринимают все необходимые меры в сфере борьбы с угрозой распространения наркотических веществ, однако мировая наркоторговля (наркобизнес) модернизируется и пытается быть неуязвимой. Усилиями уполномоченных органов стран региона (ЦА) за 2016 год из общей массы изымаемых наркотиков по пути их транспортировки по «северному маршруту», в Таджикистане и Узбекистане изымается четвертая часть наркотических средств, в середине пути – в Казахстане и Кыргызстане – около трети, и на территории России – оставшаяся часть. Об этом свидетельствует анализ изъятия наркотиков в странах Центральной Азии и России за последние два десятилетия.¹

В целом по данному маршруту в 2015 г. на территории стран Центральной Азии и Российской Федерации из незаконного оборота было изъято 5,4 т опиатов, что на 19 % меньше, чем в 2014 г.

Анализ изъятий в 2014-2015 гг. наркотиков опийной группы в странах Центральной Азии показывает, что их объёмы возросли в Казахстане, Таджикистане и Туркменистане и сократились в Кыргызстане и Узбекистане.

¹ Обзор наркоситуации в Республики Таджикистан в 2015 год. (Публикация Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан). – С. 112.

В 2015 году доля Таджикистана среди стран ЦА составила 46,5 %, что выше показателей предыдущих годов.¹

Несмотря на предпринимаемые государствами региона меры, незаконный оборот наркотических средств, количество людей больных наркоманией или постоянно принимающих наркотики, неуклонно растет. Если обратиться к официальным данным, то вполне объективно можно констатировать тот факт, что наркотики распространены во всех странах Центральной Азии.

В 2015 г. компетентными ведомствами стран Центральной Азии из незаконного оборота было изъято 1,4 т героина, что на 10 % больше, чем в 2014 г.

Таким образом, статические данные свидетельствуют, прежде всего, о том, что в странах Центральной Азии существуют реальные угрозы наркотизации общества, что впоследствии может привести к социально-экономическим проблемам во всех странах региона.

Центрально-Азиатский регион связан с Афганистаном географически, этнически, исторически, политически и экономически. На протяжении последней четверти века политические судьбы центральноазиатских государств и Афганистан были в определенной степени взаимосвязаны и взаимозависимы. Как показывают события в Афганистане, незаконный оборот наркотиков тесно сращивается с подрывной деятельностью международных террористических организаций. Боевики движение «Талибан» активно содействуют развитию наркопроизводства в Афганистане, снабжают афганских крестьян всего необходимого, обеспечивают их безопасность от произвола местных органов власти. Практика доказывает, что афганские наркотики является один из основных финансовых источников антиправительственной деятельности в стране. По данным

¹ Официальный сайт агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан.: <http://rus.akn.tj> д).

НАТО, от 40 до 60% доходов талибов образуется за счет незаконного оборота наркотиков. Талибы облагают наркопроизводителей налогом (10% урожая). В свою очередь, они снабжают экстремистов оружием и деньгами в обмен на защиту наркомаршрутов, опиных плантаций и членов своих группировок. В итоге наркобароны и их криминальный бизнес процветают в обстановке отсутствия безопасности и устойчивого государственного управления в районах повышенной активности религиозные радикальные группировок.¹

Еще одним критерием, характеризующим наркообстановку, является уровень наркопреступности в странах региона, а он неуклонно растет. Один из факторов, обуславливающих наличие данного вида преступлений возможность транзита наркотиков из стран Центральной Азии в Европу. Центральная Азия становится не только зоной наркотранзита, но и зоной массового потребления тяжелых наркотиков. Афганская наркоторговля наносит вред генофонду центральноазиатских народов. Незаконное распространение наркотиков, приводящее к деградации человеческого потенциала, стимулирует рост террористических и экстремистских проявлений, является дополнительным фактором создания незаконных вооруженных формирований, повышает конфликтный потенциал в системе международных отношений, что требует немедленной консолидации усилий мирового сообщества.

Основными вызовами безопасности, стоящими перед Центральной Азией, являются незаконный оборот наркотиков, распространение исламского радикализма, терроризма, экстремизма, торговля оружием, транснациональная организованная преступность, этнические

¹ См: Коргун В. Афганский конфликт и центральная Азия. http://xn--q1a4c.islam-today.ru/islam_v_mire/centralnaa-i-srednaa-azia/afganskij_konflikt_i_centralnaya_aziya.

конфликты. В отдельности государства ЦА не в состоянии бороться с растущими вызовами безопасности. Сегодня наблюдаются существенные положительные сдвиги в развитии международного сотрудничества в сфере борьбе против незаконного оборота наркотиков, выражающееся в установлении единых принципов международного контроля за оборотом наркотиков в международном сообществе.

Однако, наркобизнес гораздо более динамичен и гибок, чем сложные и громоздкие межгосударственные договорные структуры, исходя из этого, упор здесь следует делать на искоренение незаконного оборота наркотиков, а не на поиск ответной реакции на постоянно прогрессирующие методы и тенденции незаконного оборота наркотиков. Практика показывает, что государства не могут справиться с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров и другими угрозами только с помощью специализированных мер. Необходим комплексный подход, сильная социальная политика, широкое сотрудничество с гражданским обществом, бизнес-структурами, международными организациями. Либерализация экономики, развитие рыночных отношений, демократизация общества, расширение участия людей в управлении способствуют снижению рисков, поощряют их взаимодействие и сотрудничество независимо от их политических и религиозных взглядов или этнического происхождения.

Для снижения риска наркотизации общества необходимо разработать единую региональную стратегию борьбу с контрабандой и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В сфере борьбы с наркотрафиком часто используется понятие «Северный маршрут». Этим термином принято называть экспорт афганских опиатов через территорию центрально-азиатских государств. Этот маршрут наркоторговцы начали

формировать после распада СССР. Прежде (в 1970-е годы) лидерами в производстве опиатов были страны «Золотого треугольника» (Бирма, Лаос, Таиланд), где производилось до 67% мирового объема опиума. До афганской войны производство опиума в странах «Золотого полумесяца» (Иран, Афганистан, Пакистан) было ориентировано исключительно на региональные рынки, а производство героина отсутствовало вовсе.¹ С середины 90-х годов наркобизнес в этих странах становится одним из наиболее прибыльных видов преступной деятельности, в которых оказались задействованными многочисленные организованные преступные формирования. Привлекательность наркобизнеса обусловлена повышенным спросом на наркотики и высокой доходностью при сравнительно невысоких затратах. Путь афганских наркотиков на восток - в Китай, на запад - через Иран в Европу, осложнен тем, что руководство КНР и Ирана весьма жестко противодействуют деятельности наркобизнеса на своих территориях.

Тем не менее, для трафика афганского наркотика сформировались порядка полутора десятков основных направлений. Одно из них пролегает на север, это известный «северный маршрут». По данным ООН две трети общего объема «экспорта» афганских наркотиков ориентировано на Центральную Азию.² Как известно, афганский опий занял практически монопольное положение на международном наркорынке. Посевные площади опия в Афганистане достигли рекордных за всю историю размеров - 209 тыс. га.

¹ См: Казанцев А. Опиум для народов (Экспансия афганской наркомафии угрожает всему цивилизованному миру). Электронный ресурс, адрес доступа: <http://www.globoscope.ru/content/articles/367>

² Резюме доклада «Наркомафия, преступность и мятежники (Транснациональная угроза афганского опия)/ Октябрь 2009 года/ Издание Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (UNODC). С. 23.

Незаконный оборот наркотиков стал основным источником доходов организованной преступности, а также террористов. Иными словами, связанная с наркотиками незаконная деятельность превратилась в угрозу для народов многих регионов мира. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC) Афганистан является самым крупным источником большей части (более 90%) запрещенных опиатов.¹

Рост незаконного оборота наркотиков создает постоянную угрозу во многих странах, включая государства Центральной Азии. Новый доклад антинаркотического агентства ООН проливает свет на процесс транзита наркотиков из Афганистана по территории Центральной Азии с учетом геополитического положения этих стран. В отчете говорится о том, как контрабандисты транспортируют героин и опиум из Афганистана в Россию (главный потребитель). Ежегодно по данному маршруту перевозится 90 т. героина – примерно четверть всего количества, вывозимого из Афганистана. При этом власти региона перехватывают менее 3% всего этого объема наркотиков.²

Республика Центральной Азии - не единственный путь движения опийных наркотиков из Афганистана по северному маршруту. Наркотические средства (героин и опий) перевозятся через границы всех сопредельных с Афганистаном стран. Однако целый ряд факторов способствовал тому, что Таджикистан стал наиболее привлекательной транзитной страной для международной наркомафии.

Из вышесказанного следует, что наркоторговля, транснациональная организованная преступность, международный терроризм в ближайшей перспективе будут

¹ См: Всемирный доклад о наркотиках 2015 г. Вена, 2015. С. 153. www.unodc.org/wdr/

² Там же.

проявлять себя более активно и создадут проблемы особенно тем странам, которые граничат с Афганистаном по северному маршруту. Эти страны несут огромные потери от наркоэкспансии. Мировое сообщество понимает, что ни одно государство в отдельности не сможет противостоять наркоугрозам. Каждой стране, исходя из сложившейся в ней наркоситуации, необходимо на национальном уровне определить и установить структуру и формирование незаконной наркоторговли, определить категории и основные связующие их звенья. Как известно, наркоторговцы, организованная преступность, экстремизм и терроризм имеют тесные криминальные связи и свою криминальную структуру, которая обеспечивает деятельность, эффективность и прочность этой сферы.

Развитие наркобизнеса в центральноазиатских государствах во многом определялась этническими и территориальными факторами, что обусловило появление целых регионов влияния отдельных преступных группировок. Незаконная торговля наркотическими средствами является питательной почвой для организованных преступных группировок, экстремистских и террористических организаций, заинтересованных в дестабилизации обстановки в Центральной Азии. На фоне социально-экономического кризиса и роста уровня бедности сохраняется напряженность в любом обществе. При этом снижение уровня жизни, безработица, потеря частью граждан нравственных ориентиров, создают условия для наркотизации населения и роста тесно связанной с ней наркопреступности.

В результате обобщения многолетнего опыта борьбы стран с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков мировое сообщество пришло к выводам, зафиксированным в документах ООН, о том, что противодействие этим явлениям должно вестись сбалансировано по двум основным направлениям:

1. Сокращение незаконного спроса на наркотики;
2. Сокращение незаконного предложения наркотиков.¹

В основе такого подхода лежит понимание, что наркомания, злоупотребление наркотиками и нелегальный оборот наркотиков — явления взаимосвязанные и взаимообусловленные. При этом необходимо сосредоточение усилий не только на пресечении незаконного производства и оборота наркотиков, установлении и наказании лиц, виновных в этом, выявлении, реабилитации наркоманов, но в равной мере и на превенции втягивания в начальное потребление новых групп населения, предупреждении совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В конечном счете, профилактика правонарушений гораздо разумнее, гуманнее, нежели раскрытие уже совершенных преступлений и перевоспитание правонарушителей.

За последние годы численность афганцев, регулярно употребляющих опий, увеличилась на 53% - со 150 тыс. до 230 тыс., а количество употребляющих героин возросло на 140% - с 50 тыс. до 120 тыс. человек, о чем говорится в обзорном докладе об употреблении наркотиков в Афганистане, представленном управлением ООН по наркотикам и преступности (UNODC). По данным UNODC, приблизительно миллион афганцев в возрасте от 15 до 64 лет страдают от наркомании.² Многие из них начали принимать наркотики, будучи беженцами в лагерях Ирана и Пакистана.

Сейчас доля наркозависимых людей в Афганистане в 2 раза превышает общемировую, сообщает официальный сайт Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью. Исполнительный директор Управления Антонио Марио

¹ См:Всемирный доклад о наркотиках 2015 год (резюме). / Издание Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (UNODC). С. 14 .

² Там же.

Коста отмечает, что проблема наркомании в Афганистане столь же остра, как и во многих европейских государствах. Многие жители страны испытывают зависимость от таких наркотиков, как опиум, героин, марихуана, а также от различных обезболивающих средств и транквилизаторов, вызывающих привыкание.¹

Незаконная торговля наркотическими средствами - социальная болезнь современного общества, и для лечения ее необходимо понимание всей сложности данного явления и трудностей борьбы с ним. Конечно, здесь не может быть однозначного решения. Эти проблемы требуют многостороннего подхода, и в первую очередь необходимо изучить:

- спрос на опиаты, их качество и цены на них;
- связи между наркотиками, преступностью и терроризмом;
- международные денежные потоки, связанные с торговлей афганскими опиатами;
- транснациональную организованную преступность на северном маршруте.

Для снижения риска наркотизации общества нужно разработать четко обоснованные меры по защите здоровья населения и обеспечению безопасности центральноазиатских государств, через территории которых «экспортируются» афганские опиаты.

В этом процессе активное участие принимают наркодельцы, имеющие тесные связи с экстремистскими и террористическими группировками или организациями; люди, связанные с транснациональной организованной преступностью, и наркодельцы, наладившие контакты с одиночными и мелкими преступными группами.

В борьбе с этим злом в первую очередь необходимо изучить и выявить основные причины появления в обществе

¹ См.: Официальный сайт Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (UNODC): <http://www.unodc.org/>

лиц или групп лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств (наркоторговцы). Установить масштаб возможностей этих лиц и социальную категорию, к которой они принадлежат, а также связующее звено в их деятельности. Следует сформулировать понятие, сущность, тенденции современного развития наркопреступлений в обществе, рассмотреть их криминалистическую характеристику. В любом обществе наркоторговлей вначале занимаются мелкие преступные группировки. Если их деятельность окажется эффективной, то они переформируются в организованную группировку с огромными возможностями.

В обязанности структуры наркоторговли в первую очередь также входит определение маршрута и территории в качестве транзитного коридора для переброски наркотических веществ потребителям. Для транспортировки используются развитые трансграничные и трансконтинентальные наземные пути сообщения, воздушные и морские трассы, караваны вьючных животных, пеший ход. Часть наркотических средств, как показывает практика, оседает на маршруте, что приводит к вовлечению населения этих стран в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков.

Если бы правоохранительным органам удалось перекрыть основные каналы отмывания финансовых средств, то наркоторговля в немалой степени потеряла бы свою привлекательность. Огромные доходы от наркобизнеса, исчисляемые миллиардами долларов, невозможно «хранить у себя дома». Однако перекрыть каналы сложно, так как существует множество методов отмывания денег, и слишком могущественные силы наживаются на этих операциях.

Практика показывает, что структуру наркоторговли, крупных дельцов обслуживает целая армия помощников и экспертов, их активно вербуют из числа адвокатов,

финансовых советников, специалистов по инвестициям, биржевых маклеров, агентов по продаже недвижимости и особенно банковских служащих, и владельцев небольших финансовых учреждений. Все эти люди должны обеспечивать их безопасность, финансирование, банковское обслуживание. С их помощью наркодельцы консолидируют получаемую прибыль и реинвестируют их в легальные отрасли экономики.

Необходимо отметить, что оказание содействия незаконному обороту наркотических средств осуществляется добровольно или принудительно. Для достижения своих корыстных планов и целей у наркоторговцев немалый арсенал средств. Характерными являются подкуп, давление, угрозы, шантаж, клевета и, наконец, террор. Подобные методы позволяют им почти всегда вовлечь в свои структуры влиятельных чиновников или служащих частного сектора, добиться, если не добровольного, то вынужденного сотрудничества последних.

Незаконная торговля наркотиками (наркоиндустрия) с оборотом, соответствующим примерно 8% мировой торговли, дает гигантские прибыли, и неудивительно, что транснациональные наркосиндикаты в своей преступной деятельности используют самые современные средства вооружения и боеприпасы, системы электронного оснащения, новейшие методы обеспечения собственной безопасности.

Ежегодно у наркопреступников в мире изымается около 100 тыс. единиц огнестрельного оружия, выявляется свыше 500 тайных взлетно-посадочных полос и площадок, примерно такое же количество летательных аппаратов, используемых наркосиндикатами, сбивается во время перелета или конфискуется.¹

¹ См: Материалы научно-практической конференции «Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» и актуальные проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков». – М.: «Юрайт», 1998. -С.18.

Структура незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ многоаспектна, и характеристика здесь должна быть всеобъемлющей, вид наркотиков, его производство и распространение, сбыт, основные маршруты и способы доставки. Конечно, следует учитывать, что наркоторговцы, несмотря на предпринимаемые меры со стороны правоохранительных и специальных органов, продолжают создавать новые рынки и маршруты. Транснациональный размах преступной деятельности позволяет организованным криминальным группам активно использовать новейшие технические средства: надежные аудио и видео контакты, информационную сеть Интернет для заключения бесконтактных сделок или рекламы продуктов, содержащих наркотики; мощные ЭВМ, подключенные к международной банковской электронной сети, способствующей распространению в международном масштабе процесса легализации преступных доходов.

Особое внимание проблеме наркотиков было уделено в докладе Специального комитета Специальной сессии Генеральной Ассамблеи - «План действий по борьбе с изготовлением и оборотом стимуляторов амфетаминового ряда и их прекурсоров, а также со злоупотреблением этих веществ».¹ По оценкам ООН ежегодно в мире легализуются (отмываются) доходы, полученные в результате наркобизнеса, в размере 300-600 млрд. долл. США.²

Конечно, существует взаимосвязь между выращиванием мака и ростом вооружения боевиков. Так, афганские мятежники финансируют выращивание мака, они имеют оборудование по переработке сырья, занимаются

¹ См: Генеральная Ассамблея, официальные отчеты, XX специальная сессия, дополнение № 2 (A/S- 20/11). ООН - Нью-Йорк, 1998. п. 10 d.

² См: Проблема организованной преступности в Канаде// Сигнальная информация ГИЦ МВД России 1999. №5.

экспортом готовой продукции. Провинции, где выращивается мак, находятся под контролем боевиков. Значительная часть доходов от наркотиков присваивается мятежниками – им нужны деньги, чтобы платить боевикам, приобретать снаряжение, закупать оружие, транспорт, легкие грузовики. Именно поэтому последние разрешают и помогают крестьянам и местным жителям выращивать мак и производить наркотики в обход закона, поскольку подобная деятельность в Афганистане запрещена.

Таким образом, анализ нынешней ситуации в регионе явно свидетельствует о том, что данная проблема несет серьёзную угрозу системе обеспечения национальной безопасности региона. В этой связи, государствам Центральной Азии необходимо выработать единую согласованную стратегию, которая могла бы сыграть решающую роль в выявлении, предупреждении и пересечении вызовов и угроз исходящих из Афганистана. Современные вызовы и угрозы – общие для безопасности всех стран региона Центральной Азии. При этом ни одно государство не в состоянии обеспечить себе стабильность без учета общего положения и в странах региона, и во всем мире. Особенно сильно на безопасность влияет наркоторговля. Поэтому необходимо проводить согласованную политику.

Одним из условий формирования атмосферы доверия между странами региона может стать совместная борьба против незаконного оборота наркотических средств. Такая политика будет способствовать решению многих проблем. Рост производства опиума в Афганистане и его транспортировка по «северному маршруту» могут привести к конфликтам и нестабильности в регионе Центральной Азии. Для наркомафии самым лучшим условием для развития и реализации экономических интересов является отсутствие стабильности в транзитных регионах. Поэтому наркотрафик выступает серьёзной угрозой безопасности стран

Центральной Азии. При отсутствии общей стратегии борьбы против незаконного оборота наркотических средств потенциал развития государств снижается, что может усугубить социально-экономические и демографические проблемы и нарушить связи между суверенными государствами.

4.4. Борьба международного сообщества с незаконным оборотом наркотических веществ, как фактор достижения мира в Афганистане

Придавая важное значение в борьбе с угрозой терроризма, незаконным оборотом наркотиков и транснациональной организованной преступности ниже следующие международных и региональных организаций в частности, Организации Объединенных Наций (ООН), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Содружества Независимых Государств (СНГ), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

Незаконный оборот наркотических веществ наряду с международным терроризмом, экстремизмом является одним из источников угрозы безопасности региону и миру. Проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотиков приобрели глобальный транснациональный характер, и вошли в число вопросов, которые вызывают наибольшую озабоченность мирового сообщества. Вызовы и угрозы и опасности, исходящие от наркоэкспансии, вынудили международное сообщество принять крайние меры по ужесточению наказания за деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ. Особенно жесткие меры по противодействию наркотизации населения принимают те страны, которые расположены на

маршрутах их транспортировки или имеющих большую протяженность границ с источниками распространения наркотиков. Именно пограничные государства в первую очередь являются рынком сбыта наркотических веществ. Уголовные законодательства ряда стран различаются по степени наказаний за распространение и потребление наркотиков. В некоторых из них применяются предельно жесткие меры - от длительных сроков заключения до высшей меры наказания, от бессрочного лишения свободы вплоть до смертной казни.

В частности, Азия традиционно рассматривается субъектом наркобизнеса как дешевый источник наркосырья. Это страны «золотого треугольника» - Бирма, Лаос, Таиланд и страны «золотого полумесяца» - Иран, Афганистан, Пакистан.¹

Государства азиатского региона стремятся выйти из-под влияния наркосиндикатов, деятельность которых сопровождается криминализацией всех сторон социально-экономической жизни общества, детерминирует применение жестких уголовно-правовых мер. Правительства таких стран ведут борьбу с незаконным оборотом наркотиков самыми жесткими средствами, и законодательство в отношении распространителей наркотиков максимально ужесточено.

В частности, в Саудовской Аравии, ОАЭ, Ираке это отсечение головы, в США в зависимости от штата, - электрический стул или смертельная инъекция, в Египте, Иране, Японии, Иордании, Пакистане, Сингапуре – повешение, в Китае, Гватемале, Филиппинах, Таиланде, Малайзии, Бангладеше, Нигерии, Сомали, Тайване, Вьетнаме, Лаосе, Северной Корее, Зимбабве, Шри – Ланке

¹ См: Проблема организованной преступности в Канаде// Сигнальная информация ГИЦ МВД России №5.1999. С.4.

расстрел.¹ Путь афганских наркотиков на восток – в Китай и на запад – через Иран, осложнен тем, что руководство КНР и Ирана весьма жестко противодействуют наркобизнесу на своих территориях.

Исламская Республика Иран имеет с Афганистаном общую границу протяженностью более 930 км. Для противодействия потоку афганских наркотиков правительство Ирана перебросило за последние годы на ирано-афганскую границу более тысячи сотрудников служб безопасности и других силовых ведомств. Построило грандиозную систему инженерных сооружений вдоль всей границы - вырыто более 700 километров рвов, построены протяженные приграничные укрепления, в том числе заградительные сооружения из колючей проволоки, бетонных заборов, наблюдательных вышек.²

Принятые меры позволили существенно уменьшить поставки афганского героина через иранскую территорию. Уголовное законодательство Исламской Республики Иран (Закон об исламских уголовных наказаниях ИРИ, ст.4), закон «О борьбе с употреблением наркотиков» (Антинаркотический закон 1989 г.) предусматривают уголовное наказание за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств в виде лишения свободы на длительные сроки со штрафом. Смертная казнь предусмотрена за обнаружение 30 грамм героина или 5 кг опиума.³

В Китайской Народной Республике жесткость уголовного преследования за оборот наркотиков прямо декларируется в ст. 347 Уголовного кодекса КНР, принятого на 5-й сессии Всекитайского собрания народных

¹ См: Журнал «Мир и Политика. №11 (74), 2015; Иванов С. Иран на переднем крае борьбы с наркотрафиком. Электронный ресурс адрес доступа: [http://www.iran.ru/news/analytics/84834/Iran на переднем](http://www.iran.ru/news/analytics/84834/Iran%20na%20perednem)

² См.: Иванов С. Указ. раб.

³ Там же.

представителей шестого созыва состоявшейся 14 марта 1997г. В статье констатируется, что за контрабанду, продажу, транспортировку и изготовление наркотиков в объеме 1 кг опия или 50 грамм героина грозит смертная казнь.¹

Уголовный кодекс Турции предусматривает уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств (ст.403). Например, в ч.1 этой статьи говорится о заключении на срок 20 лет и денежном штрафе в размере 500 тысяч лир за каждый грамм изъятого наркотического вещества.

С 1 января 2013 г. вступили в действие изменения в ст. 228.1 УК РФ, ужесточающие ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Согласно этим изменениям, судьи получают возможность приговаривать к пожизненному заключению за незаконное производство, сбыт и транспортировку наркотиков и психотропных веществ в особо крупном размере, а также их контрабанду, включая прекурсоры (вещества, используемые в производстве, изготовлении или переработке наркотиков).

Между тем в недалеком прошлом ситуация была иной. Северное направление (северный маршрут) стало приоритетным для наркоторговцев после распада Советского Союза, когда охрана южных рубежей новых независимых государств была существенно ослаблена по объективным причинам. Кроме того, предпринимаются активные меры по поставке наркотиков по восточному и западному направлениям. У афганских наркопроизводителей отлажены порядка полутора десятков основных направлений вывоза опиума и героина. Две трети общего объема «экспорта»

¹ См:Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. Уголовный кодекс КНР. Москва, 2000. и Диченко А.А. Колесников К.А. Антинаркотический Закон Китайской Народной Республики. 2011, -С.55–58.

афганских наркотиков ориентированы на центральноазиатское направление.

Сомнения нет, что сегодня происходит слияние международного терроризма с организованной преступностью. Уже в 60-80-е годы XX столетия в террористических актах все большее место начинают занимать акции, которые однозначно трактуются как общеуголовные преступления (ограбление банков и магазинов, захват заложников с целью получения выкупа, участие в наркобизнесе, торговле оружием и т.д.). Связь преступных организаций с террористическими группами, использующими тактику массового насилия в политических целях, все более становится определенной. Она ведет к значительному расширению финансовых, материальных и иных возможностей, усиливая инфраструктуру террористических организаций.¹

Исключительно опасным стало сращивание терроризма с такими видами организованной преступности, как торговля оружием и транснациональный наркобизнес. Использование дохода от торговли наркотиками для незаконных поставок оружия и боеприпасов оказывает существенное влияние на местные и региональные конфликты, но более всего на распространение деятельности террористических групп по всему миру. Основой взаимодействия международного терроризма и общеуголовной организованной преступности являются высокие прибыли, получаемые от операций с наркотическими средствами. В отдельных случаях эти деньги служат едва ли не основным источником финансовой подпитки террористических организаций. К примеру, повстанцы различного толка, использующие террористические методы,

¹ См: Егоров К.Ю. Политическое обеспечение борьбы с международным терроризмом как глобальной угрозой безопасности российского государства и общества Автореф. дисс. канд. полит. наук. М, 2009. С.24.

рассматривают производство и торговлю наркотиками в качестве основного источника доходов.¹

В XXI столетии мировое сообщество вполне четко осознало, что незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, организованная преступность, экстремизм и терроризм создают серьезные угрозы политической стабильности и социально-экономическому развитию всех государств. Для противостояния эти угрозам в мире было создано множество международных, региональных, национальных организаций, призванных контролировать и пересекать незаконный оборот наркотических средств и преступность. Эти организации изучают, анализируют, оценивают и прогнозируют, складывающуюся ситуацию на всех уровнях. В рамках различных стратегий, программ и проектов они осуществляют деятельность по выявлению, предупреждению и пересечению данных угроз. Президент Республики Таджикистан в своем выступлении на Международной конференции по борьбе с терроризмом в Исламской Республике Иран 25 июня 2011 г. отмечал: «...опаснейшим стал другой вид преступности - контрабанда наркотических веществ, которая, по многочисленным сведениям, стала одним из главных источников финансового обеспечения террористических действий. Беспощадная борьба с этим явлением, как и с терроризмом, требует коллективных мер мирового сообщества и нуждается в подготовке и реализации единой концепции борьбы с ним».²

Незаконный оборот наркотических средств является беспрецедентной проблемой по масштабам и своим

¹ См: Мелихов В.Г. Наркобизнес и терроризм: точки соприкосновения// Политический журнал. 2004. -№ 22. С. 14-19.

² См: Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на международной сессии по борьбе с терроризмом, 26.06.2011 18:00, Иран: Электронный ресурс: адрес, <http://www.president.tj/node/516>.

последствиям. Угрожающие темпы распространения наркотиков потребовали разработки механизмов, ограничивающих их доступ поскольку имеющиеся механизмы, действуют слабо.

С 1992 по 2000 г. проблема незаконного оборота наркотических средств довольно активно анализировалась на международном уровне. Пути решения этой проблемы нашли отражение в многочисленных международно-правовых актах. Основное внимание уделялось созданию сети административного контроля за распространением наркотиков. Первоочередной задачей являлось регулирование предложения и движения наркотиков с целью ограничения их производства, импорта и экспорта того количества, необходимого для законных медицинских и научных целей.

Статистические показатели наркоэкспансии дают основание полагать, что нынешние темпы распространения наркотических средств и психотропных веществ, их объемы в перспективе создают серьезную угрозу здоровью населения, подрывают экономический потенциал, негативно влияют на демографическую ситуацию и правопорядок в государстве. Потребление наркотических средств негативно сказывается на новые поколения. Оно существенно снижает качество физического, психического и нравственного здоровья населения, его репродуктивные возможности. При этом потребители наркотических средств изолируют себя от общества, происходит дезадаптация и деградация их личности. Всё это самым прямым образом влияет на экономику государства, образ жизни населения, генофонд нации, обороноспособность страны.

Незаконный оборот наркотических веществ является одним из главных источников финансирования деятельности транснациональной организованной преступности, сепаратизма, экстремистских и террористических группировок. Его особая опасность заключается в том, что

это один из самых доходных видов организованной преступной деятельности, тесно связанный с международным терроризмом и торговлей оружием. Сегодня оборот наркотиков уже не ограничивается несметной прибылью. Дельцы такого доходного бизнеса стремятся овладеть властью. Наркаторговцы, принося страдание миллионам семей и цинично поддерживая и эксплуатируя эти страдания, наживаются на них. Эти кровавые деньги являются источником неисчислимых бед, причиной многих этнических конфликтов, террористических актов, тысяч и тысяч смертей граждан различных государств мира.

Согласно данным доклада Управления ООН по наркотикам и преступности, ежегодно из Афганистана вывозится около 900 т опия и 375 т героина, каждый 10-й афганец занимается производством наркотиков. Афганистан стал крупнейшим центром производства опия и героина - сейчас на его долю приходится 90% мирового производства этого зелья.¹

Не следует думать, что наркаторговля афганским героином, в первую очередь опасна только для тех государств, которые являются основным рынком их сбыта. Мировая практика показывает, что это не так. Огромный ущерб наносится и тем странам, в которых производят (выращивают) наркотики, и тем, через которые проложены тропы наркодельцов. Население в этих государствах неизбежно втягивается в процесс употребления наркотиков, более того зачастую этот процесс идет гораздо более быстрыми темпами, чем в странах – непосредственных адресатах наркодурмана. Подчас, этот феномен связан с особенностями технологии самого криминального наркобизнеса. Транснациональные организованные

¹ См.: Всемирный доклад о наркотиках 2012 год. / Издание Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (UNODC). Вена, 2012. С. 153.

преступные группировки заинтересованы в создании своеобразного рынка услуг – повышенного предложения со стороны потенциальных волонтеров, готовых рисковать своей свободой, а то и жизнью, перевозя партии наркотиков.

Опыт ряда зарубежных стран показывает, что изменение законодательства в сторону ужесточения (пожизненное заключение, применение крупных штрафов, конфискация имущества) привело к резкому снижению количества осужденных за наркопреступления. Необходимо усовершенствовать систему наказания и в отношении владельцев заведений, в которых выявляются факты реализации наркотиков.

Незаконный оборот наркотиков, связанный с транснациональной организованной преступностью, экстремизмом и терроризмом, торговлей оружием и людьми, продолжается. Предпринимаемых мер недостаточно для противостояния или минимизации степени угроз со стороны наркоторговли. Проводились и проводятся многочисленные научные исследования по данной проблематике, разрабатываются новые методы по противодействию наркоиндустрии и преступлениям, связанным с ней.

Динамика развития наркоситуации свидетельствует о том, что в данной сфере не выявлены и не изучены все ее составляющие. Кроме того, не определены структуры, связующие звенья и основные категории незаконной наркоторговли, на национальном и международном уровнях.

В целом, рассматривая борьбу международного сообщества против незаконного оборота наркотических средств в XX в. исследователь А.Н. Сунами обозначила следующие моменты:

1. Создание международной системы контроля за наркотиками и формирование в 1909 г. Шанхайской опиумной комиссии, которая фактически стала первым

международном органом, координирующим борьбу с наркотиками;

2. В 1912 г. в Гааге ведущими государствами мирового сообщества была подписана международная Конвенция об опиуме;

3. В 1924 г. во вторую Конвенцию по опиуму были добавлены пункты о контроле за распространением кокаина и марихуаны;

4. Во второй половине XX в., более 150 стран под эгидой ООН присоединились к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., которая стала выполнять функцию «конституции» международного контроля за наркотиками;

5. Принятие ООН Конвенции о психотропных веществах в 1971 г.;

6. Принятие ООН Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в 1988 г.¹

В настоящее время появились новые направления организованной преступной активности: монополизация наиболее доходных ее видов, территориальная экспансия и др. На передний план выдвинулись такие виды преступного промысла, как наркобизнес, незаконная торговля оружием, контрабанда похищенного сырья и ресурсов, финансовые и валютные махинации, терроризм, рэкет, имеющие международный характер. Именно по этим направлениям организованная преступность плотно интегрируется в международные преступные сообщества. Эта тенденция подтверждается данными уголовно-правовой статистики.

Сегодня мир в целом, к сожалению, показывает свою беспомощность перед этой угрозой. Коррупционные многомиллиардные рынки мирового масштаба имеют огромное влияние на все стороны жизни современного

¹ См: Сунами А.Н. Борьба с наркотиками как совокупность социальной, уголовной и антинаркотической политики. С. 262 - 263.

человечества, и теневой мировой рынок наркотиков здесь весьма показателен в этом смысле. В этот рынок втянуты миллионы людей, производящих, перерабатывающих, транспортирующих, продающих и потребляющих. Решению проблем в обозначенных выше сферах мешает заинтересованность в производстве наркотиков не только сотен тысяч афганских крестьян, но и больших групп европейцев, американцев и т.д. Эти рынки и эти групповые интересы оказываются сильнее целых стран и отдельных спецслужб.

Следовательно, можно утверждать, что одним из важных этапов в борьбе против международного терроризма является скоординированная борьба стран мирового сообщества против незаконного оборота наркотических веществ как с одним из источников финансирования международного терроризма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Практическая значимость исследования состоит в выявлении причин всех возникших затяжных кризисов, опасностей, вызовов и угроз в афганском государстве в разные исторические эпохи развития. Кроме того, автор отмечает, что данные причины фундаментально не изучены. Для правильного определения причин возникновения затяжных кризисов в этой стране необходимо установить ключевые факторы.

Анализ широкого спектра исторических источников показывает, что Афганистан, как многонациональная страна страдает от системных и затяжных кризисов, которые вызваны ключевыми внешними и внутренними факторами. В совокупности внешние факторы с факторами внутренними оказывают решающее воздействие на возникновение системных кризисов в государстве. Они взаимосвязаны и взаимодействуют между собой. Происходящие события в Афганистане показывают, что кризис и продолжающийся вооруженный конфликт являются результатом вмешательства региональных и мировых держав во внутренние дела государства. Безусловно, обострение социальных явлений в стране всегда вызвано внешними факторами. Необходимо понимать и учитывать, что внешние факторы непосредственно оказывают влияние и воздействуют на внутренние факторы.

В условиях Афганистана, к внешнему фактору относится геополитический интерес великих держав, к внутренним факторам относятся следующие совокупные проблемы: национально-этнические, межплеменные отношения (пуштуны) и религиозный радикализм. Все остальные проблемы в афганском обществе связаны с внутренней жизнью самого общества и берут начало из ключевых факторов.

Народы Афганистана должны понять истоки существующих проблем и заняться решением проблем, вытекающих из собственных противоречий. Необходимо сделать выводы и извлечь уроки из собственных ошибок. История развития государства отражает реальное положение дел, так как все затяжные кризисы в разные исторические периоды очень похожи друг на друга. Все кризисные ситуации создаются обычно со стороны определенных заинтересованных кругов извне – это способствует развитию внутренних факторов. Подобные сценарии уже повторяются в течение столетия в Афганистане и как будто так должно быть. Во все исторические эпохи, неоднократно из-за кризисной ситуации, Афганистан менял свою государственность и идеологию. Однако, до сих пор народы Афганистана так и не смогли должным образом консолидироваться и объединиться ради процветания родины.

Таким образом, афганская проблематика на сегодняшний день находится в центре внимания региональной и мировой общественности. Мировые державы часто демонстрируют силу, а также выделяют огромные средства для устранения возникшего затяжного кризиса. Однако возникший кризис в Афганистане остается нерешенным. Следует понимать, что данное географическое пространство, веками было и остается одной из значимых зон в регионе, т.к. представляет собой ценный перекресток для реализации геостратегических проектов мировых держав. Из этого следует, что территория Афганистана со стороны мировых и региональных держав, превращена в геополитический театр, где уже не одно столетие разыгрывают сценарии столкновения интересов разных империй. В данном географическом пространстве во все исторические периоды шло геополитическое соперничество. В нынешние времена США, ЕС, Россия, Китай, Иран,

Пакистан, Индия и другие страны региона, по-своему оценивая ситуацию, реализуют свою национальную стратегию в Афганистане. Страна является зоной столкновения геополитических интересов, вектор направленности которых зачастую диаметрально противоположен. Соперничество за передел сфер влияния между развитыми региональными и мировыми государствами, претендующими на мировое и региональное лидерство, способствует обострению ситуации во всех сферах межгосударственных отношений. Афганистан испытывает на себе огромные геополитические, экономические и военные перегрузки. Развитие ситуации в Афганистане несет для окружающих стран серьезные риски, опасности, вызовы и угрозы национальной безопасности.

С момента образования и по сей день Афганистан продолжает привлекать к себе пристальное внимание многих ученых-востоковедов, историков, политологов, экономистов и экспертно-академических сообществ стран региона и мира. Многие научно-аналитические центры политических исследований в Европе, Азии, США, постсоветском пространстве и ряде других стран последовательно занимались и занимаются изучением исторических процессов развития афганского государства, возникающих и существующих затяжных кризисов, а также поиском путей их решения. Существует много научных трудов, предметом исследования которых является вся совокупность внутренних и внешних аспектов ситуации вокруг Афганистана. В научных трудах специалистов отражены механизмы воздействия отдельных внешних и внутренних факторов на внутреннюю ситуацию, которая обуславливает причины возникновения затяжных кризисов в обществе. Исследованы различные подходы к классификации факторов в целом и в отдельности. Однако, единого системного подхода существования и возможной взаимосвязи различных

факторов, их роль и значимость в совокупности в урегулировании и решении кризисных ситуаций, отсутствует. Также не изучены исторические причины возникновения кризисов, нет фундаментального анализа всех существующих факторов, которые способствуют развитию кризиса в стране. Изучая историю страны можно столкнуться с интересными фактами, формирующими мысль, которая отражает замысел геополитических игр на данном географическом пространстве. Поэтому основой любого научного исследования является фундаментальное проникновение в сущность исследуемого явления, составление предпосылок для создания частной теории, которые в свою очередь способствуют находить рациональные пути решения затяжного кризиса. Исследуя объекты и явления, наблюдая, сопоставляя и анализируя те или иные особенности данного явления, в том числе и его теоретические аспекты, необходимо стремиться проникнуть в глубину связей, составляющих суть изучаемого процесса. Сложно представить научное обоснование решения проблем без изучения любого явления, без достаточно накопленного опыта и без фундаментального знания истории возникновения кризисов.

Следует отметить, что возникновение системного кризиса в этой стране уходит своими корнями вглубь истории афганского общества. Чтобы изучить их, следует очертить перспективы динамики ее развития.

Исследуя историю Афганистана, автор столкнулся со множеством интересных фактов, повлиявших на процесс политического развития государства. Рассматриваемые эволюции представляют возможность определить и спрогнозировать вероятность развития ситуации. Происходящие тенденции в Афганистане и вокруг него показывают, что международный терроризм, экстремизм, транснациональная организованная преступность и

незаконный оборот наркотиков представляют серьезную угрозу безопасности и стабильности для стран региона и мирового сообщества.

Анализ исторического развития политических процессов Афганистана позволяет сделать вывод, что затяжной и системный кризис в стране носит комплексный характер. Он наступает на всех уровнях, в частности, политической, экономической, этнорелигиозной, культурной жизни общества. Трудности, с которыми сталкивается афганский народ в своей истории, в большей степени вызван внутренним фактором. Бесконечные вооруженные конфликты и войны опустошали страну непрерывно в течение столетий. Народам Афганистана приходится в ужасных условиях сражаться за выживание. Однако вся полнота ответственности лежит на плечах самих афганцев, которые навлекли тяжелейшие страдания на своих соотечественников. Только афганский народ может урегулировать возникший сегодняшний кризис и выйти из этого положения. Иначе никто не может решить указанные внутренние проблемы.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что трансформация общественно-политической жизни любого государства никогда не начинается с нуля. Перемены происходят на ранее заложенной основе, с учетом сформировавшегося образа жизни, обычаев и традиций. Если знаешь историю, легче ориентироваться в настоящем, в происходящих событиях, видеть перспективу на будущее. Глубокие изменения, которые претерпело мировое сообщество за последние годы, ставят перед необходимостью взглянуть ответственно на то, перед какими вызовами и угрозами оказались или могут оказаться отдельные страны, регионы и мировое сообщество в целом.

Народам, живущим в Афганистане, не удалось на протяжении всей своей истории развития, создать сплоченную и единую страну и не удалось организовать

централизованную власть, чтобы послужить интересам всего народа.

Сегодняшние условия, к сожалению, не представляют возможности найти пути решения выхода из системного кризиса, имеющего преимущественно внутренний и внешней характер. К внутренним проблемам относятся:

- национально-этническое, племенное противостояние;
- противостояние региональных элит и кланов внутри государства;
- высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи;
- коррупция;
- неэффективность деятельности государственных структур;
- радикальный исламизм, который активно использует социальные проблемы для дискредитации светских правящих режимов;
- терроризм и экстремизм, имеющий транснациональный характер;
- незаконный оборот наркотических средств и оружия;
- рост влияния торговли наркотическими средствами и частично питающегося из этого источника религиозного экстремизма и терроризма;

Внешние проблемы — это отсутствие геополитического баланса мировых и региональных держав на указанном географическом пространстве.

Рост криминализации афганского общества тревожит каждого человека и общество в целом, поскольку развитие данной тенденции будет влиять на безопасность стран региона и мира. На процессы, с которыми связаны риски, вызовы и угрозы национальной безопасности стран региона и мира обращал внимание Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. Он отметил, что: «Терроризм, экстремизм,

незаконный оборот наркотиков, торговля людьми и в целом трансграничные организованные преступления, сегодня превратились в серьезную угрозу и стали предметом озабоченности мирового сообщества».

Мировая практика показывает, что террористические, экстремистские организации, вне зависимости от их структуры, радикальной идеологии, целей и задач, методов и способов, неспособны функционировать без финансовых средств. Существует достаточно подтверждающих фактов, что международный терроризм, экстремизм, сепаратизм и незаконный оборот наркотических средств, транснациональная организованная преступность, которые представляют собой современные вызовы и угрозы взаимосвязаны между собой. Но сегодня угрозы и вызовы, имеющие опасные тенденции и глобальный характер, заставляют переосмыслить идею обеспечения безопасности. Каждое государство с момента своего возникновения, в первую очередь, думает о сохранении суверенитета, о своей национальной безопасности и недопущении внешней агрессии.

Анализ тенденций активного распространения международного терроризма, экстремизма, сепаратизма и незаконного оборота наркотических средств говорит о том, что его главный очаг находится сегодня в Афганистане, имеющим границы с шести странами, которые в силу своего географического положения оказались на переднем плане борьбы с перечисленным злом.

Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон заявил: «Мы не должны допустить, чтобы многострадальный Афганистан остался один на один со своими проблемами. Наша общая задача – при ведущей роли ООН – продолжать адресную поддержку афганского народа в осуществлении его чаяний и надежд на мир, справедливость и развитие.

Мужественный и талантливый народ Афганистана должен с новой силой почувствовать нашу солидарность, которую необходимо подкрепить долгосрочной международной помощью. Только при этом условии мы сможем вновь увидеть независимый и мирный, свободный от терроризма и наркопреступности, процветающий Афганистан».

Мы видим, что Афганистан пережил и переживает системный кризис. В стране идет практически непрерывная война и трудно прогнозировать урегулирование и стабилизацию обстановки в ближайшей перспективе. По той причине, что основные внутренние и внешние факторы не решены и в данном географическом пространстве отсутствует баланс геополитических интересов региональных и мировых держав. Внутренние ключевые проблемы также до настоящего времени не нашли своего решения. Поэтому обстановка остается сложной, по-прежнему Афганистан продолжает оставаться источником вызов, угроз и опасности для стран региона.

Ввиду того, что задачей исследования является создание комплексной исторической картины возникновения затяжных кризисов, их процесс урегулирования наиболее оптимальным представляется комплексный сравнительно-исторический подход, включающий сочетание современных методов исследования истории Афганистана.

В результате проведенного сравнительно-исторического анализа научных трудов отечественных и зарубежных ученых по афганской проблематике, автор предлагает своё видение по урегулированию кризиса в этой стране. Ввиду того, что основной задачей исследования является создание комплексной исторической картины процесс появления затяжных кризисов, рост вызовов и угроз в афганском обществе, а также их урегулирования комплексный сравнительно-исторический подход, включающий сочетание современных методов. Проблемы

Афганистана могут и должны решить сами афганцы при содействии тех стран, которые заинтересованы в урегулировании конфликтных ситуаций.

Следует понимать, что затяжной кризис в Афганистане не может длиться бесконечно. Задача всех специалистов в области безопасности – объединить усилия в поисках приемлемого варианта решения кризисных ситуаций. Необходим перевод государства в русло мирного, стабильного и демократического развития. Такой путь развития в интересах не только самого Афганистана, но и всех стран региона. Задача одна - положить конец бессмысленным войнам, минимализировать степень исходящих вызовов и угроз, создать условия и дать возможность народам Афганистана народа избрать свой путь развития в условиях мира и безопасности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Вооруженный конфликт, война и политическое противостояние в истории явление не новое. Многие нации и народы прошли через эти испытания, однако часто находили решение проблем путем применения оружия и насилия. **Таджикская модель урегулирования конфликта** - путем диалога и переговоров, является уникальным в мировой практике. Данная модель демонстрирует возможность, подходы, принципы и механизмы урегулирования конфликтной ситуации с участием международных организаций и финансовых институтов в установлении мира и стабильности в зоне конфликта.

Следует отметить, что воплощение конечной цели переговорного процесса – достижение мира задача не из легких. Эта задача была достигнута в Таджикистане долго и целенаправленно, когда в стране шла гражданская война, гибли ни в чем невинные люди, особенно старики, женщины и дети, когда атмосфера вражды и недоверия приводило государство на грань исчезновения. Во имя общегосударственных и общенародных целей необходимо было сплотить и объединить все регионы страны и население, проживающие в них.

С учетом изложенного, предлагаем изучать уникальный опыт Таджикистана и продуктивно следовать принципам **модели урегулирования конфликтов**, ради достижения мира и согласия во избежание общенациональной катастрофы.

Внешний фактор - Геополитическое соперничество

2. История Афганистана свидетельствует о том, что внешний фактор всегда оказывал влияние на внутреннее положение страны, поскольку стратегически значимое географическое положение Афганистана предопределило его особое место на геополитической карте мира. С образования афганского государства в 1747 году страна превратилась в арену соперничества региональных и мировых держав. История Афганистана полна событий противостояния между геополитическими субъектами за влияние в регионе.

Страна, как составная часть Евразии, больше вовлекалась в орбиту политических, идеологических, торгово-экономических интересов таких стран, как Пакистан, Иран, Индия, Таджикистан, Туркмения, Турция, Узбекистан, Китай, Россия и США. Результат на лицо, сегодняшний Афганистан - это итог регионального и мирового противостояния.

В этой связи предлагаем разработать **«Концепцию баланса геополитических интересов, сотрудничества и взаимного учета интересов»** указанных стран. Целью данной концепции является, создание платформы доверия и конструктивного сотрудничества региональных и мировых держав для обсуждения и решения существующих проблем и нахождения путей согласования и сбалансирования интересов.

3. Военно-политическая обстановка в Афганистане остается сложной и имеет негативную тенденцию развития. Несбалансированная политика официальных властей, в которой не учитываются интересы этнических меньшинств, привело к тому, что

региональные силы установили свой контроль над большей частью страны. Деятельность террористических, религиозно-экстремистских организаций, незаконный оборот наркотиков и транснациональная преступность все больше расширяется, осложняет военно-политическую ситуацию в Афганистане. В условиях возрастающих вызовов и угроз, их ускоренной трансформации, усиления межгосударственных и межрелигиозных конфликтов, расширения организованной трансграничной преступности, защита границ и безопасности государства и нации региона становится первостепенным и жизненно важным вопросом.

С учетом сложившейся ситуация, полагаем рассмотреть инициативу Таджикистана по созданию «**пояса безопасности**» вокруг Афганистана» и принять «**Концепцию антиугроз**» с участием всех стран, имеющих общую границу с Афганистаном с участием представителей региональных и международных организаций. Без объединения и координации усилий стран региона и международных организаций невозможно наладить эффективное сотрудничество в борьбе с угрозами. На наш взгляд, именно создание коллективного «**пояса безопасности**» должно стать первым стратегическим актом мирового сообщества в длительном процессе разрешения афганского кризиса.

4. Безопасность Афганистана и установление стабильности в регионе находится в зоне интересов самого Афганистана и центрально-азиатских государств. Стоит отметить, что экономический фактор является важным элементом инициатив заинтересованных стран в стабилизации Афганистана.

Безопасность региона можно обеспечить не только военным присутствием, но и путем вовлечения стран, в первую очередь Афганистана, в региональную интеграцию. Кризис в Афганистане продолжает оставаться труднопреодолимым и сложным, создавая определенные препятствия на пути развития торговых связей со странами Центральной Азии, Южной Азии и Среднего Востока. В настоящее время страна с трудом принимает участие в региональном интеграционном процессе. Афганистан имеет слабую экономику, нестабильную политику, слабое централизованное правительство, на территории страны базируются террористические организации и представляют угрозу странам региона. В этой связи сотрудничество между государствами региона и Афганистаном является жизненно важным для обеспечения обоюдной безопасности и развития в различных сферах, включая политическую, экономическую и культурную. Особенностью Афганистана заключается в том, что у многих национальных групп страны есть собраты в странах региона. К примеру, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Пакистан, Иран и Китай, которые граничат с Афганистаном, тесно связаны в культурно-языковом, религиозном отношении. Этот факт чрезвычайно важен для установления сотрудничества между странами региона и Афганистана.

С учетом изложенного, полагаем разработать **Стратегию «Экономической зоны ответственности»**, с активным участием государств, имеющих общую границу с Афганистаном, международных и региональных финансовых организаций.

Стратегия должна определить: зону ответственности между странами, создать Фонд развития Афганистана по целевому финансированию и поддержки экономических проектов стран региона. Разработать проекты по созданию транспортного, энергетического и торгового коридора между странами Центральной и Южной Азии, а также Европы. Создать условия для углубленного научно-технического и экономического сотрудничества между государствами; создать финансовые институты при различных региональных организациях.

Внутренние факторы

5. Афганистан – многонациональная страна и многие годы ввергнута в пучину кровавых межэтнических и межконфессиональных противостояний. Ситуация в афганском обществе сегодня до предела обострена национальными и региональными противоречиями. Общество разделено на несколько частей: одна часть населения - сторонники светских и европейских ценностей; другая - сильно религиозна, где религия оказывает большое воздействие на их образ жизни и политику государства; третья часть - сторонники родоплеменных отношений, борющиеся за сохранение таких ценностей. Каждая из перечисленных частей являются неоднородными, не имеют территориальных границ, где существует многолетние этнонациональные противоречия, требующие своего решения.

С учетом сложившейся ситуации есть необходимость разработать **«Концепцию национальной идентичности»** с механизмом реализации. Суть концепции заключается в том, что между народами, проживающими в Афганистане

должно воцариться мир и согласие, всестороннее развиваться взаимопонимание, дружба и сотрудничества всех национальностей и народностей страны в целях обеспечения равенства в политической, экономической и социальных сферах, в области культуры и образования. В реализации данной Концепции под наблюдением ООН, ОБСЕ, ШОС и ЕС должны активно участвовать все живущие народы в стране.

6. Межплеменные и межклановые отношения в политической истории Афганистана играли и продолжают играть определяющую роль в вопросе войны и мира в стране. Противостояние и борьба за власть берёт начало в Афганистане с периода образования государства Ахмад-шаха Абдали и постепенно усилилось на протяжении всей истории страны. На протяжении длительного времени сохраняется состояние враждебности между пуштунскими племенами. Следует обратить внимание на межплеменные отношения афганских народов после формирования правительства национального единства и перспективы развития этой проблемы в будущем. Однако сегодня, после формирования единого правительства, наблюдается тенденция к усилению вражды между национальными группами и раскола в афганском обществе. Несмотря на то, что правительство национального единства создало базу для формирования атмосферы согласия и единства всего афганского общества, в действительности происходит опасный процесс разделение народа на "своих» и «чужих". Отстранение от государственного управления определенных этнических групп и установление доминирования одной национальной

группы в органах власти будет усугублять и так непростую ситуацию в стране.

В целях содействия обеспечению племенного и национального единства через совершенствования межэтнических отношений, сохранения культурного наследия и этнического многообразия страны предлагаем **разработать Концепцию «Единство - мир - согласие»** для сохранения единства, обеспечения равного участия всех национальных групп в государственных делах на всех уровнях.

7. Безопасность государства начинается с его границ, когда государственная граница не обозначена, не охраняема, как можно говорить о безопасности страны. Официальная власть Афганистана отказывается признавать разграничение между двумя странами, обозначенное еще в 1893 году - индо-афганскую границу, установленную по соглашению «линии Дюранда», с участием секретаря по иностранным делам англо-индийского правительства М. Дюранда, достигнутая с эмиром Афганистана Абдурахман-ханом. Граница Пакистана и Афганистана проходит по высокогорью и труднодоступным местам, поэтому эту местность невозможно оградить проволокой. До обретения независимости Пакистан входил в состав Индии, которая была колонией Британии. Даже в те времена британское королевство не смогло контролировать афгано-пакистанскую границу. Не смогли это сделать и советские войска, хотя в то время они считались сильными, США тоже не могли взять под контроль границу, когда вошли в Афганистан и в целом обеспечить контроль на пакистанско-афганской границе.

Отсутствие полноценного пограничного контроля или охраны границы создает идеальные условия для трансграничной преступности, международных террористов, экстремистов, сепаратистов и наркоторговцев. Таким образом, доставшаяся в наследство от британского колониального владычества «линия Дюранда», подменяющая государственную границу между Пакистаном и Афганистаном, создает определенные трудности в решении афганского кризиса.

Правительство национального единства Афганистана должно предпринимать решительные шаги в направлении установления границы, которые включают две стадии: делимитацию и демаркацию. Должно расставить приоритеты в вопросах обеспечения национальной безопасности. Необходимо поразмыслить над тем, насколько значимыми являются вопросы делимитации и демаркации в направлении афгано-пакистанской границы, взаимопонимания в обсуждении роли государственных границ, уровня исходящих угроз и вызовов.

С учетом изложенного, предлагаем разработать **«Национальную Стратегию управления государственной границей»**, главной целью которой является обеспечение и повышение уровня безопасности границы, организация работы по легальному перемещению людей и товаров через государственную границу и пресечение трансграничной преступности.

8. В геополитическом контексте кризис в Афганистане затрагивает национальную безопасность региона, включающего Центральную Азию и Китай. В этой

связи, Афганистан продолжает оставаться в центре внимания ЦА, КНР и России. Страны региона уже не один год страдают от афганского кризиса, который породил серьезную террористическую, экстремистскую и наркотическую угрозу. Нынешняя ситуация, как минимум, создаёт неблагоприятный фон для системы региональной безопасности. В ближайшей перспективе для государств Центральной Азии угроза со стороны Афганистана реальна.

Безусловно, все страны Центральной Азии, заинтересованы в решении афганского кризиса, имеют собственные стратегические планы, рассматривают углубление многопланового взаимовыгодного сотрудничества с этим соседом, основанной на исторических, языковых и культурных общностях народов и считают приоритетом своей внешней политики. Однако, несмотря на то, что угрозы, исходящие из Афганистана сохраняются для стран региона, и более того наблюдается тенденция их усиления, у государств Центральной Азии нет единого подхода, координации действий в вопросах решения афганского кризиса, а также поиска путей противодействия угрозам. Каждая страна по своему оценивает эти угрозы в рамках задач обеспечения национальной безопасности.

Необходимость борьбы с указанными угрозами признается всеми государствами региона, ввиду этого целесообразно разработать **«Единую стратегию по обеспечению региональной безопасности в контексте исходящих угроз из Афганистана»**.

В рамках данной стратегии необходимо определить предметные цели и задачи и механизм их выполнения. Национальные интересы стран региона

должны отвечать единым требованиям вышеуказанной стратегии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акимбеков С. М. Движение «Талибан»: от Кандагара до Герата (1994–1996). Астана-Алматы: ИМЭП при фонде первого президента, 2016. С. 848.
2. Антонян Ю.М., Князов В.В. Борьба с незаконным оборотом наркотиков за рубежом. М., 1999. С. 16-17.
3. Анарбеков А.Б. Политическая безопасность как стержневой элемент обеспечения национальной безопасности молодого Кыргызстана// Вестник Волгоградского государственного университета. С.4. История. Регионоведения. Международные отношения. 2009. №1. С. 61-68.
4. Акимбеков С. М. История Афганистана. – Астана-Алматы: ИМЭП при фонде первого президента, 2016. 848
5. Андреев С. А. Афганистан: страна без государства // Политический журнал. М., 2004. № 31 (34). – 30 августа. С. 59
6. Ахрамович Р.Т., Бабаходжаев М.А. Современный Афганистан, М. 1962, С. 248-250.
7. Азад А. Индия добивается свободы. М. 1961: Издательство иностранной литературы. С. 348.
8. Абдуллоев Р.С. Исторические особенности становления афганской государственности, 2008/
<http://www.easttime.ru/analitic>.
9. Аблазов В. И. Афганская арена. Германский след. 2008
<http://artofwar.ru/a/ablazow/>
10. Ахмедзянов И. Углеводородные запасы Афганистана // , 23 июня 2005; Мендкович Н.А. Экономическое развитие Афганистана как фактор стабилизации страны: перспективы и возможности // Афганский эндшпилю. «Звенья», № 2(15), 2011. М.: Фонд Исторической Перспективы, 2011. С. 29-32.

11. Абдуллоев К. Эмир Хабибулла – таджикский король Афганистана. <http://news.tj/ru/news/emir-khabibulla-tadzhikskii-korol-afganistana>.
12. Аверков В. Причины падения монархии в Афганистане, 2006, <http://afghanistan.ru/doc/6152.html> Мир Гулам Мухаммад Губар Ахмад-шах – основатель Афганского государства. пер. с перс., М., 1959, С.223-234.
13. Босин Ю.В. Афганистан: полиэтническое общество и государственная власть в историческом контексте М.: Академия гуманитарных исследований, 2002. С. 232.
14. Бабаходжаев А. Х., Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918 - 1924), М., 1962, С. 128.
15. Борохов А.Э. Афоризмы на все случаи жизни, С. 2007, С. 56.
16. Василенко И.А. Геополитика современного мира. М. 2010. С 4.
17. Выступление Президента Таджикистан Э. Рахмона на 49-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 1994 года Америка. адрес доступа: <tp://www.president.tj/ru/node/4324>
18. Васильев Л.С. История востока. т-I, М.,1994. С. 246
19. Ганковский Ю.В. История Афганистана, М.1982, С. 126-128.
20. Гаджиев К.С. Геополитика. М. 1997. С. 13.
21. Ганковский Ю. В., Империя Дуррани, М., 1958, С. 72.
22. Гаджикович Р. Терроризм и пропаганда // Актуальные проблемы Европы. Проблема терроризма. М., 1997.
23. Гареев М.А. Моя последняя война (Афганистан без советских войск). М. 1996. С. 6.
24. Губар М.Г. Афганистан на пути истории. М., 1987. С 54.
25. Christine Noelle, State and Tribe in Nineteenth-century Afghanistan: The Reign of Amir Dost
26. Muhammad Khan (1826—1863), Curzon Press, Richmond, 1998

27. Свободная энциклопедия, история Вики, История Афганистан /ru.history.wikia.com>wiki
28. Hasan Kawun Kakar, Government and Society in Afghanistan: The Reign of Amir ‘Abd al-Rahman
29. Khan, University of Texas Press, Austin, 1979, pp. 73—91
30. Leon B. Poullada, Reform and Rebellion in Afghanistan: King Amanullah’s Failure to Modernize a Tribal
31. Society, Cornell University Press, Ithaca, 1973, pp. 160–213
32. Central Statistics Organization of Afghanistan: Statistical Yearbook 2015-2016: Area and administrative Population. Census.gov. Country Rank. Department of Economic and Social Affairs Population Division (2015). «World Population Prospects, Table A.1»
33. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor. Afghanistan (англ.). International Religious Freedom Report for 2015. The Office of Website Management, Bureau of Public Affairs (2015).
34. Обзор обстановки в Афганистане и вопросы обеспечения международной защиты, июль 2003 г. Верховный Комиссар по делам беженцев ООН СР 2500, СН-1211 Женева 2, Швейцария.
35. Дзалиев М.И., Иззатдуст Э.С. Национальная безопасность и насилие (гуманитарные аспекты национальной безопасности)//Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. №3. с.50-64 (51).
36. Дубнов А. Столкновений цивилизаций? Нет-нтересов С. // Центральная Азия. – № (7), 1997. 74.
37. Демин И.В. Сущность и содержание понятий «безопасность», «общественная безопасность» и «национальная безопасность»// Вестник Екатеринбургского института. 2009. №1.С. 29-30.
38. Деркачев В.А. Русская геополитическая энциклопедия. 2010-2014.

39. Central Statistics Organization of Afghanistan: Statistical Yearbook 2012-2013: Area and administrative Population.
40. Марк Туллий Цицерон/ Сводная энциклопедия афоризмов/ <http://dic.academic.ru/dic.nsf/aphorism/842>
41. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983
42. Массон В.М. Ромодин В.А. История Афганистана т.2, М. С. 86. (у историка начала XIX в. Абдул Керима Бухари, встречается сообщение о том, что помыслы о политическом объединении афганцев возникли у абдали еще во времена Надир-Шаха) .
43. Малько А. В. Теория государства и права. М. 1999. Учебник. С. 180.
44. Катков И.Е. Социальные аспекты племенной организации пуштунов // Афганистан. История, экономика, культура. М. 1989. С. 53-56
45. Рейснер, И. М. Англо-русская конвенция 1907 г. и раздел Афганистана. "Красный архив". 1925. Т. 3 (10). С. 54- 66
46. Снесарев, А. Е. Англо-русское соглашение 1907 г. Спб. 1908
47. Fisher F. H., Afghanistan and the Central Asian question, L., 1878 p. 169.
48. Сеид Касем Риштия, Афганистан в XIX веке, С. 287 (со ссылкой на «Сираджат-таварих», т. II, С. 259-260).
49. Халфин Н.А. Политика Россия в Средней Азии, М, 1960 С. 245.
50. Яворский И.Л. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878 - 79 годах, СП. 1882. 384 т.1, С. 307-309.
51. Массон В.М. Ромодин В.А. История Афганистан, М. 547. т.2, С. 246.
52. Халфин Н.А., Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в.- начало XX в.). М: 1959, С. 108.

53. Соболев Л.Н. Страница из истории Восточного вопроса. Англо-афганская распря (очерк войны 1879-1880 гг.). т. 1. С 137-140.
54. Симонов К.В. Германский прорыв Афганистан: из история военно-дипломатического противоборства великих держав в начале первой мировой войны. С. 2014, ВОСТОК (ORIENT) 2014 № 4.
55. Сборник «Документ внешней политики СССР», т.1. М., 1959, С. 123.
56. В.И. Ленин, Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. Полное собрание сочинений.
57. Шохуморов С., «Ахкам-и хузур» как источник по истории Афганистана начала XX в., М. 1980, С. 38-39.
58. Теплинский Л. Б. История советско-афганских отношений. М., 1988. С. 9.
59. Мигель де Сервантес, Афоризма <http://www.best-aphorisms.ru/miguel-de-servantes>.
60. Зуев Г.А. Афганистан в современной мировой геополитике. Ближний восток и современность, в. 8 М. 1999. С. 91.
61. Слинкин М. Ф. Этническая проблема в Афганистане (историко-политический анализ) // Культура народов Причерноморья. 2005. № 66. С. 46-60.
62. Риштия Сайид Касем. Сайид Джамалуддин Афгани ва Афганистан. Кабул, 1977. С.37.
63. Независимая газета. – 2006. 3 ноября
64. www.afghanista.ru. – 2006. 19 декабря
65. Times of India. – 1984. – October 31.
66. Лалетин Ю.П. Племя и государство в Афганистане: Идеальный тип (модель) политсистемы ряда стран Западной Азии. М. 2008. С. 36-37.
67. Искандаров К. Общественно-политические движения в Афганистане : 1945-2001 гг. диссертация, доктора

- исторических наук : 07.00.02, 07.00.03 Душанбе, 2004 381 С. : 71 05-7/131
68. Искандаров К. Политические партии и движения Афганистана во второй половине XX в. Душанбе, 2004. С.5.
 69. Central Statistics Organization of Afghanistan: Statistical Yearbook 2012-2013.
 70. Area and administrative Population. Обзор обстановки в Афганистане и вопросы обеспечения международной защиты, июль 2003 г.
 71. Исаев Б. А. Геополитика, П. 2006, С. 90.
 72. Рашид Ахмед, Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии, М.2003, С.7.
 73. Саидов Х.С. Политические общества востока: Общее и особенное этнонациональных процессах Афганистана и Ирана, М, 2010, С-89
 74. Шах Вали., Мои воспоминания. перев. с фарси. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. С. 66-95.
 75. В этом отношении весьма показательна речь афганского монарха Надир-шаха, произнесенная им 6 июля 1931 г. при открытии сессии парламента страны. В ней ключевым словом была «афганская нация».
 76. Ali, Mohammad. Progressive Afghanistan. Lahore: Punjab Educational Electric Press, 1933. – P. 192-220.
 77. Afghanistan. Ancient Land with Modern Ways. – Kabul: Produced by the Ministry of Planning of the Royal Government of Afghanistan., (1962). P.31; см. также: Рейснер И.М. Реакционные идеи в современной историографии Афганистана // Вестник Академии наук СССР. № 5. – Май 1948; Ахрамович Р.Т. К вопросу об эволюции политико-идеологических доктрин в Афганистане // Проблемы истории Индии и стран Среднего Востока. М. 1972.

78. Конституция Афганистана. Перев. с дари. – Кабул: Эдьюкейшн Пресс, 1964. С. 1.
79. Демократическая программа Хальк. – Кабул: Партийная типография, 1988. С. 21-25. – На языке дари (марам-е демократик-е халк).
80. Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80-90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – №41. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2003. С. 198-253.
81. Очерк истории и нынешнего курса РОА. Кабул, джуза 1362 (1983). С. 9-10. На языке дари.
82. Афган меллат. – 1966, 26 апреля.
83. Слинкин М.Ф. Афганистан: оппозиция и власть (60-70-е гг. XX в.) // Культура. Народов Причерноморья. №57. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2005. С. 110-111.
84. Спольников В.Н. Программа Исламской партии Афганистана // Афганистан: исламская контрреволюция. М.: Наука, 1987. С.195.
85. Слинкин М.Ф. Народно-демократическая партия Афганистана у власти. Время Тараки-Амина (1978-1979 гг.). С. 1999. С. 82-106; Афганистан: оппозиция и власть. С.114-119; Aims and Goals of Jamiat-e Islami Afghanistan. – Peshavar, September 1981. – P. 10-13.
86. Обращение к афганскому народу// Джумхурият. – 1973, 28 августа.
87. Выступление М. Дауда в марте 1975 г. перед жителями г. Кандагара // Ды Урду Маджалла. № 21. – 1975. – С. "М".
88. Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории. С. 68-107.
89. Record of a Conversation of M.S. Gorbachev with the General Secretary of the Central Committee of the People's Democratic Party of Afghanistan Najibullah. 3

November 1987 // Cold War International History Project Bulletin. – Issue 14/15. – Winter 2003. – Spring 2004. – P. 163.

90. Конституция Республики Афганистан. С. 13. Хакикат-е энкелаб-е саур. 1987, 1 декабря.
91. Сикоев Р.Р. Пресса афганской эмиграции. – М.: ИВ РАН, 1999. – с.39-40.
92. Хашимбеков Х. Политические цели Национального исламского движения // Узбеки северного Афганистана. – М.: ИВ РАН, 1994. С. 46.
93. Лалетин Ю.П. Политсистема Афганистана как идеальный тип: воздействие племён . М.2008, С.17
94. Массон В.М. Ромодин В.А. История Афганистан ч.2. М. 1964. С. 87.
95. Опрос населения Афганистана -Афганистан в 2006 г., Азиатский Фонд, технической помощи со стороны Центр по изучению развивающихся стран (ЦСО, Индия) и афганских Центр Социально-экономические и научно-исследовательский Мнение(ACSOR), Кабул, 2006,
96. Зарипов Ш, Курбанов Х.М. Национально-этнический состав и некоторые социально-демографические проблемы кочевого и полукочевого населения Афганистана. // Идеология и политика. т 1. М. 1986. С. 116.
97. Афганистан: война и проблемы мира. М. РАН, 1998.С. 6.
98. Ежов Г.П.. Экономическая география. М. МГУ, 1990. С. 88
99. Збигнев Бжезинский. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998. С. 153.
100. Центр Социально-экономические и научно-исследовательский Мнение(ACSOR), Кабул, 2006.
101. Ежов Г.П. Экономическая география. М. 1990. С. 88
102. Ежов Г.П Афганистан: война и проблемы мира. М. 1996. С. 6.

103. Опрос населения Афганистана - Афганистан в 2006 г., Азиатский Фонд, технической помощи со стороны Центр по изучению развивающихся стран (ЦСО, Индия) и афганских Центр Социально-экономические и научно-исследовательский Мнение(ACSOR), Кабул, 2006.
104. Пуляркин В.А. Афганистан. Экономическая география. М.: Мысль, 1964. С. 48.
105. Логашова Б.Р. Этнокультурная ситуация в Афганистане // Расы и народы. 1986. – Выпуск 16. – М.: Наука, 1986. С. 124;
106. Рейсер. М.Г. Афганистан. – М. 1946. С. 32.
107. Р. Sykes. History of Afghanistan. – Vol. 1. – L., 1940. – Р. 192. Подробнее: Л. Темирханов. Хазарейцы. М., 1972. С. 1513.
108. Лалетин Ю.П. Политсистема Афганистана как идеальный тип: воздействие племён . / государство и племя. М.2008, С.69
109. Anderson J.M. Khan and Khel. – Р. 119; Ю.В.
110. Hyman A. Afghanistan under Soviet Domination, 1964-1981. – N.Y., 1982. – Р. 129-130.
111. Казарина Е. Электронная энциклопедия «Кругосвет - 2010» /<http://www.krugosvet.ru/>
112. Marsden, George M. «Fundamentalism and American Culture», Oxford University Press US (1980/rev.2006).
113. Ёвкочев Ш. А. Ислам и политики, т. 2011, С. 88.
114. Спольников В. Н. Афганистан. Исламская оппозиция. Истоки и цели – М.: «Наука», 1990, С. 64-65.
115. Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика. Диссер. на соиск. ученой степ. доктора философ. наук / Науч. консультант Ю.Г.Волков. – Ростов-на-Дону, 2003. С.61-62.
116. Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. – М., Ростов-

- на-Дону, 1999; Jemkins B. International terrorism: A New Mode of Conflict. Los Angeles, 1975.
117. Танвир Х. Таърих ва рузнаманегари-йе Афганистан. с. 337.
118. Руа О. Афганистан, ислам ва навгарае-йе сияси. С. 103.
119. Армстронг К. Битва за Бога. История фундаментализма. – М., 2013. С.141.
120. Конституция Афганистана. Кабул, 1964. С. 24-25.
121. Центральной Азии. www.география-земли.рф - географический интернет-портал.
122. Выступление Э. Рахмон на заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ в Ереване, 2016.
123. Каримов И.А. Наша цель - мир, стабильность, сотрудничество. Ташкент, 1995, С. 4.
124. Кулагин Ф.М. Международная безопасность: Учебное пособие для студентов вузов / В.М.Кулагин – М.: Аспект Пресс, 2007. - с.8.
125. Манилов В.Л. Угрозы национальной безопасности России // Военная мысль. 1996. № 1. С. 17.
126. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона. Маджлиси Оли Республики Таджикистана. <http://www.president.tj/ru>
127. Cornell S. Military and Economic Security Perspectives // NBR Analysis. Strategic Security Dilemmas in the Caucasus and Central Asia. 2003. V.14, N 3. P.7.
128. Устав организации договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года. (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года, подписанным 10 декабря 2010 года). С.3.
129. Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008 гг.) / М. Восток-Запад, 2007. С.198.

130. Дубовицкий В. Афганистан «пост миротворческий»: угрозы и вызовы, Информационное агентство Инфорос., 2013. <http://inforos.ru/ru/?module=news&action=35200>
131. Перепелкин Л.С., Хизриева Г.А. «Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты» /5-6 выпуск, 2006 г./ <http://www.islamrf.ru/news/analytics/politics/190>
132. НАТО не хочет лишать Афганистан доходов от опиумного мака [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://www.baltinfo.ru/news/NATO-ne-khochet-lishat-afgantsev-dokhodovot>.
133. Выступление Президент РТ Э. Рахмон на 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 23.09.2010, Соединённые Штаты Америки.
134. Степанова Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М., Издательство «Весь Мир», 2005, С. 312.
135. Демократическая Республика Афганистан. Справочник. - М.,1988; Laguerred' Afghanistan. Intervention Sovietique et resistance. - P.,1985; Roy O. Islam and Resistance in Afghanistan. - Cambridge, 1986.
136. Демократическая Республика Афганистан. С.9-11.
137. Россия и Юг.FullerG. CentralAsia. The New Geopolitics. - Santa Monica, 1992. С. 217-228
138. Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. - М.,1995. -с.38.
139. Кузьмин О. Не столь таинственные талибы //Азия и Африка сегодня. -1996, N2. С.14-16.
140. Дубнов А. Талибан: джинн без бутылки //Новое время. -1996, N52. С. 30-32.
141. Пахомов Е. Студенческая практика на Востоке //Итоги. -1996,22.10. С.36-37.
142. Правов А. "Ужасные дети" ислама //Общая газета. - 1996, N40.

143. Central Statistics Organization of Afghanistan: Statistical Yearbook 2012-2013: Area and administrative Population.
144. Лакер У. Истоки терроризма // Современный терроризм. Анализ основных направлений. - Минск: Харвей, 2000. С. 370-371.
145. Щенин Р., Сулейманова Г. Наркобизнес - глобальная проблема XXI века // Мировая экономика и международные отношения. -2006. - №6. С. 50.
146. Рыльская, О.А. Социально-политические истоки, формы и признаки терроризма: По материалам международной научно-практической конференции «Международный терроризм: истоки и противодействие» // Российский следователь. - М., 2003. - N 10. С. 39-42.
147. Политология. Словарь РГУ. В.Н. Коновалов. 2010.
148. Словарь иностранных слов. - 10-е изд. - М., 1983. С. 492.
149. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 18-е изд. М., 1986. С. 691.
150. Военный энциклопедический словарь. - М., 1983. - С. 736.
151. Малышев В. Г Социально-психологические аспекты участия женщин-смертниц в террористической деятельности/ Институт Ближнего Востока http://www.iran.ru/rus/print_news.php
152. Десятый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. / Волеводз А.Г., М.: Юрлитинформ, 2001.
153. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Палермо, 12 декабря 2000 г.) /Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи.
154. Выступление Президент Российской Федерации В.В. Путина на 30- Международной конференции

- правоохранительных органов по борьбе с наркотрафиком.
г. Москва, 5 июня 2013 года.
155. О социальной и экономической связи терроризма и наркотрафика эл. ресурс/ Вестник Национального антитеррористического комитета/ №3/05/ 2011
<http://narkomaniya.freenet.tj/novosti.htm>
 156. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на конференции в Иране. на международной сессии. <http://www.president.tj/>.
 157. Основные тенденции развития мирового наркобизнеса и опыт борьбы с ним в зарубежных странах. М., 1992, С. 9.
 158. «Наркодоллары»: горючее для глобального терроризма. Борьба с преступностью за рубежом, 2001, №1, с. 10 – 11.
 159. Ричард Холбрук. Изменение стратегии борьбы с наркопроизводством в Афганистане приносит успехи. <http://afghanistan.ru/doc/15228.html>.
 160. Наркодоллары – «горючее» для глобального терроризма// Уголовное право, 2002, №1, С. 109 – 111.
 161. Глинкин А. Н., Лавут А. А., Булавин В. И. и др. Глобализация наркобизнеса: угрозы для России и других стран с переходной экономикой, М., 1999, С. 6.
 162. Выступление президента Таджикистана Э. Рахмон на Расширенном заседании СКБ ОДКБ с участием глав МИДов и Советов безопасности государств–участников организации. Москве. <http://www.president.tj/ru>
 163. Резолюция 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994. <http://www.un.org/ru/documents//declarations>.
 164. Дончу, А. Мардарь А. Терроризм и наркобизнес / /Наркоконтроль / - 2010. -№3. С. 35 - 40.
 165. Выступление президента Таджикистана Э. Рахмон на Расширенном заседании СКБ. / 15.09. 2015 г. в Душанбе. . <http://www.president.tj/ru>

166. Информационно-правовая система Законодательство стран СНГ. <http://base.spinform.ru/>
167. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г.
168. Горлач М.И. Политология наука о политике. <https://uchebnikonline.com /politologia/>
169. Коровай Е.А. Политическая стабильность и национальная безопасность// Вестник Забайкальского государственного университета. 2007. №3. С. 79-85.
170. Кателевский А.И. Сущностное содержание международной региональной безопасности в системе всеобщей безопасности//Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2005. №3-4. С.108-112.
171. Крупник П.А., Рукинов В.А. Политическая безопасность как система снижения конфликтного потенциала гражданского общества//Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2009. №4. С. 32-43.
172. Серебрянников В.В. Политическая безопасность // Свободная мысль. 1997. №1. С. 19.
173. Гребеник В.В. методология формирования современной парадигмы теории безопасности способной обеспечить национальную безопасность России // Интернет-журнал Науковедение. 2013. №2(15). С. 8.
174. Егоров И.С. Современное военно-политическое пространство в Европе и национальная безопасность России: реалии и перспективы// Власть. 2010. №8. С. 139-141.
175. Прохожев А.А. Общая теория национальной безопасности. Учебник. <http://bugabooks.com/book/136-obshhaya-teoriya-nacionalnoj/1-soderzhanie.html>.
176. Танвир Х. Тарих ва рузнаманегари-йе Афганистан. С. 258.

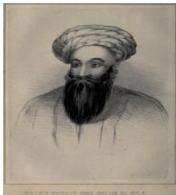
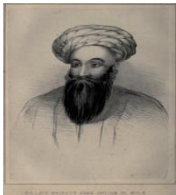
177. Абдул Бари Рашед. Историческая эволюция роли ислама в общественно-политической жизни современного Афганистана: диссертация Душанбе, 2015. С. 163.
178. Фараджирад Абдолреза, Хансари Джавад, Радмехр Захра, Дархор Мохамад. Афганский терроризм и нестабильность в Центральной Азии// Научная библиотека Кибер Ленинка:
<http://cyberleninka.ru/article/n/afganskiy-terrorizm>
179. Борьба за власть в Исламском государстве Афганистан. Б. Раббани и Г. Хекматиар.
<http://www.istmira.com/istoriya-azii-i-afriki/-afganistan.html>.
180. Ляховский А. Трагедия и доблесть Афгана. М. 2009. С.1088.
181. Имами Х. Афганистан ва зухур-е Талибан. - Тегеран. 1378 (1999). С. 82.
182. Сикоев Р.Р. Талибы (религиозно-политический портрет). М.: Институт востоковедения РАН. 2002. С. 159
183. Имомов Ш. Принцип и пути достижения мира и национального согласия в Афганистане// Осол ва раххаи дастябе ба солхваризояте умумемелли дар Афганистан. Д. 2000. С. 12–14.
184. Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. М. 2004. С. 146 С. 286.
185. Малашенко А. Движение Талибан: итоги подводить рано // Центральная Азия. – №1 (7), 1997. – С. 68.
186. Девиз А. Нахвайе шаклгериёе талибан ба унване як неруёе низаме//Афганистан, талибан ва сиясатхайе джахани. С 71.
187. Танвир Х. Тарих ва рузнаманигареёе Афғонистон. С. 623.
188. Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. М. 2004. С. 153.

189. Хакани Х. Джонбеше талибан: ташкелот, дедгахха ва вежагеха // Сирадж. 1999. № 18. С. 11.
190. Сикоев Р. Центральная Азия и Кавказ. Выпуск № 2 (44) / 2006.
191. Добаев И.П. Политические институты исламского мира: идеология и практика НПРО третьего поколения //society.polbu.ru/dobaev_polit institutes/ch07_all.html.
192. Давыдов А. Д. Режим талибов в Афганистане: жесткая исламизация // Афганистан: война и проблема мира. С. 50–51.
193. Дюпре Н. Х. Занан-е афган тахте хукумат-е талибан// Афганистан, талибан ва сиёсатхайте джахане. С. 215.
194. Сикоев Р. Р. Талибы. Религиозно- политический портрет. С. 158.
195. Добаев И.П. Политические институты исламского мира: идеология и практика НПРО третьего поколения //society.polbu.ru/dobaev_polit institutes/ch07_all.html.
196. Игнатенко А.А. Самоопределение исламского мира. - Ислам и политика. М., 2001. С. 16-18.
197. Анциферов Л.В. Гашишизм в Средней Азии. - Ташкент, 1934. – С. 45.
198. Калачев Б.Ф. Суверенизация государств Средней Азии и Казахстана как фактор, способствующий незаконному обороту наркотиков //Ислам и народная культура. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 1988. С. 33-42.
199. Аналитический еженедельник «Коммерсантъ ВЛАСТЬ». 2006. №22 .
200. Эмомали Рахмон. Выступление на заседании совета глав государств-членов ШОС. Кыргызстан. <http://www.president.tj/ru/node/5106>.
201. Обзор производства опия в Афганистане в 2013 году (Краткое изложение результатов исследования)/ Ноябрь

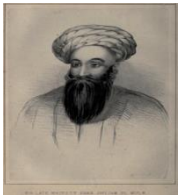
- 2013 года/ Издание Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам
202. Официальный сайт агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан. <http://rus.ahn.tj>
203. Официальный сайт Национального информационно-аналитического Центра по контролю за наркотиками при Кабинете Министров Республики Узбекистан: <http://www.ncdc.uz/ru/about/>
204. Официальный сайт Государственной службы по контролю наркотиков при Правительстве Кыргызской Республики: <http://www.gskn.kg>
205. Официальный сайт Комитета по борьбе с наркобизнесом и контролю за незаконным оборотом наркотиков МВД РК: <http://newskaz.ru/>
206. Аннаев Дж. В Туркменистане борются с причинами наркомании/25 сентября 2013г. <http://inozpress.kg/news/>
207. Казанцев А. Опиум для народов (Экспансия афганской наркомафии угрожает всему цивилизованному миру). <http://www.globoscope.ru/content/articles/>
208. Резюме доклада «Наркомания, преступность и мятежники (Транснациональная угроза афганского опия)/ Октябрь 2009 года/ Издание Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (UNODC). С.23.
209. Всемирный доклад о наркотиках 2012 г. Вена, 2012. С. 153. <http://www.unodc.org/wdr/>.
210. Материалы научно-практической конференции «Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» и актуальные проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков». М., 1998. С.18.

211. Мелихов В.Г. Наркобизнес и терроризм: точки соприкосновения// Политический журнал. 2004. №22. С.14-19.
212. Национальная политическая энциклопедия. Международная организованная преступность. <http://politike.ru/termin/mezhdunarodnaja-organizovannaja>
213. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на международной сессии по борьбе с терроризмом, Иран: , <http://www.president.tj>.
214. Всемирный доклад о наркотиках 2012 год. / Издание Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (UNODC). Вена, 2012. С. 153
215. Иванов М. С. Указ. Ахметшин Х.М., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. Уголовный кодекс КНР. Москва, 2000.
216. Диченко А.А. Колесников К.А. Антинаркотический Закон Китайской Народной Республики. 2011. - С. 55–58.
217. Проблема организованной преступности в Канаде// Сигнальная информация ГИЦ МВД России №5.1999. - С.4.
218. Журнал «Мир и Политика. №11 (74), 2012; Иванов С. Иран на переднем крае борьбы с наркотрафиком. <http://www.iran.ru/news/analytics/84834/Iran>
naperednemkraeborby s narkotrafikom
219. Иванов М.С. Иран на переднем крае борьбы с наркотрафиком. <http://www.iran.ru/news/analytics>
220. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г.(вред Закона 07.02.17 г.).
221. Сунами А.Н. Борьба с наркотиками как совокупность социальной, уголовной и антинаркотической политики. С.262-263.
222. Словарь конфликтолога - конфликт цивилизационный. <http://www.вокабула.рф/> словари /словарь- конфликтолога /
конфликт-цивил

Дурранийская империя. Династия Садозай					
№	Титул	ФИО	Потрет	Начало	Конец
1	Эмир	<u>Ахмад-Шах Дуррани</u>		<u>1747</u>	<u>1772</u>
2	Эмир	<u>Тимур-Шах Дуррани</u>		<u>1772</u>	<u>1793</u>

3	Эми р	Земан-Шах Дуррани	 	<u>1793</u>	<u>1801</u>
4	Эмир	<u>Махмуд-Шах Дуррани</u>	 	<u>1801</u>	<u>1803</u>
5	Эмир	<u>Шуджа-Шах Дуррани</u>	 	<u>1803</u>	<u>1809</u>

6	Эмир	<u>Махмуд-Шах Дуррани</u>		<u>1809</u>	<u>1818</u>
7	Эмир	<u>Али-Шах Дуррани</u>		<u>1818</u>	<u>1819</u>
1	Эмир	<u>Султан Мухаммед</u>		<u>1823</u>	<u>1826</u>
2	Регент	<u>Дост Мухаммед</u>		<u>1826</u>	<u>1836</u>

3	Эмир	<u>Дост Мухаммед</u>	 An engraving of Dost Muhammad Khan, a bearded man wearing a turban and a patterned garment. The text below the portrait reads "DOST MUHAMMED KHAN" and "from a Drawing by an Indian Artist".	<u>1836</u>	<u>1839</u>
1	Эмир	<u>Шуджа-Хан Дуррани</u>	 An engraving of Shuja Khan Durrani, a bearded man wearing a turban and a simple garment. The text below the portrait reads "SHUJA KHAN DURRANI".	<u>1839</u>	<u>1842</u>

2	Эмир	<u>Фат-Джанг Хан</u>		<u>1842</u>	<u>1842</u>
3	Эмир	<u>Шахпур-Хан</u>		<u>1842</u>	<u>1842</u>
1	Эмир	<u>Дост Мухаммед</u>		<u>1842</u>	<u>1863</u>

2	Эмир	<u>Шир-Али-хан</u>		<u>1863</u>	<u>1866</u>
3	Эмир	<u>Мухаммед Афзаль-хан</u>	 امیر محمد افضل خان ۱۲۸۲ھ ق S. M. Amir Mohammad Afzal Khan (1865)	<u>1866</u>	<u>1867</u>

4	Эмир	<u>Мухаммед Азам-хан</u>	 آسیم خان میرزا (۱۲۸۳ هـ. ق.) S. M. Mohammad Asim Khan (1867)	<u>1867</u>	<u>1868</u>
5	Эмир	<u>Шир-Али</u>		<u>1868</u>	<u>1879</u>

6	Эмир	<u>Мухаммед Аюб-хан</u>		<u>1880</u>	<u>1880</u>
7	Эмир	<u>Абдур-Рахман</u> хан		<u>1880</u>	<u>1901</u>

8	Эмир	<u>Хабибулла-хан</u>		<u>1901</u>	<u>1919</u>

1	Король	<u>Аманулла-хан</u>		<u>1919</u>	<u>1929</u>
2	Король	<u>Инаятулла-хан</u>		<u>1929</u>	<u>1929</u>

	Эмир	<u>Хабибулла Калакани</u>		<u>1929</u>	<u>1929</u>
1	Король	<u>Мухаммед Надир-шах</u>		<u>1929</u>	<u>1933</u>

2	Король	<u>Мухаммед-Захир-Шах</u>		<u>1933</u>	<u>1973</u>
---	--------	---------------------------	---	-------------	-------------

Руководители Афганистана

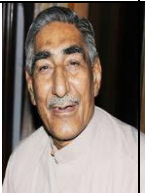
Республика Афганистан (Даудская)

№	ФИО	Портрет	Жизнь	Правление	Партия
1	Сардар Али Мухаммед Ламари бин Мухаммед- Азиз Дауд-Хан		1909- 1978	1977—1978 Президент	Партия национальной революции

Демократическая Республика Афганистан

2	Нур Мохаммад Тараки		1917-1979	1978-1979 Генеральный секретарь ЦК	Народно- демократическу ю Партию Афганистана (НДПА)
---	---------------------	---	-----------	--	---

				НДПА	
3	Хафизулла Амин		1929-1979	1979-1979 Генеральный секретарь ЦК НДПА	НДПА
4	Бабрак Кармаль		1929-1996	1979-1986 Генеральный секретарь ЦК НДПА	НДПА
5	Хаджи Мухаммед Чамкани		1947-2012	1986-1987	и.о. председателя Революционног о совета Демократическ ой республики

					Афганистан нет
 Республика Афганистан					
6	Мухаммед Наджибулла		1947-1996	1987-1992 генеральный секретарь ЦК правящей партии НДПА	НДПА (до 1990); партия «Ватан» (после 1990)
 Исламское Государство Афганистан					
7	Сибгатулла Моджаиди		1925-2016	1992-1992	Национальный либеральный фронт Афганистана

8	Бурхануддин Раббани		1940-2011	1992-1996 Президент	Исламское общество Афганистана
 <u>Исламский Эмират</u> Афганистан					
9	Мулла Омар (Саид Мухаммад Ахунзаде;		1959-2016	1996—2001 Эмир	Движение «Талибан»
 Исламское Переходное Государство Афганистан					
	Бурхануддин Раббани		1940-2011.	2001-2001	Исламское общество Афганистана

9					
10	Хамид Карзай		1957	2001-2004 Президент	беспартийный
 Исламская Республика Афганистан					
11	Хамид Карзай		1957	2004-2014 Президент	Беспартийный

12	Мухаммад Ашраф Гани Ахмадзай		1949	2014- Президент	беспартийный
----	---	---	------	----------------------------------	---------------------

Биографии ряда лидеров исламских партий

Бурхануддин Раббани – лидер Исламского общества Афганистана (1976-2011). Родился в 1940 году в Файзабаде, провинции Бадахшан на северо-востоке Афганистана, по национальности таджик. Обучался в религиозной школе Абу-Ханифа, затем на теологическом факультете Кабульского университета, изучал исламскую философию в университете Аль-Азхар (Египет). Вернулся в Афганистан в 1968 году. Профессор Кабульского университета, где преподавал исламское право.

После переворота Дауда в 1973 эмигрировал в пакистанский город Пешавар. До апреля 1978 года Раббани был одним из крупнейших торговцев-экспортеров ковров.

В начале мая 1992 года он вернулся в Кабул и 28 июня, в соответствии с Пешаварским соглашением, после С. Моджадади занял пост временного президента Исламского государства Афганистан. 30 декабря 1992 года состоявшее преимущественно из сторонников Раббани собрание Шура избрало его Президентом на следующие 2 года. В 1994 году президентские полномочия Раббани были продлены Верховным судом.

С 1996 года являлся одним из лидеров Северного Альянса. 22 декабря 2001 года Раббани официально передал власть Председателю Временной администрации Хамиду

Карзаю. После 2001 года оставался лидером партии «Хезб-е джамиат-е ислами» (Исламского общества Афганистана).

Доктор философии, автор ряда научных трудов.

Погиб 20 сентября 2011 года в собственном доме в районе Вазир-Акбар-Хан в Кабуле от взрыва бомбы, спрятанной в тюрбане террориста-смертника.

Гульбеддин Хекматяр - лидер Исламской партии Афганистана. Родился в 1944 г. в кишлаке Вартапур уезд Имам-Сахиб провинции Кундуз. Его родители были переселены в начале 40-х г. из провинции Газни. По национальности пуштун из племени харути. Начальную школу окончил в Имам-Сахибе, а затем продолжил учебу в военном лицее Кабула, однако не закончил его. Вернулся в провинцию Кундуз и закончил 9-12 классы, далее поступил на инженерный факультет Кабульского университета, где активно включился в политическую борьбу. Избирался членом исполкома Союза студентов Кабульского университета от «Мусульманской молодежи». Гульбеддин Хикматяр в 1972 г. был арестован за соучастие в убийстве члена «Шоала-йе джовид» студенческого маоистского кружка Сайдала Сохандана. После выхода из тюрьмы в 1973 г. (после переворота М. Дауда) выехал в Пакистан и стал в оппозиции новому режиму. В 1975 году основал в Пешаваре «Исламскую партию Афганистана» («Хезб е-Исламие

Афганистан»). В 1990 поддержал попытку военного переворота против Наджибуллы.

После свержения Наджибуллы стал премьер-министром Афганистана.

В январе 1994 года в альянсе с генералом Абдул-Рашидом Дустумом начал военное противостояние против Ахмад Шаха Масуда за контроль над Кабулом.

В 1995 году был разбит талибами. В июне-сентябре 1996 года премьер-министр Афганистана в правительстве Бурхануддина Раббани. После захвата власти талибами эмигрировал в Иран.

В 2002 году заявил о переходе на сторону талибов «до изгнания иностранных интервентов» и призвал все афганские партии и движения последовать его примеру.

Мохаммад Мохаккик родился в 1955 году в Мазари-Шарифа, провинции Балх. Этнический хазарец, шиит. Получил степень бакалавра по исламскому праву в Иране. Мохаккик говорит на дари, персидском, узбекском и арабском языках. Активный участник движения моджахедов после революции 1978 года.

Мохаммад Мохакик является основателем и председателем Партии народного исламского единства Афганистана. После ухода Советского Союза в 1989 году Мохакик был назначен лидером «Хезб-е-Вахдате Исламие» для северного Афганистана.

Во время афганской гражданской войны в начале 1990-х годов считался видным лидером, борющимся за интересы хазарейцев. В конце 1990-х годов Мохакик присоединился к Северному альянсу (Объединенному фронту) в борьбе против Исламского Эмирата Афганистана («Талибан»). После падения «Талибана» был назначен вице-президентом и министром планирования во временном правительстве Хамида Карзая.

MIRZOEV SAIMUDDIN TILLOEVICH

candidate of political sciences

AFGHANISTAN: CHALLENGES AND THREATS

- **Geopolitical interests**
- **National and interethnic problems**
- **Contradictions of tribes**
- **Religious radicalism**

The main object of research is the historical processes of political development of Afghanistan, and it also describes the questions of public consciousness, ethnic and religious traditions. The history of Afghanistan since ancient times till nowadays conceals many riddles and mysteries in it, which represented in wars, revolutions, revolts, small, average and high intensity of interstine armed local conflicts. These processes were transformed to the different historical periods and have got new formats. The antagonism between the various illegal armed formations, extremist groups with various ethnic or religious orientation, has become a basis of long crisis in the Afghani society.

Today the country is in a difficult situation, facing with considerable problems in safety issues, internal policy, economic development, which are

interconnected. Now the danger of calls and threats of destructive forces of terrorism, extremism, illegal circulation of narcotics and the transnational organized criminal continues to remain in the country. The situation threatens not only the safety of Afghanistan, but to the regions of the Central Asia and the world as a whole.

The author in this research tries to show the main historical factors, their interrelation, features, which promoted the formation of bases for occurrence of long crisis system till today in this country. In turn, importance consists that occurrence crises, dangers, calls and threats in the country promote a number of factors, which are: geopolitical interests; national and interethnic problems; tribes contradictions; religious radicalism. Author also offers essentially new system approaches to the crisis decision in Afghanistan, which indicates the will of the most Afghani people. Existing problems can be solved only in case of national consolidation in Afghanistan, with the help and support of the international community and regional partners.

The book is intended for employees of governmental structures, the international organizations, wide range of the academic experts and experts-internships in the field of conflictology and political science.

سیم‌الدین میرزایف

چالش‌ها و تهدیدات‌ها

• منافع ژئوپلیتیک

• مسائل ملی و بین‌القومی

• اختلافات قبیله‌ای

• تندروی مذهبی

دوشنبه - 2017

موضوع این پژوهش، فرایندهای تاریخی توسعه اجتماعی و سیاسی افغانستان و همچنین مسائل مربوط به ذهن و آگاهی اجتماعی، سنت های قومی و مذهبی می باشد. تاریخ افغانستان از دوران باستان تا زمان امروز رمز و راز زیادی را در خود نهفته و جنگ ها، کودتاها، شورش ها، انقلاب ها، درگیری های مسلحانه داخلی با شدت پانین، متوسط و بالا را با خود داشته است.

این فرآیندها در دوره های مختلف تاریخی مواجه تغییر و تحول شده و اشکال جدیدی به خود گرفته اند. رویارویی های میان گروه های مسلح غیر قانونی، گروه های افراطی دارای جهت گیری های مختلف قومی و مذهبی زمینه برای بحران طولانی در جامعه افغانستان را فراهم کردند. کشور در حال حاضر به دلیل مواجهه با چالش های جدی امنیتی، سیاست داخلی و توسعه اقتصادی که به هم مرتبط می باشند، در یک وضعیت دشوار قرار گرفته است.

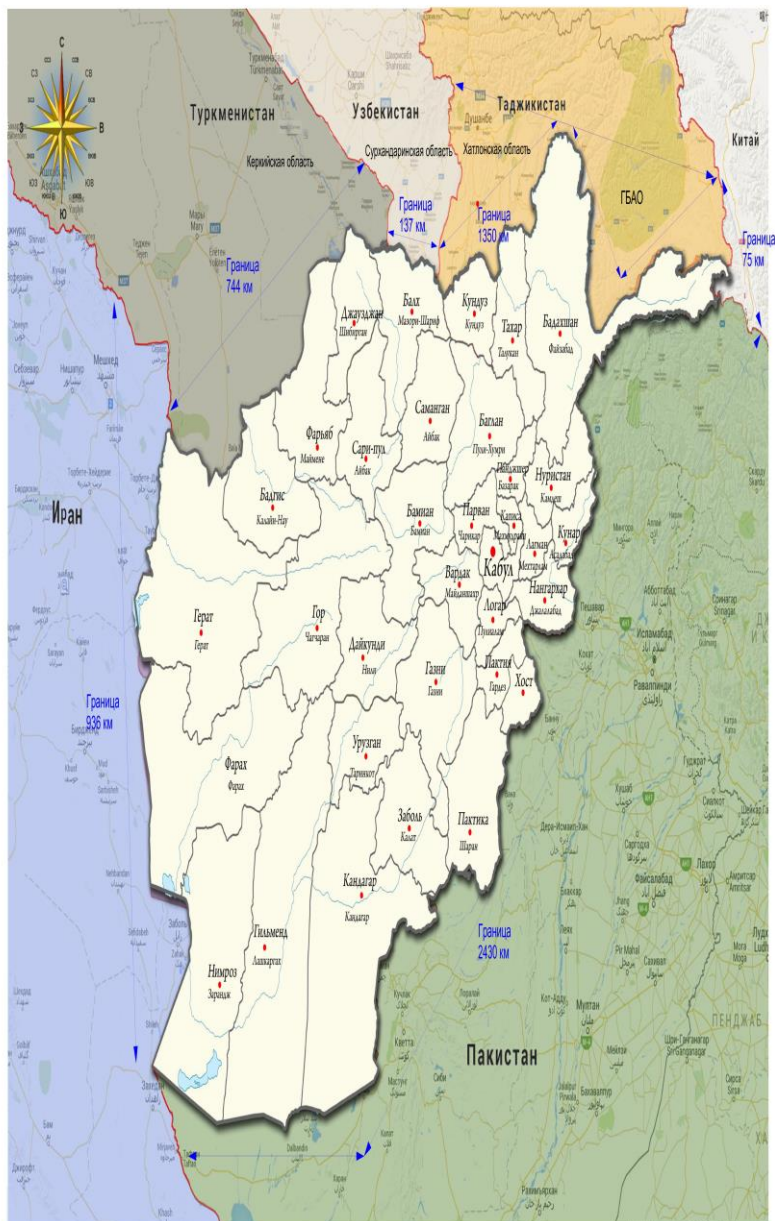
تا به امروز همچنان خطر چالش ها و تهدیدات نیروهای مخرب تروریستی، افراط گرایی، قاچاق مواد مخدر و جرایم سازمان یافته فراملی باقی مانده است. وضعیت موجود نه تنها برای امنیت افغانستان بلکه آسیای مرکزی و درمجموع جهان تهدید ایجاد کرده است.

نویسنده در پژوهش خود تلاش کرده است تا عوامل اصلی تاریخی، ارتباط میان آنها و ویژگی های را که تا به امروز به شکل گیری مبانی بنیادی برای ظهور یک سیستم بحران طولانی در این کشور کمک کرده است، معرفی نماید. به نوبه خود، اهمیت موضوع به آن بر می گردد که به بروز شرایط بحرانی، خطرات، چالش ها و تهدیدات در کشور تعدادی از عوامل مساعدت می کند که مهم ترین آنها عبارتند از: منافع ژئوپلیتیک؛ مسائل ملی و قومی؛ درگیری های قبیله ای؛ رادیکالیسم مذهبی.

نویسنده همچنین پ روش های سیستماتیک اصولا جدیدی را برای حل بحران افغانستان پیشنهاد کرده است که اساس آن را اراده خود مردم افغانستان تشکیل می دهد.

مشکلات موجود را می توان تنها از راه مشارکت سراسری مردم افغانستان و کمک ها و حمایت های جامعه بین المللی و شرکای منطقه ای حل کرد.

این کتاب برای کارمندان نهادهای مربوطه دولتی و سازمان های بین المللی و همچنین طیف گسترده ای از کارشناسان دانشگاهی و متخصصان مشغول به فعالیت های عملی در بخش مطالعات منازعات و علوم سیاسی در نظر گرفته شده است.

Издается по решению Ученого Совета Института изучения проблем Азии и Европы Академии наук Республики Таджикистан

Ответственный редактор: доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом Института изучения проблем стран Азии и Европа АН РТ Искандаров К.И.

Редактор: старший научный сотрудник Института изучения проблем стран Азии и Европа АН РТ Абдуллоев Рахматулло

Рецензенты: доктор философских наук, заведующий отделом политологии Института философии, политологии и права АН РТ Хайдаров Р. Дж.

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой Всеобщей истории Российско-Таджикского (Славянского) университета Рахматов И.

